

МУАРРИХ

(мачаллаи илмӣ)

№ 1-2 (10) 2017

Сармуҳаррир

доктори илмҳои таърих, профессор Зикриё АКРАМӢ

Ҳайати таҳририяи мачалла:

*Зикриё АКРАМӢ, Раҳим МАСОВ (бунёдгузори мачалла), Абдулло ҒАФУРОВ,
Лариса ДОДХУДОЕВА, Баҳринисо ҚОБИЛОВА, Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ,
Аскаралӣ РАҶАБОВ, Виктор ДУБОВИТСКИЙ, Ҳамза КАМОЛ, Саидмурод
БОБОМУЛЛОЕВ, Александр ЧУБАРЯН (Русия), Франсис РИШАР,
Анри-Пол ФРАНКФОР (Франса)*

© Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017

ISBN 978-99947-278-10

ISSN 2789294-8

ИСТОРИК

(научный журнал)

№ 1-2 (10) 2017

Главный редактор

доктор исторических наук, профессор Зикриё АКРАМИ

Редакционная коллегия:

*Зикриё АКРАМИ, Рахим МАСОВ (основатель журнала), Абдулло ГАФУРОВ,
Лариса ДОДХУДОЕВА, Бахринисо КАБИЛОВА, Хайдаршо ПИРУМШОЕВ,
Аскарали РАДЖАБОВ, Виктор ДУБОВИЦКИЙ, Хамза КАМОЛ, Саидмурод
БОБОМУЛЛОЕВ, Александр ЧУБАРЬЯН (Россия), Франсис РИШАР,
Анри-Поль ФРАНКФОР (Франция)*

© Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 2017

ISBN 978-99947-278-10

ISSN 2789294-8

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА В РАЗВИТИЕ НАУКИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Зикриё АКРАМИ,

доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и археологии и
этнографии им. А. Дониша АН РТ. 915-05-12-65

Бахром КУРБОНОВ,

доктор исторических наук, заведующей кафедрой истории и филологии Таджикского
государственного Университета коммерции, тел. 934-44-41-52

Изучение истории научной мысли и формирование ремесел на территории Средней Азии является одним из важных направлений отечественной исторической науки. В настоящее время в различных книгохранилищах и музеях мира, а также в частных коллекциях, находится большое количество рукописей ученых данного региона, написанных в древности и в эпоху средневековья, анализ которых не осуществлен современным поколением ученых.

Интенсивное развитие наук в Средней Азии и гений ее народов выдвинули целую плеяду ученых-энциклопедистов, среди которых особо следует отметить Джабира ибн Хайяна, Мухаммада Закария Рази, Абуали ибн Сино, Абурайхона Бируни, Абунасра Фороби, Абуабдуллах Нотили и Абумансура Муваффака, Мухаммада ал-Хоразми и др.

Джабир ибн Хайян (721-815 гг.) считается одним из величайших ученых Востока. Его с уверенностью можно назвать (прародителем) современной химии, потому что именно ему удалось искусство химии довести до практической науки, которая находится в его философской теории. Его научные успехи уже несколько веков были популярны в Испании, и именно оттуда его произведения распространились по всей Европе, где он известен под латинизированным имен Гебер (Джабир). В новой исламской энциклопедии, которая вышла в свет в 1965 г. в Голландии, о нем дают следующие сведения: «Джабир ибн Хайян ибн Абдуллах ал Куфи ас Суфи - один из известных представителей древнейшей химии. Его биографию написал историк Ибн ан Надим в своем популярном произведении «Фехрист», где собраны биографии популярных людей стран Аджама и Араба до X века, где относительно деятельности Джабир ибн ан Хайёна...».[1].

Абунаср Мухаммад ибн-Мухаммад Фороби родился в городе Васидж округа Фороб (позже Отрар) около Сырдарь. Считается, что начальное образование он получил на согдийском и на фарси-дари, побывал в Чаче и Самарканде, некоторое время учился и работал в Бухаре, побывал в ряде городов Ирана и, наконец, поселился в Багдаде во время правления аббасидского халифа Муктадира. В столицу халифата тогда стекались люди науки, литературы, искусства из многих стран, в том числе и из Средней Азии. Здесь Фороби приступил к изучению разных наук и языков, учился у ученого и переводчика с древнегреческого христианина Абубашара Батта, у медика и логика христианина Юханна ибн-Хайлана (Жийлона) Куннаи, у астронома и философа Абубакра ибн Сироджа [8-14].

Фороби обладал универсальным складом ума, незаурядными способностями и вскоре стал одним из величайших мыслителей раннего средневековья, одним из основоположников восточного рационализма, ученым-энциклопедистом. Судя по его сочинениям, он владел многими языками – от иранских и санскрита до арабского, греческого и латинского. В период своей жизни в Багдаде Фороби побывал в Средней Азии и по просьбе саманидского эмира написал работу «Ат-таълимас-сани» («Второе учение»). В 941 г. он переселился из Багдада в Дамаск, где закончил свой фундаментальный труд «Китобароахл ал-мадинат ал-фазила» («Книга о началах

воззрения жителей идеального города»), затем отправился в город Халеб (Алеппо), где были сосредоточены большие научные силы.

Умер и похоронен Фороби в Дамаске на кладбище Боб ас-Сагир. Очень точная характеристика ученого дана Е. Э. Бертельсоном: «Наследие Фороби необычайно велико и разнообразно. Он изучал все известные в то время отрасли знания, политику, психологию, естествознание, музыку, но на первом месте у него стояла, конечно, философия. Огромный интерес представляет работа Фороби «Последние о взглядах население совершенного города». Этот трактат, сложившийся не без влияния античных трактатов о государстве, тем не менее вполне оригинален и пытается дать ответ на ряд важнейших вопросов: о происхождении государства, о причинах социального неравенства... Фороби был хорошим математиком, знал всю теоретическую сторону тогдашней медицины. Он создал так же ряд работ по теории музыки, пользовался известностью как композитор и изобрел новый музыкальный инструмент» [8].

Большим авторитетом пользовался Фороби прежде всего в философии, логике, этике, физике, математике и общем естествознании. В целом его мировоззрение рационалистическое, хотя он признавал первопричиной мироздания творца. В своих естественнонаучных суждениях он в основном придерживался диалектических и материалистических принципов. В философских трудах много комментировал положения Аристотеля, Платона, Евклида, стремился примирить Платона с Аристотелем. Фороби является одним из основоположников восточной ветви неоплатонизма. Он признавал принцип статистической закономерности, подчеркивал необходимость постановки экспериментов, которые и сам осуществлял, например, в области физики звуковых колебаний на своих музыкально-теоретических занятиях. В трактате «О происхождении наук» Фороби весьма большое значение придавал естествознанию, а в трактате «О том, что нужно знать прежде чем изучать философию» отмечу, что до изучения философии следует изучать науку о природе и основную сущность природы – вечнодвижущуюся субстанцию [4-14]. Основой материального мира он считал общий субстрат, первичную материю, который состоит из четырех «корней» (первичных элементов) – земли; воды, воздуха и огня. Он допускал существование пятого элемента – эфира, слагающего межзвездное пространство.

Замечателен и оригинален труд Фороби «Фусул ал-хикам» («Жемчужина премудрости»), служивший учебным пособием в университетах Востока в течение всего средневековья. Им написано несколько математических трактатов, в том числе «Комментарий к трудностям во введениях к первой и пятой книгам Евклида», в котором, защищая Аристотеля и критикуя Евклида, он проводит материалистическую основу происхождения математических понятий, что впоследствии привлекло внимание Абуали ибн Сино и Омара Хайяма. В трактате «О том, что должен предшествовать изучению философии» геометрии подана в качестве основного фундамента научно-философского мышления.

Ученый занимался много астрономией и астрологией. Им написаны «Книга приложений» к «Алмагесту» Птолемея» и «Трактат о том, что правильно и неправильно в приговорах звезд» [1, с.68]. Наряду с арифметикой, геометрией и музыкой астрономию он относил к категории воспитательных наук, вместе составляющих традиционную архитектуру мироздания. Серьезное внимание уделял географии, бывал во многих городах и странах мусульманского Востока. Занимался и медициной, ботаникой, минералогией и алхимией.

Фороби был одаренным музыкантом и композитором, конструктором музыкальных инструментов и теоретиком музыки. Его многотомный труд «Большая книга о музыке» («Китоб ал-мусики ал-кабир») был впоследствии переведен на многие языки и оказал большое влияние на развитие теории музыки в средние века и новое время. Козегартен в 1840 г. трактаты Фороби считал введением к своему знаменитому труду «Книга песен», а французский историк музыки Р.Д. Эрланже отмечал разительное

превосходство Фороби в определении музыки, теории звука и интервала над многими теоретиками музыки, писавшими на арабском языке в последующие века [9-13].

В «Большой книге о музыке» целые разделы посвящены принципам физической основы звука, его распространения, измерения, причем при обосновании звуковых интервалов применены арифметические, алгебраические и графо-геометрические принципы. Используемый ученым принцип непрерывной пропорции в своем дальнейшем развитии способствовал зарождению метода дифференциального исчисления Лейбница и др. Таким образом, Фороби в своих музыкально-теоретических исследованиях успешно пользовался прикладной математикой и физикой. Он был поэтом крупным лингвистом, теоретиком общего языкознания и поэтики. Им написаны трактаты по правописанию, каллиграфии, стихосложению, риторике, ему принадлежит глубокие научно-философские стихи [5-12].

Абунаср Фороби был глубоко гуманным человеком, скромным и очень простым в быту и обращении с людьми, старался быть независимым от придворных обязанностей, которые нередко ему навязывали те или иные правители. Его знаниями и помощью пользовались многие его современники, он был в контакте со многими учеными, воспитывал научную молодежь. Его непосредственными учениками были Абулханифа Аскафи, уроженец Марва, впоследствии известный философ второй половины X в., Абу Закария Яхья бин Ади и др. Высоко ценили труды Фороби и почитали его Абу-Али ибн-Сина, Бируни, Маймонид, Ибн-Рушд, Хайям, Джами и другие на Востоке, Бэкон, Леонардо да Винчи, Коперник, Лейбниц и другие – на Западе. Фороби был одним из титанов раннесредневековой восточной мысли.

Крупный ученый XII- XIII вв. З. Байхаки писал: «Абу Наср был прозван «вторым учителем» в знак уважения к его учению, в исламе не родился человек равный ему. В мире было четыре крупных ученых: два до ислама, а именно: Аристотель и Александр Великий (Афродезийский) и два в исламе – Абу Наср и Абуали ибни Сино. Абуали ибни Сино очень много пользовался работами Абу Насра». А известный немецкий востоковед А. Мюллер в XIX в. писал: «Величайший мыслитель всего мусульманского Востока Ал-Фороби... совершил гигантский труд, которого его предшественники лишь поверхностно коснулись. Этот гениальный человек сумел объять и прозреть до самых крайних изгибов наитруднейшие задачи греческой философии... Поэтому настоящим установителем строго научной разработки на Востоке философии следует считать никого иного, как именно только его» [6].

Однако Абунасру Фороби, ученому с берегов Сырдарьи, первенствовать в восточной науке пришлось недолго. Через десятилетие после его смерти на берегу соседней реки – Зарафшан родился другой сын среднеазиатской земли, впоследствии крупнейшей энциклопедист средневекового Востока и общепризнанный ученый на Западе, таджик Абуали Хусайн ибн-Абдуллах ибн-Сино, известный в Европе как Авиценна. Он родился около 960 г. в селении Афшана близ Бухары; его отец Абдуллах, таджик из Балха, служил финансовым чиновником саманидского дивана. Как повествует предание, Абдуллах был исмаилитом и вся его семья общалась с исмаилитами. Под влиянием одного ученого-исмаилита, часто посещавшего их дом, у Ибн-Сино и появился интерес к философии.

Жизнь и деятельность другого выдающегося энциклопедиста Востока, уроженца города Катя в Хорезме, Абурайхона Бируни относится к последней четверти половине XI в. и несколько выходит за хронологические рамки нашего исследования. Практически многогранное творчество этого младшего современника Абуали ибни Сино приходится на первую половину XI в. Однако Бируни (973 – 1048) учился на традициях среднеазиатской науки эпохи Саманидов [5-11].

Хорезм – родина Бируни – являлся одной из развитых частей тогдашней Средней Азии. В Южном Хорезме еще в VIII в. образовалось новое владение, которое в X в. со столицей во вновь возникшем городе Гургандже стало успешно соперничать с древним Афригидским государством, а затем в 995 г. вовсе ликвидировало его и во главе

Мамуном ибн-Мухаммадом создано государство хорезмшахов. Хорезмшах Мамун I и его преемники стали активно вмешиваться в политическую, экономическую, культурную и идеологическую жизнь приаральских племен, Хазарского каганата, Булгарского царства, старались завязать политические контакты с Киевской Русью. Хорезм стал играть важную роль связующего звена Средней Азии с Поволжьем и Восточной Европой в торговле, культурном обмене и политике. В Хорезме были живы традиции древнехорезмийской культуры и науки, особенно астрономии и истории. Из этого края происходил уже выше охарактеризованный крупнейший астроном и математик IX в. Мухаммад ибн-Муса ал-Хоразми и крупный математик и астроном X в. Абунаср Мансур ибн-Ирак.

Однако эти благоприятные условия для ученых омрачались часто невзгодами политических событий и перетрясок. Бируни видел крушение древнего дома Африга, кратковременный взлет Мамунидов, гибель династии Алтунташа и Хоруна. Он трижды был вынужден оставлять Хорезм: в 995 г. бежал в Рей, а затем вторично уехал в Гургандж, к его правителю меценату Кабусу ибн-Вашмгиру, в 1017 г. был насильно увезен в г. Газну всемогущему правителю Газнийского государства Махмуду, вновь оказался там же в 40-х годах XI в., где и умер на чужбине. Он видел все ужасы разрушений и убийств, творимые Махмудом во время его захватнических походов в Индию.

Бируни вначале учился на своей родине у математика и астронома Абунасра Мансури ибн-Ирака, а затем в Рее под руководством работавшего там таджикского астронома и конструктора Абумахмуда Худжанди усовершенствовал свои познания в области конструирования астрономических инструментов. К числу первых трудов Бируни относятся «Рассказ об инструменте, Фахриевых секстантов» (описание изобретенного Худжанди секстанта), «Книга о проектировании на плоскость созвездий и изображении на плоскости стран» (сокр. «Картография»), «Исчерпания возможных методов конструирования астролябий» (сокр. «Астролябия»). Находясь на Гургандже (998-1004), Бируни пишет свой знаменитый историко-хронологический труд «Памятники минувших поколений» (сокр. «Хронология»), трактат по сферической тригонометрии и «Книгу ключей науки астрономии о том, что происходит на поверхности сферы» (сокр. «Сфера»).

По возвращении в Хорезм, в Гургандж, он занимается измерениями удельных весов минералов, металлов и жидкостей, а также астрономией и геодезией и пишет «Книгу об отношениях между металлами и драгоценными камнями по объему и весу» (собр. «Удельные веса»). После переезда в Газни он заканчивает знаменитый труд «Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами» (сокр. «Геодезия»), совершает во время походов Махмуда путешествия по Индии, знакомится с ее наукой, изучает санскритский язык, переводит с санскрита на арабский язык математические, астрономические труды индийских ученых, в частности философскую «Книгу Патанджалы об освобождении от уз» и астрономические таблицы «Блеск зиджей» («Каранатилака») Виджаянандин, а с арабского на санскрит – «Начала» Евклида, «Алмагест» Птолемея и свой труд «Астролябия» [5].

Далее одна за другая появляются очередные книги Бируни: «Трактат об определении хорд в круге при помощи ломаной линии, вписанной в него» (сокр. «Хорды»), посвящен доказательству геометрических теорем, «Выделение (всего) сказанного по поводу о тенях» (сокр. «Тени») – трактат о тангенсах и котангенсах и о применении теоремы тангенсов к задачам астрономии, «Подготовка надежной основы для уточнения понятия прохождений (светила)» (сокр. «Прохождения») – трактат по астрономии и «Книга об индийских рашиках» (сокр. «Рашики») – математический трактат. Он пишет популярное сочинение по математике и астрономии в виде 530 вопросов и ответов – «Книгу вразумления начаткам науки звезд» (сокр. «Наука звезд»), где даны определения и факты по геометрии, арифметике, астрономии, географии, хронологии, говорится об «искусстве» астрологических предсказаний, разоблачает методы астрологов, высмеивает шарлатанов.

В 1030 г. на основе огромного фактического материала Бируни завершает свой фундаментальный труд – «Книгу, содержащую разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых» (сокр. «Индия»), в котором приводит много материалов об Индии и ее науке, говорит об учениях индийцев, сравнивая их с научными достижениями других народов. Около 1037 г. Бируни закончил свой главный труд «Канон Маъсуда по астрономии и звездам» - «обстоятельное изложение астрономии и связанных с ней вопросов математики, хронологии и географии с полными математическими доказательствами и экспериментальными обоснованиями всех утверждений и с подробными таблицами всех соответственных функций».

В последние годы жизни Бируни заканчивает «Книгу собрания сведений для познания драгоценностей» (сокр. «Минералогия») – энциклопедический свод сведений о металлах и минералах с указанием названий на разных языках, о их сортах, добыче, применении и «Книгу о медицинских лекарствах» (сокр. «Фармакогнозия») – энциклопедию растительных веществ.

Бируни написано множество фундаментальных трудов, что, казалось бы, невозможно сделать за одну человеческую жизнь. Но секрет этого был раскрыт еще современником Бируни Мухаммадом Шахразури, писавшим несколько лет спустя после смерти энциклопедиста в своем труде «Сад радостей и отрада душ» следующее: «Бируни твердо придерживался обычая довольствоваться лишь самым необходимым. Будучи безразличным к материальным благам и пренебрегая обыденными делами, он всецело отдавался приобретению знаний, сгибаясь постоянно над составлением книг. Он, раскрывая врата их (наук), искал разрешения их трудностей и (тем) делал их доступными (для понимания). Его рука никогда не расставалась с пером, глаза постоянно делали наблюдения, а сердце было устремлено к размышлению. Только в течение двух дней (в году) – в день Нового года и праздника Михрджана – он отдавался заботам по приобретению запасов пищи и одежды. В остальные дни года он их (заботы) отгонял от себя. С лица своего он сбрасывал завесы трудностей и локти свои он держал свободными от стесняющих их рукавов» [3].

Вся жизнь Бируни была подвигом, проявлением подлинного мужества, которое, по словам самого Бируни, «заключается в презрении к смерти, все равно – выражается ли оно в речи или действии». Им написано 150 сочинений, из которых до нас дошло только 26. Бируни прежде всего был астрономом. Этой науке он посвятил «Канон Маъсуда» (в 11 книгах) и «Науку звезд», а также многие разделы в других трудах. Он был не менее выдающимся математиком, основателем высшей геодезии, его труды посвящены математической географии, геологии, физике, химии, биологии, истории, этнографии, философии и науковедению. Исследования Бируни выполнены на основе тщательных наблюдений и экспериментов и глубокого анализа. В своем мировоззрении он придерживался деизма, т. е. считал бога первопричиной, творцом мира, но отрицал его повседневное вмешательство в жизнь природы и общества, почти всегда четко разграничивал научные и религиозные представления. Природу он считал материальной, независимой от сознания и постигаемой чувствами, признавал действие в природе закона причинности, высказывал мысль о постоянных изменениях в природе. Его стремление отдельной науки от религии, объяснение явлений природы естественным путем, без вмешательства бога – далеки от догм официального ислама.

Это важная заслуга Бируни в борьбе против суеверия и невежества. Вместе со своим предшественниками Абулаббасом ал-Ираншахри и ар-Рази в философской борьбе на средневековом Востоке был продолжателем материалистической линии Демократа. Среди великих мыслителей арабского Востока почетное место занимает имя выдающегося хорезмского ученого Абурайхона Мухаммада ибн Ахмада ал-Беруни (973-1048 гг.), составившего целую эпоху в истории мировой науки. Его перу принадлежит более 150 сочинений, относящихся почти ко всем отраслям знаний, существующих в то время, большинство из которых не сохранились до настоящего времени.

Из числа сохранившихся до настоящего времени научных трудов этого ученого-энциклопедиста пять работ издано на арабском языке и в переводах на других языках. Это «Хронология», «Индия», «Геодезия», «Минералогия» и «Тафхим» («Астрология»). Главный труд по астрономии, математике и географии- «Канон Маъсуда»-опубликован в арабском оригинале, и осуществлены его переводы на русский и узбекский языки. Среди сочинений Беруни самым значительным по содержанию и объему является его последний труд «Китоб ас-сайдана фи-т-тиб» («Книга фармакогнозии в медицине»).

С целью изучения образа жизни, культурных и научных ценностей народов Индии Беруни вместе с войсками султана Махмуда Газнави несколько раз побывал в этой стране и изучил древнеиндийский язык - санскрит. В 1030 г. им было завершено знаменитое сочинение об Индии «Моли-л-Хинди».

Еще раньше, в 1025 г., им был закончен другой не менее известный труд - «Геодезия». Он создал капитальный труд по минералогии и в конце своей жизни сочинил «Сайдана». Знание греческого языка позволило Беруни глубоко изучить труды Фалеса и Пифагора, Галена и Гиппократы, Эвклида и Птолемея, Платона и Аристотеля. Одна из выдающихся заслуг Беруни заключается в том, что им был выработан оригинальный научный метод познания природы и общества, который тесно связывает человека с реальной действительностью.

«...Предварительно необходимо,- пишет Беруни, - очистить свою душу от дурных свойств, которые портят большинство людей, и от причин, делающих человека слепым для истины, то есть от укоренившихся привычек, пристрастий, соперничества, покорности страстям, борьбы за власть и тому подобного» [3-13].

По его мнению, в объяснении явлений природы следует исходить из самой природы и остановиться на закономерностях, существующих в ней самой; необходимо исходить из фактов, из опыта. Он отмечает, что для выявления сущности предмета надо начинать с изучения элементов, из которых состоит данный предмет. При этом нужно руководствоваться дедукцией, основываясь на чувственных данных, а затем идти дальше. Им впервые показана роль логического рассуждения, анализа и обобщения при выполнении научных исследований. Большое значение Беруни придает в своем научном методе наблюдению, сравнению, сопоставлению различных данных, мнений с другими таковыми, что приводит к установлению истины. Согласно Беруни, в проведении исследования надо исходить от известного к неизвестному, от близкого к далекому. Нужно отметить, что впервые зависимость плотности воды от температуры с очень большой точностью была определена этим выдающимся ученым (0.958). Эта величина приблизительно равна современному значению 1.0000 г/см^3 найденному при 40°C . Им также были определены плотности и других жидкостей, в частности, человеческой крови, коровьего молока, вина, оливкового масла и др., а с использованием гидростатического давления воды Беруни определил значение плотности металлов, минералов и драгоценных камней.

Беруни разделял учение о притяжении тел к центру Земли и гелиоцентрическое учение, намного опередив при этом Коперника. Им впервые была высказана мысль о впадении реки Амударьи в былые времена в Каспийское море. Беруни с величайшей точностью подсчитал окружность Земли (41550 км по современной системе мер). Эту величину существенно не поколебали последующие многочисленные измерения, в том числе с помощью космической техники (различие составляет 110 км) [7-14].

Весьма важными для науки являются учения Беруни о движении материков, горообразовании и перемешивании рек, озер и морей. Исследуя природные богатства Средней Азии, Беруни делает выводы о наличии значительных запасов золота в горах Каратегина и Шугнана, драгоценных камней в Бадахшане, ртути и серебра в Зерафшане и крупных месторождений нефти в Ферганской долине. Предсказания Беруни впоследствии были подтверждены полностью. Подвергая сомнению утверждение Аристотеля о шарообразности небесных тел, Беруни предполагает возможность существования их в виде эллипсоидной формы. И, действительно, современная наука

утверждает, что форма Земли является не идеально шарообразной, а несколько сплюснутой.

«Сайдана» состоит из двух частей: в первой части дано определение слову «Сайдана», а вторая часть охватывает 1116 статей, каждая из которых посвящена отдельному конкретному лекарственному средству. Из них 880 - это описания лекарств растительного, 107 – минерального, 101-животного происхождения, также 381 противоядия, 35 наименований растительных масел. Научная ценность этого труда состоит также в том, что в нем приведены названия географических пунктов, откуда происходило то или иное лекарственное сырье [2-14].

Беруни в «Сайдана» впервые упоминает о том, что хлорид аммония (нашатырь) можно использовать в качестве компонента для охлаждающих смесей. Он отмечает, что если эту соль смешивать с водой, то она охлаждает воду, и если этот раствор вылить в снег, то превращает его в лед. Здесь же указаны заменители нашатыря для осуществления этой задачи. В настоящее время такие охлаждающие смеси широко используются в криогенной технике, химической технологии, в коммунальном хозяйстве, для предотвращения образования гололеда на автодорогах и на зеленых полосах аэродромов. Беруни впервые приводит способ получения огня с использованием окисления органического удобрения, а также метод получения нашатыря путем сухой перегонки волос [7-12].

Беруни систематизировал названия лекарственных средств, их синонимов и отличительные свойства в единую номенклатуру, которая использовалась на огромной территории арабского Востока и устранила все затруднения и путаницу, существующую среди разноязычных народов этой части света. Эта номенклатура действует и в настоящее время среди народных целителей Востока. К первой половине IX в. относится деятельность выдающегося математика, астронома и географа известного также как ал-Маджуси, являющегося основоположником ведущей математической школы стран, входивших в Арабский халифат. Мухаммад ал-Хоразми принадлежал к числу астрологов халифа ал-Мамуна (813-833), а его научная деятельность проходила в основном в багдадской научной академии, в знаменитом «Байт ал-хикма» («дом мудрости»), в научных мероприятиях которого он принимал участие. Он написал ряд трактатов по арифметике, алгебре, астрономии и географии. Своим арифметическим трактатом «Китоб ал-джамваат-тафрикбихисаб ал-хинд» («Книга сложения и вычитания по исчислению индийцев») он впервые познакомил арабов и через них Европу с индийской системой нумерации. В нем показано, как записать любое число с помощью девяти «индийских цифр» (т. е. наших обычных современных цифр, появившихся в Индии еще в I тысячелетии до н.э.) и нуля. Затем «излагаются действия сложения, вычитания, удвоения, раздвоения, деления и извлечение квадратного корня для целых чисел, а также арифметические действия с шестидесятеричными и простыми дробями».

Другим своим алгебраическим трактатом «Китоб ал-мухтасар фи хисаб ал-джабрав-л-мукабала» («Краткая книга об исчислении алгебры и алмукабулы») Мухаммад ал-Хоразми ввел в оборот не только термин «алгебра», но и открыл новую эпоху в математике.

Относительно значения этого трактата сам автор в самом начале сочинения подчеркивает его практическое назначение и указывает, что он содержит знания, необходимые при измерении земель, при разделах имуществ и т. п. В первой части излагается учение о линейных и квадратных уравнениях, которые используются в решение химических задач.

В «Главе о сделках» Мухаммад ал-Хоразми приводит задачи на тройное правило, известное ранее в Индии; в «Главе об измерениях» он применяет алгебру для измерения геометрических фигур. Классификация треугольников и четырехугольников и правила распознавания вида треугольников примыкают у Мухаммада ал-Хоразми к «Началам» Эвклида и «Метрике» Герона, а многие задачи по своим условиям совпадают с задачами одного из указанных греческих ученых.

Сочинение свое Мухаммад ал-Хоразми заканчивает большим приложением – «Книгой о завещаниях», в которой содержатся довольно сложные задачи о наследствах, приводящиеся к линейным уравнениям. Такие задачи возникли на почве мусульманской юридической практики и были весьма специфичны для арифметико-алгебраических книг в странах ислама. Это сочинение Мухаммад ал-Хоразми в некоторой степени отличалось от работ предшествующих авторов (индийского ученого VII в. Брахмагупты и александрийского математика III в. Диофанта). Отличие, например, в словесном выражении уравнений, равносильных современным выражениям положительных корней в радикалах, доказывает с помощью геометрических построений. Это также отличает его работу от указанных и других авторов. Высказано предположение, что в такого рода доказательствах он, возможно, следовал определенным местным традициям.

Эти две работы по арифметике и алгебре принесли ал-Хоразми мировую славу. Поэтому недаром крупный источник науки Сартон всю эпоху первой половины IX в. назвал его именем. Он назвал его «величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших всех времен».

Большое значение имели также астрономические таблицы Мухаммада ал-Хоразми – «Зидж», которые содержат наряду с таблицами (в том числе и таблицами синусов) обстоятельное введение, представляющее собой своего рода очерк теоретической астрономии. Астрономические таблицы ал-Хоразми в обработке андалусского астронома Масламы ал-Маджрити (ок. 1007) использовались длительное время и послужили основой для ряда позднейших работ в этой области знания.

Основная научная заслуга Мухаммада ал-Хоразми состоит в том, что он впервые дал изложение алгебры как самостоятельной науки, стандартизировал ее; его труд стал классическим сочинением, получившим широкое распространение на протяжении многих веков. Благодаря его работам индийская математика проложила себе дорогу и на Запад; сначала арабам, а затем европейцам впервые стала известна позиционная система, лежащая в основе современной нумерации.

Таким образом, имя Мухаммад ал-Хоразми до сих пор живет в современной математической терминологии в форме «алгорифм» (искаженное средневековое «алгоризм» от ал-Хоразми), а само название «алгебра» (арабское «ал-джабир») является словом заглавия основного алгебраического труда Мухаммада ал-Хоразми. Разработкой уравнений первой и второй степени мы целиком обязаны ему же.

Исходя из полученных и изложенных данных, можно сделать вывод, что химическая наука Востока эпохи Средневековья была представлена целым рядом известных и выдающихся ученых, таких как Холид ибни Язид, имам Джафар Садик, Абуясуф Яъкуб ибни Исхак ал-Кинди, Ибн Умаил, Абуабдуллах Нотили, Ибни Вахшиён, Абунаसर Фороби, Абумансур Муваффах, Абуали ибни Сино, Абурайхан Беруни и многих других. Каждый из них в разное время вносил свою неоценимую лепту в химическую науку на основе собственных проб и ошибок, экспериментов и наблюдений, изучения научных трудов своих предшественников. Оставляя после себя многочисленные научные произведения, средневековые ученые Востока тем самым развивали и совершенствовали не только химию как науку, но и другие области знания: философию, арифметику, астрономию, геометрию, космологию, медицину, алгебру, мораль, политологию, естествознание, психологию, педагогику, религию, историю и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад Ором, Амирхусайни Ориёнпур. Таърихи тамаддуни Машрикзамин-гахвораи тамаддун. Чопи чахорум. Техрон. 1382, 95-609 с.
2. Зубов В.П. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961, 420 с.
3. Кимсанов Б.Х., Хусейнов К.Б., Рахманкулов Д.Л. Научное наследие Абу Райхана Беруни // История науки и техники. 2004, № 1, с. 47 - 49.

4. Матвиевская Г.П., Резенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (XIII-XVII вв.) кн. 2. Москва, Наука, 1983 - 648 с.
5. Н.Н. Негматов. Государство Саманидов. Душанбе: «Дониш». – 1977.
6. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Авиценны. Душанбе, Ирфон. 1981 – 190 с.
7. Сираджинов С.Х., Матвиевская Г.П. Абу Райхан Беруни и его математические труды М., Просвещение, 1978 - 95 с.
8. فروخ عمر ۱۳۹۷ بیروت للمکین دار العلم المرب عند العلوم تاریخ-۲۳۰
9. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии от древнейших времен до начало XIX в. Москва. Наука, 1969 – 307 с.
10. Шахпаронов М. Химия и философия. Государственное издательство политической литературы. М., 1962. – С. 135.
11. Вахидова Г. Халифатская культура и научная среда эпохи Мухаммада ал-Хоразми в мировой истории и культуре. Душанбе. «Дониш», 1983, с. 198.
12. Неъматов Н. Давлати Сомониён. Душанбе, Ирфон, 1989, с. 194-199.
13. Махдӣи Муҳаққик. Файласуфи Рай. Тегеран, 1349 х. (на персид. языке).
14. تهران اول جلد قاطع برهان ۱۵۵۱۳۳-ی. ۱۲۳.

САҲМИ ОЛИМОНИ АСРИМИЁНАГӢ ДАР РУШДИ ИЛМИ ТАБИАТШИНОСИИ ШАРҚ

Зикриё АКРАМИ,

доктори илмҳои таърих, профессор, директори Институти таърих, бостоншиносӣ
ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
тел. 915-05-12-65

Баҳром ҚУРБОНОВ,

доктори илмҳои таърих, мудири кафедраи таърих ва филологияи
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, тел. 934-44-41-52

Омӯзиши тафаккури илмӣ ва ташкили касбу ҳунар дар ҳудуди Осиёи Миёна яке аз самтҳои асосии таърихи илми ватанӣ мебошад. Дар замони муосир дар ҷойҳои китобнигоҳдорӣ ва осорхонаҳои мухталифи дунё, ҳамчунин дар коллексияҳои шахсӣ қисми зиёди нусхаҳои дастнависи олимони ин минтақа, ки дар замонҳои қадим ва асримииёнагӣ навишташуда таҳлили онҳо аз тарафи олимони имрӯза гузаронида нашудаанд нигоҳ дошта мешаванд.

Тараққиёти бошиддати илм дар Осиёи Миёна ва нобиғаҳои мардуми он як қатор симоҳои олимони донишмандро, ба мисоли Ҷобир ибни Хайён, Муҳаммад Закариёи Розӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯнасири Форобӣ, Абӯабдуллоҳи Нотилӣ ва Абӯмансури Муваффақу Муҳаммад ал-Хоразмиро ба миён оварданд.

Калидвожаҳо: *астрономия, этика, психология, фалсафа, тиб, риёзиёт.*

ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА В РАЗВИТИЕ НАУКИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Зикриё АКРАМИ, Баҳром ҚУРБОНОВ

В статье приводятся сведения о вкладе ученых Мавераннахра и Хорасана таких как Джабир ибн Хайян, Мухаммад Закария Рази, Абунасира Фороби, Абурайхана Беруни и других которые вынесли вклад в формирование и развитие истории науки

посредством эксперимента и научно-теоретических достижений. Внесли большой вклад в историю науки и техники. Адекватно некоторые доставленные труды ученых того времени по мере возможности были комментированы.

Ключевые слова: минерал, геология, медицина, химия, история, металл, естествознание, астрономия, этика, психология.

THE CONTRIBUTION OF MIDDLEAGE SCIENTISTS IN THE DEVELOPMENT OF THE HISTORY OF NATURAL SCIENCES

Zikriyo AKRAMI, Bahrom KURBANOV

In the article is given information about the contribution of scientists of Maverunnahr and Kharosan as Yabir ibn Khayan, Muhammad Zakariya Razi, Abunasri Farabi, Aburaykhan Beruni and others who made a great contribution in formation and development of the history of science by the way of experiments and scientific-theoretic achievements.

Adequately some procured scientific words of the scientists of that time were commented by the way of possibility.

Keywords: mineral, geology, medicine, chemistry, history, metal, natural science astronomy, ethics, psychology.

АХМАД ДОНИШ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Намоз ХОТАМОВ,

доктор исторических наук, профессор

Великий сын таджикского народа Ахмад Дониш был энциклопедистом, просветителем, реформатором, ученым, писателем, философом, мыслителем, поэтом, государственным деятелем Бухарского эмирата. В конце XIX – начале XX веков, именно под влиянием творчества Ахмада Дониша происходило пробуждение передовой части интеллигенции не только в Бухарском эмирате, но и в целом Средней Азии. Их основной идеей было требование от господствующего класса и чиновничьего аппарата ограничения произвола в отношении простого трудового народа, принятия мер для развития экономики, науки и культуры, реформирования системы образования, предоставление незащищенным гражданам Бухары элементарных и демократических прав и т. д. Поэтому личность Ахмада Дониша и его творчество занимают яркую страницу в нашей истории.

Ключевые слова: Ахмад Дониш, просветительство, Бухара, Средняя Азия, Россия, интеллигенция, эмирский режим, мусульманское духовенство, медресе, джадиды.

Жизнь и творчество Ахмада Дониша находились в центре внимания исследователей и получили всестороннюю и достойную оценку в трудах С. Айни, Б.Г. Гафурова, З.Ш.Раджабова, А.М. Богоутдинова, И.С. Брагинского, Г.А. Ашурова, Р. Ходизаде, Х. Мирзоаде и мн. др. Такие известные ученые-исследователи, как З. Ш. Раджабов и Р. Ходизаде провели глубокие исследования, посвященные Ахмаду Донишу, в которых, всесторонне были анализированы многие аспекты жизни и творчества великого просветителя. Тем не менее, и в будущем, эта проблема будет в центре внимания исследователей.

Бесспорно, Ахмад Дониш не был случайной фигурой в нашей истории. Сама сложная обстановка, которая была характерна для Среднеазиатского региона во второй половине XIX в., в том числе и для Бухарского эмирата, требовала множества ответов на кардинальные и проблемные вопросы дня, среди которых одним из главных было отношение к колониальному господству Российского царизма в Центральной Азии.

Причина возникновения такого вопроса заключалась в том, что установление колониального режима существенно изменило политическое, экономическое, социальное и культурное положение региона.

Так, Среднеазиатский регион накануне завоевания Россией, представлял собой, особенно в экономическом отношении, один из отсталых уголков мира. К этому периоду, хотя многие страны Запада и некоторые страны Востока уже перешли к капиталистическому способу производства, в Среднеазиатских владениях, в том числе в Бухарском эмирате, все еще торжествовали феодальные отношения. Здесь, в политической структуре все еще сохранилась не только средневековая – эмирская деспотия, но и господство религиозно-клерикальной идеологии. Эмирский режим и фанатично-религиозно настроенные деятели ради сохранения господства и привилегий были заинтересованы в пребывании народа эмирата в средневековом застое.

Завоевание Средней Азии Россией внесло изменение почти во всех сферах жизни региона. Среднеазиатские государства - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства потеряли свой суверенитет. Кокандское ханство в 1876 г. было ликвидировано царским правительством. Большая часть территории региона, завоеванная русскими войсками и отторженная от Кокандского ханства и земель Бухарского эмирата под названием Туркестанское генерал-губернаторство была включена в состав Российской империи. Территория края управлялась по Российской системе. Здесь действовали

общеимперские законы, и краем управляли Российские генералы и офицеры. В управленческих делах Туркестанского края мусульманское духовенство фактически потеряло все те привилегии, которые оно имело веками. После того, как Бухарский эмират и Хивинское ханство попали в вассальную зависимость от Российской империи, духовенство постоянно ощущало страх, что вот-вот и эти владения окончательно будут включены в состав Российской империи, и их тоже постигнет судьба Кокандского ханства.

С установлением господства царизма в Среднеазиатском регионе свободные связи на государственном уровне Бухарского эмирата и Хивинского ханства с мусульманским миром прекратились. Даже продвижение граждан региона в целом, а в частности Бухарского эмирата, за пределами Российской империи, в том числе в соседние мусульманские страны Востока, включая паломничество в святыне мусульманские города Мекку и Медину, уже были под наблюдением царских властей.

Такие ощутимые и резкие изменения, которые произошли в Среднеазиатском регионе, не могли не оказать влияние на позиции национальной интеллигенции того периода, одним из которых являлся Ахмад Дониш.

Прежде всего, надо иметь в виду, что представители национальной интеллигенции в то время, по-разному относились ко всем тем событиям, которые происходили в середине XIX в., в том числе и к установлению Российского колониального режима в Средней Азии. По занимаемой позиции, их можно разделить на три группы:

- первая группа, или небольшая часть национальной интеллигенции, в установлении колониального режима, видела только необратимое унижение национальных и религиозных чувств своего народа, поэтому они покинули пределы Средней Азии и переселились в южные, в основном мусульманские страны Востока;

- вторая группа, представители которой также были противниками колониальной политики царизма в Средней Азии, считали, что все это временное явление, поэтому с целью свержения такого режима, время от времени, участвовали в национально-освободительных движениях, которые были направлены против господства царизма в целом;

- третья группа национальной интеллигенции, также не поддерживала колониальную политику царизма в Средней Азии. Но они видели одну из главных причин всех бед коренных народов региона в их экономической, политической и культурной отсталости. А выход из такой ситуации, эта часть интеллигенции видела не в том, чтобы покинуть пределы Средней Азии, и не в борьбе против царского режима, понимая бесполезность такой попытки перед военной мощью противника, а наоборот, призывая к союзу с Россией и ориентируясь на ее сравнительно передовую экономику, науку и культуру, рассчитывала существенно изменить положение своего народа и своей родины. Они с помощью просвещения и реформ, сохраняя основы религии и обычаи народа, хотели, с одной стороны, приспособить религию ислама к новым условиям появления и развития товарно-денежных отношений, т.е. буржуазного общества, а с другой, поднять уровень жизни своего народа, развить экономику и культуру региона [1]. В результате уже во второй половине XIX в. в Средней Азии формировалось просветительство, одним из основоположников которого являлся великий сын таджикского народа - Ахмад Дониш, который родился и вырос в городе Бухаре, являющейся более тысячи лет колыбелью науки и культуры таджикского народа.

Ахмад Дониш никогда не был в изоляции от народа. Он всегда был ближе к народу, хорошо ощущал его страдания. Он как самый образованный человек своего времени, всегда думал о народе, был в поисках пути избавления своего народа от нищеты и произвола эксплуататоров. Вот поэтому, по меткому выражению З.Ш. Раджабова, «во всех требованиях, которые излагаются в проекте реформы Ахмада Дониша, предложенного эмиру Бухарскому, по сути, кроются требования простого народа к своим правителям» [2].

По выражению А. М. Богоутдинова «Ахмад Дониш был человеком прямым и резким, его ничто не останавливало – ни предрассудки мусульманских схоластов, ни

запреты эмирских вельмож. Ему некого было щадить, но зато он мог сочувствовать своим страдающим соотечественникам. Это самостоятельность и оригинальность обнаруживается в его беспощадной критике деспотической деятельности бухарского феодально-теократического строя» [3].

Позиция Ахмада Дониша, как просветителя окрепла в тот период, когда он работал в эмирском дворце и своими глазами видел разврат эмирских чиновников, и бесправность и незащищенность своего народа. Чтобы рассеять заблуждения тех, кто верил эмиру и его чиновникам, Ахмад Дониш беспощадно их критиковал. В своем историческом трактате, он характеризует личность эмира и его чиновников следующим образом: «Эмир и везир, улемы и военачальники были похожи друг на друга; все помысли ограничивались хлебом насущным, хлеб же, которым утоляют голод, можно было раздобыть лишь путем унижений, почитаемых честью и счастьем. Все подлые и благородные - ныне облачаются в драгоценные одеяния, надевают новые пышные чалмы, ни на кого не обращают внимания и не замечают в мире никого, кроме себя. Все поглощены лишь тем, чтобы быть знакомым с эмиром, сидеть рядом с казием, стать собутыльником раиса и соседом начальника стражи. Если же присмотреться к ним хорошо, то эмир не кто иной, как развратник и кровожадный тиран, казий – заядлый взяточник и вымогатель, раис – продажный сводник и безбожник, а начальник стражи – пьяница и игрок, атаман разбойников и главный вор». По утверждению З. Ш. Раджабова – «Ахмад Дониш особенно беспощадно критиковал кровожадность эмира Абдулахадхана и разврат его окружения» [4].

Разумеется, просветительские взгляды Ахмада Дониша формировались не на пустом месте. Он изучал почти все науки своего времени и фактически был энциклопедистом. Но в формировании его просветительских взглядов не малую роль сыграли просветительские идеи представителей нашей таджикско-персидской литературы. Безусловно, он был знаком с их точкой зрения, относительно значения знаний, гуманизма, управленческих дел и т.д. Однако критические позиции великого просветителя, ещё прочнее окрепли, когда он трижды побывал в России, и видел прогресс этой великой страны в градостроении, науке, культуре, в управленческих делах и т.д. Великий просветитель каждый раз по возвращении сравнивал увиденное им с положением в Бухаре. Эти сравнительные анализы просветителя происходили не в изоляции от тех, кто был близок к нему.

Как подчеркивает С. Айни, «Ахмад Дониш постоянно находился среди своих последователей, учеников и соратников. Своими впечатлениями и суждениями, он способствовал пробуждению этой части бухарской интеллигенции, которая до этого времени «мирилась с тем, что так должно быть» [5].

Далее, С. Айни подчеркивая значение известного произведения ученого «Наводир-ул-вакоъ» («Редкостные события») для побуждения определенной части бухарской молодёжи, отмечает, что в нем наряду с занимательными рассказами, Ахмад Дониш «описывает отрицательные явления повседневной жизни, которые мы и сами наблюдали ежедневно. Нас привлекла резкая критика этих явлений». В итоге, как далее констатирует С. Айни, «эта книга оказала на нас огромное впечатление, что эмир и его везиры, муллы и вся тогдашняя жизнь представлялись нам в совершенно новом свете». Вот поэтому С. Айни свое знакомство с этим замечательным произведением Ахмада Дониша считал «настоящей духовной революцией» [6].

По утверждению С. Айни, наиболее известными из числа собеседников Ахмада Дониша в Бухаре конца XIX века были Шариф махдум Мутасим, Исо махдум, Иноят махдум, Яхьяходжа, Кори Абдулмаджид Зуфунун, мулло Шариф Соат, Мирзо Соми и другие [7].

По мнению Б. Г. Гафурова, большая заслуга Ахмада Дониша заключается в том, что он в конце XIX в. сумел объединить вокруг себя группу последователей-просветителей [8]. Многие под влиянием Ахмада Дониша стали непримиримыми критиками эмирского режима, по-разному чувствовали боль и страдания трудового

народа. Они не просили милости ни от эмира, ни от его чиновников. Из-за такой позиции, все они, в знак солидарности с простым бедным народом, оставшуюся жизнь проводили в нищете.

Число тех, кто под влиянием творчества Ахмада Дониша, особенно его произведения «Наводир-ул-вакоеъ», по-новому, т.е. критически смотрели на эмирский режим, росло и уже насчитывалось десятками. В числе таких, можно назвать Шарифджона Махдума Садри Зиё, Садриддина Айни, Мирзо Абдулвахида Мунзима и др. В результате просветительские идеи, основоположником которых был Ахмад Дониш, уже в конце XIX и начале XX веков превратилось в движение.

Просветительство Ахмада Дониша в конце XIX - начале XX веков охватило не только передовую часть бухарской интеллигенции, но и учащуюся молодежь, и торговые круги Бухары. Даже из числа крупнейших деятелей духовенства, каким в частности был муфтий мулло Икромча (1847-1925), уже по другому относились к эмирскому режиму. В отличие от консервативных кругов духовенства, мулло Икромча беспощадно критиковал существовавшие недостатки эмирата, открыто выступал против произвола чиновников, сурово бичевал несправедливость, публично выражал свое мнение не только перед столпами духовенства, но и перед кушбеги и самим эмиром [9].

Как свидетельствует донесение начальника Туркестанского районного отделения полиции от 8 декабря 1912 г. в августе месяце того года Ходжа-Домулла Икромом (т.е. мулло Икромча) была издана книга, в которой, основываясь на фактах, раскрываются те беззакония, которые допускались в то время в бухарских медресе. Тогда реакционные круги духовенства Бухары «во главе с Абдураззаком, муфтием Абдурасул-закуном и Домулла Камар-ногаем, в свою очередь обрушились на Ходжа Домулло Икром, натравили на него всех муллабачей (студентов), объясняя, что Ходжа – Домулла Икром вошел в сношение с русским правительством и проповедует введение новомодной системы. Затем вышеназванные муллы постановили убить Ходжа-Домулла Икром, но бухарское правительство, получив эти сведения, приняло меры к удалению Ходжа – Домулла Икром из Бухары, переведя его на должность казия в селении Зандани» [10].

В начале XX в., под влиянием политических событий этого периода, особенно русской революции 1905-1907 годов, которая по словам В.И. Ленина «пробудила всю Азию» [11], просветительские идеи Ахмада Дониша стали одним из идейных источников нового идейно-политического течения, которое известно в истории, как «джадидия» или «джадидизм».

Джадиды не отошли от просветительской идеи Ахмада Дониша и не сделали «шаг назад», как утверждали до сих пор, наоборот, продолжая эту идею, с открытием новометодных школ, аптек, организацией выпуска газет и др. сделали несколько шагов вперед по сравнению со своими предшественниками, т.е. просветителями второй половины XIX в.

Движение джадидов, в условиях Бухары, было единственным оппозиционным против реакционного, феодально-монархического режима эмира. Вот почему, если первоначально оно охватывало либерально настроенную часть местной интеллигенции, то постепенно их круг расширялся не только за счет представителей интеллигенции, но и за счет зарождающейся местной торговой буржуазии, рабочих, кустарей и ремесленников [12].

Таким образом, демократическое движение в Бухаре, основоположником которого является великий Ахмад Дониш, постепенно расширялось и охватывало все больший круг населения эмирата. Ведь не зря С. Айни считал Ахмада Дониша «сверкающей звездой в темном небе Бухары» [13]. Именно под этой «сверкающей звездой» в темном феодально-монархическом обществе пробудилось немало борцов за будущее демократической Бухары.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хотамов Н. Б. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности. – Душанбе, 2000. – С. 1-2.
2. Рачабов З. Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе, 1964. – С. 282.
3. Багоутдинов А. М. Очерки по истории таджикской философии. – Сталинабад, 1961. – С. 282.
4. Рачабов З. Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – С. 169.
5. Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) // Собр. Соч. Т.1. – М., 1975. – С. 75.
6. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – С. 23-24.
7. Там же.
8. Гафуров Б. Ф. Тоҷикон. Китоби 2. – Душанбе, 1985. – С. 280.
9. Подробно см.: Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 69-72.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 215. – Лл. 1-1 об.
11. Ленин В. И. Пробуждение Азии // Полн. Собр. Соч. Т. 23. – С. 145-146.
12. Подробно см.: Хотамов Н. Б. Свержение эмирского режима в Бухаре. – Душанбе, 1997. – С. 67-90; Он же. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности. – 55 с.
13. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе, 1987. – С. 20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. О моей жизни (краткая автобиография) // Собр. Соч. Т. 1.- М.: «Художественная литература», 1971. -С.33-120 .
2. Айни С. Таърихи инқилоби Бухоро (История Бухарской революции). – Душанбе: «Адиб», 1987.- 240стр.
3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии.- Сталинобод: Дониш, 1961.
4. Гафуров Б.Ф. Тоҷикон (Таджики). Китоби 2.- Душанбе, «Ирфон», 1985.
5. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. -Душанбе, «Ирфон», 1976. -280 с.
6. Ленин В.И. Пробуждение Азии // Полн. Собр. Соч. Т. 23.- С. 145-146.
7. Рачобов З.Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш (Просветитель Аҳмад Дониш). Душанбе, «Ирфон», 1964.
8. Хотамов Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре.- Душанбе, «Дониш», 1997.- 348 стр.
9. Хотамов Н.Б. Бухарские джаиды и основные этапы их деятельности - Душанбе: Дониш, 2000.- 57 с.
10. Центральный государственный архив Республики Узбекистан.- ф.3. Оп. 2. Ед. хр.215.

АҲМАДИ ДОНИШ-АСОСГУЗОРИ МАОРИФПАРВАРИИ ОСИЁИ МИЁНА

Намоз ҲОТАМОВ,
доктори илмҳои таърих, профессор

Дар мақолаи мазкур ҷаъолияти ҷамъиятию сиёсии Аҳмади Дониш, ки ба маорифпарварӣ дар Осӣи Миёна заминаи бозғатимод гузоштааст, ба таври мухтасар ба риштаи таҳлил кашида шудааст.

Калидвожаҳо: *Аҳмади Дониш, маорифпарварӣ, Аморати Бухоро, Осиёи Миёна, Россия, зиёӣ, тартиботи амирӣ, рӯҳониёни мусулмон, мадраса, ҷадидҳо.*

AHMAD DONISH IS THE FOUNDER OF THE ENLIGHTENMENT IN CENTRAL ASIA

Namoz KHOTAMOV,
doctor of historical sciences, professor

In the late XIX - early XX centuries, under the influence of Ahmad Donish's creativity, a part of the intelligentsia, not only of Bukhara, but also of Central Asia in general, awakened. Their idea was reduced to demanding from the ruling class and bureaucratic apparatus the restriction of arbitrariness with respect to the simple - working people, taking measures to raise the economy, science and culture, reforming the education system, given to the disenfranchised and unprotected citizens of Bukhara elementary and democratic rights, etc. That's why Ahmad Donish and his work occupy a glorious page in our history.

Keywords: *Ahmad Donish, enlightenment, Bukhara, Central Asia, Russia, intelligentsia, Emir regime, Muslim clergy, madrasas, Jadids.*

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Абдулло ГАФУРОВ,

кандидат исторических наук, доцент

falgar@mail.ru тел: (+992) 935656312

В статье освещаются вопросы научного сотрудничества Академии наук Республики Таджикистан с Академией научных и учебных заведений Украины в период независимости двух стран. Автор на основе архивных документов департамента внешних связей РТ раскрывает основные направления взаимоотношений двух стран в области науки и образования.

Ключевые слова: *договор, наука, взаимоотношения, химия, биология, астрофизика, научно-техническое сотрудничество, конференция, публикация, инновация, Украина.*

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Украиной были установлены 24 апреля 1992 г. а Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Украиной был подписан 6 июля 2001 года.

На сегодняшний день договорно-правовую базу между Республикой Таджикистан и Украиной составляют более 80 документов, охватывающих широкий спектр сотрудничества двух стран по различным направлениям.

В развитии всестороннего сотрудничества между Таджикистаном и Украиной особую роль сыграли взаимные визиты глав государств.

Так, 5-6 июля 2001 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон совершил официальный визит в Украину. Во время визита сторонами были затронуты различные аспекты сотрудничества. Особое внимание было уделено вопросам разработки совместных научно-технических проектов.

8-10 апреля 2003 г. состоялся рабочий визит Президента Украины Леонид Кучмы в Республику Таджикистан, а 6-7 марта 2008 г. Республику Таджикистан посетил следующий Президент Украины В. Ющенко. Эти встречи были плодотворными и дали толчок новым взаимоотношениям.

3-5 декабря 2008 г. с Государственным визитом Украину посетил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, а 3 сентября 2011 г. в Душанбе в рамках саммита СНГ состоялась встреча Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона с Президентом Украины Виктором Януковичем.

Еще дважды - 15-16 декабря 2011 г. с официальным визитом и 2 июля 2012 г. с рабочим визитом Украину посетил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

В ходе всех вышеупомянутых визитов и встреч особое место занимало научное сотрудничество. Научное сотрудничество между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной Академией наук Украины, а также между другими научными организациями двух стран проводится на основании следующих подписанных документов: Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве (от 6 июля 2001 г. в г. Киеве), Соглашение между Министерством образования и науки Украины и Министерством образования Республики Таджикистан о сотрудничестве в области образования (от 9 марта 2003 г. в Душанбе), Договор о научном сотрудничестве от 1991, 1996, 2006 годов, подписанных президентами академий наук двух стран.

Сотрудничество между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной академией наук Украины определяли во многом научные контакты и взаимодействия президентов Академии наук Республики Таджикистан с президентом Национальной

академии наук Украины, а также президентом Международной ассоциации академий наук (МАН) Б.Е. Патон.

Научные связи двух стран невозможно рассматривать без участия выдающегося ученого - Б.Е.Патона. За вклад в развитие науки и связей между научными и образовательными учреждениями Таджикистана и Украины Б.Е. Патон избран иностранным членом Академии наук Республики Таджикистан и почетным доктором Таджикского Государственного национального университета.

По инициативе Б. Е. Патона в апреле 2001 года в г. Душанбе состоялось заседание Международной Ассоциации Академий Наук. Члены этого заседания во главе с Б.Е.Патоном приняли участие в торжествах, посвященных 50-летию образования Академии наук Республики Таджикистан.

Еще тогда академик Б.Е.Патон дал высокую оценку достижениям Академии наук Республики Таджикистан и сформулировал ряд ценных предложений по дальнейшему развитию сотрудничества ученых АН РТ с Международной Ассоциацией Академий Наук. В том году академик Б.Е. Патон был принят Президентом Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмоном.

С каждым годом сотрудничество Академии наук Республики Таджикистан и Национальной Академии наук Украины расширяется по многим научным направлениям, в частности: астрофизике, биологическим наукам, по химии и химическим технологиям, металлургии, востоковедению.

Налажен межакадемический обмен информационным материалом. Так, Центральная Библиотека АН РТ регулярно получает из НАН Украины научную литературу.

Имеются все основания для дальнейшего развития сотрудничества АН РТ с НАН Украины и МАН.

28 апреля 2006 г. в Киеве в соответствии с п. 12.3 Протокола второго заседания Совместной межправительственной украинско-таджикской комиссии по вопросам экономического сотрудничества, тогдашним президентом АН РТ М.И.Илоловым и президентом Национальной Академии наук Украины Б. Е. Патон был подписан Договор о сотрудничестве между Академией наук Республики Таджикистан и Национальной Академией наук Украины. Сотрудничество было намечено по следующим направлениям: фундаментальные и прикладные исследования, разработка научных, научно-технических, социально-экономических программ, экспертиза научных исследований, публикация научных трудов в научных изданиях сторон и т.д. [1].

В соответствии с названными документами проводилась работа по уточнению и согласованию совместных научных проектов, проведению научных конференций, обмену научной информацией, по командировкам ученых.

В настоящее время проводятся следующие совместные работы: Институт математики Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Институтом математики Национальной Академии наук Украины. Только в области математики НАН Украины подготовила 30 кандидатов наук и 15 докторов наук из Таджикистана.

Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии Академии наук Республики Таджикистан на протяжении многих лет сотрудничает с Институтом коллоидной химии и химии воды им. А.В.Думанского Национальной Академии наук Украины в области химии и технологии воды, экологии, и проведения совместных исследований по созданию и внедрению новых комплексных технологий водоочистки, водоподготовки и разработки современных технологий, получения высококачественной питьевой воды из поверхностных, подземных вод, представляющих интерес для развития народного хозяйства Таджикистана и Украины[2].

Агентство по ядерной и радиационной безопасности Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Украинским научно-исследовательским Институтом гидрометеорологии и Комитетом по атомной энергии Украины. Памирский биологический

Институт поддерживает научные связи с Институтом клеточной биологии и генетической инженерии НАН Украины по проблемам лекарственного сырья.

Академик АН РТ С.О.Одинаев является членом Международного научного комитета 5-ти международных конференций с общим названием «Физика жидкого состояния: современные проблемы», организованных в Киевском национальном университете (КНУ). С.О.Одинаев также был участником и выступил с докладом на Международной конференции ученых Европы и Японии по молекулярным жидкостям (28 th Annual Meeting: Europe an Mollecular Liguids Group and Japanese Mollecular Liguids Group (EMLG-JMLG Annual Meeting 2010), которая проходила во Львове (Украина).

Ученый поддерживает научные связи с Отделом теории растворов Института физики конденсированных сред НАН Украины, кафедрами физики и молекулярной физики Киевского национального университета и кафедрой теоретической физики Одесского университета Украины. Сотрудники этих научных учреждений участвуют в оппонировании и рецензировании диссертационных работ ученых из Таджикистана. Ежегодно публикуются статьи С.О.Одинаева в издании Отделения физики и астрономии НАН Украины в «Украинском физическом журнале».

Институт астрофизики Академии наук Республики Таджикистан сотрудничает с Институтом астрофизики Национальной Академии наук Украины. В 2006 году была достигнута договоренность о сотрудничестве между Институтом астрофизики АН РТ и научными учреждениями Украины на основе ноты МИД РТ №15-3 (1108).

В области исследования космоса была включена тема «Космос» (III. 1) от главной астрономической обсерватории НАН Украины (ГАО НАНУ). В рамках этого Договора в 2008 г. Институт астрофизики, Гиссарскую обсерваторию и обсерваторию «Санглох» посетили сотрудники Астрономической обсерватории Одесского университета, которые совместно с таджикскими коллегами обследовали состояние телескопов обсерватории «Санглох» и подготовили экспертное заключение [3].

В 2010 г. заключены два договора о научно-техническом сотрудничестве:

1. Договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом астрофизики Академии наук Республики Таджикистан и Главной астрономической обсерваторией Национальной академии наук Украины (27.05.2010).

2. Договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом астрофизики Академии наук Республики Таджикистан и Астрономической обсерваторией Киевского национального университета имени Тараса Шевченко Украины (26.05. 2011).

Тематика сотрудничества - исследование малых тел Солнечной системы и околоземных объектов (комет, астероидов и их фрагментов-метеорных тел).

Целью данных тем было развитие сотрудничества в области астрономии и подготовки кадров. В соответствии с этими договорами в 2010 и 2014 годах Институт астрофизики АН РТ и его астрономические обсерватории (Гиссарская, Санглох) посетил сотрудник ГАО НАНУ профессор Н.Н.Киселев, который провел обучающие наблюдения астероидов в Гиссарской обсерватории для молодых сотрудников Института астрофизики АН РТ [4]. В 2011 г. два молодых сотрудника Института астрофизики АН РТ были командированы:

Рахматуллаева Фируза - в ГАО НАНУ на два месяца (май-июнь) и Буриев А. - в АО КНУ на два месяца (май-июнь) для повышения квалификации, освоения новой техники (ПЗС матрицы) и компьютерной техники наблюдения комет и астероидов.

В результате молодые сотрудники ИА АН РТ в астрономических обсерваториях Украины (ГАО, КраО, Лесники) совместно с украинскими коллегами выполнили ПЗС наблюдения 5-ти комет, 2-х астероидов, одной звезды.

В Циркуляре Международного астрономического союза опубликованы результаты астрономических наблюдений комет (Буриев А. и др.), подготовлена научная статья по результатам наблюдений астероида (Рахматуллаева Ф., Киселев Н.Н., Ибодинов Х. И.).

Ибодинов Х.И. с научными докладами участвовал в двух Международных конференциях, проведенных в Украине:

1. Международная конференция, посвященная 165-летию Астрономической обсерватории КНУ (24-28 мая 2010 г. Киев, КНУ им. Тараса Шевченко).

2. Международная конференция САММАС – 2011 г. (18-23 сентября Винницкий государственный педуниверситет им. Коцюбинского).

В 2012 г. сотрудница Института астрофизики АН РТ Ф. Рахматуллоева обработала фотометрические наблюдения астероида Церера, а аспиранты Института прошли стажировку в ГАО Голосеева НАНУ, освоили методику фотометрических наблюдений и обработку наблюдательных данных[5].

Физико-технический институт им. С.У. Умарова АН РТ поддерживает тесные научные связи с отделом теории растворов Института физики конденсированных систем НАН Украины в городе Львове и кафедрой молекулярной физики Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко. Институт принимал участие в организации Международной школы «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий», которая состоялась 19-27 сентября 2011 г. (Душанбе, Таджикистан). Среди участников школы были сотрудники Харьковского физико-технического института: м.н.с., РНД Жигло А. В., м.н.с. Кандыбей С. С., н.с. к.ф.–м. н.Тангантаров И.В., а также два сотрудника из Национальной Академии наук Украины (Киев): Ковальчук А. С., Сторожик Д. И. 5-6 октября 2011г. в Киеве академик Х. Ахмедов-член Совета по книгоизданию при МАНН и академик Олимов К.- член экспертной Комиссии премии МАНН им. Д.С. Лихачева участвовали в заседаниях экспертной Комиссии и жюри, а также на конференции «Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге».

Согласно распоряжению Президента Республики Таджикистан от 6 июля 2011 г. № АП–1678 с 26 сентября по 1 октября 2011 г. академик АН РТ, академик Якубова М.М. принимала участие в работе Международного Инновационного Форума стран СНГ, который проходил в Киеве.

На пленарном заседании М. М. Якубова выступила с докладом на тему «Формирование инновационных процессов в Таджикистане», в котором отразила следующие разделы: состояние инновационной деятельности; показатели инновационного развития (потенциал и финансирование), проблемы в инновационной сфере. А также инициативы, предпринимаемые в области инновационной сферы в Таджикистане.

Кроме того, были представлены инновационные проекты, включенные в Межгосударственную Программу инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. В докладе особо были отмечены основные мероприятия, проводимые в Таджикистане в рамках этой Программы и ожидаемые результаты по участию Таджикистана в реализации Программы.

Во время пребывания в Киеве М. Якубова посетила Институт биохимии им.А.В.Палладина НАН Украины. Ознакомилась с научными направлениями института. Была проведена плодотворная встреча с академиком-секретарем, директором Института биохимии им. А.В.Палладина, академиком Комисаренко С. В. Достигнута договоренность о сотрудничестве в области биохимии, молекулярной биологии, биомедицины с научными подразделениями АН РТ.

В 2012 г. между Институтом ботаники, физиологии и генетики растений АН РТ и Институтом ботаники им. Н.Г.Холодного НАН Украины был заключен договор о научном сотрудничестве в области изучения биоразнообразия растений и их ресурсов в Памиро-Алае [6].

В соответствии с Протоколом совещания в Академии наук Республики Таджикистан по вопросу обучения и повышения квалификации кадров (16 марта 2006 г., Душанбе) Национальный технический Университет, (Харьковский политехнический Институт) представил в АН РТ Перечень специальностей для подготовки специалистов высшей квалификации на коммерческой основе.

Научные связи между Таджикистаном и Украиной осуществляются также в рамках летних школ, других мероприятий, проводимых в рамках СНГ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Текущий архив отдела зарубежных связей Академии наук Республики Таджикистан (ТА ОЗС АН РТ). Папка 2. – С. 127.
2. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2008г. – Душанбе, 2009. – С. 30.
3. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2008г. – Душанбе, 2009. – С. 28.
4. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2014г. – Душанбе, 2009. – С. 70.
5. Краткий отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан за 2012г. – Душанбе, 2013. – С. 32.
6. Краткий отчет о деятельности АН РТ за 2012г. – Душанбе, 2013. – С. 71.

АЛОҚАҲОИ ИЛМИИ ТОҶИКИСТОН ВА УКРАИНА ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Абдулло ҒАФУРОВ,

номзади илмҳои таърих, дотсент

Дар мақола дар бораи ҳамкориҳои илмӣ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муассисаҳои илмӣ ва таълимии Ҷумҳурии Украина дар давраи истиқлолияти давлатии ду мамлакат сухан меравад. Муаллиф дар асоси маводи бойгонии шӯъбаи муносибатҳои хориҷии АИ ҶТ ва ҳисоботҳои солонаи АИ ҶТ масъалаи мазкурро баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо: шартнома, илм, ҳамкорӣ, химия, биология, астрофизика, ҳамкориҳои илмӣ-техникӣ, конференсия, нашр, навоварӣ, Украина

THE SCIENTIFIC COOPERATION OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH UKRAINE DURING THE INDEPENDENCE

Abdullo GAFUROV,

candidate of historical sciences, dotsent

The article highlights the issues of scientific cooperation of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan with the Academy of Scientific and Educational Institutions of Ukraine in the period of independence of the two countries. The author on the basis of the archives of the Department for External Relations of the Republic of Tajikistan reveals the main directions of the relationship between the two countries in the field of science and education.

Keywords: contract, science, mutual relations, chemistry, biology, astrophysics, scientific and technical cooperation, conference, publication, innovation, Ukraine.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2014 ГОДА В ВЕРХОВЬЯ ЗЕРАВШАНА

Лариса ДОДХУДОЕВА, Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,
Мумина ШОВАЛИЕВА,

сотрудники отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им.
А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан
пр. Рудаки-33, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан, эл.почта
lorasdodo@rambler.ru

Членами этнографической экспедиции 2014г. в Верховья Зеравшана (Фароб, Магиан, Шинг) и г. Пенджикент, д.и.н. Додхудоевой Л.Н., к.и.н. Юсуфбековой, ст. науч. сотрудником Шовалиевой М. был собран обширный этнографический материал по культуре и быту населения, ремеслам, верованиям, семье, семейным обычаям и обрядам, хозяйству и занятиям и др., который подробно будет изложен в монографии «Таджикистан. Верховья Зеравшана». Полевые этнографические исследования 2014 г.», готовящийся к печати.

Ключевые слова: этнографическая экспедиция, Верховья Зеравшана, Пенджикент, история, обычаи и обряды, жилище, семья и семейный быт, верования, иррациональные методы, ремесла, пища.

В результате обследования селений Верховьев Зеравшана и города Пенджикента этнографической экспедицией, были исследованы вопросы строительства новых домов в этом регионе. Было выявлено, что жилища в селениях Верховьев Зеравшана являются, в основном одноэтажными. Фундамент, обычно, делается из больших необтесанных камней, причем в обязательном порядке строятся подвалы. Стены подвалов делаются из камней. Часто первый этаж дома находится чуть выше земли, и туда поднимаются по лестнице. Комнаты располагались в один ряд и в одном направлении.

Если раньше в Магиане, Фаробе и Шинге основным строительным материалом был камень, то в настоящее время, по нашим данным, здесь не встречаются каменные жилые строения, кроме некоторых хозяйственных помещений, оград садов и фундаментов домов. Следует оговориться, что в настоящее время по всему Верхнему Зеравшану камень, который используется в обязательном порядке для сооружения фундамента, как и раньше применяется только в естественной форме, не подвергаясь никакой предварительной обработке. Очень часто, особенно в последнее время для строительства дома все больше используются заводские сырые кирпичи – «цеблоки».

Наряду с этим, в селениях Верховьев Зеравшана встречаются глинобитные стены. Раньше они возводились при сооружении жилых и хозяйственных помещений, а также оград. В последнее время жилые помещения из битой глины строятся меньше, к тому же реже стали возводиться такие стены для стройки хозяйственных помещений. Что касается оград, то они по-прежнему возводятся часто из битой глины, более зажиточные имеют возможность возводить стены оград из «цеблоков».

Современные жилища Верхнего Зеравшана во внутренней планировке и устройстве, хотя и очень близки к городским помещениям, но всё же сохраняют некоторые традиционные черты, как устройство настенных ниш разных размеров – больших «тахмон» и малых «тоқ». В последние годы почти в каждом доме делается «сандука» - деревянный стеной шкаф на всю торцовую стену помещения, передняя стена которого украшается резьбой и росписью, а затем покрывается краской [1].

В жилище селений Верховьев Зеравшана, как Магиан, Шинг, Фароб и других, очаг находился внутри помещения, что, согласно сведениям И.И.Зарубина, «сближает его с памирскими и отличает от равнинного, где, внутри жилого помещения нет очагов» [2].

Также членами экспедиции были записаны различные верования, связанные с жилищем. Так, в Верхнем Зеравшане жилище, особенно старое, считалось, как и во многих других горных районах современного Таджикистана, местом пребывания духов. Люди верили, что сломать старый дом, оставшийся от предков и построить на его месте новый, значит порадовать духов. Перед тем, как снести старый дом, полагалось пригласить несколько стариков, угостить их, после чего они просили у духов предков позволения на слом дома и давали благословение людям, исполняющим это дело. В селении Вору, нам сказали, что перед сносом старого дома полагалось в вечер на понедельник или пятницу совершить обряд чтения Корана – «хатми куръон» [3]. Тот же обряд с целью «согласия духов предков на вселение в новый дом», называемый «хонадароён» и «бурёкӯбон» и принесения в жертву какого-либо животного, который наблюдался и в других регионах Таджикистана, проводился здесь также и во время вселения в новый дом.

В семейной обрядности следует отметить фиксирование существовавшего в Верховьях Зеравшана наподобие некоторых горных регионов, например Припамирья, следов внутрисемейных браков, чего не было обнаружено исследователями в остальных регионах современного Таджикистана. В настоящее время из-за улучшения экономического положения семей, где немаловажную роль играют мигранты, которые вносят определенный вклад в улучшение экономического положения семей, большие семьи стали распадаться, и основную ячейку семьи стали составлять малые семьи.

Большой материал был собран членами экспедиции по семейной обрядности, в частности по свадьбе, рождению и похоронно-поминальной обрядности.

Каждый этап свадебного обряда у таджиков Верховьев Зеравшана имеет много общего с таковыми у других таджиков. Так, обряд «ноншиканон» считался обрядом окончательного согласия на брак родителями невесты. Другие этапы свадебного обряда также имеют много общего с таковыми таджиков других регионов.

Что касается рождения ребенка, то также, как и повсеместно, здесь отмечали каждый этап в жизни новорожденного - 3 дня, 9 дней, 40 дней - «чиллагурезон», укладывание в колыбель – «гахворабандон», наречение имени, первые шаги ребенка, прорезание первого зуба, первая стрижка волос, обрезание – «хатнасур» и т.п., что было направлено на отгон «злых духов» от ребенка. В 2014 г. членами экспедиции зафиксированы обычаи, народные меры предохранения новорожденного и его матери от смерти, «сохранения жизни» долгожданному ребенку, которые были уже описаны многими исследователями [4].

Похоронно-поминальная обрядность - это самая консервативная часть обрядово-ритуальной системы. Как и в других селениях Таджикистана, в Магиане существует кладбище, расположенное в центре селения. Наш информатор Усто Бободжон, который является мастером-деревообделочником, изготавливает различные предметы домашнего обихода, такие как подставка для книг, люлька и т.п., в том числе и похоронные носилки. Похоронные носилки с перекрытием, называемые «тобут» или «гахвораи ноз» изготавливаются Усто Бободжоном из сосны – «қарағай», верхняя часть изготавливалась из фанеры. Здесь, по обычаю, после похорон носилки домой не уносились, а оставались под навесом, называемом «шипанг», на кладбище. Считалось, что уносить носилки домой являлось плохим признаком – якобы, «вызывала смертность». Такие носилки делали всего 1 или 2 на все селение. Если умирала женщина, то верхняя часть носилок покрывалась большим женским платком, если умирал мужчина – чапаном. В связи с этим, хотелось бы отметить, что для высокогорных районов характерны могилы «шомй» - прямые, без отдельной камеры – «лахад», поскольку почва здесь была каменистой. Такая могила копается, обычно, прямоугольником – 1,5 м, которую сверху укрывают досками из ивы – «бед».

В экспедиции собирался материал и по пище таджиков Верховьев Зеравшана. Раньше, как отмечала исследователь М. А. Хамиджанова [5], согласно сведениям информаторов, и как показали материалы нашей экспедиции 2014 г., хлеб готовили с примесью из муки бобовых: «нони чавӣ» или «нони омехта» – ячменный хлеб, из бобов, чечевицы, гороха, проса, которые так и назывались «нони омехта» - смешанный хлеб, «нони наскӣ», «нони нахӯдӣ», «нони арзанӣ», также из муки с примесью различных

дикорастущих растений и муки из сухих фруктов тутовника, иногда яблок, называемая «талқон». Так, в Пенджикенте, Магиане, Шинге и Фаробе использовали клубни дикорастущего растения тотен или тотун, и хлеб также назывался «нони тотунӣ», из ревеня – «нони чукрӣ», из смеси талқона и муки, а с середины XXв – «нони картушкагӣ» – хлеб из картофеля.

Как видно из материалов собранных нами по пище в 2014 году в Верховьях Зеравшана, (Магиан, Фароб и Шинг), хотя в пище таджиков Зеравшана наблюдаются инновации, когда в питание вошли такие новые блюда как «вермишелпалов» - плов из вермишели, «макаронпалов» - плов из макарон, «карамшӯрбо» – борщ, приготовление тортов – «торт», пирогов – «пирог», печений – «печенӣ», различных салатов – «салат» и т.п., всё же основное место в их питании занимают традиционные блюда, являющиеся наследством их предков – земледельцев и скотоводов. К ним относятся жидкие блюда с приправами из дикорастущих трав с пахтаньем, различные каши из зерна, из риса. Следовало бы заметить, что основное место в питании таджиков Верховий Зеравшана занимают мучные блюда, и главное место в их питании занимает хлеб. До сих пор у них сохранились старинные способы выпечки хлеба под золой очага – «тайаловӣ», в котле – «нони дегӣ», «қотурма», на раскаленной каменной плите – «нони товагӣ».

Относительно ремесленного производства хотелось бы заметить, что, в самом городе Пенджикенте хорошо сохранились и развиваются такие виды ремесленного производства как деревообделочное искусство, вышивки и выделка изделий их лоскутков – «курокдӯзӣ», изготовление корзин- «сабад» для фруктов из прутьев. Для фонда Музея этнографии были закуплены экспонаты, в основном: корзины из прутьев, «куроқӣ» –скатерть («дастархони куроқӣ»), покрывала на одеяла – «болинпӯш»; вышивки - покрывала на люльку («гаҳворапуш», «ғаранг»), мужской чапан из ткани адрас – «чомаи адрас», современные вышивки в рамках и т.п.

Что касается состояния ремесел на сегодняшний день в Верховьях Зеравшана – Магиан, Фароб, Шинг хотелось бы отметить, что в настоящее время здесь сохранились и развиваются такие виды ремесел как работа по ганчу, гончарство, деревообделочное ремесло, ковроделие – «қолинбофӣ», ткачество шерстяных тканей, сборная вышивка из лоскутков ткани различного цвета – «курокдӯзӣ», вышивание на швейной машинке – «гулпартоӣ», швейное дело- «дӯзандагӣ», а также изготовление тандыров – «танӯрзанӣ».

Гончары – «кулолгар» в настоящее время, в основном, занимаются выделкой печей для выпечки хлеба – «танӯр», и их называют «танӯрзан». Раньше очаги - тандыры изготавливали предпочтительно женщины – танӯрзан из липучей глины, смешанной с соломой. В каждом селении Верховьев Зеравшана обычно проживали 1-2 женщины-танӯрзан. В наши дни тандыры часто покупаются, они цехового производства – цементные, которые привозят из цехов готовыми (в цехах их изготовлением занимаются мужчины), привозят на машинах по заказу. Они устанавливаются на подставке из кирпичей, обмазанных сверху глиной во дворе дома рядом с другими очагами: очаг – «чойчӯш», маленький для кипячения воды; очаг для больших котлов; очаг для маленьких котлов. Желательно, чтобы они находились под навесом. Кроме того, выделывают керамические подносы – «табоқ» для густой пищи и другую керамику.

Деревообделочное ремесло является очень древним занятием для населения Верховий Зеравшана. Это ремесло требует определенных знаний и навыков, и не каждому желающему дано заниматься этим ремеслом. В настоящее время мастеров - деревообделочников приглашают для строительства новых домов современного стиля, для украшения потолков дома, арок, окон, дверей и т.п..

Исследователями-этнографами были собраны и исторические материалы по истории селений. Особо ценный материал был собран по истории Магиана, который приводится в опубликованном в 2015г. в журнале «Муаррих» статье «Исторические записки Усто Бободжона о Магиане».¹

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамиджанова М. А.. Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана.- Душанбе-1973.-С.102
2. Там же, С.128-129
3. Там же.
4. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. - Советская этнография.-1935.-№6.-сс.109-135; Сухарева О.А.Мать и ребенок у таджиков.-Иран.-Т.3.-1929.-С.107-154;
Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка //В кн.:Таджики Каратегина и Дарваза.-Душанбе.-Дониш.-1976.-Вып.3.-с.170; Мардонова А. Обычаи и обряды детского цикла у таджиков Верховьев Зеравшана в прошлом и настоящем.- Советская этнография.-№3.-М.-1984 (отдельный оттиск).-с.120-128; Турдиева Н. Обычаи и представления таджиков, связанные с рождением ребенка.//Журнал «Наследие предков.-2007.-№10.-С.148-154;Шовалиева М. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением ребенка в долине Зеравшана./Известия АН РТ, Отд.Общ-х наук.-2005.-№3.-Душанбе-Дониш.-2005.--с.69-77
5. Хамиджанова М.А. Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана... - сс.145-146
6. Додхудоева Л., Юсуфбекова З., Шовалиева М. Исторические записки Усто Бободжона о Магиане.- Журн. «Муаррих»-«Историк».-2015.-№1.-сс.127-133

НАТИЧАҲОИ МУҲИМТАРИНИ ЭКСПЕДИТСИЯИ МАРДУМШИНОСИИ СОЛИ 2014 ДАР БОЛООБИ ВОДИИ ЗАРАФШОН

Лариса ДОДХУДОЕВА, Зинатмо ЮСУФБЕКОВА, Мумина ШОВАЛИЕВА,
кормандони илмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аъзои экспедитсияи мардумшиносӣ соли 2014 дар болооби водии Зарафшон маводи зиёди сахроиро роҷеъ ба маданияти модӣ ва маънавии аҳоли, аз он ҷумла доир ба рӯзгори сокинони таҳҷой, намудҳои мухталифи ҳунармандӣ, эътиқод, оила, урфу одат, анъанаҳои мардумӣ, шаклҳои хочагидорӣ ва машғулияти онҳо чамъ оварда онро ҳамчун монографияи дастҷамъонаи «Тоҷикистон: Болооби Зарафшон. Омӯзиши сахроии 2014» дастраси хонандагон намуданд.

Калидвожаҳо: экспедитсияи мардумшиносӣ, болооби Зарафшон, Панҷакент, таърих, урфу одат, манзилҳои истиқоматӣ, оила ва муносибатҳои оилавӣ, эътиқод, усулҳои ғайримуқаррарӣ, ҳунармандӣ, таъомҳо.

THE MAIN RESULTS OF ZERAVSHAN ETHNOGRAPHICAL EXPEDITION OF 2014 YEAR TO UPPER ZERAVSHAN (MAGIYAN, SHING, FAROB) AND C. PENDJIKENT

DODKHUDOEVA L., YUSUFBEKOVA Z., SHOVALIEVA M.,
researchers of department of ethnography of A. Donish Institute of history, archeology and
ethnography, Tajik Academy of Sciences 33 Rudaki av., 734025, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: lorasdodo@rambler.ru; phone(+992) 221 37 42

Members of the ethnographic expedition 2014 year in Upper Zarafshan (Farob, Magian, Shing) and c. Pendzhikent, doctor of historical sciences Dodkhudoeva LN, candidate of historical sciences Yusufbekova Z., a senior scientific worker of the Department of Ethnography Shovalieva M. and chief curator of the Museum of Ethnography of the A. Donish Institute of History, archaeology and ethnography Academy of Sciences of the

Republic of Tajikistan was assembled a large ethnographic material on the culture and life of the population, its crafts, beliefs, family, family customs and rites, economy and employment, and others that will be described in detail in the monograph "Ethnographic field research, 2014.: Upper Zarafshan (Magian, Shing, Farob) and c.Pendzhikent ", which is currently in the publication.

Keywords: *ethnographical expedition, Upper Zerafshan, Pendzhikent, history, customs and rites, housing family and family relations, beliefs, irrational methods, crafts, food.*

КАНГУРТТУТ-2 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА

Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ,
Бобомулло БОБОМУЛЛОЕВ,

кормандони илмӣи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Во время археологической разведки в 2015 году¹ на территории дехканского хозяйства «Бобои Музаффар» Темурмаликского района Республики Таджикистан, на левом берегу р. Кангурттут, на равнинной площади между лёссовыми холмами, был собран значительный подъемный материал бронзового века. В основании холма западнее участка было найдено свинцовое навершие, что послужило поводом для проведения раскопок на вершине холма, в результате чего здесь был обнаружен могильник. Новый археологический памятник получил название Кангурттут-2 (рис. 1).

Рис. 1. Местонахождение Кангурттут и Кангурттут 2

Он находится между заброшенными кишлаками Дехибоз и Палитобод, напротив кишлака Хушманзар, на левом берегу речки (бывший Кангурттут, Дангаринский район), на расстоянии около 700 м от поселения позднебронзового века Кангурттут, раскопанного Н. М. Виноградовой с перерывами с 1978 по 1997 гг.²

Поселение Кангурттут-2 предварительно определено на участке со значительным подъемным материалом на площади 300х100 м, вытянувшегося наклоном с севера на юг, в сторону р. Кангурттут, далее на север равнинный участок продолжается до существующей фермы еще на 400 м, но без находок на поверхности (рис. 2).

² Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. –М.: ИВ РАН, 2004. – 299 с.; Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпохи неолита и бронзового века). Москва, 2008.-472 с.

В настоящее время участок используется под посевы пшеницы. Отметки земли на участке с находками понижаются от 1150 м до 1144 м. С запада он огражден спаренным холмом, на меньшем из которых обнаружен могильник, его высота над поселением 35-40 м. Далее на северо-восток, через седловину, простирается высокий холм, вершина

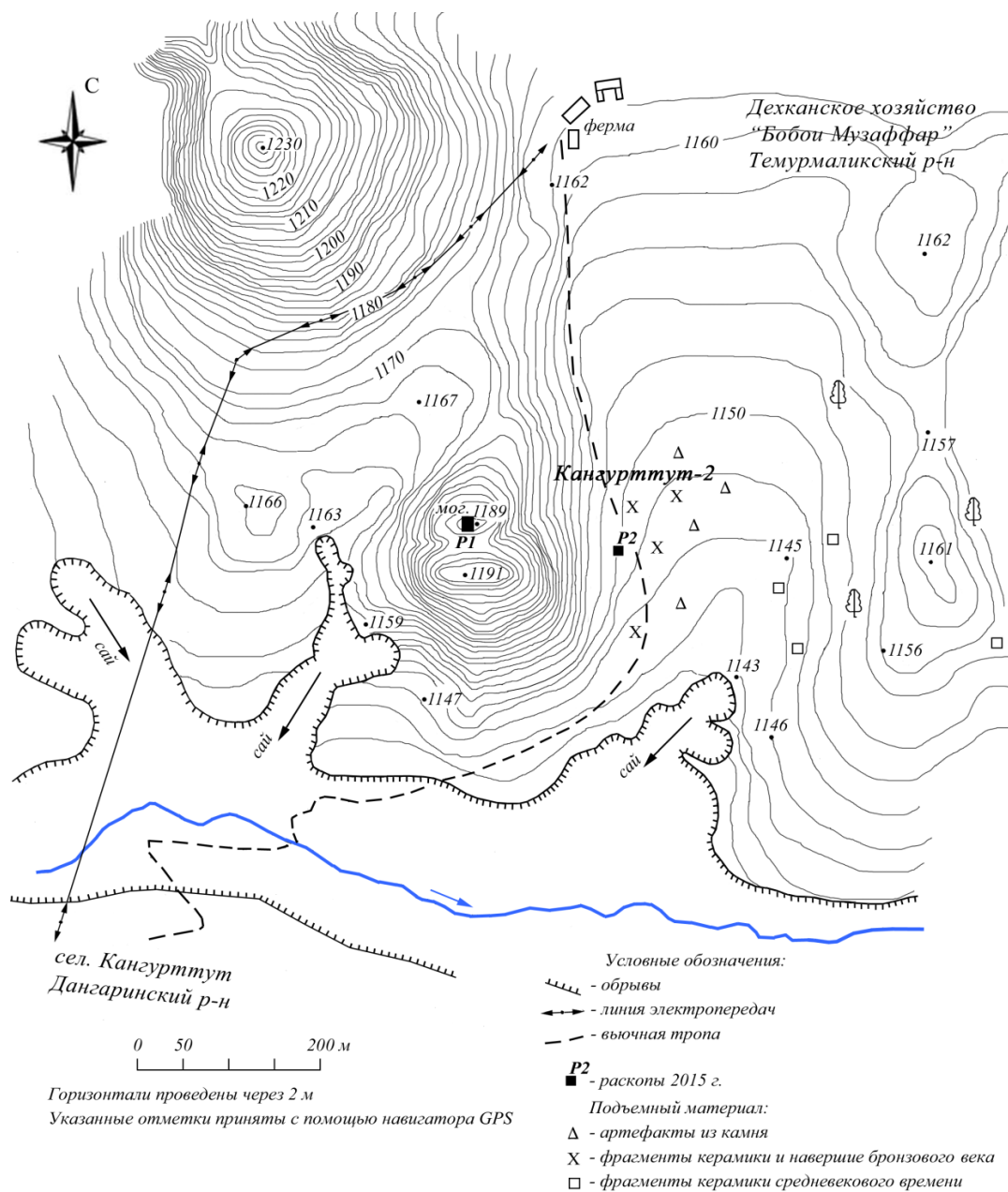
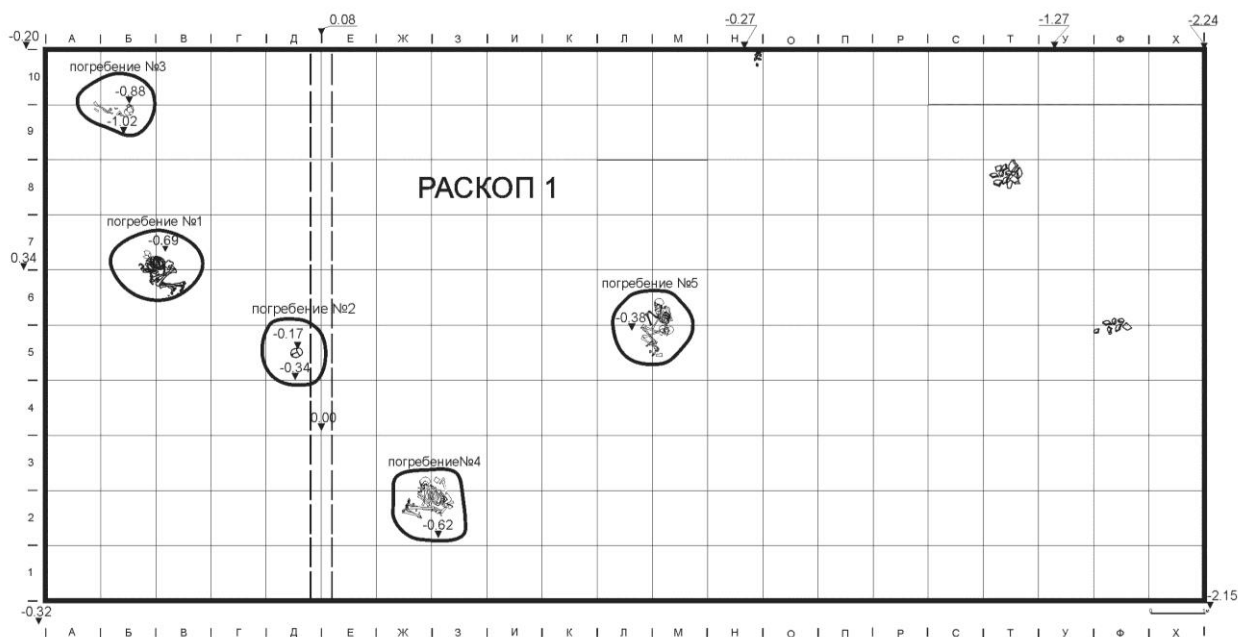

Рис. 2. Топографическая карта местности Кангуртут 2

которого на 41 м выше могильника. С востока поселение ограничено распластаным холмом высотой 8-10 м. На поверхности поселения было обнаружено значительное количество фрагментов керамических сосудов и артефактов из камня (нуклеусы, отщепы, обломки) бронзового века, а также свинцовое навершие. Для выяснения наличия на памятнике культурных слоев недалеко от основания холма с могильником заложен шурф размером 4,0х4,0 м. В ходе работ было установлено, что на глубине 1,20 м ниже современной дневной поверхности обнаружены следы развалившихся глиняных блоков. Было ли это останцем какого-либо архитектурного элемента или гумусный горизонт – определить не удалось. Из-за нехватки времени дальнейшее исследование поселения оставлено на следующий сезон.

Кангурттут 2 - 2016. Некрополь
Сводный план раскопа №1 2015-2016 гг.

Стратиграфия северной стены с проекцией погребений раскопа 1

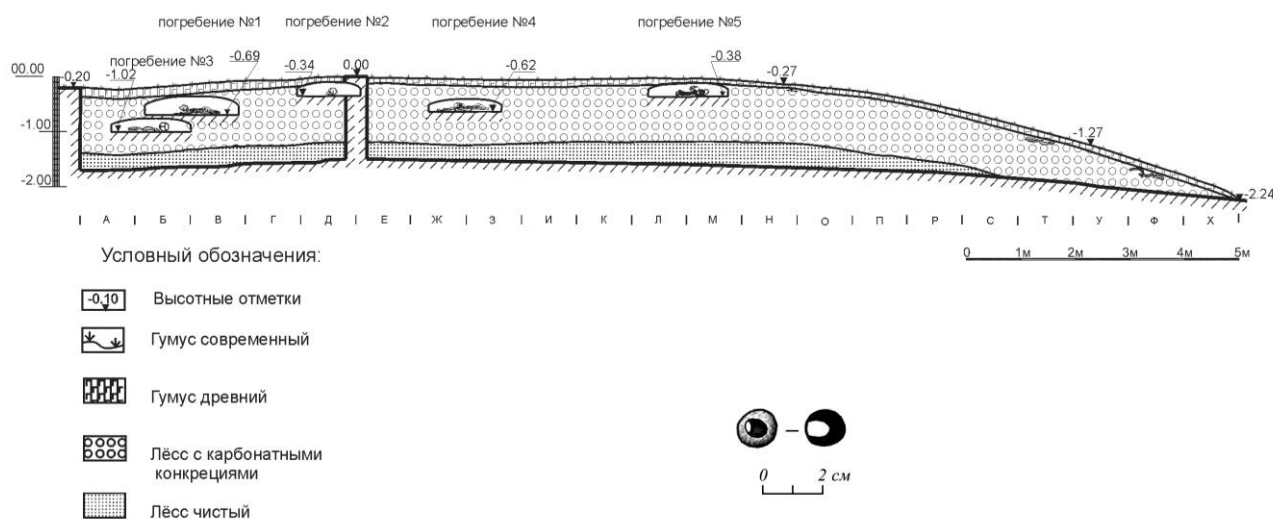

Рис. 3. Сводный план раскопа №1 2015-2016

Могилиник Кангурттут-2 был обнаружен на меньшем из холмов западнее поселения, его вершина имеет отметку 1189 м над уровнем моря. Первое погребение обнаружено в заложенной здесь траншее длиной 10 м, которая затем была расширена до размеров раскопа 21х10 м. В результате проведенных работ здесь раскопано 5 погребений (рис. 3). Отличительной чертой Кангурттута-2 от ранее известного Кангурттута, где абсолютное большинство погребений были кенотафами является то, что все пять обнаруженных погребения идут с костяками.

Погребение №1 обнаружено у западной стенки раскопа на глубине 0,69 м от современной дневной поверхности (рис. 4). Скелет лежал в скорченном положении на

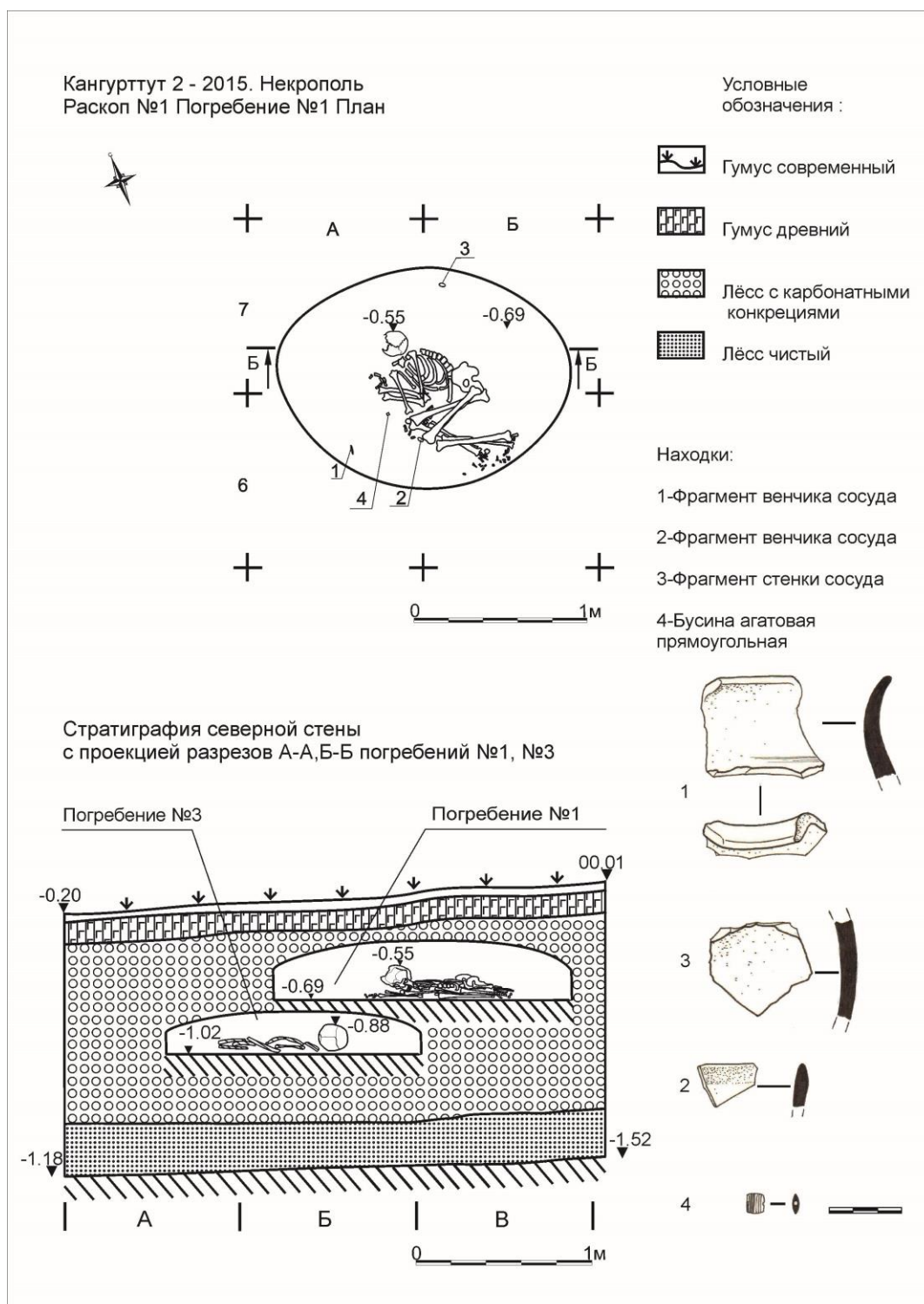

Рис. 4. Раскоп №1, погребение №1

правом боку, головой на северо-запад, имел очень плохую сохранность. Могильная яма **Рис. 4. Раскоп №1, погребение №1.jpg** имела овальную форму размерами 1,5х1,4 м и была частично разрушена могилой раннего мусульманского времени. По определению антрополога Н. А. Дубовой, костяк из погребения №1 принадлежал мужчине в возрасте 35-50 лет.³

Сопровождающий инвентарь:

³ Все антропологические исследования проводились Н.А. Дубовой, научным сотрудником Института этнологии и антропологии РАН.

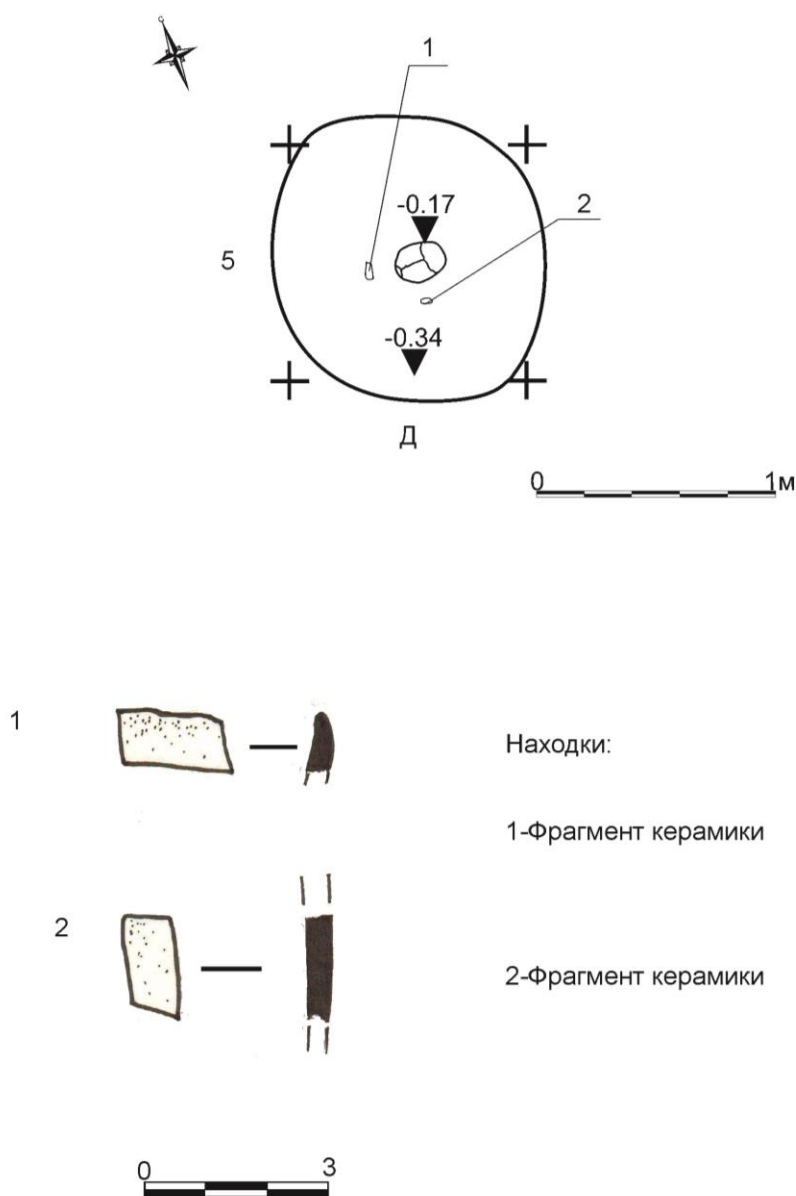

Рис. 5. Раскоп №1, погребение №2

1. Фрагмент венчика сосуда, черепок в изломе светло-коричневый, тесто без примесей;

2. Фрагмент венчика сосуда, по краю которого имеются следы красного ангоба, черепок в изломе светло-коричневый, тесто без примесей;

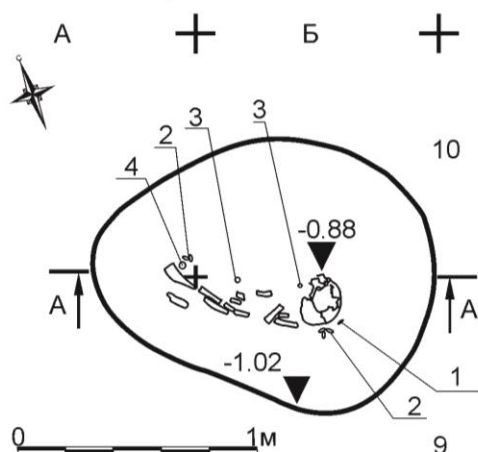
3. Фрагмент стенки сосуда, черепок в изломе светло-коричневый, структура пористая;

4. Каменная бусина прямоугольной формы, с утончением к боковым краям (длина 0,6 см, ширина 0,8 см, диаметр отверстия 0,2 см), сделана из агата.

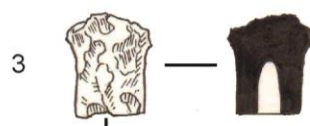
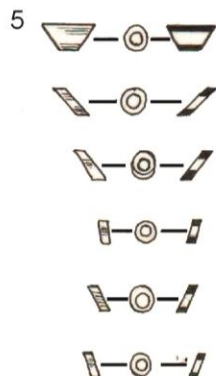
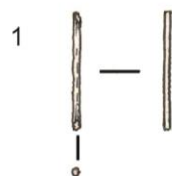
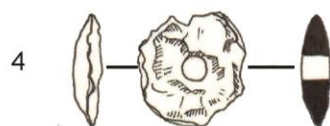
Погребение №2 обнаружено в 3-х м северо-восточнее первого, на глубине 0,34 м ниже современной дневной поверхности (**рис. 5**). Сохранилась только часть черепа, расположенного в центре могильной ямы. Из-за разрушения ранним мусульманским погребением могильная яма выражена нечетко. Рядом с погребением обнаружены два фрагмента керамики:

Кангуртут 2 - 2015. Некрополь
Раскоп №1 Погребение №3 План

Условные
обозначения :

Раскоп №1 Погребение №3 Разрез A-A

Находки:

1-Стержень
металлический

2-Бусина
(5 штук)

3-Навершие каменное
(известняк)
(2 штуки)

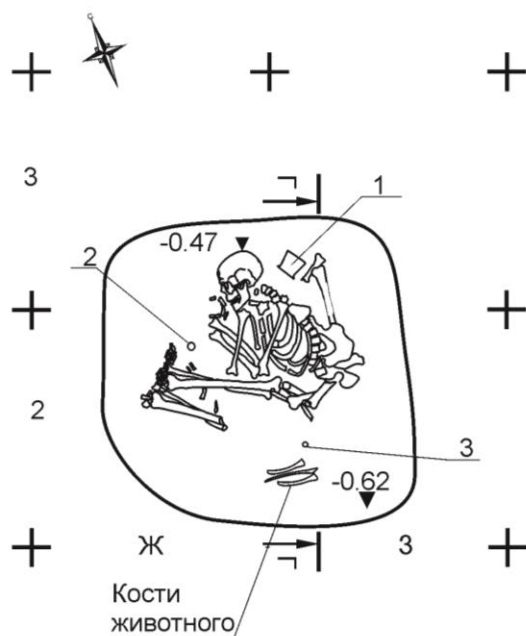
4-Прястлице каменное
(известняк)

Рис. 6. Раскоп №1, погребение №3

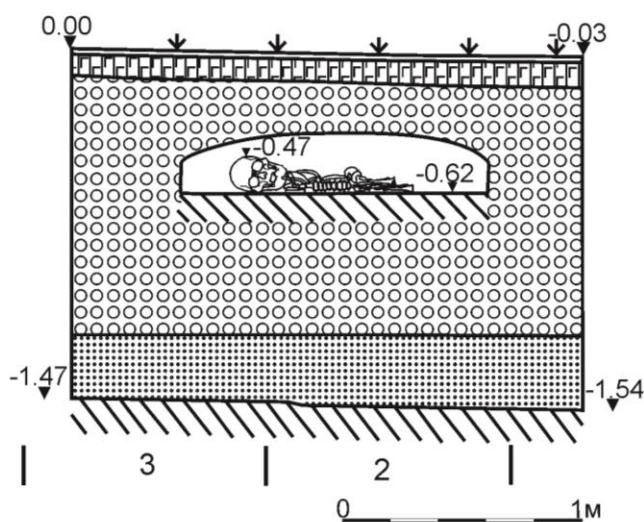
1. Фрагмент стенки сосуда с белым ангобом;

2. Фрагмент венчика сосуда без ангоба, тесто без примеси.

По определению антрополога Н. А. Дубовой, фрагмент черепа без основания и
лицевой части: лоб прямой, лобные бугры выражены средне, теменные кости без

Стратиграфия восточной стены
с проекцией разреза Г-Г погребения №4

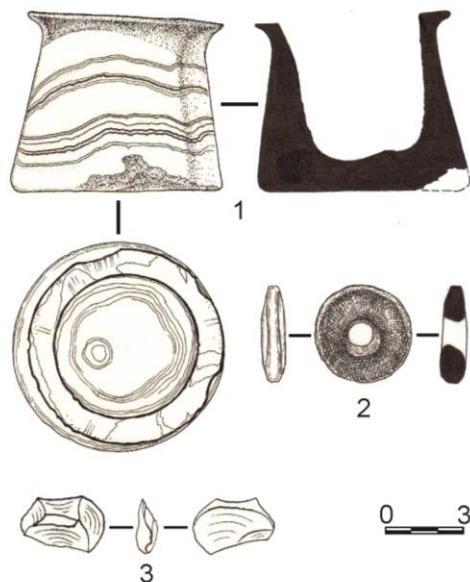

Находки:

1- Сосуд каменный(оникс)

2- Пряслице каменное (известняк)

3- Скребок каменный (кремний)

Условные
обозначения :

Рис. 7. Раскоп №1, погребение 4

бугров; по сумме признаков череп принадлежал мужчине 45-55 лет. Также ею было отмечено, что для эпохи бронзы Средней Азии обычно брахикефалия не была характерна, тем более столь высокая. Поэтому антрополог выразила сомнение в том, что данный череп относится к погребению эпохи бронзы.

Погребение №3 обнаружено на глубине 1,02 м от современной дневной поверхности, в 3-х м севернее первого, в северо-западном углу раскопа. Могильная яма

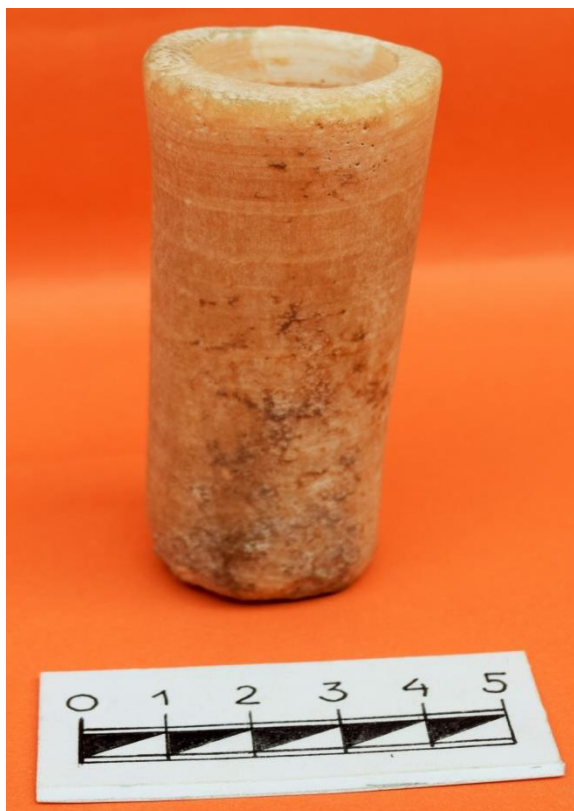

Рис. 7 а. Сосуд из оникса

Рис. 8 а. Сосуд из оникса

овальной формы имела размеры 1,4х1,3 м (рис. 6). Скелет лежал в скорченном положении на правом боку и имел плохую сохранность.

По сумме признаков Н. А. Дубова определила его как костяк женщины 45-55 лет.

Сопровождающий инвентарь:

1. Стержень медный (бронза), на который нанизано 6 бусин, две из которых изготовлены из известняка, а 3 – из искусственного сплава. Длина стержня 1,7 см, диаметр 0,2 см.⁴

2. Два каменных навершия подцилиндрической формы из известняка. Высота первого 2,1 см, диаметр устья 1 см и диаметр дна 1,7 см, у второго размеры соответственно 2,2 см; 1,1 см и 1,6 см.

3. Каменное пряслице поддисковидной формы из известняка, диаметр внешний 2,2 см, отверстия 0,5 см.

Погребение № 4 обнаружено на глубине 0,62 м от современной дневной поверхности, в 3,5 м юго-восточнее погребения №2 (рис. 7). Могильная яма имела подквадратную форму размерами 1,6х1,5 м. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку, с направлением головы на север, и имел плохую сохранность. По сумме признаков костяк принадлежал мужчине 20-35 лет. Рядом с его ногами были обнаружены кости животных.

Сопровождающий инвентарь:

1. Каменный сосуд из оникса, верх наклонный, тулово постепенно расширяется книзу, высота 5 см, диаметр устья 5,6 см, дна 6,2 см (рис. 7 а);

2. Каменное пряслице из известняка, диаметр 2 см, диаметр отверстия 0,5 см;

3. Осколок подтрапециевидной формы из кремня.

⁴ Все определения камней выполнены научным сотрудником Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана Ф.Ш. Искандаровым.

Рис. 8а. Раскоп №1, погребение №5. Находки

5. Каменная подвеска из полосатого известняка прямоугольной формы, длина 3,4 см, ширина 2,2 см, диаметр отверстия 0,4 см;

6. Каменное пряслице из известняка, диаметр 2,2-2,3 см, диаметр отверстия 0,6 см;

7. Комбинированное орудие на среднем отщепе из эффузивной породы – угловатый скребок, рабочее лезвие сформировано в проксимальной зоне правого края отщепа, ретушью удалена часть ударной площадки, покрытой коркой; резец угловой на дистальном конце, скол встречный, конвергентный, ширина резцовой грани 3 мм.⁵

8. Микронуклеус торцовый из серого кремня (2,2х2,8х1,2 см), двухфронтальный, на левом фронте негативы микропластин, вектора скалывания однонаправленные, схемы расщепления продольные, основание усечено параллельными микросколами.

⁵ Описание орудий из камня и нуклеусов проведено Т.Худжагелдиевым

9. Отщеп мелкий подтрапецевидной формы из кремня, ударная площадка точечная, на дистале имеются следы раскрошенности края вследствие работы на наковальне.

Керамические изделия

На могильнике Кангурттут-2 фрагменты керамических сосудов были обнаружены только в двух погребениях (погр. 1 и 2). Черепок в изломе светло-коричневого цвета, тесто без примесей. Один фрагмент по краю венчика имел следы красного ангоба. Фрагменты же из погребения №2 имеют белый ангоб. Вся керамика имеет очень хорошее качество изготовления, сделана на гончарном круге.

Каменные изделия

Предметы из камня обнаружены на погребениях 1, 3, 4 и 5. Всего 25 изделий: 6 бусин, надетых на стержень, две изготовлены из известняка, а четыре из искусственного сплава⁶; 3 навершия из серого известняка и 1 – из ангидрита; 1- пряслице из известняка; 2- каменных сосуда из оникса; каменные бусы из агата; 2 - подвески из полосатого известняка. Также были найдены каменные артефакты: резец из гальки, кремневый нуклеус (2 шт.) и отщеп.

Инвентарь могильника из камня на данный момент является самым многочисленным и имеет широкие аналогии среди памятников средней бронзы Ирана, Пакистана, Афганистана и юга Туркмении. Особенно это относится к каменным косметическим сосудам из оникса (**рис. 7 а, рис. 8 а**), которые по форме повторяют сосуды из таких памятников, как Сузы, Шахри-Сохта, Шахдад, Тепе Яхья, Тепе Гиссар, Мундигак, Герат, Фархор, Алтындепе, Гонурдепе и др.

Прямоугольные агатовые бусы, обнаруженные в погребениях 1 и 5, а также бусы из бирюзы (6 шт.) из погребения 3, характерны для памятников средней бронзы.

Каменные известковые навершия и пряслица повторяют форму и размеры таких же изделий с памятников конца III – начала II тыс. до н. э. культуры Намазга IV. Также в погребениях 4 и 5 могильника Кангурттут-2 найдены артефакты из камня – нуклеус, отщеп, резец, скребок, которые являются пока очень немногочисленной группой.

Бронзовые предметы

В могильнике найден всего один бронзовый стержень, на который было нанизано 6 бирюзовых бус. По определению троссолога Н. Н. Скакун,⁷ стержень мог быть использован для сверления отверстий в бусах.

До недавнего времени на территории южного Таджикистана был открыт целый пласт древней земледельческой культуры эпохи поздней бронзы. Поселения и могильники этого времени хронологически соотносятся с поздним этапом развития культуры Намазга VI в Туркмении.⁸ Памятников же раннего и среднего бронзового века на территории южного Таджикистана долгие годы не было обнаружено. Только отдельные случайные находки свидетельствовали о том, что такие памятники могут быть обнаружены здесь.⁹ Предположение о заселении юга Таджикистана уже в эпоху средней бронзы подтвердилось ранее в ходе раскопок могильника Фархор¹⁰.

⁶ Все определения выполнены в Центральной лаборатории Управления геологии Таджикистана .

⁷ Устное сообщение Н.Н. Скакун.

⁸ Пьянкова Л.Т. Древние скотоводы Бактрии (о вахшской и бешкентской культурах) // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). – Душанбе, 1982; Виноградова Н.М. Юго-западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. - М.: ИВ РАН, 2004. - 299с.

⁹ Виноградова Н. М., Гётцельт Т., Пьянкова Л. Т. Археологическая разведка в бассейне реки Кызылсу (Южный Таджикистан) // Российская археология, 2003, № 1. - С. 103–115; Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в юго-западном Таджикистане (эпохи неолита и бронзового века). Москва, 2008; Виноградова Н. М. Памятники эпохи средней бронзы в Юго-Западном Таджикистане // Вестник древней истории. 2011. № 4. - С. 84–98.

¹⁰ Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Некрополь Фархор – новый памятник эпохи средней бронзы Таджикистана // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук, 2014, №3 (235). - С. 39-47; Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Раскопки могильника среднего бронзового века Фархор на юге Таджикистана // Записки Института

Новое открытие в 2015 году экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН Таджикистана памятника Кангурттут-2 свидетельствует о том, что в конце III - начале II тыс. до н.э. происходит формирование местной бактрийской культуры, которая также отражается в материалах памятника Фархор. Территория южного Таджикистана всегда рассматривалась исследователями в качестве окраины по отношению к основным центрам существования цивилизации древневосточного типа. Предполагалось, что на этой территории продолжала бытовать гиссарская неолитическая культура.¹¹ Новые археологические материалы, обнаруженные как на могильнике Фархор, так и на поселении и могильнике Кангурттут-2, свидетельствуют о вхождении этой территории в конце III - начале II тыс. до н.э. в круг бактрийско-маргианской цивилизации, которая соединила в своей культуре месопотоамо-эламские эталоны и местные бактрийские традиции. Анализ предметов погребального инвентаря рассмотренных в данной работе земледельческих захоронений позволяет сделать вывод о разносторонних связях древнего населения, оставивших эти могильники, с земледельческими племенами юга Средней Азии (Алтын-депе, Гонур, Сапалли, Джаркутан),¹² Ирана (Гиссар IIIС, Шахдад - некрополь А)¹³ и Афганистана (Дашлы 1, 3)¹⁴, а также Герата¹⁵.

В заключение необходимо отметить то, что на территории южного Таджикистана одними из самых ранних памятников эпохи бронзы, то есть, периодов Намазга IV – Намазга V, являются на сегодняшний день могильники Фархор и Кангурттут-2. Поэтому изучение именно этих памятников дает нам возможность получить новую информацию на пути исследования роли и значения бактрийцев в сложении культурогенетических и этногенетических процессов на территории всей Центральной Азии. Археологические памятники юго-западного Таджикистана отражают развитие только одной из частей бактрийской культурно-исторической области, поэтому правильная историческая интерпретация этих памятников возможна только в рамках «единой Бактрии».

истории материальной культуры РАН, № 11, С-Петербург, 2015. - С.47-66; Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б. Результаты исследований могильника Фархор – памятника эпохи средней бронзы на юге Таджикистана весной 2014 года // Историк №4, Душанбе, 2015. - С.73-98.

¹¹ Ранов В.А. Гиссарская культура – неолит горных областей Средней Азии // Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. - Новосибирск, 1985. - С. 13-15; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. - Душанбе, 1992. - С. 40.

¹² Аскарлов А.А. Сапаллитепа. - Ташкент: Фан, 1973. - 172 с.; Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент, 1977; Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). - Ташкент, 1983; Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. - Ашхабад, 1990. - 313 с.; Сарияниди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. - М.: Мир-медиа, 2001. - 244 с.; Sarianidi V. Nekropolis of Gonur. - Athens, 2007. - 339 p.

¹³ Schmidt E.F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. - Philadelphia: University Museum, University of Pennsylvania Press, 1937, 478 p. (Publications of the Iranian Section of the University Museum); Hakemi A. Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1997; 721 p. (Centro scavi e ricerche archeologiche. Reports and Memoirs. Vol. 27).

¹⁴ Сарияниди В.И. Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия. - М., 1976; Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана, М., 1977; Сарияниди В.И. Раскопки монументальных зданий на Дашлы-3 // Древняя Бактрия, М.: Наука, 1984. - С 5-32.

¹⁵ Ancient Herat Vol. 3 Herat Through Time. The Collections of the Herat Museum and Archiv edited by Ute Franke and Martina Muller-Wiener С 41-46, 2016 .

КАНГУРТТУТ-2 ЁДГОРИИ НАВИ ДАВРАИ БИРИНЧИИ МИЁНА ДАР ЧАНУБИ ТОЧИКИСТОН

Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ,
Бобомулло БОБОМУЛЛОЕВ,

кормандони илмӣи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ
ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳангоми тадқиқи бостоншиносӣ соли 2015 дар ҳудуди хоҷагии деҳқонии «Бобои Музаффар»-и ноҳияи Темурмалики Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар тарафи чапи лаби дарёи Кангурттут, мобайни дашту теппаҳои зард маводи хеле калони борбардори асри биринҷӣ чамъ карда шуд. Дар асоси теппа ғарбтари қитъа сарсӯзан аз кӯрғошим сохташуда пайдо гардид, ки ин барои гузаронидани кофтуковҳо дар болои теппа боис шуд. Дар натиҷа дар ин ҷо қабристони қадим ёфт шуд. Ёдгории нави бостоншиносӣ номи Кангурттут-2-ро гирифт.

Калидвожаҳо: *Кангурттут, Кангурттут-2, асри биринҷӣ, мавзеъ, қабристон, Бохтар.*

KANGURTUT-II – THE NEW MIDDLE BRONZE AGE MONUMENT IN SOUTHERN TAJIKISTAN

S. BOBOMULLOEV,
B. BOBOMULLOEV,

researchers of department of ethnography of A.Donish Institute of history,
archeology and ethnography, Tajik Academy of sciences

This article is devoted to discovery of new settlement and necropolis named Kangurtut-II. New monument is located about 700 m, west from Kangurtut site excavated by N.M. Vinogradova, on the left side of the small river. During excavation carried out on the top of the mound 5 tombs were fixed.

Keywords: *Kangurtut, Kangurtut-2, bronze age, settlement, necropolis, Bactria.*

ДАВРАБАНДИИ ТАЪРИХӢ

Ҳайдаршо ПИРУМШОЕВ,

доктори илмҳои таърих, профессор, мудири Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави халқи тоҷики Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аз замони гузариши донишҳои таърихӣ ба илм ҳақиқате пеш омад, ки таърихи ҷомеаи инсонӣ низ мисли табиат тибқи қонуниятҳои умумие рушд менамояд. Аз ин рӯ таърихи ҳар як миллату давлат аз доираи қонуниятҳои барои таърихи умумибашарӣ хос берун буда наметавонад. Таърихи халқи тоҷик низ табиист, ки чун ҷузъи таркибии таърихи умумибашарӣ гарчи хусусиятҳои хоси худро дорост, вале дар доираи таъсири он рушд менамояд. Дарки таъсири қонуниятҳои раванди таърихи тӯлонии инсоният ҳаргиз маънои дарёфти ҳалли пурраи даврабандии таърихи миллиро надорад. Ҳанӯз дар ин ҷода таъсири даврабандиҳои то ба зинаи илм расидани донишҳои таърихӣ (асри XVIII) возеҳан ба назар мерасад. Гарчи ин гузариш дар марказ қонуниятҳои раванди умумии рушди ҷомеаро гузошта бошад ҳам, вале то кунун омилҳои нишондиҳандаҳои воқеан муайянкунандаи даврабандии таърихӣ ҳалли пурраи илмӣ худро наёфтааст. Бештар ба мазҳари даврабандӣ омилҳои гуногун, аз ҷумла тарзи хоҷагидорӣ, олоғи меҳнат, хусусияти низомии ҷомеа, нишонаҳои динӣ мазҳабӣ ба асос гирифта мешаванд. Доир ба ин масъала дар байни муаррихону ҷомеашиносон вобаста ба гуногунобандии идеологию методологӣ ихтилофи назар ҷой дорад. Аз ин рӯ то имрӯз доир ба даврабандии таърихи инсоният ҳуҷусан қатъии илмӣ мавҷуд набуда, ҳамагуна пешниҳодоти олимони соҳа нисбист.

Калидвожаҳо: Юнони Қадим, тақсимбандӣ, қадимтарин, бостонӣ, қадим, асрҳои миёна, нави наватарин, давраи шӯравӣ, муосир, даврабандии таърихӣ, таърихи халқи тоҷик, провиденсиализм, қадария, даврабандии форматсионӣ, даврабандии тамаддунӣ, тафаккур, таҷаккул, шуурнокӣ.

Ҳанӯз дар асри VIII-VII пеш аз милод донишманди Юнони Қадим Гесиод таърихи инсониятро ба 5 давра тақсим карда буд: илоҳӣ, тиллоӣ (заррин), симин (нуқрагин), мисин ва оҳанин. Муҷаффакири дигари Юнони қадим Пифагор (асри VI пеш аз милод) дар фаҳмиши таърих назарияи даврагиро пешниҳод намудааст, ки тибқи он ин раванд дар доираи зинаҳои таҷлид, таҷаккул ва суқут сураҷ мегирад.

Маълум аст, ки бо пайдоиши дин ва таҷаккули таҷаккури динӣ, даврабандии таърихӣ то асри XVI пурра дар тобеъияти ҷаҳонбинии динӣ ҷой дошт. Масалан, даврабандии мусулмонӣ ду зина – ҷаҳилия ва давраи исломӣ, даврабандии масеҳӣ – ба Аҳди қадим ва Аҳди ҷадид ҷудо карда шудааст. Раванди ҳаводиси таърихӣ бошад, ба қазову қадар ва таҷдиру наҷба вобаста карда мешуд.

Ба даврабандии таърихӣ нисбатан илмӣ, сиёсатшинос, донишманди соҳаи ҳуқуқ ва ходими давлатии Фаронса Жан Боден (1530-1596) асос гузоштааст. Ӯ ба дастовардҳои илмӣ замони эҳё таҷа карда, аввалин шуда зинаҳои таърихӣ инсониятро ба давраҳои қадим, асри миёна ва нави тақсим намудааст, ки то имрӯз маҷмулан таҷнаи илмӣ худро нигоҳ медорад.

Вале пойдоғии таҷаккури динӣ ва дар ҷаҳорҷӯбаи таҷдиру наҷба ва сарнавишт (провиденсиализм) маҳдуд будани донишҳои таърихӣ, ба фаҳмиши воқеан илмӣ қонуниятҳои раванди таърих имкон намеод.

Аз асри XVIII вобаста ба ташаккули илмӣ таърих зарурати даврабандиҳои мулоҳизакорона ва тақия бар маъхазу далелҳои воқеӣ дошта, ба миён омад. Ба таври дигар даврабандии таърихи инсоният аз асри XVIII баробари ба илм гузаштани донишҳои таърихӣ ҷанбаи нисбатан воқеъбинонаи илмӣ пайдо кард. Вале ин ҳанӯз дарки пурраи илмӣ ва анҷоми ҳалли масъаларо надошт.

Дар тӯли ин аср назарияҳои зиёду мухталифи даврабандии таърих пешниҳод гардиданд, ки дар байни онҳо назари иқтисодшиноси маъруфи англис Адам Смит (1723-1790), файласуфу маорифпарварони франсавӣ Анн Робер Тюрго (1727-1781), Жан Антуан Кондорсе (1743-1794) ва дигарон, гарчӣ ҳанӯз пояи қавии илмӣ надошта бошанд ҳам, дар доираи ҷаҳонбинии таърихӣ замони худ хеле ҷолиб буданд. Бо мурури ташаккулёбии тафаккури илмӣ таърих, мувоҳишаҳо атрофи даврабандии он ва ихтилофи назар боз бештар суръат гирифт.

Мутобиқи пешниҳоди муаррих, бостоншинос ва мардумшиноси (этнограф) амрикоӣ Генри Люис Морган (1818-1881) таърихи инсоният аз се давраи асосӣ – ваҳшоният, барбарият ва тамаддун иборат мебошад. Бруно Гилдебранди олмонӣ (1812-1878) даврабандии таърихро аз рӯи тарзи муносибатҳои хоҷагидорӣ натуралӣ, пулӣ ва қарзӣ пешниҳод намудааст. Олими рус Л.И. Мечников (1838-1888) вобаста ба кашф ва истифодаи роҳҳои тичоратӣ обӣ даврабандии таърихро зинаҳои дарёӣ (наҳрӣ, тамаддуни қадим), баҳримиёназаминӣ (асри миёна), укёнусӣ (давраи нав ва наватарин) ҷудо кардааст. Албатта метавон ақидаи боз ҷанде дигар олимони соҳаҳои мухталифи илмиро пеш овард, ки ҳар кадоме вобаста ба равиҳои илмӣ хеш андешаронӣ намудаанд.

Аз даврабандиҳои зиёди пешниҳодшуда дар асри XIX бештар назарияҳои Г. Гегел, К. Маркс ва Ф. Энгелс, ҷолиби диққат мебошанд.

Файласуфу ҷомеашиноси олмонӣ Г.Гегел (1770-1831) фаҳмиши дараҷаи шуурнокӣ ё тафаккури халқро пеш оварда, кӯшиш кардааст, ки таҳлили мушаххаси шаклҳои ҷамъиятӣ ва рушди эволюсионӣ (муназзам, бечаҳиш) онро дарёбад. Вобаста ба рушди тафаккури озодихоҳии ҷомеа, ӯ зинаҳои раванди таърихро ин тавр муайян кардааст: а) давраи шарқӣ; б) давраи атиқа ва в) давраи германӣ. Ба ақидаи ӯ эътирофи конституцияи мутлақияти (монархия) пруссиягӣ давраи авҷи баланди тафаккури озодӣ ва интиҳои зинаи таърихӣ ҳисоб меёбад. Ҳамзамони Гегел, файласуф, тарғибгари ислоҳоти иҷтимоӣ франсавӣ Анри Сен-Симон (1760-1825) бошад, се зинаи рушди ҷамъият: а) теологӣ; б) метафизикӣ; в) позитивиро пешниҳод намудааст.

Карл Маркс ба тақсимбандии форматсионӣ асос гузошта, фаҳмиши «форматсия»-ро бо ҷанд мафҳум аз ҷумла: «форматсияи ҷамъиятии иқтисодӣ», «форматсияи иқтисодӣ», «форматсияи ҷамъиятӣ», мавриди истифода қарор додааст. Ӯ дар асарҳои мафҳумҳои «давраи қадим», асрҳои миёна», «давраи нав» ва «демократия оянда» ё «ҷомеаи то синфӣ», «ҷомеаи синфӣ» ва «ҷомеаи бесинфӣ (коммунизм)»-ро ба тақрор овардааст. Аз рӯи ақидаи Карл Маркс, таърихи ҷамъият худ таърихи инкишофи истеҳсолот, таърихи тарзҳои истеҳсолот ҳисоб меёбад. Маҳз тарзҳои истеҳсолот, инкишофи онҳо вобаста ба афзоиши қувваҳои истеҳсолкунанда, сабаби ҷои якдигарро иваз кардани давраҳои таърихӣ мегардад. Назарияи даврабандии форматсионӣ К.Марксро В.И.Ленин ҷонибдорӣ карда тақвият бахшид, ки он дар таърихнигорӣ замони шӯравӣ чун ҳақиқати бебаҳс қабул гардид. Вобаста ба тарзи муносибатҳои истеҳсолӣ, даврабандии панҷзинагӣ ё форматсионӣ: 1) ҷомеаи ибтидоӣ, 2) ғуломдорӣ, 3) феодалӣ, 4) капиталистӣ ва 5) сотсиалистӣ қабул гардида буд. Вале гуногунназарӣ дар фаҳмиши даврабандии таърихӣ аз тарафи олимони Аврупои Ғарбӣ ҳамоно идома дошт.

Бо пош ҳурдани ИҶШС ва заволи монополияи назариявии методологияи марксистӣ-ленинӣ, доир ба даврабандии таърихӣ, ақидаҳои мухталиф суръат гирифтанд. Ҳанӯз то заволи он, дар асри XX баъзе аз олимони аврупоӣ раванди таърихро тақрори давра ба давраи тамаддуни кишварӣ медонистанд. Яке аз маъруфттарин ҷонибдорони ин назария олими англис А.Тойнби (1889-1975) мебошад. Ӯ

таърихи инсониятро ба тамаддунҳо, ки новобаста аз ҳамдигар инкишоф ёфтаанд, тақсим мекунад ва ҳар яке аз онҳо се зинаи шабеҳи ҳамдигар: тавлид, рушд ва заволро сипарӣ мекунад.

Ҷонибдорони назарияи тамаддунӣ доир ба қонуниятҳои умумии раванди таърихӣ бар ин ақидаанд, ки умумиятҳои сиёсӣ, маънавӣ, маишӣ ва фарҳангӣ, шуури ҷамъиятӣ ва дигар роҳҳои ҳамранги инкишоф метавонанд тамаддунҳоро ба ҳам биёварад. Дар ин замина се навъи тамаддуно муайян мекунад: а) тамаддуни ибтидоӣ, бидуни фаҳмиши ғоявии рушд, яъне берун аз замони таърихӣ; б) тамаддуни Шарқ, ки дорои хусусияти даврагии рушд, омезиши гузаштаву имрӯза ва арҷгузорӣ ба анъанаҳои динӣ мебошад; в) тамаддуни аврупоӣ (мутаҷакқӣ ё техникӣ), ки ба ақидаи ҷонибдоронаш асоси онро ғояи рушди бемайлони ташкил медиҳад.

Дар замони муосир низ мувоҳида ва пешниҳоди нуқоти назар оид ба даврабандии таърихи инсоният идома дорад. Бархе аз муаррихон бар он ақидаанд, ки таърихи инсоният ба давраҳои анъанавӣ (табӣӣ), индустриалӣ (саноатӣ), иттилоотӣ (постиндустриалӣ) тақсимбандӣ мешавад. Ҳамчунин кам нестанд ҷонибдороне, ки вобаста ба тағйирёбии (ивазшавии) принципҳои асосии истеҳсоли неъматҳои моддӣ, таърихи умумибашари ба 4 давра: а) шикорчигӣ- ҷамъоварӣ, б) кишоварзӣ (аграрӣ)- косибӣ, г) саноатӣ (индустриалӣ), в) илмӣ-иттилоотӣ ҷудо мекунад.

Ҳамин тариқ таҳлили пайдоиш ва истифодаи назарияҳои даврабандии таърихӣ шаҳодат медиҳад, ки атрофи масъалаи мазкур гуногунакидагӣ мавҷуд аст ва на ҳама нуқтаи назари пешниҳодшуда мавриди эътирофи тӯлонӣ қарор гирифтааст. Дар ин ҷода нисбат ба дигар ақидаҳои пешниҳодшуда, даврабандии форматсионӣ ва тамаддунӣ бештар ҷонибдор пайдо кардаанд.

Имрӯз олимони саршиноси соҳа бар он назаранд, ки бояд бештар ба чунин тарзи даврабандии таърихӣ таъия карда шавад: қадимтарин, қадим, асрҳои миёна, нав ва навтарин. Аз диди мо чунин тарзи даврабандӣ бештар асоси илмӣ ва воқеӣ дошта, дар фазои илмӣ пасошӯравӣ низ мавриди истифода қарор гирифтааст. Таърихшиносони ҷумҳуриҳои Федератсияи Русия, Қазоқистон, Беларус, Арманистон маҳз дар заминаи ҳамин даврабандӣ, таърихи халқу кишварҳои худро банду бастан кардаанд.

Табиист, ки аз ин манзар таърихи халқӣ тоҷик чун ҷузъи таркибии таърихи умумибашарӣ, истисно буда наметавонад ва онро дар ҳамин замина мебошад тақсимбандӣ намуд. Бо назардошти ин ҳулоса метавон онро ба чунин давраҳо тақсим кард:

1. **Давраи қадимтарин** (ҷомеаи ибтидоӣ: 1 млн сол пеш то ҳазорсолаи 6 то милод). Намунаи он дар Тоҷикистон аз палеолити боло (Қўлдара) то неолит (маданияти Ҳисор) мавриди таҳқиқ қарор ёфтааст.

2. **Давраи қадим** (аз ҳазорсолаи 5 то милод то охири асри II мелодӣ)

3. **Асрҳои миёна** (асри III мелодӣ то миёнаи асри XIX). Дар навбати худ ин даваро метавон ба се қисм ҷудо кард:

а) ибтидои асри миёна (асрҳои III-VII);

б) давраи мутаҷакқӣ (асрҳои VIII-XV);

в) охири асримеёнагӣ (асрҳои XVI-миёнаи асри XIX)

4. **Давраи нав** (нимаи дуҷуми асри XIX– ибтидои асри XX – соли 1917).

5. **Давраи навтарин** (аз соли 1917 то замони ҳозира). Ин даваро метавон ба ду зина ҷудо кард:

а) давраи шӯравӣ (1917-1991);

б) замони муосир (аз давраи истиқлолият - соли 1991 инҷониб).

АДАБИЁТ

1. Переходные эпохи в социальном измерении: история и современность. – М.: Наука, 2003.

2. Бердяев Н.А. Смысл истории. – Париж, 1969.
3. Теория общественно-экономической формации. – М., 1983.
4. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. – М.: Наука, 1983.
5. История стран зарубежной Азии в средние века. – М.: Наука, 1970.
6. Кареев Н.И. Общий ход мировой истории. Очерки главнейших исторических эпох. – Тула, 1993.
7. Жуков Е.М. О периодизации мировой истории // Вестник истории. – 1960. - № 8.
8. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 1987.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – СПб., 1995.
11. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., 1991.
12. Сахаров А.Н. История человечества едина. Относительно. Предисловие к кн.: История человечества. – Т. I. Доисторические времена и начала цивилизации. – ЮНЕСКО, 2003. – С. VII-X.
13. История таджикского народа. В шести томах. – Т. I-VI. - Душанбе, 1998-2013.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ

Хайдаршо ПИРУМШОЕВ,

доктор исторических наук, профессор, зав. Отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Статья посвящена проблеме периодизации истории таджикского народа. Автор дает краткий обзор периодизации принятой в мировой истории на том или ином этапе развития исторической науки, и путём сопоставления различных взглядов, предлагает свое видение периодизации истории таджикского народа.

Ключевые слова: *периодизация, древняя Греция, древности, средневековья, новая и новейшая история, технология, позитивизм, формационная периодизация, цивилизационная периодизация, периодизация истории таджикского народа, провиденциализм историческая наука.*

THE HISTORICAL PERIODIZATION

Haydarsho PIRUMSHOEV,

doctor of historical sciences, professor, A. Donish Institute of history, archeology and ethnography Academy of sciences of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the historical periodization of the History of Tajik People.

The author make a short review the periodization of the history on various periods of the world history in correlation various views to this periodization, his own view on periodization of Tajik history.

Keywords: *the historical periodization, the ancient Greece, antiquities, medieval, new and modern history, theology, positivism, format periodization, civilize periodization, periodization of the history of Tajik people.*

ЭШОНУ МУРИДҲО, ДАРВЕШОН, МАДДОҲОН, ДЕВОНАГОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ОХИРИ САДАИ XIX ВА ИБТИДОИ САДАИ XX

Абдувалӣ ҚУШМАТОВ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносии факултети таърихи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои возеҳу равшантар гардидани чанбаву ҷиҳатҳои заминаҳои муассисаҳои дини ислом дар поёни садаи XIX ва ибтидои садаи XX мо бояд як табақаи махсуси иҷтимоию иқтисодиро таҳлил кунем, ки зери истилоҳи умумии «эшон» машҳуранд. Пеш аз ҳама, зери мафҳуми «эшон» мо киро дар назар дорем? Устод Айни дар луғати худ гуфтааст, ки «эшон- лақаби шайхҳо, хоҷагон ва муллоёни калон», «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ҳам «эшон»-ро мухтасар «шайх, мулло» гуфтааст. Академик В.В.Бартолд низ фармудааст, ки истилоҳи «эшон» дар Туркистон аз асрҳои миёна маълум мебошад муодилаи шайх, устод, пир аст. Масалан, мулкдори калони асри XV шайх Хоҷа Аҳрор низ эшон номида мешуд. Унвони эшонӣ ба фарзанд меросӣ махсуб мегардид.

Ба ақидаи муҳаққиқ А.С.Ликшин эшонҳо пайраву таблиғгарони назарияи тасаввуф ба шумор мерафтанд, ки бар дини Мухаммад (с) асос ёбад ҳам, аз бисёр ҷиҳат аз суннатгарой фарқ мекард. Суфизм аз динҳои зардуштӣ, будпарастӣ ва таълимоти пантеистӣ ҳам баъзе ҷиҳзҳо қабул намудааст. Он ба роҳибият ҳам қаробате дошт.

Аз ҷумла, дар он сулолапарастӣ, ки ба принципҳои муайян асос меёбад ва аз «тариқот»-и гуногун вобаста мебошад, мушоҳида мешавад. Пас, метавон гуфт, ки дар тавзеҳи луғавии ин истилоҳ муаммос нест, яъне «эшон» ин шайх, хоҷа, пир ва умуман, муллои калон аст. Вале бунёди иҷтимоию сиёсии ин табақаро ба ҷорҷӯбаи муайян андохтан сахли мумтанеъ, – ё худ кори ба назар осону дар асл ниҳоят душвор мебошад.

Пеш аз ҳама, кани он меёре, ки «муллои калон» будани эшонро нишон диҳад? Охир, ба шайх, хоҷа ва умуман муллои калон як хел баҳо додан мумкин набуд, байни ин табақа бисёр одамоне буданд, ки дар тамаддуни башар сахми арзанда гузоштаанд: Абдурахмони Ҷомӣ шайхи машҳур буд, файласуфу шоири ҷаҳонӣ Фаридаддини Аторро Шайх Аторро мегуфтанд, Саъдии Шерозиро Шайх Саъдӣ мегуфтанд, Ҳофиз Шерозиро Хоҷа Ҳофиз мегуфтанд ва ин номгӯиро хеле давом додан мумкин аст.

Ба ақидаи мо, дар ин маврид гап дар ном не, балки дар мавқеи «муллои калон» дар пешрафти ҷамъият аст, дар муносибати ҳаққонии шахс ба воқеият аст. Агар фикру зикри эшон бо номи дин пулҷамъкунӣ бошад, агар қору бори эшон мардумфиребию қаллобӣ бошад, агар аслиҳаи эшон фақат таассубу ҷаҳолати динӣ бошад, – ана бо ҳамин шартҳои пешакӣ эшонро ҳамчун як табақаи муайяни ҷамъият тадқиқ кардан мумкин аст.

Инак, яке аз аломатҳои намоёни ин табақа давлату сарвати беҳисоб ва заминҳои бекарон аст. Охир, ханӯз К.Маркс ва Ф.Энгелс гуфта буданд, ки «дар давлати асримиёнагии феодалӣ дараҷаи нуфузи сиёсӣ вобаста ба миқдори заминест, ки дар дасти ин ё он шахс мебошад» [14, 200]. Дар ҳақиқат, агар эшон соҳиби давлату сарвати зиёд намебуд, гапаш ҳам якпула асар надошт. Дигар, барои исботи он, ки эшон ҳақ дорад соҳиби ин қадар давлату сарват бошад – ташвиқоту тарғиботи муттасили давомдор лозим буд. Ин ташвиқот аз мақоли одии ба назар безарар «бо худодода ситеза макун, ки ба ӯ худо додааст» сар шуда, бо таълифи адабиёти сершумори динӣ давом карда, бо иддаи «сайидӣ» анҷом меёфт. Дар болои ана ҳамин иддао таваккуф мекунем. Дар ҳақиқат аксари эшонҳои Осӣи Миёна худро «сайид» мегӯянд, ки ба ин аксари диндорон бечунучаро бовар мекунанд. Албатта, агар мо маънои луғавии ин калимаро дар назар дошта бошем, гапи эшонҳо ҷон дорад, чунки яке аз маъноҳои ин калима «пешво, роҳбар, сарвар, бузург, аъзам» аст, вале эшонҳо на ин маъноро, балки маънои дигареро, ки аз авлоди пайғамбар будани шахсро ифода мекунад, дар назар доранд ва маҳз ҳаминро исботи эшонии худ мегӯянд. Дар ҳақиқат бошад, ҳоло ягон ҳуҷҷате маълум нест, ки аз авлоди пайғамбар будани ин ё он эшони Осӣи Миёнаро

нишон диҳад. Маълум, ки худи Муҳаммад пайғамбар соли 632 вафот карда буд ва баъди зиёда аз 1200 сол худро ба хешовандии арабе пайвастан, ҳеҷ набошад, хандаовар аст. Шояд авлоди на Муҳаммад, балки авлоди араbero дар назар дошта бошанд? Дар ҳақиқат, дар Осиёи Миёна арабҳо ҳастанд – пештар дар Осиёи Миёна як тоифа арабҳое мезистанд, ки онҳоро ҳамёриҳо меномиданд. Ҳозир ҳам дар ноҳияи Шахритус як гурӯҳ арабҳои Суриёни ҳастанд, ки ҳатто забонашонро гум кардаанд. Агар сайидҳо аз тоифаи ин арабҳои ҷойдорӣ бошанд, пас пайғамбар ба ин ҷӣ муносибат дорад? Хуллас, аз авлоди Муҳаммад-пайғамбар ё аз авлоди духтараш Фотима будани эшонҳои Осиёи Миёна як иддаои подарҳавою сафсатаи гузаро мебошад.

Вале ҳар ҷӣ бошад, эшонҳои Осиёи Миёна як тоифаи тавоное буданду дар ҷамъият мақоми намоён доштанд ва ҳатто маъмурияти ҳукумати подшоҳӣ аз онҳо кебида меистоду аз доираи назорати худ дур намекард, ки нуфузи онҳо аз сатҳи лозима болотар наравад. Дар шимоли Тоҷикистон ҳам бисёр эшонҳои калон буданду шачараи онҳоро академик Аҳрор Мухторов тадқиқ кардааст [9]. Масалан, вай менависад, ки дар як ғӯристони болооби Зарафшон болои қабр санге ёфт шуд, ки дар он номи «Муҳаммад Эшон»-ро сабт кардаанд. Худи ин эшон дар деҳаи Худғифи Боло дар мазори Мирмуҳаммади Солӣ дафн шудааст. Умуман, дар ин деҳа он қадар эшон бисёр, ки деҳаро баъзан Худғифи Эшонҳо меноманд.

Дар деҳаи Ниҷонии волости Ўротеппа (Истаравшан) соли 1905 мувофиқи рӯйхати пристави маҳалла нӯҳ эшон буд, ки ҳар яке аз 25 то 40 мурид дошт [1]. Дар худи шаҳри Истаравшан (Ўротеппа) дар гузари Эшони Сартарошон тоифаи эшонҳое мезистанд, ки ба фирқаи ҷаҳрия имон доштанд. Соли 1899 яке аз ин эшонҳо – Салоҳиддинхони Абдуллоҳон 45 муридро ва дигаре Бобоҳони Аҳрорхон 55 муридро соҳиб буданд. Дар масҷиди гузар ҳар рӯзи ҷумъа ҷаҳр мекашиданд ва дег-дег оши тупа пухта, ба мардум худой мекарданд [10, 42]. Эшонҳои гузари Кӯкғумбаз ҳам пайрави фирқаи ҷаҳрия ва хуфия буданду соли 1899 эшонҳои ҷаҳрия 32 мурид ва эшонҳои хуфия 19 мурид доштанд [10, 42].

Дар ҳуҷҷате, ки зерӣ рақами 2 дар феҳристи эшонҳо оварда шудааст, мувофиқи маълумотҳои солҳои 1909-1916 аниқ зикр гардидааст, ки дар волости Ғонҷӣ (ноҳияи Деваштич), дар маҳаллаҳои Раззоку Қалъаи Нави Хучанд, дар волости Қистакӯз ва Чапқулуки уезди Хучанд чанд эшону мурид буд. Дар маҷмуъ 19 нафар эшон буд, ки ҳар яке аз 20 то 150 мурид дошт. Калонтарин эшонҳои Хучанд Низомиддинхони Мирзо ва Ғиёсиддинхочаи Очилхоча буданд, ки яке 500 ва дигаре 200 мурид дошт [2].

Яке аз василаҳои таъсири эшон ба мардум ҳамин муридҳо буданд. Худи калимаи «мурид» арабӣ буда, як маънояш «иродатманд, хоҳон, толиб» ва дигар маънояш «пайравикунанда, пайрав, дастдода, байъаткунандаи шайх, ё эшон» аст. Ин тоифа мардум онҳое буданд, ки эшонеро роҳбари рӯҳонии худ интихоб карда, иродаи худро комилан ба дасти пири худ меоданд (номаш ҳам аз ҳамин ҷо- каси иродаашро ба касе додагӣ) ва ҳар як фармудаи эшон барои онҳо-хоҳ ҳақ бошад, хоҳ ноҳақ- ҳам фарз буду ҳам суннат. Аслан онҳо як тоифаи диндорони мутаассиб буданд, ки ба умеди охирату гирифтани ризоияти пири худ ба ҳар кор омода буданд. Чи тавре дар боло гуфтем, маъмурияти ҳукумати подшоҳӣ аз эшонҳо андак меҳаросид, онҳоро доимо назорат мекард ва ҳатто баъзан таъзир ҳам меод, ки мисоли ин воқеаи Миёнафзликони Миёназлияҳмад аст. Ин эшон, ки аслан аз Бухоро буд, аз Ҳукумати Бухоро шиноснома гирифта, онро бо мӯҳри гумоштаи сиёсии Россия дар Бухоро тасдиқ кунанда, ба Истаравшан (Ўротеппа) омада, дар маҳаллаи Абдуллои Қўҷкор 13 сол зиндагӣ мекунад. Вакте овоза шуд, ки ин одам фақат барои муридҷамъкунӣ омадааст, гумоштаҳои пулис аз пайи вай афтоданд. Маълум шуд, ки ин эшон дар волостҳои Ўротеппа (Истаравшан) ва Нов (ноҳияи Спитамен) заминҳои бисёре дорад ва аз онҳо даромади калон мегирад [2]. Аммо сардори уезди Хучанд бо маълумоти пулис қаноат накарда, ба иҷозати идораи вилояти Самарқанд рафтори Миёнафзликони Миёназлияҳмадро бори дигар тафтиш кард. Ин дафъа маълум шуд, ки ин одам дар ҳақиқат ҳар рӯз одамони зиёдеро дар ҳавлияш ҷамъ карда, каллаи онҳоро гич намуда, ба ҳудаш мурид мекардааст, эшониро ба дастак карда, аз куфу суфу тўморфурӯшӣ пули калон ҷамъ

мекардааст, муридхояшро дар заминхояш на фақат бепул кор мефармудааст, балки аз онҳо назр ҳам мегирифтааст. Ин эшон аз пули эшонӣ дар Истаравшан (Ўротеппа) ҳавливу чойи хангомадор месозад ва умуман ҳамчун бои серпул рафтор мекунад. Сардори уезди Хучанд аз идораи вилоятии Самарқанд иҷозат мепурсад, ки эшони Миёнфазликомил ҳамчун каси касофат аз уезди Хучанд бадарға карда шавад [3].

Лекин ҳаминро бояд қайд кард, ки ин гуна воқеаҳо ниҳоят кам буданд ва аксари эшонҳо бо тамаллуку ришва калонони маъмурияти подшоҳиро ҳам харида мегирифтанду дастчамъона халқро ғорат мекарданд ва рӯйирост бо пулчамъкунию фиребгарӣ машғул мешуданд. Яке аз ҳамин гуна одамон эшони машҳури Хучанд-Ахрорхон буд. Ахрорхон-эшон пешвои қодириёни Хучанд буд, ки ҳамаи онҳо дар масҷиди Ҷаҳрандоз, ки онро бобокалони Ахрорхон-эшон солҳои 70-уми асри XVIII созонда буд, то мадхушӣ ҷаҳрандозӣ мекарданд. Академик З.Ш.Рачабов, ки бо Ахрорхон-эшон шахсан шинос буд, нақл мекунад, ки эшон дар охири тангкӯча ҳавли барҳавои боҳашамат дошту кам берун мебаромад ва муридхояшро дар меҳмонхонае, ки аз се хонаи оинакории пурнақши боҳаловат иборат буд, қабул мекард. Ин меҳмонхона сарҳавзи калони салқине дошт, болояшро чанору бедҳои асрина фаро гирифта буд. Ахрорхон-эшон катеро лаби ҳавз ниҳода, болои чанд қабат кӯрпачаҳои махмалу кимхоб нишаста, аз ғӯшаву канор меҳмон қабул мекард. Ягон рӯзе набуд, ки ба зиёрати вай намеомада бошанд. Муридҳо ҳар рӯз халта-халта орду гандуму биринчу наҳӯду мош, бузу ғӯсфанд, баста-баста махмалу кимхобу атлас, тӯб-тӯб гилему қолин, калла-калла қандҳои якпудӣ моварданд. Баъзан назру ниёз он қадар меомад, ки дар ҳавли калон ҷои мондан намеёфтанд [13, 14].

Албатта, аз пули ин давлати бекарони бедардимӣ муфт як ҳиссаи ночизи онро хайрот кардан ё масҷиде, ё мактабе сохтан ҳеч гап набуд, вале аксари эшонҳо ба дараҷае мумсик буданд, ки намехостанд тине сарф кунанд, лекин ҳамаи онҳо мекӯшиданд, ки мардум онҳоро пурсаховат, ҳимматбаланд, софдилу поквичдон ғӯянд ва агар роҳе кушоянд, ҷӯе кананд, пуле созанд, эшон чунон мекарданд, ки ба номи онҳо бошад. Масалан, муҳаққиқи варзида В.П.Наливкин нақл мекунад, ки ин кор чӣ хел сураат мегирифт: «Фарз кардем, аз болои анҳор ё ҷӯе пуле сохтан даркор. Гарчанде ташаббус аз дигарон бошад, ҳам, эшон фавран сарвари корро ба даст мегирифтӣ дуою фотиҳа медод, ки ин кори савоб асту ин амри хайр асту мақбули ҳам таолову ҳам расулуллоҳ ва ғайраву ва ҳоказо. Сипас ҳамаи муридхояшро ҷамъ мекарду мефармуд онҳо ҳам алоқадри ҳол савоби ин корро гиранд. Инак, як мурид ҷӯб меовард, дигаре санг, сеюме шағал, чоруме меҳ, агар масолеҳе наоварад, ба қадри ҳолаш пул медод, пул надошта бошад, ҳудааш омада кор мекард. Эшон чӣ? Эшон дар сари кор кӯрпачаҳоро қабат партофта, якпахлӯ зада менишасту кораш аз «балеғуию инҷобизанӣ» иборат буд ва агар ҳиммат кунад, аз ҳисоби маҳсулоте, ки ҳуди муридҳо оварда буданд, як дег шӯрбо ё палав карда медод. Баъди буд шудани кӯпрук номи он «Кӯпруки ҳазрати фалон эшон» мешуд» [12, 223].

Тоифаи эшонҳо мардумоне буданд, ки агар кори андак фоида меодагӣ бошад, кадом коре бошад, аз он рӯй наметофтанд. Ғайр аз заминҳои киштбоби бекарон, ки аксари онҳо аз ҳама гуна хирочу андоз озод буданд, яъне «мулки хурри холис» ҳисоб мешуданду фоидаи онҳо фақат ба қисаи эшон медаромад, онҳо дӯкону устохонаҳо, чувозу осиебҳо, корвонсарою корвонҳо доштанд. Барои мисол ҳуди ҳамон Ҳоҷа Аҳрори машҳурро гирем. Ин эшон дар тамоми кишвари Осиёи Миёна ва Афғонистон он қадар молу ҳолу давлату сарват дошт, ки дар байни мардум «моли Ҳоҷа Аҳрори Вали» ном мақоле пайдо шуд, ки онро ба ҳар молу холи дар ҳар кучо будагӣ нисбат медоданд. Инак, ҳамин Ҳоҷа Аҳрор дар шахрҳо «устохонаҳои сершумор дошт, ки ба сари он одамони ҳудахро таъин карда, косибонро ваҳшиёна истисмор мекард [11, 37]. Ин кам буд, ки вай савдои дохилию хориҷии кишварро ҳам ба даст гирифт, махсус тоҷирҳо дошт, ки моли вайро ба Туркистони Шарқӣ, Хуросон ва Осиёи Сағир бурда, савдо мекарданду фоидаи савдору ба Ҳоҷа Аҳрор оварда медоданд» [11, 37].

Вобаста ба кирдори эшонҳои Шимоли Тоҷикистон ҳатман як ҷиҳатеро таъкид кардан даркор, ки дар дигар ноҳияҳои кишвар камтар дучор мешавад. Ин як навъ тохтутози мавсимии эшонҳои водинишин ба деҳаҳои Кӯҳистон аст. Ин сафарҳои ғоратгаронаи эшонҳо ду сабаб дошт- якум, дар водии Шимоли Тоҷикистон шумораи эшонҳо нисбатан бештар ва манбаи ғорат маҳдуд буд, дуюм, мардуми Кӯҳистон, ки аслан меҳмоннавозу меҳмонпазир мебошанд, дар он давраҳо нисбат ба мардуми водӣ зудбовару соддатар буданду осонтар ба доми эшонҳо меафтоданд. Ин буд, ки ҳар тобистон эшонҳои водӣ мисли малаҳ ба Кӯҳистон дармеафтоданду мисли малаҳ буди мардуми он ҷойҳоро гирифта мерафтанд.

Микёси ин ғоратгариҳо ба дараҷае расид, ки ҳатто калоншавандаҳои идораҳои ҳукумати подшоҳӣ дар Туркистон ба воҳима афтода, феврал зидди он баъзе тадбирҳои андешидаанд. Барои исботи ин иддао як ҳуҷҷатеро меоварем – 5 майи соли 1887 сардори уезди Самарқанд ба сардори уезди Хучанд ба ин мазмун мактубе иншо кардааст: «Эшони Авлиёҳоча ном эшони Истаравшан (Ўротеппа), ки дар байни муридҳои кӯҳистонии худ обрӯю эътибори баланд дорад, ҳар сол моҳҳои тобистон ба волостҳои кӯҳии участкаи Панҷакент меравад. Таъсири ин эшони мутаассиб ба мардуми маҳаллӣ, ба қорҳои давлатии Россия ва Туркистон зарарнок аст, зиёда аз ин, ҳар як сафари ин эшон ба кӯҳистонӣ нисоят гарон меафтад, зеро ин эшон мардумро бо як рӯйнатании ғушношунид ғорат мекунад ва моли мардумро қашиди мегирад. Ҳанӯз соли 1875 аз маъмурияти уезди Хучанд исроқорона илтимос карда будам, ки ба деҳаҳои Мастҷоҳ тохтутоз кардани Авлиёҳочаро манъ кунанд. Ин эшон ба муносибати шӯриши мастҷоҳҳо ва қиёмати фарзандони Абдулғаффорбек чанд сол ҳабс шуда буд, ки дар ин солҳо кӯҳистонӣ муддате осуданд, вале аз соли 1879, яъне баъди аз ҳабс озод шудани эшон то имрӯз (яъне соли 1887) сафарҳои ҳарсолаи эшон ба Мастҷоҳ боз давом кард».

Сардори уезди Самарқанд ин воқеаро ба маълумоти губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд расонд. Баъди ин ба пристави Панҷакент фармон дода шуд, ки Авлиёҳочаро минбаъд ба ҳудуди участка роҳ надиҳанд.

Азбаски назорати пулис беш аз пеш мешуд, эшонҳо ҳам бештар ҳилаву найранг мекарданд, ки аз ин назорат раҳо ёбанд. Масалан, эшони Қистакӯз Саидвалихони Эшонхон ариза додааст, ки ўро аз рӯйхати эшонҳо бароранд. Вале маълум шуд, ки ин эшон ҳам ба Кӯҳистон рафтуомади бисёр доштааст ва даст қашидани ў аз эшонӣ танҳо ҳилае будааст, бинобар ин идораи вилояти Самарқанд 17 март соли 1903 бо супориши губернатори ҳарбӣ ба сардори уезди Хучанд маълум кард, ки аризаи эшон рад карда шавад ва баръакс ба рафтору кирдори эшон саҳттар назорат қорӣ карда шавад [2].

Дарвоқеъ, фаъолияти динии мусалмонони Туркистон зеро назорати доимии маъмурияти подшоҳӣ буд. Генерал-губернатори Туркистон 9 январӣ соли 1889 ба губернатори ҳарбии ҳамаи вилоятҳо дастуре фиристода, дар он аз ҷумла гуфта буд: «Мувофиқи моддаи 51-уми Низомномаи идораи кишвари Туркистон идораҳои вилоятӣ ҳақ доранд ва бояд ба қорҳои динии аҳолии мусалмон роҳбарӣ кунанд, ба истиснои ақди никоҳ ва оила ва инчунин фаъолияти рӯҳонӣ мансабдорро зеро назорат гиранд».

Мувофиқи қоидаҳои нав ҳатто барои сохтани масҷиди нав иҷозати махсуси губернатори ҳарбии вилоятро гирифтани лозим буд [3]. 2 сентябри соли 1899 генерал-губернатори Туркистон ба губернаторҳои ҳарбии вилоятҳои Сирдарё, Самарқанд ва Ҳафтрӯд дастури дигар фиристода, таъкид карда буд, ки дар вақтҳои охир таъсири зараровари баъзе фирқаҳои динии мусулмонӣ ба афкори мардуми муқимӣ, алалҳусус, мардуми кӯчӣ хеле афзудааст, ки сабабгори асосии ин қор эшонҳо мебошанд, зеро онҳо барои муридгундорӣ ва назрҷамъкунӣ дар саросари кишвар бемалол рафтуомад доранд. Бинобар ин барои эмин доштани мардуми мусулмон аз таъсири нодаркор ва зарарноки эшонҳо тадбирҳои лозима дида, барои муридгундорию назрҷамъкунӣ рафтуомад кардани онҳоро зарарнок дониста супориш дода шуд, ки минбаъд аз ҷои

истиқомат баромада дур рафтани эшонҳоро манъ кардан даркор. Иҷрои ин дастур ба зиммаи сардори уезд гузошта шуда буд [2].

Сардори уезди Хучанд дар асоси ин дастур 21 декабри соли 1899 ба приставҳои участкаҳо фармуд ба рӯйхати эшонҳо онҳоро ҳам дароранд, ки дар рӯйхати дигар уезд мебошанду вале дар уезди Хучанд доимӣ зиндагӣ мекунанд. Дар зимни ин кор эътимоди сиёсии эшонҳо махсус ба эътибор гирифта мешуд [1].

Эшонҳо ҳақ надоштанд, ки бе иҷозати ҳукуматдорон ба муддати кӯтоҳ ҳам бошад, аз як ноҳия ба ноҳияи дигар раванд. Агар иҷозат диҳанд ҳам, махсус назорат мекарданд. Масалан, 22 январи соли 1904 сардори уезди Қўқанд ба бошандаи Қўқанд эшон Орифхочаи Мансурхоча иҷозат дод, ки ба муддати як моҳ ба деҳаи Хостақачии уезди Хучанд равад. Вале аз пасаш ба номи сардори уезди Хучанд мактуб фиристода, илтимос кард, ки эшонро саҳт назорат кунанд, ки мабодо назрҷамъкунӣ ва муридгундорӣ накунад.

Ин тадбирҳои маъмурияти ҳукумати подшоҳӣ фаъолияти эшонҳоро ба андозае маҳдуд карда, муридсайдкунию молгундории онҳоро душвор менамуд.

Боз як тоифае, ки ба пойдоии таассуби динӣ мусоидат мекарданду ба кадрӣ ҳолашон ёфту тофти бечорагонро кашида мегирифтанд, дарвешҳо буданд. Одатан дарвешҳо ба фирқаҳои гуногуни динӣ эътиқод мебастанд, дар Осиёи Миёна бошад, онҳо пайрави тариқати нақшбандия буданд. Дар тоифаи дарвешон қоидаву қонунҳои ниҳоят саҳту мураккаби рафтору кирдор вучуд дошт. Одатан дарвешҳо даста-даста буданду ҳар даста роҳбаре дошт ва онҳо шаҳр ба шаҳр кӯча ба кӯча ғашта садақаталабӣ мекарданд. Лекин бисёр воқеъ мешуд, ки дарвешҳо дар дасти синфи ҳукмрон аслиҳаи махфии ғапдаро мегардиду аз ҷосусӣ сар карда, то одамкушӣ қорҳои разилтаринро анҷом медоданд.

Устод Садриддин Айни сурати онҳоро ин тавр ба қалам додааст: «Бар рӯи суфаи дарозрӯя, ки дар пеши хонаву айвон воқеъ шуда буд, якчанд қаландарон менишастанд, ки онҳо рӯзҳои панҷшанбе ва якшанбе бо гурӯҳи қалон зикргӯён шаҳрро тамоман раста ба раста ғардиш намуда, қачқулгадой мекарданд ... Дар миёнашон камарбанди сербари ғилемин бо «санги қаноат» бастагӣ буда, аз рӯй жандаҳои навдӯхти самарқандӣ пӯшидагӣ буданд. Фақат мутбаҳкаду ва қулоҳи чортарқашон дар замин ниҳодагӣ буда, мӯйҳошон монанди мӯйҳои занони ба саршӯй тайёршуда ба атрофи сару рӯяшон овезон ва парешон буд. Ҳар қаландар як сӯта-як асои ғалси харротии сарнайзадор ҳам дошт, ки он сӯтаҳо дар пеши девори хонача дар замин рост ҳалонда мондагӣ буд». Ин гурӯҳи қаландарон, ки устод Айни айнан онҳоро тасвир кардааст, дар пеши чашми мардум дар чойхона нишаста он қадар банг мекашанд, ки ҳама девоида шуда «ҳақ, дӯст ... илғаллоҳ, пирам Нақшбанд-девоида» ё «ҳақ, дӯст, ё ҳу, ё ман ҳу» гӯён ба наъразанӣ медароянд. Яке аз қаҳрамонони асар- Маҳмуди Ғав ин ҳолати қаландаронро ба дӯстонаш нишон дода мегӯяд: «Ин аҳволе, ки шумо дидед ... аҳволи зоҳирии қаландарон аст. Аммо аҳволи шабона ва махфиянаи инҳо боз ҳам нафратангезтар аст. Он сӯтаҳое, ки дар зерӣ девор қатор карда рост мондаанд, яроқи торочгарии инҳост. Бештарини қаландарон ба садақои рӯзона аз мардум ба ризоии онҳо ситондашон қаноат накарда, шабона дар роҳҳои хилвати атрофи шаҳр одами танҳо вохӯрдари тороч ҳам мекунанд ва агар ин одам муқобилият кунад сарнайзаи сӯташонро аз шиками вай дарег намеранд. Онҳо дар ин ҷо рӯзона дар пеши мардум «боодобона мастии бангиёна карда нишастаанд. Аммо қорҳое, ки онҳо дар маҷлиси бангкешӣ шабона мекунанд, одам аз ғуфтан ва шунидани он гуна қор шарм медорад, агар одами баномустар он қорҳои инҳоро бинад, ин мурдоронро накушта намеронад».

Оре, ин тоифа дар зерӣ ниқоби дин он қадар ҷиноятҳое содир мекарданд, ки ба қуштан сазовор буданд, вале арқони дин онҳоро тарафгирӣ мекунанд, зеро фаъолияти онҳо ҳам пояи динро мустаҳкам мекард, аммо бо қадом роҳ ин карда мешуд, барои роҳбарони дин аҳамият надошт.

Маълум, ки маъмурияти Ҳукумати подшоҳии Россия нисбат ба ин тоифа бепарво буда наметавонист ва мекӯшид, ки фаъолияти қаландаронро маҳдуд кунад. Масалан, бо

супориши губернатори ҳарбии вилояти Фарғона Комиссияи махсус таъсис дода шуд, ки бояд фаъолияти ононе, ки бо никоби қаландар, маддох ё девона барои истехкоми таассуби динӣ мекӯшиданд, махдуд мекард, онҳоро ба назорат мегирифт ва чояш бошад, чазо ҳам меод. Масалан, баъзеи онҳоро мувофиқи қонуни зидди гадоёни оворагард, ки дар Россия амал мекард, ҷавобгар мекарданд.

Ё худ сардори шуъбаи хуфияи кишвари Туркистон 20 ноябри соли 1913 ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд номаи махфие фиристода маълум карда буд, ки қаландарону маддохон мардумро аз роҳ мезананд ва таассуби диниро мустаҳкам менамоянд ва аз ҳама хавфнокаш ба ҷанги зидди насронӣ ташвиқ мекунанд.

Дар фаъолияти ин тоифа қаландарону маддохон ду ҷиҳатро таъкид кардан лозим-аввалан, гарчанде ҳатто худ қаландарон ба гурӯҳҳои алоҳидаи ба ҳам зид тақсим мешуданд ва маддохону девонагон гӯё зоҳиран бо қаландарон муносибате надоштанд, дар иҷрои мақсади асосии худ, агар ин таъбир ҷоиш бошад, дар ҳалли масъалаҳои стратегӣ, яқоя амал мекарданд ва яке аз ин роҳҳои стратегӣ муборизаи зидди насронӣ буд. Дарвоқеъ, ҳар се ин тоифа- қаландарон, маддохон ва девонагон дар фаъолияти асосии худ ба як роҳ мерафтанд, гарчанде, ҷӣ тавре дар боло қайд кардем, гӯё зоҳиран бо ҳамдигар муносибате надоштанд. Мо кам бошад ҳам, кӣ будани қаландаронро нақл кардем. Маदдохон бошанд, ҷӣ навъе аз номашон маълум, бо мадҳи авлиёву анбиёи исломӣ машғул буданд. Инро устод Садриддин Айний ҳам гуфтааст: «Дар ҷанубии маркази Ёждувон ва наздик ба он деҳае буд, ки вайро Паҳмӯза (Паҳнмӯза) меномиданд. Бештарини калонсолони он деҳа маддох ва хурдсолхояшон маддохбача буданд. Маддохон ... дар бозорҳо ва сайргоҳҳо маъракаи гирифта, ҳикояте оид ба хурофоти динӣ карда, садакаи металабиданд, маддохбачагон дар ҷойхонаҳо ба давраи ҷойнӯшон нишаста сурудҳои карда пул меғундоштанд» [7, 126]. Бояд гуфт, ки қариб дар ҳама шаҳрҳои калони Шимоли Тоҷикистон гузари маддохон вучуд дошт.

Масъалаи тоифаи девонагон андаке мураккабтар аст, зеро муносибати ҳукумати подшоҳӣ ба ин тоифа тамоми ҷиҳатҳои нозуки онро ба эътибор намегирифт. Албатта, аксарияти кулли ин тоифа он бечорагоне буданд, ки ба шаклҳои гуногуни бемориҳои рӯҳӣ гирифтӣ шуда, имкони муолиҷа ҳам надоштанду бояд гуфт, ки парвои дину диндорӣ ҳам надоштанд. Вале дигар гурӯҳе байни ин тоифа буд, ки мардум онҳоро на девона, балки маҷзуб мегуфтанд. Устод С.Айний маҷзубонро ин тавр шарҳ додааст: «... тоифае аз аҳли сулуканд, ки ба фармоиши зоҳирии шариат он қадар амал намекарданд ва риёзати шокқаро воситаи ба худо, ба ҳақиқат расидан медонистанд ва дар зоҳири аҳвол девонавор мегаштанд. Маслаки маҷзубӣ ҳам монанди ҳамаи шоху шохчаҳои дин ба заҳролуд кардани майнаи халқ нигаронида шудааст» [5, 208-209].

Дар таҳлили ин масъала ҷиҳати сеюми онро ҳам бояд ба назар гирифт, ки он дар ҳама давраҳо ба дину иртиҷоъ муносибате надошт ва як шакли эътирозу муборизаи зидди дину диндорон буд. Барои мисол, дур нарафта, Абдулмаҷиди Зуфунун ва Яҳёҷоҷа барин одамоне ном бурдан мумкин, ки онҳоро устод Садриддин Айний нағз мешинохт [6, 11-12]. Барои ин хел одамон девонагӣ як навъ эътирози зидди замона буд.

Инак ана ҳамин се тоифа: қаландарон, маддохон ва маҷзубон дар ҳалли масъалаҳои стратегӣ, алаҳусус, дар ташвиқи мардум дар роҳи дин ва таҳриқи мардум муқобили насронӣ дастҷамъона амал мекарданд. Аммо сухан аз ғоидаву даромади пулу мол равад, байни худ онҳо ҷунон задухӯрдҳои сахт мешуд, ки аз ҷиғи восита, хоҳ ҳалол бошад, хоҳ ҳаром, рӯй намегардонданд.

Масалан, дар Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Ёзбекистон ҳуҷҷате ба даст омад, ки аз низоъи муноқишаи дурударози байни эшонҳои як мазор далолат мекунад. Соли 1907 муллоҳои деҳаҳои Тентак, Қўнҷӣ, Сартюз, Парчаюз, Куркат, Қўштегирмон ба пристави Савват ариза навиштанд, ки ба мазори Ҳазрати Муллои Ёротеппа (Истаравшан) омадани муллоҳои дигар ҷойҳоро манъ кунад. Маълум шуд, ки аз бисёр дигар ҷойҳо муллои эшонҳо омада, даъвогар шудаанд, ки онҳо ҳам ба даромади мазор ҳақ доранд. Кор то ба занозанию ҳақорату дашноми муллоҳо расидааст. Ҷанҷолу хархаша торафт калону зўртар мешуд. Бо фармони сардори уезди Хучанд соли 1908

Комиссияи махсус таъсис дода шуд, ки сабаби ҷанҷолро муайян кунад. Маълум шуд, ки авлодони шайхе, ки қабраш мазор шуда будааст, ба чанд гурӯҳ тақсим шуда будаанд ва тамоми хархаша байни онҳо мешудааст. Баҳона он чизе будааст, ки гӯё шахсан ба ҳуди шайх тааллуқ доштааст- як асову як китоби Қуръон [4]. Асли масъала бошад ҳамин буд, ки даромади мазор ба киссаи кӣ дарояд. Шояд саволе пеш ояд, ки як асову як китоб чӣ моле будааст, ки болои он ҷанҷол шавад? Гап дар ин, ки моли шайх табаррук ҳисоб мешавад ва мардум ба мазор барои зиёрати ҳамин асову китоб меоянд- модоме меоянд, ягон чиз назру ниёз меоваранд- яке як то гӯсфанд, дигаре як халта биринҷ, сеюме пул ва ғайра – ана ҷанҷол дар болои ҳамин буду дурудароз давом кард.

Аммо сарфи назар ба ҳамаи ин рафтору кирдори ношоистаи пешвоёни дин ва чораву тадбирҳои саршумори маъмурияти ҳукумати подшоҳӣ обрӯю эътибори эшонҳо дар байни мардум хеле баланд буд. Алҳол мо сабаби инро дар ин ҷо таҳлил намекунем, фақат ҳаминаро мегӯем, ки ин ду омили асосӣ – дастгирии синфи ҳукмрон ва набудани муқобилият ба дин барои ривочи кори дин шароити мусоид фароҳам меовард.

Ба шакли хулоса бояд ҳаминаро гуфт, ки тамоми сиёсати ҳукумати подшоҳии Россия дар Туркистон ба манфиати синфи ҳукмрони Россия хизмат мекард ва тамоми он идораву муассисаҳо барои иҷрои ҳамин мақсад таъсис шуда буданд.

Бад-ин тариқ, бо вучуди аз ҷониби маъмурияти ҳукумати подшоҳии рус зери назорати саҳт гирифтани сайиду эшонҳо, хоҷагону қаландарон, шайхҳои мазорҳо ва дигар зотҳои «Шариф» доираи таъсири онҳо тамоман маҳдуд нагашт. Эшонҳою муридонашон дар байни халқ баъди Инкилоби Октябр (с.1917) ҳам тарғиботу ташвиқот мебуданд, мардумро бо суҳанони беҳудаи худ зери ҷаҳолат ва таассуби динӣ нигоҳ медоштанд. Дар баъзе ноҳияҳо ҳанӯз ҳам шайху эшонҳое вомехӯранд, ки бо роҳҳои ғайриқонуний аз ҳисоби мардум умр ба сар мебаранд.

МАВОДҲОИ БОЙҒОНӢ

1. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.4, оп.1. Д.7, в. 9.
2. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.4, оп.1. Д.48, в. 1-2.
3. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.4, оп.2. Д.11, в. 98.
4. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон. Ф.1, оп.5. Д.9, вв.78,97,99.

АДАБИЁТ

5. Айни Садриддин. Куллийт. Ҷ. 12.-С.208-209.
6. Айни Садриддин. Куллийт. Ҷ.7.-С.11-12.
7. Айни Садриддин. Куллийт. Ҷ.6.-С.126.
8. Акимбетов Ш. Очерки Когистана/Ш.Акимбетов.- Туркестанский ведомости, 1881, №3.
9. Мухтаров А. Эпиграфический памятники XI-XIX вв., из Кухистана, как источник по истории народов Средней Азии/ А.Мухтаров.- Душанбе, 1971.- С.343.
10. Мухтаров А. Гузары города Ура-Тюбе./ А.Мухтаров// Материалы по истории городов Таджикистана.- Душанбе, 1975.-С.48.
11. Набиев Р.Н. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в. (заметки о Ходжа Ахроре) / Р.Н.Набиев.// Великий узбекский поэт.- Ташкент, 1948.-С.37.
12. Наливкин В.П. Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края/ В.П.Наливкин// Справочная книга Самаркандской области.- Самарканд, 1847, вып.5.-С.223.
13. Раджабов З.Ш. Дорогой знаний/ З.Ш.Раджабов.- Душанбе, 1975.-С.14.
14. Энгелс Ф. Пайдоиши оила, моликияти хусусӣ ва давлат/ Ф.Энгелс.-Душанбе, 1987.-С.200.

ИШАНЫ МЮРИДЫ, ДЕРВИШИ, МАДДАХИ, ДИВОНА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛА XX ВВ.

Абдували КУШМАТОВ,

доктор исторических наук, профессор кафедры древней, средневековой истории и археологии факультета истории Таджикского национального университета

В данной статье рассматриваются вопросы об ишанах и мюридизме, дервишах и маддахы, дивона – одной из сложнейших вопросов религиозных обычаев мусульманского населения Северного Таджикистана.

По определению выдающегося русского востоковеда академика В.В.Бартольда слово ишан употреблялось в Туркестане в значении шейх, устод, пир (руководитель) в противоположность мюриду (последователь, ученик). Когда именно впервые появилось это обозначение не выяснено, оно существовало еще в средние века. Известный шейх и крупный феодал XV века Ходжа Ахрар (умер в 1490 г. в Самарканде) назывался ишаном Шаджара или насабнаме (родословная) имеет большое значение для определения генеалогий целого рода ишан – феодалов. Родословную в основном составляли лица, относящиеся мусульманских халифов. Их называли ишанами. Таким образом, ишаны считались сейидами.

К дервишам принадлежали уличные проповедники и рассказчики – маддахы. Дервиши Северного Таджикистана являлись членами распространенного Среднеазиатского дервишского ордена Накшбандия. Мусульмане называли их каландарами, русские юродивыми.

Ключевые слова: *Ишаны, шейх, мусульманское духовенство, мюридизм, Бухарский Эмират, религия, капиталистическое развитие, земельные владения, дервиши, каландары, маддахы, дивона.*

ISHANS AND MURIDS, DARVESHES, MADDAAHS, DIVONA IN CENTRAL ASIA IN THE END XIX AND BEGINNING XX CENTURIES

Abduvali KUSHMATOV

In this article we decided the questions about ishans and murids (followers), darvishes and maddahs, divona, which one of the difficult questions of religious custom of Muslims population of Northern Tajikistan.

As defined outstanding orientalist V.V.Bartold the word ishan have been used in Turkistan for meaning sheikh, ustod, head and in backwardness murid (followers, pupil). When appeared this meaning its not defined, it used in medieval centuries. The popular sheikh and big feudal XV century Khoja Ahror (dead in 1490 in Samarkand) called ishan. The name used in Caliph Muslim. They referred ishan. Their for, ishans accounted Said.

Darvishes were as street preachers and narrator – maddahs. Darvishes of Central Asia were the members Order Naqshbandiya. The muslims referred them as qalandars and russians called holy fools.

Keywords: *Ishans, sheikh, muslims religious, muridizm, Emirate of Bukhara, religion, capitalists development, lands owner, qalandars, maddahs, divona.*

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ КУЛЬТУРЫ У ТАДЖИКОВ

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА,

Мумина ШОВАЛИЕВА,

научные сотрудники Института истории, археологии и
этнографии им.А.Дониша АН РТ

Одна из задач этнографического изучения семьи – «раскрытие этнической стороны происходящих в ней процессов социализации личности»[1]. Поэтому проблемы воспитания и социализации детей как механизм межпоколенной трансмиссии культуры привлекают внимание этнографов, социологов, педагогов.

***Ключевые слова:** семья, этнографическое изучение, воспитание ребенка, социализация, межпоколенная трансмиссия, культура, этикет.*

Семья – это первичная ячейка общества. Проблема воспитания детей в семье всегда являлась проблемой очень актуальной, особенно в настоящее время, поскольку при воспитании молодого поколения, на наш взгляд, не учитываются традиции, этикет, которые передаются из поколения в поколение. Автор делает попытку на основе этнографических материалов показать проблемы воспитания и социализации детей как механизм межпоколенной трансмиссии культуры у таджиков.

Воспитание ребенка с младенческих лет. У таджиков считается, что воспитывать ребенка следует с самого момента его рождения, как говорится в народе, ещё с колыбели - «аз гахвора». Поэтому до сих пор в народе существует такое высказывание, как «Тарбияи кудак – аз гахвора аст» - «Воспитание ребенка должно вестись с колыбели». С самого момента рождения ребенка приучали к дисциплине - укладывали спать в колыбель на 2-3 часа, затем его на некоторое время клали на пол на ватный тюфячок - курпачу, где он мог немного поиграть, затем снова укладывали в колыбель. Нельзя было, чтобы он долгое время оставался «свободным», на полу, поскольку мог простудиться и т.п. В то же время, в многодетных таджикских семьях для женщины-хозяйки было много работы по дому, связанной с исполнением женских обязанностей по хозяйству: приготовлением пищи, уборкой по дому, хозяйством, садом и т.п. Поэтому основной няней всегда считалась старшая по дому девочка или пожилая женщина, которая присматривала не только за ребенком, но и за другими малолетними детьми: кормила их, одевала, умывала, прибиралась за детьми, занималась уборкой в доме и т.п. Если ребенок просыпался в колыбели раньше времени, то они, в том числе и другие младшие дети качали колыбель – гахвора, с тем, чтобы ребенок успокоился, а также прикармливали его, или же мать сама кормила ребенка грудным молоком. То есть, детей с младшего возраста приучали к работе по уходу за ребенком и другими младшими детьми. Ребенку постоянно на «детском лепете» давали понять, чтобы он подальше держался от горячего, приучали правильно держать ложку в руках, есть, произносить слова «мама, папа, бабушка, дедушка, брат, сестра» и т.п. Не разрешали обучать плохим, недостойным словам, говоря: «Кӯдак хуб аст, адабаш аз ин ҷам хубтар аст» - досл.- «Ребенок хорошо, а его воспитанный – ещё лучше». Почти до достижения годовалого возраста жизнь ребенка обставлялась сложной обрядностью, направленной на сохранение жизни ребенка и приучению его «хорошим манерам». К таким обрядам относились обряды первые 40 дней – «чилла», укладывания в колыбель – «гахворабандон», наречение имени – «номгузорӣ», первые слова ребенка – «аввалин сухангӯии кӯдак», появление первых зубов – «дандонбаророн» или «дандонмушак», первых шагов ребенка – «пойгардак» или «қадамдозон», первой стрижки волос –

«мӯйсаргирон», приобщения детей к труду - «дастбандон» и т.п.[2]. Таким образом, воспитанием ребенка занималась вся семья, начиная с момента его рождения.

Воспитание подростков. По традиции, воспитанием детей в таджикской семье занимался весь кавм – род и этому вопросу уделялось большое внимание. Если ребенок в будущем достигал высот в учебе и работе, то этим гордилась не только семья, но и весь род. Поэтому вопрос правильного воспитания ребенка в семье являлся делом чести не только семьи, но и всего рода. Проблеме воспитания ребенка в семье уделяли большое внимание еще с древних времен. Средневековые мыслители считали, что если хорошо воспитать мальчика, то от этого выигрывала семья, если хорошо воспитать девочку – выигрывала нация, то есть труднее было, как считалось, воспитывать девочку. Обычно, сразу же после обрядов возрастного цикла [3], как девочек, так и мальчиков приучали к взрослому труду. В деле воспитания детей принимали участие не только родители, но и все взрослые члены большой семьи (ранее больших патриархальных семей), а также, как уже указывалось выше – весь род, так как ребенок принадлежал не только своим родителям, но и всему роду.

Девочек уже к 10-12 годам приучали не только следить за ребенком, но, этикету приема гостей, приготовлению различных блюд, работе по хозяйству, то есть все действия были направлены на подготовку её к замужней жизни. Поэтому в 5-6 лет их уже обучали ухаживать за малолетними детьми, подметать помещение, приносить из ручья воду, помогать мыть посуду, стирать, разводить и поддерживать в очаге огонь, доить коров, ухаживать за скотиной, лепить кизяк, выпекать в очаге лепешки. 8-10-летняя девочка должна была уметь вязать, прясть, шить, а также готовить пищу для всей большой семьи. У таджиков Бухары считалось, что прежде чем выйти замуж, девочка должна была научиться готовить 33 разновидности блюд, особенно плов.

Мальчики также с 6-7-летнего возраста помогали отцам в сельскохозяйственных работах: убирали камни с полей во время сева, отгоняли с посевов птиц, охраняли посевы и сады, утром и вечером пасли ягнят и коз, приносили хворост и дрова и т.д. С 8-9 лет мальчики под руководством старших мужчин семьи приобретали навыки работы с сельскохозяйственными орудиями. Как нами было отмечено в селении Каратаг, подросток, до ухода утром в школу, садился верхом на осла и приносил в дом сено для коров. То есть хозяйственная жизнь в семье для подростка была основной. В городах в обязательном порядке мальчиков обучали какому-либо ремеслу (хунармандӣ): ювелирному, гончарному, кузнечному, кожевенному, кондитерскому делу, работе по дереву, ганчу, портняжному, сапожному ремеслу и т.п. В настоящее время такие виды ремесел в городах отошли на второй план, и молодежь старается получить образование, часто высшее, и теперь они становятся инженерами, врачами, учеными, учителями, геологами, агрономами, зоотехниками, и т.п., поскольку всю продукцию, которую производили лет 70-100 назад ремесленники, теперь стали выпускать фабрики, в результате чего, такие профессии стали исчезать. Однако в сельских местностях есть старцы, которые стараются передать свое ремесло одному из сыновей. В связи с этим хотелось бы отметить, что среди ремесленников всегда существовал «институт ученичества», и молодые ремесленники стали производить товары, отвечающие современным требованиям (хотя и в малом количестве) [4].

Детей с малых лет приучали уважать старших, слушаться их и не вмешиваться в их разговоры. Уважение к старшему по возрасту всегда выражалось не только в действиях, связанных с беспрекословным выполнением их просьбы, но и выражалось словами «Хуб шудааст, акочон»-«Хорошо, брат», «Лаббай, бибишон» - «Слушаюсь, бабушка» и т.п. Уважение к старшим, особенно к мужчинам, отцу, мужу выражалось в том, что когда заходил мужчина в дом, женщина всегда должна была встать с места, даже если это могло повториться несколько раз в течение дня. Особое уважение к мужу, мужчине, а также к старшим по возрасту является менталитетом таджиков, что прививалось с детства. Не пользовались уважением семьи, в которых плохо присматривали за стариками. В семье при начале какого-либо торжества или действия,

сначала советовались со старшими в семье и обязательно брали согласия у них на это дело, то есть брали их благословление - «дуо». Все эти традиции насаждались с детства, и младшие, не имея разрешения на то или иное действие без согласия старших в доме, самовольно не решали каких-либо дел.

Осуждались всем обществом такие поступки, как брань, драка, воровство и т.п. Битье детей не одобрялось. Считалось, что бить детей руками грех, поэтому, даже прибегая к телесным наказаниям, пользовались длинным тоненьким прутиком. Обычно же детей только бранили. Таджиков всегда отличала большая любовь к детям, возможно, этим можно объяснить большое число многодетных семей, существовавших вплоть до 90-х годов XXв.

Дети в гостевой трапезе. Таджики всегда считались самым гостеприимным народом Средней Азии. «Гость, - говорили в народе, - посланник от бога»[5]. Девочек, как и мальчиков, с детства приучали к этикету приема гостей. Самые лучшие блюда подавались гостю. Подавалось по два и более блюд. Более того, благодаря родственной взаимопомощи, гость в любом доме считался гостем всего рода, и его навещало всё село, при этом каждый приносил с собой особое вкусное блюдо, а также приглашали к себе в дом. Поддержать честь своего сородича перед гостем считалось очень важным. Детям не разрешалось садиться за один дастархан (скатерть) с гостем, вмешиваться в разговор, или перебивать старшего и т.п. Обычно, в гостевой трапезе детей рассаживали за другой дастархан - вместе с членами семьи. Кроме того, им нельзя было показываться перед гостем, вести с ним беседу. Такое разрешалось, если к ним приходил близкий родственник. При госте не разрешалось разговаривать громко. Девочкам вообще, как и женщинам не разрешалось входить в гостевую комнату, где находились мужчины. Женщины подавали еду у порога, а хозяин дома, выходя, забирал яства. Всеми этому - поведению во время приема гостей, приглашению гостя в дом, гостевой трапезе и другим нормам этикета обучали девочек и мальчиков с детства[6].

В настоящее время хозяйка дома имеет возможность зайти в гостевую комнату и вести беседу с гостем, если он знакомый или родственник. Девочки также могут заносить еду в комнату, то есть существовавшее ранее «избегание» гостя уходит в прошлое, однако все лучшие традиции гостеприимства у таджиков передаются из поколения в поколение.

Воспитание ребенка на селе. В случае нарушения каких-либо этикетных норм на селе, в частности, плохого поведения, взрослые тут же делали замечание подростку. Если это действие повторялось, то обращались к родителям или к старшему из родственников, которые принимали меры к так называемому «нарушителю». То есть ребенка воспитывали «всем селом» или «всем родом», и ни один плохой проступок не мог остаться незамеченным. Данный факт считается положительным фактором в воспитании ребенка, поскольку никто не остается в стороне. В связи с этим, приведем материалы, собранные нами во время Памирской этнографической экспедиции в Хорог, Шугнанский и Рошткалинский районы ГБАО[7]. Бадахшанцы уделяют огромное внимание воспитанию ребенка: очень любят детей, следят за их поведением, учебой, ведут с ними беседы на различные темы, совместно с детьми принимают участие в различных хозяйственных работах, то есть обращаются с ними как со взрослыми. Согласно нашим материалам по Памиру, девочка - ученица 3-го класса из к. Парзудж Рошткалинского района выполняет работу по дому наравне со взрослыми - носит воду, поливает цветы, ухаживает за огородом и за скотом, присматривает за малолетними детьми, готовит пищу и т.п. Её брат – ученик 10-го класса, помогает отцу в полевых работах: ухаживает за урожаем, ходит на сенокос, пасет скот. Учатся в школе хорошо, вечером ходят на дополнительные занятия по английскому языку. По вечерам подростки играют в волейбол на спортплощадке недалеко от дома. Их успехами в учебе интересуются отец и дедушка. В этом году его внучка Альфиза, получив в 2016г. 1-ое место по квоте ГБАО, поступила в Медицинский университет им. Ибн Сино в Душанбе [8]. К сожалению, в городах, где проживают выходцы из различных регионов

Таджикистана, такому традиционному воспитанию в семье уделяется мало внимания, за исключением небольшого числа семей. Теперь воспитанием ребенка занимаются учебные заведения, друзья и, частично семья, члены которой, возможно, работают. Воспитание ребенка на селе, в этом плане, всегда имело свои преимущества.

Таким образом, традиции в воспитании детей у таджиков, передаваемые из поколения в поколение, всегда имели и имеют некоторые свои преимущества, поскольку в них подросткам прививается трудолюбие, честность, уважение к старшим, родственная взаимопомощь, любовь к детям, привитие девочкам материнских чувств через уход за малолетними детьми, этикет приема гостей, хозяйственные навыки, ответственность за семью и детей и т.п. В XXI веке – веке науки и передовых технологий, обмена культурой, общения между различными народами, мы должны сохранять лучшие формы традиционного воспитания подрастающего поколения, передаваемых из поколения в поколение в течение многих веков и дошедших вплоть до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1.Ю.В.Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности //Советская этнография. -1977.- №1.- С.16.

2. Гребенкин А. Заметки о Когистане.-Туркестанские ведомости.-1872.-№27,32; Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана.- Советская этнография.-1935.-№6. – С.109-135; Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка //В кн.:Таджики Каратегина и Дарваза.-Душанбе.-Дониш.-1976.- Вып.3.- С.171-172; Обычаи и обряды детского цикла у таджиков Верховьев Зеравшана в прошлом и настоящем. - Советская этнография. -№3. -М. -1984 (отдельный оттиск).- С.120-128; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев. – Душанбе, 2001. -200с.; она же. Некоторые обычаи и обряды, связанные с рождением, первыми годами жизни ребенка в Рушане (конец XIX- начало XXвв.) /Сб. «Современный и традиционный быт таджиков». –Душанбе, 1991.- С.46-56; Бакиева М. (Шовалиева М.) Рождение ребенка в долине Зеравшана/Тезисы докладов молодых ученых АН Тадж.ССР. – Душанбе, 1982.- С.13;Шовалиева М. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением ребенка в долине Зеравшана./Известия АН РТ, Отд.Общ-х наук. –Душанб: Дониш, 2005. -№3. - С.69-77.

3.М.Шовалиева. Современный обряд «мулчар» у таджиков Бухары и ирани Кагана /Актуальные вопросы гуманитарных наук на современном этапе (Философия, история, право). – Душанбе, 1987.- С. 30-36; она же. Обряды переходного возраста у таджиков /Известия Академии Наук РТ, Отделение обществ. наук. -Душанбе: Дониш, 2007. - №2. - С. 36-42; она же. Общественная трапеза таджиков как реликт общественных отношений и прочных семейно - родственных связей / Мероси ниёгон (Наследие предков). -2001. - №6. - С.133.

4.В работе Р.Л.Неменовой «Таджики Варзоба». (– Душанбе. -1998.- С.38.) указано, что кузнечных мастерских в Варзобе в 1962г. уже не было, за исключением Харангона, Чорбога и поселка Такоб. Однако наши полевые этнографические исследования 2013 года свидетельствовали об обратном. Выяснилось, что в селении Зимчуруд проживает потомственный кузнец Махмадулло Раджабов, который являлся внуком известного кузнеца усто Раджаба из гузара Мобайн, про которого писала в 1962г. ученый Р.Л.Неменова. До сих пор здесь существует институт ученичества, то есть у него работают несколько подмастерьев, в том числе и его 15-летний сын Курбонали, который уже овладел, кроме кузнечного, еще и столярным ремеслом. Усто Махмадулло с сыном Курбонали производят около 200 наименований металлических изделий, в том числе топоры, серпы, подковы, лопаты, кетмени, грабли, совки и т.п. То же самое выяснилось относительно других ремесел и промыслов, которые мы наблюдали и в Нурабаде, Старом Комсомолабаде - Махаллаи Поён. Столяр Мирзоумар Исмоилов из

Махаллаи Поён обучил этому ремеслу своих сыновей. По материалам экспедиции 2016г. на Памир, в Шугнанском и Рошткалинском районах ГБАО, сыновья-подростки чубтароша Дилшодова Сухайли из сел. Хидорджев (Рошткалба) изготавливают музыкальные инструменты и сувениры (См.: Таджикистан. Полевые этнографические исследования 2013 года. –Душанбе, 2014; Таджикистан. Нурабад и Рогун: полевые этнографические исследования». – Душанбе, 2015. - С.97; М.Шовалиева, М.Наврузбеков. Отчет Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г.Хорог, Рошткалба) //Муаррих». - 2016. -№2. - С.84

5.М.Шовалиева. Гостевой этикет у таджиков. «Мероси ниёгон»-«Наследие предков»-2007.-№10.- С. 140-147; она же. История кулинарной культуры таджикского народа.- Душанбе:Дониш, 2015. – С.93-94.

6.Гостевой этикет у таджиков... - С.140-147.

7.Дневник Памирской этнографической экспедиции 2016 года в г.Хорог и Рошткалинский район ГБАО Шовалиевой М.

8.Здесь идет речь о семье нашего информатора, «Отличника культуры» Республики Таджикистан Наврузбекова Ниезмамада Азизмамадовича, 1941г.р., жителя селения Парзудж Рошткалинского района ГБАО –М.Шовалиева, М.Наврузбеков. Отчет Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г.Хорог, Рошткалба) // Муаррих. - 2016.-№2.- С.84

МАСОИЛИ ТАРБИЯ ВА ИҚТИМОИКУНОНИИ ШАХСИЯТИ КӯДАКОН ҲАМЧУН ВОСИТАИ МЕРОСИИ ГУЗАРИШИ ФАРҲАНГ ДАР БАЙНИ ТОҶИКОН

Зинатмо ЮСУФБЕКОВА, Мумина ШОВАЛИЕВА

Яке аз вазифаҳои муҳими мардумшиносӣ дар омӯзиши оила - равшанӣ андохтан ба паҳлӯҳои этникии раванди иҷтимоикунонии шахсият мебошад. Аз ин рӯ масоили тарбия ва ҳифзи иҷтимоии кӯдакон ҳамчун воситаи гузариши меросии маданият ва фарҳанг диққати олимони мардумшинос, сотсиологҳо ва омӯзгоронро ба худ ҷалб менамояд.

Калидвожаҳо: *оила, омӯзиши этнографӣ, тарбияи кӯдакон, иҷтимоикунонӣ, аз насл ба насл гузариши фарҳанг, маданият, одоби муошират.*

THE PROBLEMS OF EDUCATION AND SOCIALIZATION OF CHILDREN AS MEKCHANIZM OF INTERGANARATE TRANSMISSION THE CULTURE OF TAJIKS

ZINATMO YUSUFBEKOVA, MUMINA SHOVALIEVA,

scientific workers of A.Donish Institute of History, archeology and ethnography Academy of Sciences Republic of Tajikistan

The family is the fundamental unit of society. The problem of raising children in a family has always been a very relevant issue, especially now, because in the upbringing of the young generation, in our opinion, does not take into account the traditions and etiquette that is passed from generation to generation. The author makes an attempt on the basis of ethnographic materials to show problems of education and socialization of children as a mechanism for intergeneration transmission of culture of Tajiks.

Keywords: *the family, ethnographical investigation, upbringing of child, socialization, generational transmission, culture, etique.*

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ - КАК ИСТОЧНИК ПО ВЕРОВАНИЯМ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ (по материалам Таджикистана)

Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ,
кандидат исторических наук
тел: +(992)935010587

В данной статье автор на основе исследований археологов Таджикистана даёт характеристику наскальных рисунков, отражающих мировоззрение первобытных людей. Показан кропотливый труд археолога, как открывающий тайны жизни древних людей.

Ключевые слова: исследования наскальных рисунков, изображения, петроглифы, сакские курганы, патинизация, электронный микроскоп, периодизация памятников.

Наскальные рисунки представляют собой удивительный феномен народного творчества. Они помогают решать сложные вопросы этногенеза и часто являются своеобразными вехами, отмечающими передвижение отдельных племен или взаимосвязи между ними. Рисунки имеют важное значение для датировки. Например, в некоторых случаях их стилистические особенности и манера исполнения имеют четкую привязку к той или иной эпохе.¹⁶

Наскальные рисунки, найденные В. А. Рановым, и М. А. Бубновой как на Западном, так и на Восточном Памире говорят об их исследованиях по данной проблематике, прежде всего, следует остановиться на одном из важнейших открытий – монохромной росписи, обнаруженной учеными в гроте Шахты (Восточный Памир). В Средней Азии, в отличие от Европы, подобные находки очень редки, к настоящему времени аналогичный памятник известен лишь в Узбекистане (навес Зараи Камар). Ценность подобных объектов состоит в том, что малоизвестная духовная культура древних людей становится достоянием и науки, и общественности.¹⁷ Фрески грота Шахты отображают культовые охотничьи сцены, которые позволяют судить не только о степени развитости искусства, но и о характере религиозных верований далекого прошлого. Подчеркнём также, что по своему месторасположению (4200 м над уровнем моря), это самые высокогорные образцы первобытного искусства в мире и самые древние в Таджикистане и Средней Азии. Эти замечательные рисунки соотносятся с маркансуйской культурой.

Наскальные рисунки каменного века не выбиты, а выполнены краской. Как считал В.А.Ранов, по своему содержанию и исполнению, рисунки грота Шахты ближе к палеолитическому искусству, но вряд ли будет правильно датировать рисунки столь ранним временем. Для датировки рисунков в гроте Шахты ученому пришлось прибегнуть к косвенным данным. Был сделан вывод, что они отражают искусство людей эпохи мезолита и раннего неолита (VIII-V тыс. до н.э.). Картины в гроте Шахты представляют «полуреализм», который занимает промежуточное положение между палеолитическим художественным реализмом и стилизацией, типичной для следующей эпохи. Против ранней датировки говорит расположение рисунков в гроте, наличие изображения «человека-птицы».

У выхода из грота Шахты расположена фигура, сделанная в теневой манере. Это изображение человека, замаскированного под птицу, напоминает одевание бушменов-охотников за страусами. Так мог человек одеться и для ритуального танца. Заметны

¹⁶ Ранов В.А., Танасийчук В.Н. Наскальная летопись Памира // Наука и жизнь. – 1976. – № 2. – С. 97-99.

¹⁷ Филимонова Т.Г. Вадим Александрович Ранов // Археологические раскопки в Таджикистане. – 2007. – Вып.31. – С. 33.

такие детали фигуры, как длинная шея, большое тело и клюв, которые делают его похожим на страуса, но с человеческими ступнями.

Другие две фигуры изображают, по-видимому, двух кабанов (или дикого кабана и медведя). Третье животное, самое крупное, скорее всего, дикий як. За исключением первой фигурки, замаскированного человека, все остальные рисунки контурные. Особый интерес представляют стрелы, которые нарисованы в теле животных. Так, в фигуру «яка» вонзились сразу две стрелы, а третья летит в морду зверя. Следы плохо сохранившихся стрел имеются и на других рисунках. Такое количество стрел свидетельствует об облавной охоте. Как известно, такие изображения связаны с охотничьей магией хорошо выраженной в палеолитических рисунках Западной Европы.¹⁸

Итак, при всех возможных вариантах из трех животных, нарисованных на стене грота Шахты, два - страус и кабан, в настоящее время на Восточном Памире не встречаются. Охотничья магия, ярко выраженная на рисунках, требовала того, чтобы в сценах изображались реальные животные, жившие в данном районе. Подчеркивая архаизм этой живописи, можно предполагать, что вероятнее всего, ее можно датировать 8-5 тыс. до н.э.¹⁹ В гроте были вскрыты два культурных слоя, содержащих каменные орудия, на основании аналогий, живопись датируется неолитом-энеолитом (3тыс.до н.э). Но В.А. Ранов считает, что одновременность культурного слоя и рисунков в гроте вероятна, но не обязательна.²⁰

Эти рисунки, кроме своего художественного значения, являются подтверждением теории Л.Ф.Сидорова и В.А.Ранова о более мягких природных условиях Восточного Памира в раннем голоцене.²¹

Во главе угла всех исследований таджикских археологов всегда стояли проблемы периодизации памятников. Археологи Таджикистана обосновали периодизацию наскальных изображений Памира, созданной на основе детальных полевых исследований двух крупнейших скоплений петроглифов Бадахшана – Выбистдары и Лянгара.²²

Вопрос о периодизации наскальных изображений остается одним из наиболее сложных в среднеазиатской археологии. В различных работах предлагаются различные хронологические рамки.

Следует отметить, что все более или менее значительные скопления наскальных рисунков состоят из нескольких разновременных групп. Это объясняется тем, что древние и доисторические места традиционно использовались и в более позднее время. При этом уже имеющиеся на скале рисунки вызывали у людей, обладающих художественными склонностями, желание выбить рядом свой рисунок и таким образом образовывалось скопление разновременных рисунков.

Несмотря на все трудности, связанные с датировкой наскальных рисунков в ГБАО, на основании семантики изображений, стиля, характера патинизации поверхности

¹⁸ Ранов В.А. Рисунки каменного века в гроте Шахты // Советская этнография. – 1961. – №6. – С.70-71.

¹⁹ Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. – 1961. – Т. 27: Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 6: (1958 г.). – С.34; Ранов В.А. Le peuplement prehistorique de la Haute-Asie (d'après l'exemple de l'Asie Centrale Sovietique) = [Первобытныe люди в Высокой Азии] // L ' Antropologie. – Paris, 1972. – Vol. 76, № 12. – P. 5-12.

²⁰ Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР.–1961.–Т.27:Археологические работы в Таджикистане.– Вып.6:(1958 г.). – С.35.

²¹ Ранов В.А., Сидоров Л. Ф. The Pamirs as man's habitat = [Памир, как среда обитания человека] // the countries and peoples of the East.–М.,1974.–Р.148-177.

²² Ранов В.А. Наскальные рисунки у кишлака Лянгар (Западный Памир)// Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук.–1960.–№ 1.–С.21-23, 32-33; Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. –1966. –№2. – С.110-119.

рисунка и т.д., В. А. Ранов и М. А. Бубнова выделили несколько возрастных групп:²³

1. На Восточном Памире на высоте свыше 4000 м над уровнем моря рисунки грота Шахты он (Ранов) датировал 8 до 5 тыс. до н.э., а навесов Нейзаташ и Куртеке – неолитом – началом бронзового века.²⁴

2. Ко 2-му (возможно 3-му) тыс. до н.э. относится композиция наиболее архаичных рисунков Лянгара, очень крупная фигура человека (высота 1,8 м), а также мощные фигуры животных – оленей, горных козлов, быков, отличающихся от более поздних рисунков, как манерой, так и техникой исполнения.

3. Группа рисунков, отличающиеся хорошо выраженным «звериным стилем» и отражающие присутствие на Памире сакских племен. Это и отдельные животные, и группы бегущих горных козлов, оленей. В отдельных случаях животные изображены в классической позе – с подогнутыми ногами или как бы в высоком прыжке – полете. Степень патинизации очень интенсивная. Время выполнения этих рисунков – I тыс. до н.э.

4. Рисунки, которые по реалиям изображенным на петроглифах, отнесены к кушанскому времени. Хорошо известные специалистам «тамгообразные» козлики характеризуют уже более позднее, тюркское время. Датировка-первая половина I тыс. н.э. вплоть до VIII в. н.э.

5. Наиболее обширная группа петроглифов – это рисунки, сделанные в эпоху средневековья (IX-XIX вв.), уже после прихода на Памир исламской религии. Особенно много среди этой группы петроглифов, которые можно отнести к позднему средневековью – к XVI – XIX вв.

Автор согласен с учеными, что методика регистрации петроглифов, использовавшаяся в прошлом веке, была, с сегодняшней точки зрения, примитивной. Документация велась, в лучшем случае, в детальном описании в дневниках, был низок технический уровень определения степени патинизации. Фотографии, сделанные тогда, были недостаточно качественными для публикации. Современные же методы включают фотографирование в инфракрасных лучах, использование лазерной фототехники, применяются различные средства для изучения налета на рисунках с применением электронного микроскопа или посредством морфологического и геомикробиологического наблюдения.²⁵ Но, несмотря на все трудности связанные с суровыми условиями Памира, отсутствием специальных приборов для фиксации группой В. А. Ранова, совместно с В. А. Гурским были открыты тысячи рисунков.

Рассмотрим эти рисунки более детально, в плане их значения для определения бытовой, религиозной, военной сторон жизни в общей системе первобытно-общинного строя. В основной своей массе рисунки изображают обычных для Памира сибирских горных козлов, но встречаются и достаточно сложные сюжеты, наполненные смысловой нагрузкой.

К одним из таких рисунков относится писаницы грота Куртеке.²⁶ Рисунки ярко стилизованы и отличаются от изображений в гроте Шахты. Очевидно, их возраст конец неолитического периода и начало бронзового века, т.е. периода, когда стилизация в наскальных рисунках достигла своего кульминационного момента. Вероятно, рисунки навеса Куртеке соответствуют одному из двух периодов, когда этот скальный навес был заселен²⁷. По-видимому, сохранилась небольшая часть рисунков. Они были выполнены

²³ История Горно-Бадахшанской Автономной области.–Душанбе, 2005. – Т.1: С древнейших времен до новейшего периода. – С. 430.

²⁴ Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

²⁵ Art rupestre du basin de Minusinsk: nouvelles recherches franco-russes // Arts Asiatiques. – 1993. – Vol. 48. – P.5-52; Dubal L. La tactiographie: une nouvelle methode de releve des gravures lithique // International Newsletter on Rosk Art. – 1995. – № 10. – P. 22.

²⁶ Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т.96, вып. 1. – С.67-69.

²⁷ Petroglyphs of Central Asia / Tashbayewa K., Khujanazarov M., Ranov V.A., Samashev Z. – Bishkek, 2001.-P.131.

минеральной краской коричневого цвета. Слева, расположены стилизованные человеческие фигуры, изображенные вверх ногами, раскинутыми руками и ногами. Подобные рисунки расцениваются как изображения умерших²⁸.

Иногда по рисункам можно восстанавливать и бытовые предметы. Например, в Лянгаре выявлен рисунок человека, стреляющего из небольшого лука в козла. Интерес вызывает необычный наконечник стрелы в виде трезубца. Фигура охотника выполнена в несвойственной наскальным рисункам Средней Азии манере из-за утолщенных икр ног. Эти два факта предполагают, что здесь побывали переселенцы из отдаленных мест и, что в миграционный процесс в период поздней бронзы были втянуты различные племена.

Пять колесниц, выстроенных в один ряд, являются центральной композицией петроглифов Акджилги и единственным изображением подобного рода в Центральной Азии. Возницы, как часто бывает на рисунках ранних времен, помещены сзади колесницы, держащими вожжи в руках. Лошади, влекущие колесницы, в одном случае изображены как бы на скаку, в другом – их позы статичны. Напротив колесниц в одинаковой манере исполнения нарисованы крупные быки. К этой же композиции относятся и фигуры людей – скелетов. По мнению исследователей этого памятника В. А. Ранова и В. А. Жукова, если это один сюжет, то он представляет сцену набега вооруженного отряда с целью захвата чужого скота, изображенного крупным и тучным, а «люди-скелеты» – это поверженный враг. Изображения «людей-скелетов» зафиксированы и на других участках Акджилги.²⁹ Стилистические особенности изображения людей – возницы, наличие колесниц в наскальных рисунках Средней Азии, позволяют отнести эту композицию к концу II или началу I тыс. до н.э.³⁰

Особо следует остановиться на рисунках боевых колесниц, которые были грозным оружием кочевых племен эпохи бронзы, известных в истории как арии. Б. А. Литвинский обосновал движение сакских племен через Памир в Индию, используя путь через Гильгит и Читрал.³¹ Подтверждением этой гипотезы является наличие множества сакских курганов во многих районах Восточного Памира в долинах рек Аличур и Истык, низовьях реки Аксу, у озер Яшилкуль и Зоркуль.

Как известно, имеются различные мнения относительно времени, когда появились эти изображения. Некоторые исследователи считают, что рисунки двухколесных колесниц появились именно в бронзовом веке, другие предполагают, что такие рисунки могут датироваться и более поздним периодом, вплоть до средневековья. В. А. Ранов предполагал третий вариант. Он считал, что разделение колесниц на ранние и более поздние, хотя и обоснованное, в большей степени довольно условно, так как некоторые детали могут быть расценены как признаки более раннего периода, в то время как другие, также показанные на той же самой картине, могут быть датированы более поздним периодом.

В 1989 г. В. А. Ранов и С. П. Ломов проводили исследования почвенно-геологической структуры поймы и террас р. Зеравшан в окрестностях Саразма. Попутно В. А. Ранов, совместно с Г. Р. Каримовой и У. Эшонкуловым собирали материалы для «Археологической карты Зеравшанской долины». В круг их интересов входили данные о наскальных изображениях долины и верховьев р. Зеравшан.

В Пенджикентском районе В. А. Ранов и его коллеги осмотрели 16 местонахождений: Нови Гуристон, Шинг, Рудак, Дахани Мазор, Вагаштон, Вагаштон-Сай, Падруд, Мосриф, Таги Гут, Гиждарва, Косатарош, Калаи Даханиоби Борик, Кулолигурбик, Грот Аулия-Ходжа Рушнои, Арчамайдон.

На территории Айнинского района было обнаружено еще 12 местонахождений

²⁸ Черныш А.П. Новый памятник первобытного искусства // Материалы и исследования по археологии Прикарпатия и Волины. – Киев, 1959. – Т.2. – С.45.

²⁹ Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – №11. – С.62-68.

³⁰ Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – №11. – С.66.

³¹ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. – 269 с.

рисунков и петроглифов. Это Дашти Эйматк, Дижик (Джиджик), Навобод, Санги Намозгох, Искандаркуль, Нахчирак, Гарзой, Похут, Шамтуч, Дашти Гури Шаидон, Нарват, Дарг.

На территории Матчинского района тоже было выявлено значительное скопление петроглифов, которые расположены в 10 км к востоку от села Тобуш, на левом (восточном) берегу безымянной горной речки притока р. Зарафшан.

Таким образом, в долине Зарафшана обнаружено 29 скоплений рисунков горных козлов, несколько фигур людей с широко раскинутыми в стороны руками, с подчеркнутыми признаками мужского пола и одна сцена, изображающая человека и козла.³²

Изучив исследования В.А.Ранова и обобщив их результаты, автор пришел к следующим выводам. Благодаря работам В.А.Ранова и его коллег, по изучению наскальных рисунков, обнаруженных на Памире, представления о каменном веке значительно расширились. В.А.Ранов писал: «Горно-Бадахшанская автономная область является одной из наиболее богатых областей с наскальными рисунками не только в Средней Азии, но также и по отношению к Синь-Цзяню, Восточному Ирану, Афганистану и, вероятно, Северной Индии. Это позволяет предположить, что население соседних с Таджикистаном стран испытывало при формировании своего художественного вкуса и отчасти идеологии серьёзное влияние памирских наскальных рисунков»³³.

Действительно, на территории области зафиксировано более 50 пунктов со скоплениями рисунков, общее количество которых достигает не менее 10 тысяч и по отношению ко всей Средней Азии отмечается довольно компактное скопление рисунков, хотя, как показывает приведенная карта, и здесь намечается определенное тяготение петроглифов к отдельным районам и их разреженность в других. Рисунки, найденные В. А. Рановым в 1957 г. в гроте Шахты, являются, по имеющимся на сегодняшний день данным, самыми древними в Средней Азии и самыми высокорослыми рисунками каменного века в мире.³⁴

Таким образом, таджикские археологи в процессе исследования наскальных рисунков на территории Таджикистана обосновали периодизации наскальных изображений Памира и других регионов республики. Результаты их исследований наскальных рисунков в других районах Азии также стали широко известны в научном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ранов В.А., Танасийчук В.Н. Наскальная летопись Памира // Наука и жизнь. – 1976. – № 2. – С. 97-99.

2. Филимонова Т.Г. Вадим Александрович Ранов // Археологические раскопки в Таджикистане. – 2007. – Вып.31. – С. 33.

3. Ранов В.А. Рисунки каменного века в гроте Шахты // Советская этнография. – 1961. – №6. – С.70-71.

4. Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г. // Труды. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. – 1961. – Т. 27: Археологические работы в Таджикистане. – Вып. 6: (1958 г.). – С.34; Ranov V.A. Le peuplement prehistorique de la Haute-Asie (d'apres l'exemple de l'Asie Centrale Sovietique) = [Первобытные люди в Высокой Азии] // L ' Antropologie. – Paris, 1972. – Vol. 76, № 12. – Р. 5-12.

5. Ranov V.A., Sidorov L. F. The Pamirs as man's habitat = [Памир, как среда

³² Ранов В.А., Каримова Г.Р. Наскальные изображения в долине и верховьях Зарафшана // Археологические работы в Таджикистане. – 2013. – Вып.36. – С.249-273.

³³ Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. – 1966. – №2. – С.119.

³⁴ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980. – С.80.

обитания человека] // the countries and peoples of the East. – М., 1974. – Р. 148-177.

6. Ранов В.А. Наскальные рисунки у кишлака Лянгар (Западный Памир) // Изв. АН Тадж.ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1960. – № 1. – С. 21-23, 32-33; Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. – 1966. – № 2. – С. 110-119.

7. История Горно-Бадахшанской Автономной области. – Душанбе, 2005. – Т. 1: С древнейших времен до новейшего периода. – С. 430.

8. Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т. 96, вып. 1. – С. 67-69.

9. Art rupestre du bassin de Minusinsk: nouvelles recherches franco-russes // Arts Asiatiques. – 1993. – Vol. 48. – P. 5-52; Dubal L. La tectiographie: une nouvelle methode de releve des gravures lithique // International Newsletter on Rock Art. – 1995. – № 10. – P. 22.

10. Ранов В.А. Следы писаниц в навесе Куртеке // Известия Всесоюзного географического общества. – 1964. – Т. 96, вып. 1. – С. 67-69.

11. Petroglyphs of Central Asia / Tashbayewa K., Khujanazarov M., Ranov V.A., Samashev Z. – Bishkek, 2001. – P. 131.

12. Черныш А.П. Новый памятник первобытного искусства // Материалы и исследования по археологии Прикарпатия и Волины. – Киев, 1959. – Т. 2. – С. 45.

13. Жуков В., Ранов В.А. Древние колесницы на Памире // Памир. – 1974. – № 11. – С. 62-68.

14. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972. – 269 с.

15. Ранов В.А., Каримова Г.Р. Наскальные изображения в долине и верховьях Зарафшана // Археологические работы в Таджикистане. – 2013. – Вып. 36. – С. 249-273.

16. Ранов В.А., Гурский А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР // Советская этнография. – 1966. – № 2. – С. 119.

17. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М., 1980. – С. 80.

**НИГОРАҲОИ РҶҶИСАНҒӢ-ҲАМЧУН
САРЧАШМА ТИБҚИЭЪТИҚОДИ ҚОМЕАИ ИБТИДОӢ**
(Аз рӯи маводи тоҷикистон)

Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ,
номзади илмҳои таърих

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси тадқиқоти олимони бостоншинос оид ба ангораҳои тасвирии рӯйисангӣ андешаҳои худро иброз намудааст, ки дар онҳо ҷаҳонбинии одамони ибтидоӣ инъикос ёфтаанд.

**ROCK PAINTINGS –AS SOURCE ACCORDING TO THE BELIEFS OF THE
PRIMITIVE COMMUNAL SYSTEM**

Nuriddin SAIFULLOEV,
candidate of historical sciences

In this article, the author on the basis of studies by the archeologists of Tajikistan gives the characteristics of rock paintings reflecting the outlook of primitive people. It shows the painstaking work of the archeologists as opening the mysteries of the lives of ancient people.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХОДЖЕНТСКОГО ОКРУГА К ТАДЖИКИСТАНУ КАК СУДЬБОНОСНОЕ СОБЫТИЕ В НОВЕЙШЕЙ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Манучехр АЛИМАРДОНОВ,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории
Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

В статье освещается процесс отделения Ходжентского округа из состава Узбекской ССР и его присоединение к Таджикистану.

Автором раскрывается формальный ход присоединения Ходжентского округа к Таджикистану, а также реальные причины, способствовавшие этому. Оцениваются роль и значение включения Ходжентского округа в развитии новейшей таджикской государственности.

***Ключевые слова:** Ходжентский округ, Таджикская АССР, Таджикская ССР, присоединение.*

Октябрьский переворот 1917 года, произошедший в Петрограде и приведший к ликвидации Российской империи, стал эпохальным событием, и положил начало новейшей истории человечества. Пришедшие к власти коммунисты в лице большевиков объявили о праве всех народов России на самоопределение, что послужило причиной возрождения потерянной государственности у одних народов и создания государственности для других народов. Проведенное большевиками национально-территориальное размежевание Средней Азии завершилось созданием новых государственных образований, в том числе Таджикской АССР в составе Узбекской ССР. За весь этот период автономии (1924-1929 гг.), таджики не только в Таджикской АССР, но и во всем Узбекистане подвергались всяческой дискриминации. На территории, отошедшей непосредственно к Узбекистану, осталась большая часть таджикского населения, проживавшего в таких древних центрах таджикской культуры, как Бухара, Самарканд, Худжанд, Канибадам и др. Это обстоятельство натолкнуло таджикских партийных работников на мысль о выходе Таджикистана из состава Узбекской ССР. Но это требовало огромных усилий.

Для создания самостоятельной союзной республики было необходимо республике иметь численность населения свыше 1 млн. человек и наличие внешних границ. Внешние границы Таджикистан имел, но население было меньше 1 млн. Нельзя было ждать естественного увеличения численности населения до 1 млн. человек. Нужно было увеличить численность населения республики путем присоединения Ходжентского округа, который "по существу представлял собой таджикский национальный округ в составе Узбекской ССР"³⁵, что создало бы благоприятные условия для преобразования Таджикской АССР в союзную республику.

5-я сессия ЦИК Узбекской ССР, состоявшаяся в сентябре 1926 года, утвердила проект районирования республики, предусматривающий образование Ходжентского округа. Однако организационное оформление Ходжентского округа произошло лишь в феврале 1927 года. В Ходжентский округ вошли Ходжентский уезд, Исфагинский, Канибадамский и Аштский районы.³⁶

31 марта 1929 года Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана приняло Постановление "О передаче Ходжентского округа ТАССР", в котором говорилось:

"Принимая во внимание, что основную массу населения Ходжентского округа

³⁵ Вишневский А.Я. Ленинская национальная политика в действии. – Душанбе, 1957. – С. 16.

³⁶ История таджикского народа. – Т. V. – С.471.

населяют таджики, наличие территориальной связи Ходжентского округа с ТАССР, экономического тяготения Ура-Тюбинского вилоята ТАССР к Ходженту, а также и наличие ходатайства о передаче Ходжентского округа со стороны партийных и советских органов Таджикской республики, - признать необходимым передачу Ходжентского округа ТАССР".³⁷

Считаем необходимым остановиться на приведенной цитате подробнее. Во-первых, как известно, таджики составляли (и составляют по настоящее время) основную массу населения не только Ходжента, но и Бухары, Самарканда и большинства других городов и районов Узбекистана. Во-вторых, по поводу "территориальной связи Ходжентского округа с ТАССР" необходимо отметить, что между Ходжентом и остальной частью Таджикистана существуют три горных хребта, чем и апеллировали пантюркисты в 1924 г. не желая передачи Ходжента Таджикистану. Отметим, что не только за 5 лет, но и до сих пор три горных хребта никуда не исчезли. Дороги тоже за 5 лет не были построены. Так что же побудило руководство Узбекской ССР передать Ходжент Таджикистану?

Выделение Ходжентского округа из состава Узбекской ССР и его присоединение к Таджикистану было произведено по заранее проработанному плану, впрочем, как и все национально-территориальное размежевание. Формальное присоединение Ходжентского округа к Таджикистану проводилось следующим образом.

Незадолго до принятия вышеприведенного постановления, 16 марта 1929 г. Исполнительное бюро Ура-Тюбинского вилоятского комитета партии обсудило телеграмму Таджикского обкома о присоединении Ходжентского округа к Таджикистану. В апреле 1929 г. состоялись II окружной съезд Советов Ходжентского округа и II съезд Советов Таджикской АССР, который, рассмотрев вопрос о вхождении Ходжентского округа в состав Таджикской республики, обратился к III съезду Советов Узбекской ССР с просьбой утвердить данное решение. Съезд отметил, что включение в состав Таджикской АССР экономически более мощного Ходжентского округа, «укрепит республику и будет содействовать ее быстрому развитию».³⁸

Затрагивая вопрос о II съезде Советов Таджикской АССР необходимо отметить, что на нем рассматривался не только вопрос о присоединении Ходжента к Таджикистану, но и обсуждался вопрос о принятии Конституции Таджикской АССР, а о выделении автономной республики из состава Узбекской ССР речи не шло.

13 мая 1929 г. Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана обсудило вопросы о порядке передачи Ходжентского округа Таджикской АССР и о сроках объединения его с Ура-Тюбинским вилоятом. Однако Исполбюро сочло необходимым отложить объединение Ходжентского округа с Ура-Тюбинским вилоятом до января 1930 г. Причинами этого послужили предстоящая в Ура-Тюбинском вилояте подготовка к земельно-водной реформе, трудность объединения бюджетов в середине бюджетного года, а также проведение летом партийной чистки.³⁹

Для проработки в советском порядке всех вопросов, связанных с отделением Ходжентского округа из состава Узбекской ССР, фракции ЦИКа Узбекской ССР было предложено создать комиссию, а фракции Совнаркома Узбекской ССР – «вести наблюдение над тем, чтобы в связи с передачей Ходжентского округа со стороны хозяйственных и финансовых органов УзССР не имели бы место перебои в снабжении округа и не замедлился бы темп их работы в округе».⁴⁰

Безусловно, нельзя умалять значение включения Ходжента в состав Таджикистана. По мнению таджикского философа Зохидова О.Х., историки должным образом не оценивают роль Ходжента в государственном развитии Таджикистана и «если бы население Ходжента не отстаивало свое таджикское происхождение, то сегодня не

³⁷ Там же.

³⁸ Раджабов С.А. В.И. Ленин и советская национальная государственность. – Душанбе, 1957. – С. 434.

³⁹ История таджикского народа. – Т. V. – С. 472.

⁴⁰ Там же.

существовало суверенного Таджикистана». ⁴¹ При этом, сам Зохидов О.Х. должным образом оценивая роль Ходжента в существовании суверенного Таджикистана, ошибочно указывает, что «в 1927 г. население Ходжента полностью вышло из состава Узбекистана и принудило ЦК Узбекистана принять постановление о присоединении современной Согдийской области к Таджикистану». ⁴² Следует заметить, что Ходжентский округ был присоединен к Таджикистану не в 1927 г., а в 1929 г. Что же касается «принуждения ЦК Узбекистана», то оно исходило не от населения Ходжента, а от самой Москвы.

Так, формально, 25 мая уже ЦИКом Узбекской ССР было принято постановление о передаче Ходжентского округа Таджикской АССР. Однако лишь 7 июля 1929 г. Исполбюро ЦК КП (б) Узбекистана «признало необходимым немедленно передать Ходжентский округ Таджикской АССР, подчинив его по линии партийной Таджикскому обкому партии, а по линии советской – ЦИКу Таджикской АССР, провести аналогичное переподчинение ходжентских профсоюзных организаций вновь подтвердило свое прежнее решение о недопустимости какого-либо уменьшения ассигнований Ходженту до конца бюджетного года со стороны узбекистанских организаций». ⁴³

На основании решения Президиума СССР от 3 августа 1929 года для осуществления передачи Ходжентского округа Таджикской АССР была образована специальная комиссия. В эту комиссию входили: председатель (Абидов), члены от Узбекской ССР (Абдурахманов и Портной), от Таджикской АССР (Ниссармухаммедов и Счастьев) и от Ходжентского округа (Мирсаидов).

Данной комиссией по завершении обсуждений был принят "акт передачи Ходжентского округа Таджикской АССР". В указанном акте говорилось:

1. Во исполнение принятого решения на 3 Курултае Советами УзССР, прошедшего с 29 апреля до 10 мая 1929 г., представители Узбекистана передают Ходжентский округ в пределах его сегодняшних административных границ, состоящего из пяти районов, пятидесяти семи сельсоветов и с населением 250723.

2. Все учреждения Худжантского округа принято с сегодняшнего дня передать ТаджАССР, при этом все возникшие вопросы, связанные с бюджетом 1929-1930 бюджетного года, должны быть решены между таджикской и узбекской сторонами.

3. Таджикская АССР берет непосредственно на себя разработку проекта бюджета Ходжентского округа, в соответствии с настоящим решением.

4. Все промышленные и торговые структуры, находящиеся в Ходжентском округе переходят в ведение правительства Таджикистана и его органов – при этом нельзя забывать, что подробности данного пункта подлежат согласованию таджикской и узбекской сторонами.

5. Вопросы, связанные с капиталовложением в Ходжентский округ подлежат регулированию согласно п.4. ⁴⁴

18 августа 1929 г. Исполнительное бюро ЦК КП (б) Узбекистана обсудило ряд вопросов по Ходжентскому округу, подчеркнув необходимость передачи Таджикистану Ходжентского округа в современных (к 1929 г.) границах. Постановлением от 2 сентября 1929 г. организационно-распределительному отделу ЦК поручалось передать Таджикскому обкому партии все дела на номенклатурных работников Ходжентской организации, «прекратив переброски и отзывы работников из Ходжентской организации без ведома и согласия Таджикского обкома партии». ⁴⁵

Таким образом, в сентябре 1929 г. Ходжентский округ вошел в состав Таджикской АССР. К тому времени в Ходжентском округе насчитывалось 250,8 тыс. человек

⁴¹Зохидов О.Х. Таърихи сиёсии тоҷикон: тахлили назарияҳо. – Душанбе, «Ирфон», 2011, С. 68.

⁴²Зохидов О.Х. Указ.соч. С.68.

⁴³ История таджикского народа. – Т. V. – С. 472.

⁴⁴Paul Bergne...Р. 173.(Ссылка на:ГАРФ, ф.3316, оп.22, д.127, л.91.).

⁴⁵ История таджикского народа. Т. V. С. 473.

населения и он был более развитым в экономическом отношении по сравнению с другими районами Таджикистана. С присоединением Ходжентского округа территория Таджикистана составила 142,5 тыс. квадратных километров, население – более 1150 тыс. человек, 72 % которого составляли таджики.

Достигнув миллионного населения, Таджикская АССР стала обладать всеми необходимыми признаками для преобразования или как тогда было принято называть «трансформации» в «самостоятельную союзную республику».

При этом немаловажно отметить, что С.А. Раджабов в своей монографии ошибочно утверждал, что с «присоединением Ходжентского округа был завершен процесс объединения таджикских земель в едином национальном Советском государстве». ⁴⁶ Единое национальное советское таджикское государство, по сути, не было образовано, так как большая часть таджикского населения оказалась вне границ Таджикской ССР.

Тем не менее, включение Ходжентского округа в состав Таджикской АССР, позволило последней выйти из состава Узбекской ССР и преобразоваться в отдельную союзную республику. Это событие сыграло судьбоносное значение для Таджикистана после развала Советского Союза, ибо исключительно бывшие союзные республики обрели государственную независимость.

БА ТОҶИКИСТОН ҲАМРОҲ ШУДАНИ ОКРУГИ ХУЧАНД ҲАМЧУН ВОҚЕАИ ТАҚДИРСОЗ ДАР ДАВЛАТДОРИИ НАВИНИ ТОҶИКОН

Манучеҳр АЛИМАРДОНОВ,

номзади илмҳои таърих, ходими калони илмии Шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур ҷудошавии музофоти Хучанд аз ҳайати ҶШС Ёзбекистон ва ҳамроҳшавии он ба ҳайати Тоҷикистон инъикос гардидааст. Муаллиф ҷараёни расмӣи ҳамроҳшавии музофоти Хучандро ба Тоҷикистон, инчунин сабабҳои воқеии ба ин ҷараён боисгардидаро нишон додааст. Инчунин дар мақола оид ба мавқеъ ва ҳамроҳшавии музофоти Хучанд дар рушди давлатдорӣи тоҷикон баҳогузорӣ шудааст.

Калидвожаҳо: музофоти Хучанд, ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон, ҳамроҳшавӣ.

THE CONNECTION OF THE KHUJAND DISTRICT TO TAJIKISTAN AS A FATE EVENT IN THE NEWEST TAJIK STATEHOOD

Manuchehr ALIMARDONOV

The article highlights the process of separating the Khujand District from the Uzbek SSR and its accession to Tajikistan.

The author reveals the formal course of the accession of the Khujand District to Tajikistan, as well as the real reasons that contributed to this. The author assesses the role and significance of including the Khujand District in the development of the newest Tajik statehood.

Key words: Khujand District, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, Tajik SSR, accession.

⁴⁶Раджабов С.А. Указ.соч. С. 189.

МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АФҒОНИСТОНИ ОХИРИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX

Раҳмоналӣ ШАРИФОВ,

номзади илмҳои таърих, дотсенти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мактабҳои анъанавии мусулмонӣ решаи умқи дошта. дар инкишофи зеҳнияти мардуми Хуросон нақши муассир ва инчунин дар омӯзиши таъриху фарҳанги маънавии сарзамин аҳамияти муҳимро дорои мебошад. Мактабҳои суннатӣ аз мактаб, мадраса ва корхонаҳо иборат аст. Омӯзиши масъалаи мазкур охири асри - XIX ибтидои асри XX дар Афғонистон дар асоси манобеи таърихӣ ва осори бунёдии муҳаққиқин аҳамияти хоса дорад, зеро ки дар ин давра таҳаввулоти ҷиддии сиёсӣ, иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва фарҳангӣ рух додаанд.

Калидвожаҳо: Афғонистон, маориф, ислоҳот, маорифи суннатӣ, таълимоти дунявӣ, мутахассисони хориҷӣ, қарахтӣ иҷтимоӣ-иқтисодӣ, парокандагии сиёсӣ, мубориза барои доираи нуфуз.

Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Афғонистон дар охири асри XIX ва оғози асри XX монанди Аморати Бухорою дигар хонигариҳои Осиёи Миёна новобаста ба амалӣ кардани баъзе андешаю тадбирҳои пешқадам чун қараёни маорифпарварона ва таъсиси мактабҳои ҷадиди маҳаллӣ дар самти маориф ва фарҳанг, ҳолати сукути онҳо бештар ба ҷашм мерасид [3, 65-66].

Дарачаи таълим ҳамоно дар шакли сода ва мувофиқи хусусиятҳои маҳалҳои Афғонистон ба роҳ монда шуда, таълими фанҳои дорои мазмуни динӣ-мазҳабӣ бештар роҳандозӣ шуда, ҳамзамон он ҳам доираи маҳдуди толибилмонро фаро мегирифт. Дар баъзе маноқиқ сернуфузи Афғонистон шумораи мактабҳои дунявӣ ангуштшумор буда, онҳо ҳам маъмулан аз тарафи рӯхониён-мактабдорон идора мегаштанд. Сарчашмаи даромади масъулини чунин муассисаҳо дар деҳоту минтақаҳои аз он калонтар аслан аз иҷораи порчаҳои хурди замин буда, бо имкон ва ҷамъоварии маблағе чунин мударрисон метавонистанд дар шаҳрҳо соҳиби вазифаю мансаб ва унвонро низ дарёфт кунанд. Инчунин аз рӯи анъана ба мулло, роҳбарон ё калонсолони қабिलाҳо андозаи муайяни заминҳои қорама дода шуда буд [6,180]. Мударрисон аз ҳисоби толибилмон даромади ночизе низ мегирифтанд. Тавре маълум аст, хангоми бори аввал ба мактаб рафтани донишомӯз ва ё дар вақти идҳоя анҷоми таълим, волидайн ба муаллимони фарзандони хеш тухфаҳои муҳталиф, сару либос ва ба микдоре маблағ меоданд. Кино кардани муаллимони хусусӣ барои таълими фарзандон, хоса аз тарафи сарватмандон қори маъмулӣ буд.

То ҷое, дар барномаҳои омӯзишӣ ва раванди таълим хусусан дар мактабҳои аз марказ дур назорати органҳои давлатӣ қариб вучуд надошт. Барномаҳои таълимӣ фарогири забони форсӣ, адабиёти классикӣ, зиёдтар эҷодиёти Саъдию Ҳофиз ва муқаддимае аз адабиёти араб буд. Бо андешаи устод Садриддин Айни таҳсил дар мадрасаҳои Бухоро 19 сол давом мекард ва толибилмон дар як сол шаш моҳ, аз 22 сентябр то 22 март ва дар як ҳафта чор рӯз (рӯзҳои шанбе, якшанбе, душанбе, сешанбе) дарс меҳонданд [8,59]. Дар мадрасаҳои Бухоро асосан илмҳои зерин таълим дода мешуд: сарфу наҳв, мантиқ, ақоиди исломӣ (илми калом), ҳикмат (ҳикмати табиӣ ва илоҳӣ), фикҳи исломӣ (таҳорат, намоз, рӯза, ҷаноза, масъалаҳои ҳаҷ, закот, ғуломдорӣ, ғуломозодкунӣ ва ғ...). Фикҳи исломӣ бошад дар амалиёти динӣ ё ин ки дар муомилоти ҷамъият қори маъмулӣ буда, он муҳим арзёбӣ мешавад [1, 203-204]. Қисме аз толибилмон пас аз хатми мактаб ба зинаи баландтари таълим - мадраса роҳ ёфта, бештар ба омӯзиши илмҳои динӣ машғул буданд. Дар чунин сатҳу дараҷа омӯзиши мадрасаҳо шакл гирифта, низоми маорифи анъанавӣ пиёда мегашт [4, 188].

Дар баробари таълиму тадрис дар Афғонистон баъзе аз муаллимону рохбарони мазҳабӣ ҳамчунин шоирон барои боло бурдани сатҳи таҳсилоти худ дар мадрасаҳои Пешовар, Хуштенвейгар (Ҳинд), Бухоро таҳсил кардаанд [5, 97]. Теъдод ба Лохур, кишварҳои арабӣ барои таҳсил рафта буданд. Бинобар он қотеъона гуфта метавонем, ки қисми зиёди донишмандони Афғонистон дар асрҳои XVIII- XIX дар Бухоро ва Лохур таҳсилкарда аз шаҳрҳои Макка ва Мадина низ дидан кардаанд. Қобили тавачҷуҳ мебошад, ки қисми зиёди барномаҳои таълимии мактабу мадрасаҳои Афғонистонро илмҳои динӣ ташкил меод ва ин дар ҷамоаи суннатии кишвар як навъ маъмулӣ ба ҳисоб рафта, нақши он дар муътадили сиёсии ҷамъият хеле афзуда буд [9, 44].

Илмҳои дақиқ аслан камтар ё умуман омӯхта намешуд ва ҳатто системаи Николай Коперник (сухан дар бораи назарияи гелиосентризм (дар маркази коинот қарор доштани офтоб) меравад. - Ш.Р.), ки аввалин маротиба дар адабиёти исломӣ дар тарҷумаи туркии "Атласи бузург" (соли 1685) зикр шуда буд, то замони маъмурияти Элфинстон соли 1809, дар Афғонистон муаррифӣ нашуда, ҳатто баъд аз он низ ба назар намерасид. Ин буд, ки то охири даҳаи дууми асри XIX, аксарияти аҳолии Афғонистон ҳанӯз ҳам андешаи заминмарказӣ ё назарияи геосентризмро тарафдор буданд [5, 97]. Маълумоти ҷуғрофӣ дар бораи кишварҳои Осиё ва Аврупо низ хеле мухтасару пароканда буд [5, 97]. Теъдоди марказҳои илмӣ-таълимӣ хеле кам буд, аз ҷумла соли 1830 дар шаҳри Кобул се мадраса вуҷуд дошта, таълим дар он дар доираи маҳдуд ба роҳ монда шуда буд, дар ҷунин таълимгоҳҳо на танҳо дастуроти қуръонӣ, балки ҳамаи илмҳои ислом ҳидоят мешуд [11, 44]. Дар бисёр маврид назари дигар, андешаҳои тоза, афкори ҷадид ва озодандешӣ дар доираҳои илмию таълимӣ саҳт мазаммат гашта, тамоми қору амали инсон ва рафтору гуфтор, инчунин зиндагӣ аз рӯи қонунҳои шарият амалӣ мегашт. Хусусан, мардумро хуруфотпарастӣ дар торикӣ нигоҳ дошта буд. Намунаҳои зиндагӣ, ки аз насл ба насли дигар ба асар гузошта мешуд, нишоне аз тақдирӣ инсон ҳисоб меёфт, ки Худованд насибаш гардонидааст. Андешаҳои файласуфони маъруф хеле кам ба ҳамагон маълум буд.

Дар баробари ин дараҷаи омӯзиш дар марказҳои таълимии Афғонистон, ки замоне аз Аврупои асримиёнагӣ пешрафта будо дар сатҳи баланд қарор дошт, новобаста ба дигаргуниҳою дастовардҳои ин ҷодаи аврупоӣ ҳолати пешинро нигоҳ дошт. Аммо дар ин давр он дараҷаи поён маҳсуб меёфт. Зеро Аврупо пас аз кашфиёти ҷуғрофӣ, ташкили низоми мустамликадорӣ, воридшавии босуръат ба сохти сармоядорӣ ва ҷаҳонкушӣ, дар илму маориф ба пешрафти ҷиддӣ ноил гашт. Дар баробари ин илмҳои дақиқ, мисли ҳандаса, алҷабр, тиб, ҷуғрофиё, илми ҳарбӣ ва ғайраҳо дар амал истифода шуда, ҷаҳони ғарбӣ соҳиби дастгоҳҳои техникаӣ (аз ҷумла дастгоҳҳои ҷопӣ китоби И.Гуттенбург), киштиҳои бузурги ҳарбию боркаш шуда, бо тезӣ истихроҷи нафт, ангишт, намак ва ғайраҳо ба роҳ монда шуда, мануфактура-корхонаҳои саноатӣ ба фаъолият сар карданд. Аммо Осиё ҳамоно дар "ҳоби ғафлат" будо макони ашӯи хом, бозорҳои аврупоӣ, майдони ҷангу ҷидолҳои навбатӣ гашта, ба доираи манфиатҳои давлатҳои абарқудрати аврупоӣ табдил ёфт. Агар дар Аврупо пайи ҳам се ҷараёни оммавӣ, ҷун гуманизм, реформатсия ва маорифпарварӣ таъсиргуздор шуда, ҷомеаро ба сатҳи баланд баровард бошад, дар Шарқ, ҷун Афғонистон дар асрҳои XIX-XX дигаргуниҳо хеле бо сустӣ мегузашт [7, 34].

Тавре муҳаққиқон дуруст менигоранд, дар ин кишвар як навъ ҳаёлбофӣ ва ифтихор аз дастовардҳои гузаштаи мусулмонон, руқудӣ фикрӣ, боварии зиёд, таъа ба осори бузурги гузашта ва дигар омилҳо боиси дар ҳолати ақибмонӣ қарор гирифтани Афғонистон гашт [10, 222].

Агар оғоз аз даврони кашфиёти бузурги ҷуғрофӣ ва ба баъд дар Аврупо ҷараёнҳои равшанфикрии мухталиф кашфиёти илмӣ зиёд намуда, дар доираҳои илмӣ тадқиқотҳои Н. Коперник, Г. Галилей, И. Нютон, Ф. Бекон, Р. Декарт маълуми истифода шуда бошанд, пас ин ҳама он замон ба Афғонистон таъсир нагузошт.

Адабиёти ин давраи Афғонистон, ки ба ду забон форсӣ-дарӣ ва пашту навишта мешуд, дар марказҳои ҷун шаҳрҳои Ҳирот, Кобул, Қандаҳор ва манотиқи аз Бадахшон

ва Панҷшер парвариш ёфта буд, бештар ба мавзӯҳои шахсӣ ва баъзан масъалаҳои иҷтимоӣ назар дошту ҳалос. Ашъори шоирони кишвар фарогири мавзӯҳои ошиқона ва ё дарсҳои таълимии ахлоқӣ бар девонҳои адабӣ буда, ба нудрат нависандае афғонистонӣ асри XVIII, мисли Саид Абулҳасан Ҷаъолият дошт, ки аз Бадахшон, Макка, Мадина барои таҳсил шуда, ба Стамбул, Қафқоз ва Бухоро сафар карда, то ҷое аз вазъи умумии ҷаҳони ислом огоҳ шуд.

Иддае аз нависандагон, ки барои сукути шукуҳ ва иззати ҷаҳони ислом сӯғворӣ мекарданд, ба умқи масъалаҳо сарфаҳм нарафта, ин ҳама ҳаводисро бештар ба “тақдир”-у “насиба” ва “кирудори гардуни дун” нисбат меоданд [2, 208-213].

Мавқеи нависандагон ва муҳаққиқон дар Афғонистон заиф буд ва аз назари иҷтимоӣ ва иқтисодӣ онҳо бештар зери тобеъи низоми маъмули ҳоким дар кишвар, баъзе аз онҳо тахти ҳимояти ҳокимони афғон ё ҳокимони Ҳирот ва Бадахшон қарор доштанд [2, 208-213]. Қисми зиёди онҳо ба доираи уламо ва рӯҳониён мансуб буда, ба масҷидҳо роҳ ёфта зиндагии худро то ҷое таъмин мекарданд. Аммо як қисме дар баробари илму маориф ба корҳои дигар низ барои рӯзгузаронӣ машғул буданд. Чуноне ба унвони шоири дарбор, табиб, муншӣ ва муаллими хусусӣ дар дарбори ҳокимон ва ё сарватмандони кишвар Ҷаъолият доштанд. Аҷиб аст, ки дар ҳамаи ин мавридҳо ба шиддат муттаҳид шуда, низоми ҳоким бар улуми алҳаёт ва равшанфикриро ҳифз кунанд. Дар миёни донишмандони Афғонистон фақат кам аз муҳаққиқоне буданд, ки бо тиб, ҳандаса, кимё ё дигар илмҳои дақиқ алоқа доштанд. Дар ин ҳавза, ҳатто робитаи донишмандони саршинос чун Мирзохуруддин Аҳмад “Зухур” наметавонист барои дастовардҳои илмӣ асримиёнагии мусулмонон гом бардорад [5, 99]. Маъмулан пажӯҳишгарони каме, ки аз Афғонистон ба Бухоро, Ҳинд, Туркияи усмонӣ ё кишварҳои арабӣ мусофират мекарданд, ду мақсад доштанд: ё барои зиёрат мерафтанд ё ба хоҳири таҳсилу азбарнамоии забони арабӣ ва ҳуқуқи исломӣ. Аммо то нимаи дууми асри XIX, сафарҳои илмӣ ва таҳқиқ кам шуда, дар ҳамаи давраи авзои иқтисодӣ ва сиёсии минтақа тақрибан имкон намеодод, ки доираҳои илмӣ ҳимояте бинанд ва ё маблағгузорӣ шаванд.

Донишмандон ва воқеъанигорони ин давра нуфузи хеле каме бар рӯи ҷомеаи Афғонистон доштанд. Ҳатто осори ҷопӣ ва чун девони адабиёт ва дигар навиштаҳо, ки ба зевари табъ ораста мешуданд, мисли осори Қозӣ Мирхусайн ва Ғуломмуҳаммадхон Тарзӣ бештар дар Лоҳур ё дар Қарочӣ ба ҷоп мерасиданд [5, 99]. Мутаассифона аз ин осорҳо ҳам теъдоди каме боқӣ мондаанд ё танҳо ба сурати нусхаҳои дастӣ монданд.

Бино ба шарҳи Лайчн Остотр вазъи ҷамоаи исломии Афғонистони асри XIX монанди Ховари Миёнаи асрҳои XV-XVI будааст: “Коргарон ва деҳқонони бесавод паҳлӯ ба паҳлӯ бо муҳаққиқони мутахҳар, дарбориҳои фарҳефта ва пур аз ишқ ба китобу ҳунар истода буд, ҳатто санъатгарӣ дар авҷи тарбият шуда ва коргари фанни Шарқ он замон бесавод буд чунонки то ҳанӯз ба қазот будааст” [5, 99].

Ҳамчунин сатҳи илмӣ пажӯҳишҳо хеле ноқис буда, ҳатто таҳқиқотҳои таърихӣ умдатан шомили афсонаю дoston будааст [5, 99]. Метавон гуфт мактаби таърихнигорие, ки дар замони Ибн Халдун роиҷ буд, дар Афғонистони асри XIX мавҷуд набуд.

Албатта чунин ҳолати ноҷӯри сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ намегузошт, ки кишваре мисли Афғонистон нерӯманду пурқувват гардад ва зарурати баргузориҳои ислоҳоте ба амал омада буд. Ниёз ба ислоҳоти кулӣ ё чизи махсусан ба унвони як иқдом, дифоъ дар муқобили давлатҳои марзӣ, як амри зарурӣ буд. Шоҳи Эрон ва хону амирҳои Бадахшон ва Хева дар тайи даҳаи аввали қарн, ҳама то ҷое дар низоми ҳарбӣ ва давлатдорӣ дигаргунӣ намуда буданд. Ҳамчунин ин кишварҳо ҳам ба Афғонистон ҷашм дӯхта, дар он манфиатҳои сиёсии худро меиданд ва ба мулкҳои алоҳидаи он иддао доштанд. Аз ҷиҳати дигар аз тарафи Ҳинд, аз сӯйи Осиёи Марказӣ таҳдидҳои Англия ва Русия аёнтар мегашт. Мочароҷуҳои Фаронса, Италия, Амрикою Англия дар ин манотик хатари зиёдтар дошт [5, 99].

Аз соли 1806 ба баъд, ҳокимони Хива ва Бухоро монанд ба ислоҳот чизеро амалӣ карданд, ки ба қадре дар артиши хеш тағйиротҳои сифатӣ гузарониданд. Дар натиҷаи ин гуна ислоҳот вазъи хоҷагии деҳот, шабакаҳои обёрӣ ва қадре аҳволи моддию маданияи мардум ҳам беҳ гашт. Баъди ба тобеияти Русия гузаштани қисмате аз Осиёи

Марказӣ то соли 1870, бухороиҳо барои дарёфти кӯмаки низомии Русия ба омӯзиши бештар дар соҳаи ҳарбӣ сар карданд [5, 101].

Вале вазъияти дохилӣ ва хориҷӣ барои Афғонистон ҳолатеро ба бор оварда буд, ки бояд дар ин кишвар ислохоти амалии раҳиҳои ҷомеа аз мушкилоти зиёд гузаронида мешуд ва зарурати ҷорӣ кардани ислохотҳо ба миён афтада буд, ё ин ки Афғонистон аз ҳаритаи сиёсии олам берун шуда, ба хотираи таърихӣ меафтод.

Ҳамин буд, ки нимаи дуҷуми асри XIX- ибтидои асри XX аз замони ҳукмронии амир Шералихон бо ҷалби мутахассисини хориҷӣ тайёр кардани мутахассисони маҳаллӣ дар соҳаи мулкӣ ва ҳарбӣ шуруъ гардида, кишвар қадаме ба пеш рафт. Вале дар ин ҳол ҳам Афғонистон дар қиёс бо Эрон ва Ҳинд қафо монда буд...

Хулоса, роҳҳои пешгирии сатҳи бесаводии Афғонистон дар ҷорӣ кардани асосҳои маорифи асри (муосир) ва таҳаввули он буд, ки кишварро то ҷое аз ҳолати изолятсионии сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии аср берун овард.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Куллийёт/ С.Айнӣ. Ҷ.6.-Душанбе.: НДТ, 1962. - С.203-204.
2. Азимбаев М.С. Традиционное образование в Туркестанском крае по архивным материалам Центрального архива Республики Узбекистана\М.С. Азимбаев\Документ.Архив.История. Современность: материалы V Международной научно-практической конференции.,Екатеринбург,5-6 декабря 2014 г.-Екатеринбург: Издательство Уральского госуниверситета,2014-С. 270-274.
3. Бартолд В.В. Чаҳор таҳқиқ/В.В.Бартолд. Ҷ. II. М.,1963.- С. 65.
4. Григорян В. Зухури Афғонистони навин/ В.Григорян.- Техрон., 1388- С. 97.
5. Губар Мир Гулям Мухаммад. Афғанистан на пути истории. –М., 1987.-243с.
6. Ибрагимов Г.С. Историческая ретроспекция. Актуальные вопросы истории Афғанистана в изложении М. Эльфинстоуна/Г.С.Ибрагимов. -Душанбе.: “Истеъдод”, 2011. - С.180.
7. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афғанистана.Том 2. Афғанистан в новое время.М.,1965.- С. 108.
8. Маориф – гавари пешравиҳои ҷомеа. (Дар партави асарҳои А.Дониш, С. Айнӣ, Б. Фафуров ва М. Турсунзода). -Душанбе.: “Маориф”, 2015. – С.59.
9. Саидов Х.С. Афғанистан и Иран: параллели этнонационального развития/ Х.С.Саидов.-М.: «РАГС», 2010. - С. 44.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Пер.с англ.Б.Д. Жаркова,Под ред.д.и.н.,проф. В.И.Уколовой и к.и.н. Д.Э. Харитоновича.-М.: Айрис Пресс,2002- С. 222.
11. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного\ Э.Н. Галич., А.В. Гордон., А.В. Журавский и др.: отв. ред. А.И. Рейснер., Н.А. Симония: М.: Наука. Главная восточной литературы. 1984. -581с.

МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АФҒОНИСТОНИ ОХИРИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX

Раҳмоналӣ ШАРИФОВ

Муаллиф дар мақола бо истифодаи маводҳои муътамад таъкид менамояд, ки вазъияти нугувори сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва таъсири гурӯҳҳои мазҳабӣ нимаи дуҷуми асри асри XIX- ибтидои асри XX Афғонистон омили асосии паст будани сатҳи саводнокии аҳоли (панҷ ғоиз нишон медиҳад) аст. Ҳарчанд аз замони ҳукмронии амир Шералихон бо ҷалби мутахассисини хориҷӣ тайёр кардани кадрҳои соҳаи мулкӣ ва ҳарбӣ шуруъ гардида бошад ҳам, Афғонистон дар қиёс бо Эрон ва Ҳинд қафо монда буд.

Дар нимаи дувуми асри XIX ибтидои асри XX ва солҳои баъд мактабҳои суннатии Афғонистон марказҳои таълим ва саводомӯзии буда, дар муддати кӯтоҳ замони побандии сиёсӣ имконият қорӣ намудани навоариҳо ғайримкон буданд.

Хулоса, роҳҳои паст кардани сатҳи бесаводии аҳолии Афғонистон дар қорӣ кардани асосҳои маорифи асрӣ (муосир) ва таҳаввули он буда, кишварро метавонад аз ҳолати изолатсионии мавҷуди сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии аср берун оварад.

TRADITIONAL SCHOOLS IN AFGHANISTAN AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

Rahmonali SHARIFOV,
candidate of historical science

On the basis of real facts in the following article the author tries to discuss the main points of being illiteracy of majority of afghan citizens on the second half of XIXth and the beginning of the XXth centuries related to the destabilization of policy of the country, disliked conditions of socio-economic and culture sphere, and great influence of religious elites to the state. Though since the ruling of Amir Sheralikhan with the help of foreign specialists some state and military staffs were prepared but in this field Afghanistan is far from Iran and India.

The author considers that needs for education among the cities and provinces of Afghanistan remains like traditional forms of education. In the short time in Afghanistan in the destabilization situation was not possible to provide Soviet system of education.

Keywords: *Afghanistan, education, reform, traditional education, Soviet education, foreign specialists, stagnation of socio-economic sphere, destabilization of policy, Afghanistan got into the influence of foreign capitals.*

ТРАДИЦИОННЫЕ ШКОЛЫ АФГАНИСТАНА В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛА XX ВВ.

Рахмонали ШАРИПОВ,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры древней, средневековой истории и археологии ТНУ.
Тел: (+992) 988-64-81-36.

В данной статье автор на основе достоверных источников показывает что основные факторы безграмотности большей части населения Афганистана во второй половине XIX-начале XX вв., являются политическая раздробленность страны, неугодное социально-экономическое и культурное положение и сильное влияние представителей религиозных элит. Хотя начиная с периода правления эмира Шералихана, с помощью иностранных специалистов, было подготовлено мультковские (в системе управления) и военные кадры, но Афганистан в этом направлении отстает от Ирана и Индии.

Автор считает, что основными путями получения образования среди населения городов и сел Афганистана оставались традиционные формы обучения. За короткое время в Афганистане, в условиях политического полувисимого существования, не было возможным внедрение нововведений, основ светского образования.

Ключевые слова: *Афганистан, образование, реформа, традиционное образование, светское образование, иностранные специалисты, социально-экономический застой, политическая раздробленность, сфера влияние.*

ТАЛАБ САТТОРОВ И ЕГО «ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ ГОЛОСА»

Земфира КАЗАКОВА,

и.о. доцента кафедры хореографии Таджикского государственного
искусств и культуры им. МирзоТурсун-заде

Института

Статья посвящена постановке в Театре оперы и балета им. С.Айни оратории-балета «Фарёди дурихо» («Далекие голоса») Талаба Сатторова. В 1988 г. таджикский народ отмечал одну из важнейших исторических дат -100 летие восстания бедных слоев населения против династии мангытов во главе с Восе. Постановка спектакля была приурочена к этой дате и явилась важным событием в культурной жизни Таджикистана.

***Ключевые слова:** оратория-балет, композитор, постановка, балетмейстер, дирижер, хормейстер, художник, хореография, музыка, песни, фольклор, спектакль, опера, драматургия.*

В этом году исполнилось 10 лет, как не стало Талабшо Сатторова (1953-2017). Неутомимый труженик, талантливый композитор, педагог, профессор, основатель и первый ректор Национальной консерватории Таджикистана, Почетный профессор Киргизской национальной консерватории, он до последнего вздоха отдавал себя работе.

Благое дело посвятить несколько строк памяти известного человека, но в данном случае, хочется вспомнить о совместной работе, которая стала определенной вехой в творческой биографии композитора и решением совсем нелегкой задачи для автора данной статьи.

Талаб Сатторов написал более ста разножанровых произведений, среди которых опера, симфоническая, камерная, вокальная и музыка ко многим спектаклям и кинофильмам. Он является автором Торжественной прелюдии «Навои ифтихор», которая стала своеобразным гимном Президента Республики Таджикистан. На сцене государственного академического театра оперы и балета им. С. Айни из произведений Т. Сатторова поставлены опера «Рустам и Сухроб» и оратория-балет «Далекие голоса».

Рассмотрим несколько публикаций, посвященных постановке оратории-балета «Далекие голоса» (премьера состоялась 28 октября 1988 г.). В статье «Далекие близкие голоса» журналистка Л. Чулибаева пишет: «Для коллектива театра – это первая работа в подобном жанре, тем более она была ответственной для постановщиков спектакля: главного дирижера театра А.Ниезмамадова, молодого режиссера С.Усманова, балетмейстера З.Казаковой, хормейстеров Х. Маджитова и И. Хромченко. Сценографию осуществил художник З.Сабилов. В оратории использованы народные «плачи» и сказания, а также стихи поэтов М.Каноата и А. Муроди. В соответствии с этим осуществлялась и постановка танцев» [1].

Прежде, чем начинать постановку танцев или других хореографических форм, балетмейстеры, как правило, слушают музыку и сверяют ее с нотами. Иногда хореографы на нотах делают пометки, что может быть удобным при постановках.

«Вот, послушайте и подумайте, что можно с этим сделать – сказал Т.Сатторов и вручил мне несколько рукописных нотных страниц (клавир). - И это всё? – спросила я. - Остальное допишу потом». Видимо, сначала была создана партитура, а переложение для фортепиано он делал по ходу постановочного процесса.

Возник вопрос об оформлении сцены и о костюмах персонажей. Вначале руководство театра предлагало сделать подбор из декораций и костюмов из других спектаклей. Такая практика существует. В постановочную группу включили сценографа З.Сабилова (Почетный академик Российской Академии художеств) и работа началась. С режиссером спектакля С.Усмановым (позднее, главный режиссер театра, Заслуженный артист Таджикистана), мы подробно разбирали сценарий Талаба

Сатторова. Хормейстеры – Х. Маджитов (Народный артист Таджикистана) и И. Хромченко разучивали хоровые номера.

Наверху нотной страницы было написано: Т.Сатторов «Фарёди дурихо» («Далекий голос»), музыкальный размер 4/4 и начиналась она с цифры 8 до цифры 20 – это текст чтеца. А на других страницах- Andantino - (ария Восе и танец девушек). С цифры 101 до 104 – вступление. С цифры 104 вокальная строчка между нот (текст): Рӯ-хи бу-зур-ги Рус-та-му чил-дух-та-ро-ни пок. 105 – Бо-шед дар си-ё-хи-и шаб-ҳо ча-ро-ги ман. 106 - Дар ху-ни ман – Дар ху-ни ман чу оташи Зардушт зинда аст – сар. 107 - ме-кашад аз-лах-чаи гул-хан ...зи до-ги ман...

«Сам выбор текста для композитора – один из решающих моментов творчества. Выбор текста, сюжета может быть началом реализации замысла, в то же время музыкальный замысел очень часто опережает выбор текста... В вокальном произведении для композитора нередко существенными являются отдельные, ключевые слова, заключающие в себе главную мысль. Иногда композитор отталкивается лишь от общего настроения, эмоционального характера текста»[2, С.6].

Что для композитора было решающим - музыкальный мотив или текст, об этом речь не шла, но для оратории героического типа «Далекие голоса» несомненна общественная значимость выбранной темы: подвиг Восе и борьба народа против угнетателей. Не случайно речь идет о Рустаме, ведь героический образ Восе поднимается до уровня легендарно-сказочных богатырей, таких как Рустам и Сухроб.

Для балетмейстера, точно так же, существенными могут быть и настроение, и звук, и мотив и музыкальная фраза или даже предложение, а также ритмический рисунок музыки или целый период. В данном случае, импульсом для построения хореографической композиции спектакля явился ритмический рисунок музыки, а для сюжета, (который, в обычном смысле не развертывался на сцене) вокальный текст (см. выше).

О богатыре Рустаме известно из «Шах-наме» Фирдоуси и других источников. Также общеизвестно, что Зардушт был пророком. А кто такие эти чистые девы, о которых издавна у хатлонцев существуют легенды? «И без страха смерти, но страшись позора и поражения, взмолились женщины. Их молитва дошла до неба, и обращены были сорок дев в камень» [3]. В Ховалинге есть гора названная «Чилдухтарон» («Сорок девушек»). Отметим, что сам композитор родом из тех мест. Но как найти пластический эквивалент музыкальной драматургии и совместить на одной сцене Восе и каменных девушек, когда эти персонажи из разных временных пластов? Восе - реальная историческая личность, а девушки – образ из легендарного прошлого народа. Отражая только темпоритмическую структуру музыки, хореографические образы будут иметь абсолютно абстрактный характер, а что делать с образом Восе? Пластика конкретного характера образа Восе и абстрактного - девушек должна соответствовать идейно-эмоциональному содержанию музыки.

«Издалека доносится нежный голос флейты. На сцене возникает образ величественного горного края. Зазвучавший голос народного певца исполнен трагизма, горестные интонации его пробуждают от векового сна сорок окаменевших дев. В этой сцене еще одна находка Талаба Сатторова – использование эпоса Гуругли, подчеркивающего героическое начало произведения», пишет С.Рузиматов в статье «И снова Восе», посвященной оратории балету Т.Сатторова «Далекие голоса» [4, С.28]. Любой образ, созданный с помощью пластических элементов, предварительно должен созреть в сознании хореографа. А для этого необходимо знакомство с литературными источниками, историческим материалом. Оказалось, что о Восе создано много произведений разных жанров и в разное время.

Кроме печатных изданий и устного народного творчества на сценах таджикских театров в разные годы осуществлялись постановки спектаклей, посвященных этому историческому событию. Первой попыткой воплощения образа Восе в драматургии была пьеса А.Фитрата «Исёни Восеъ» (1931). Но она во многом не соответствовала

исторической реальности. Как отмечал доктор искусствоведения Н. Х. Нурджанов «действительность изображалась искаженно, социальные противоречия затушевывались, прошлое таджикского народа идеализировалось. Последнее было следствием упрощенного понимания истории...»[5,С.114]. Малоудачной оказалась и последующая попытка С.Саидмурадова воплотить эту тему в драматургической форме (Л.Демидчик).

Еще до оперной постановки в Таджикском музыкальном театре (Государственном объединенном театре им. А.Лахути) 17 июля 1937 года состоялась премьера музыкальной драмы «Восе» Г.Абдулло. Музыка к ней написал С.Баласанян.

«Это был большой 4-х актный спектакль, сюжет которого был основан на достоверном историческом факте – восстании в конце XIX века таджиков-горцев против эмирского произвола – пишет музыковед Б.И.Кадырова, - Музыка к нему включала песни, дуэты, двухголосные хоровые номера, небольшие симфонические эпизоды. Однако в силу ряда причин сценическая жизнь этого спектакля оказалась короткой. А 16 октября 1939 года состоялась премьера оперы «Восстание Восе», на музыку того же композитора С.А.Баласаняна, посвященная 10-летию юбилею Таджикской ССР. В основу оперы лег сюжет драмы «Восе», дополненный и доработанный либреттистами А. Дехоти и М. Турсун-заде» [6,С.127]. Во время Декады таджикского искусства в Москве 12 апреля 1941 года в филиале Большого театра был показан спектакль «Шӯриши Восеъ» («Восстание Восе»). «Этот спектакль – явление знаменательное в культурной жизни Таджикской ССР. Им начинается история таджикской национальной оперы» - пишет критик Г. Хубов [7].

«Были и другие обращения театра к этой теме. К примеру, в 1980 году в Кулябском музыкально-драматическом театре имени Вали-заде режиссер Н. Щербина поставил драматический спектакль на эту тему» [4,С.27].

В чем, собственно, состоит отличие жанра оратории от других вокально – сценических жанров? В одном источнике указано: оратория – монументальное вокально-симфоническое сочинение, написанное на определенный сюжет. Этим, а также циклическим построением (наличием оркестровых номеров, арий, речитативов, ансамблей, хоров) оратория сходна с оперой. Но, в отличие от последней, оратория не предполагает действия на сцене и специального декоративного оформления и воздействует на слушателей лишь музыкально-поэтическими средствами. Если в опере действие развивается непосредственно перед зрителями-слушателями, то в оратории о нем лишь повествуется [2,С.223-224]. В другом источнике: оратория (лат. «говорю») - крупное музыкально-драматическое произведение для хора, певцов – солистов и оркестра. В отличие от оперы оратория предназначена для концертного исполнения без сценического действия, без декораций и костюмов. Характерно и преобладание повествовательного начала над драматическим развитием (в старинных ораториях существовала даже особая партия рассказчика)[8,С.29].

Толчком для хореографического решения спектакля явилось следующее: если в ранних ораториях вокальные роли разделялись на «дух» и «тело», тогда и в оратории-балете Т.Сатторова «Далекие голоса» могут сосуществовать два плана: реальный – главный герой Восе и народ (Восе, который поет и действует и народ, который только звучит, но не действует), и ирреальный – это ожившие каменные девы.

По мнению С.Рузиматова, спектакль «Далекие голоса» уникален во многих отношениях. «Во-первых, балет-оратория Талаба Сатторова стала первым обращением таджикских композиторов к этому редкому жанру. Принципиальное отличие этой музыкальной формы от классической оратории состоит в том, что в ней нет традиционного деления на части. Здесь композитору удалось достигнуть органического единства образного и музыкального строя. Необычайно новаторским стало использование в музыке наряду с характерными для оратории средствами – ариями, хорами, ансамблями – манеры народного пения, характерной для тех мест, где родился и жил Восе. Речь идет о фалаке. Это искусство, столь любимое и популярное в

народе, никогда раньше не звучало в оперном спектакле таджикских композиторов и стало просто неожиданным открытием нового средства музыкальной выразительности» [4]. Вобрав в себя всю мощь гор и жар солнца родных мест, зазвенел голос, тогда еще совсем молодого солиста оперы Рустама Дулоева, исполнявшего фалак. Его голос звучал в полной гармонии с «природой».

Сценическое оформление спектакля, предложенное художником, способствовало решению многих задач: «З. Сабирову удалось создать выразительный образ угнетенного народа, как бы «вросшего» в горы. Этот сценографический прием соединяет одновременно и бесправие народа, его скованность и рабство. И в тоже время эти же самые горы вместе с пробуждением народа на борьбу, будто бы оживают, подчеркивая единство чаяний народа с естественным порядком, с самой природой. Ценно, что художник попытался в оформлении отразить динамику, заложенную в музыке и драматургию балета-оратории» [4].

В октябре 1988 года основная часть балетной труппы театра выехала на гастроли в город Махачкалу. С оставшимися артистами, началась работа над созданием образа каменных дев.

Композитор присутствовал на корректурных репетициях оркестра, которые проводил художественный руководитель постановки, в то время главный дирижер театра, Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Азиз Ниезмамадов. Также он курировал работу хора. В процессе работы над каждым фрагментом произведения композитор присутствовал лично.

Мы предложили Т.Сатторову нашу концепцию сценического воплощения оратории-балета: убедили его сократить количество действующих лиц на сцене - оставить их голоса звучащими из «народа». Таким образом, Гулизор, чтеца и сказителя перевели в «народ». И внесли небольшое изменение в название произведения, не «Далекий голос», а «Далекие голоса». Талаб Сатторов согласился с нашими предложениями, потому что данная пластическая композиция не противоречила жанру оратории. И условно-символический образ горного края, и обобщенный образ персонажей музыкального произведения – все это оказалось проявлением типических черт народной жизни. Так голос Гулизор – дочери Восе, это голос женщины вообще, жены, дочери, матери и т.д. - создали ведущие солистки оперы (сопрано), Народная артистка Тадж.ССР Оятбегим Сабзалиева и Заслуженная артистка Тадж. ССР Роза Муллоджанова.

Вокальную партию главного персонажа - Восе разучивало несколько солистов оперы. Наиболее емким получился образ Восе созданный известным баритоном Адхамом Халиковым (Народный артист РТ). Он не только великолепно звучал, но создал пластически убедительный образ мужественного борца: его движения выражали силу и духовную мощь народного героя.

«Другой особенностью, - пишет музыковед С.Рузиматов, - является талантливая интерпретация народных сказаний, связанных с подвигами Восе. В драматургии балета-оратории «Далекие голоса» обрела новую жизнь легенда о сорока девушках, от горя превратившихся в камни. В спектакле эта легенда «Чилдухтарон» создает особую линию, усиливающую драматизм происходящего на сцене. Хореографическое воплощение в спектакле принадлежит балетмейстеру Х. Казаковой»[4].

В музыке оратории-балета героической теме противопоставлена тема зла. Зло это те, кто притесняет и разоряет народ, кто убивает невинных людей, для кого понятие человеческое достоинство – пустой звук.

Не все перипетии восстания отражены в сценарном плане. О главных поворотных моментах повествует хор. «Если в опере действие развивается непосредственно перед зрителями-слушателями, то в оратории о нем лишь повествуется» [8].

На сцене Восе и Каменные Девы. Борьба со злом отражается в различных пластических ходах, быстром беге девушек, размахивающих руками, как бы сообщавших об ужасных событиях. Был использован прием театра теней, но формы и средства выразительности оказались недостаточными для воплощения темы зла и

борьбы с ним. Конфликт между народом и его врагами разрешился поражением и казнью Восе, а Каменные Девы являли собой образ хореографического хора, который отражал основные действенные узлы оратории-балета. Так, после сообщения о казни Восе они исполняли танец-плач по погибшим на музыкальный фрагмент - вокализ хора.

Большую роль сыграл в спектакле свет. Художник буквально создал музыкально-световую партитуру, которой нужно было управлять и художнику и хореографу. В «Далеких голосах» художник ушел от примитивного бытоподобия, потому что в его задачу входило, прежде всего, раскрытие музыкально-драматической основы произведения. Понятно, что эта задача стояла и перед всей постановочной группой.

Само понятие «каменные» требовало создания определенной скульптурной композиции. С застывших на возвышении Каменных Дев начиналась и оканчивалась оратория-балет. В финале спектакля композитор использовал прием хоровой декламации, которая динамически шла по нарастающей и ускорялась ритмически. Это клятва народа – навсегда сохранить в своих сердцах дух Восе:

Тебя убили!

Тебя убили не в единоборстве,

Тебя вероломной рукой убил Мангыт

Тебя убили!?

Нет, нет!

Ты жив в сердце народа

Как сияние огня Заратустры

И твой бессмертный дух

Облитый сиянием подобным огню,

Все озаряет ночь нашу, дорогу нашу,

Ты живешь в нас

О, несломленный дух...

13 марта 1989 года спектакль оратория-балет «Далекие голоса» был показан на внеконкурсной программе Республиканского фестиваля театрального искусства «Парасту». Присутствовали режиссеры из России, Украины и других соседних республик. Спектакль в целом был одобрен. Много критики было в адрес балетмейстера, хотя самому композитору постановка оратории-балета понравилась.

После завершения фестиваля «Парасту» Л.Токарева писала об этом произведении: «И отобранные композитором элементы двух сложных художественных систем – двух музыкальных языков, современного и пришедшего из глубины веков – складываются, сплетаются в единое целое, удивительно совпадая друг с другом. То же происходит и в хореографической линии. «Жесткие» мотивы кулябских танцев соседствуют с элементом классического танца, танца модерн, и, безусловно, моментально узнаваемые каждым, кто хоть немного знаком с таджикским танцевальным фольклором, воспринимается совершенно по-новому. Из слияния трех составляющих рождается особый пластический образ: оживающие из камня – еще не до конца очеловеченные, еще «чутьочку» каменные - девы-воительницы, девы-хранительницы родной земли, даже небытием своим вдохновляющие на подвиг во имя свободы. И, самое главное: каждый фольклорный мотив, от использованной в либретто легенды о сорока девушках до мельчайших интонационных и пластических «поворотов», становится не просто знаком причастности к определенной культуре, к определенному времени – но и символом»[3]. В 2018 году исполнится 130 лет восстанию Восе. И очень актуально, в свете всего написанного, звучит вывод Л. Демидчика: «Так память о народном герое, взятая у народа, снова возвращается к народу в художественно преображенной форме реального человеческого характера, озаренного ярким светом легенды, в форме нового синтетического национального искусства оперы». Думается, что это вполне можно отнести и к оратории-балету Талаба Сатторова «Далекие голоса» и к самой неординарной личности композитора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чулибаева, Л. Далекие близкие голоса [Текст и фото] // Коммунист Таджикистана.-Душанбе.- 1988. -2 ноября.
2. Анализ вокальных произведений. – Ленинград, 1988. - 350 с.
3. Токарева, Л. Если выскажу [Текст и фото] // Комсомолец Таджикистана. - Душанбе 1989. - 19 марта.
4. Рузиматов, С. И снова Восе.[Текст] // Коммунист Таджикистана.-Душанбе. - 1989. - 12 марта
5. Нурджанов, Н.Х. История таджикского советского театра. - Душанбе: Дониш, 1967.- С.114. - 472 с.
6. Кадырова, Б.И. «Восстание Восе» - первая таджикская опера [Текст] // Из истории народных движений в Средней Азии.-Душанбе, 1988. - С. 127. 134 с.
7. Хубов, Г. Первопроходец национальной оперы // «Правда». – 1941. -14 апреля.
8. Попова, Т.В. О музыкальных формах и жанрах.[Текст]/ М.,: Знание, 1980. - С.29. -126 с.

ТАЛАБ САТТОРОВ ВА «ФАРЁДИ ДУРИҲО»-И Ҷ

Земфира КАЗАКОВА

Дар маводи мазкур перомуни оратория-балети оҳангсози маъруф,шодравон Талаб Сатторов «Фарёди дуриҳо» муфасссал сухан меравад. Соли 1988 халқи тоҷик 100-солагии яке аз воқеаҳои муҳими таърихӣ-Шӯриши Восеъро таҷлил намуда буд. Басаҳнагузориҳои намоиш ба ин муносибат бахшида шуда, яке аз оратория-балети беҳтарин дар саҳнаи тоҷик маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: оратория, балет, балетмейстер, кондуктор, дром, артист, мусиқӣ, фолклор, шӯриш, оҳанг.

TALAB SATTOROV AND HIS DISTANT CLOSE VOICES

Zemfira KAZAKOVA,

o.c. of the choreography Department of theTajik State Institute of Arts and Culture named after M.Tursunzade

This article dedicate to Sattorov Talabsho and stajing perfomans 1988 in theatre opera and balet name S. Aini Oratorio-ballet “Far voices”. In 1988 year tajik people celebrate one of the significantdate for Tajik people historical event, 100-years of-anniversary revolt poor peasant in hade Vose, against mangitin dynasty.Stajingperfomans “Far voices”dedicate to this date and phfphenomenon event for culture live of republic Tajikistan.

Keywords: oratorio-ballet, composer, creativity, ballet-master, conductor, chorusmaster, artist, choreography, music, songs, folklore, performance, opera, dramaticcomposition.

ФРОНТОВОЙ ОПЕРАТОР М. АРАБОВ: СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СТРАНЫ

МАТВЕЕВА Н.В.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Российско-Таджикского (славянского) университета

«Хочется вспомнить всех поименно».

А.Ахматова

Со дня окончания самой кровопролитной в истории человечества войны прошло уже 72 года. В наше время, несмотря на огромное количество публикаций история Великой Отечественной войны по-прежнему вызывает обостренный интерес общества. Немалую роль в этом сыграла акция «Бессмертный полк». По сообщению радиоканала «Звезда» 9 мая 2017 г. в ней приняли участие 8 млн. человек по всей России, а всего она охватила 64 страны мира, даже такой далекой как Кувейт. Все меньше среди нас остается ветеранов. Миллионы заплатили самую дорогую цену – жизнь за нашу общую Победу.

Сегодня вызывает беспокойство тот факт, что распад СССР разделил людей не только границами, но и героев общей истории по национальному признаку. Особенно несправедливо это по отношению к участникам Великой Отечественной войны. Мне захотелось рассказать о судьбе Маматкула Арабова, что считаю нужным и необходимым. Жизнь его семьи, как и людей его поколения, протекала в сложное время - кризисов, революций и войн, когда происходила невиданная социальная борьба, и решался вопрос о судьбах народов Средней Азии.

Маматкул Арабов родился в 1921 году в Бухаре. Его дед Дж.Арабов бухарский миллионер был одной из дух главных фигур местного купечества, наряду с К.Азизовым, которые в начале 1911 г. от имени торговцев предложили эмиру Сейиду Алим-хану провести реформу: 1) открытие в Бухаре биржи; 2) строительство новых мостов; 3) контроль за мерами и весами на рынках; 4) регулирование использования воды; 5) запрет пышных свадеб; 6) усиление внимания к начальным школам. Царское правительство в лице Российского Императорского политического агентства поддерживали эмира в его начинаниях. [1;Л.Л.87-87а]. При финансовой поддержке Дж.Арабова стал возможным выход в свет первой персоязычной газеты «Бухорои Шариф» в марте 1912 г., что явилось большим событием для Бухарского эмирата. До сих пор вызывают интерес статьи С.Айни, опубликованные в газете «Бухорои Шариф». Это мактубы-статьи, приходящие в газету с обращением к народу. Чтение газеты, отметил С.Айни, имело большое значение для просвещения народных масс, ознакомления их со всеми мировыми политическими событиями, расширения кругозора и формирования прогрессивных взглядов [2;50-51]. Отец М. Арабова - Абдукадыр Арабов вместе с передовой молодежью Бухары увлекся идеями джадидизма. В 1937 году семья подверглась сталинским репрессиям. Отец Маматкула был расстрелян, как враг народа, и семья переселилась в Сталинабад. Когда в 1938 году М. Арабов учился в строительном техникуме, ему предложили продолжить обучение в Государственном Институте кинематографии (ВГИК) на кинооператорском отделении. В 1941 году М. Арабов проходил практику в качестве помощника режиссера на киностудии «Мосфильм», в 1942 году в Алмаатинской кинохронике, в 1943 году продолжил работу оператора в г. Сталинабаде.

Послеокончания операторского факультета ВГИК в 1943 году М.Арабов становится фронтовым оператором Центральной студии документальных фильмов. Его направляют в действующую армию на 1-й Украинский фронт (1944-1945 гг.). Он прошел с киноаппаратом до Бреслау (Вроцлав Польша). Вместе с напарником А.Павловым, они снимали репортажи с поля боя. Особенно сильное впечатление на

молодого оператора произвела съемка эксгумации рва с телами 300 убитых детей под г. Кременчуг (Украина).

Позднее М.Арабов попал во фронтовую киногруппу с опытными кинооператорами В.Сущинским и Н.В.Быковым. Совместно они сняли Висло-Одерскую операцию. Хроника операторов 1-го Украинского фронта вошла в кинофильм «В Верхней Силезии» (реж. И.Посельский, операторы: В.Сущинский, Н.Быков, С.Шейнин, М.Арабов, А.Павлов, Г.Островский, К.Бродин, К.Кутуб-заде - руководитель фронтовой группы М.Ошурков (ЦСДФ,1945).

М.Арабов и А.Павлов сняли свой первый киноматериал о боях в Германии под названием «Юго-западнее Бреслау». 22 февраля 1945 г. в ходе наступательной операции фронтовая киногруппа снимает наступление советских войск 1-го Украинского фронта в предместьях Бреслау. Съемки ожесточенных боев закончились смертельным ранением В. Сущинского, его боевой товарищ Н.Быков погиб через два дня. С поля боя тело Николая вынес его новый напарник М.Арабов. В. Сущинский и Н. Быков пали смертью героев в боях за Бреслау. Оба были похоронены с воинскими почестями на польской земле. За фронтовые киносъемки капитан В.Сущинский и Н.Быков были удостоены Сталинской премии II степени в 1946 г. (посмертно).

Надо помнить, что в боях за освобождение Польши погибло свыше 600 тысяч советских солдат и офицеров.

Фронтовые материалы М. Арабова и его товарищей Н. Быкова и В. Сущинского были использованы при создании документального фильма «Берлин».

М. Арабов был в числе лучших 38 операторов-фронтовиков, которых пригласили снимать Парад Победы 24 июня 1945 года в Москве. Съемки фронтовых операторов неоднократно использовались впоследствии в художественных и документальных фильмах, телепередачах о Великой Отечественной войне.

Непросто сложилась творческая судьба М.Арабова, долгое время над ним довлело клеймо сын «врага народа», но ветеран не сдавался.

В послевоенные годы судьба бросала его в разные уголки Советского Союза сначала в Сталинабад. С 1945 по 1961 год Арабов снял более ста киножурналов «Советский Таджикистан», в качестве оператора снимал документальные фильмы «Вечно живой (1957 г.), «День родного языка» 1961 год (оператор, режиссер) и другие, успел поработать на киностудии г. Свердловска, где снял фильм «Сталинский Урал».

С 1962 по 1972 годы М.Арабов работал в Узбекистане оператором-режиссером Киностудии документальных научно-популярных фильмов. Он снял более двадцати научно-популярных фильмов, участвовал в выпуске киножурнала «Советский Узбекистан». М.Арабов начал снимать фильмы на исторические темы, такие как «Таинственный Кара-Тепе», «Седые холмы Афрасиаба» (1983 г. как автор сценария и режиссер). Разрешение на съемки М.Арабов добивался долго, пришлось даже обратиться за помощью к Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В.Андропову, который дал «добро». В 1972 г. работал также режиссером неигрового кино на Таджикфильме.

В середине 80-х годов прошлого века М.Арабов окончательно вернулся в Душанбе. М.Арабов продолжил работу над документальными фильмами по истории таджикского народа «По следам древних цивилизаций Центральной Азии», «Древняя Бактрия», «Открытие Уструшаны». Документальные фильмы «Эфталиты, кто вы?» и 5-серийный «Б.Гафуров» сняты в самое тяжелое для республики время в период межтаджикского конфликта [368-69]. Завершающей, как оказалось, стала работа «Душанбе предпраздничный», снятая в 1998 г., где М. Арабов выступил в качестве автора сценария и режиссера.

В 1992 году М. Арабов стал членом Международной Ассоциации Военных кинооператоров.

Он до конца жизни остался верен памяти своих боевых товарищей. 50-летию Победы Маматкул Арабов посвятил документальный фильм «Память сердца» (1995 г.).

Среди наград ветерана Орден Отечественной войны II степени, медали, Почетные грамоты Президиума Верховного Совета Таджикской ССР,

Ему было присвоено почетное звание Заслуженный деятель искусств Узбекистана, он являлся членом Союза кинематографистов Узбекской ССР и Таджикистана, «Отличник кинематографии СССР».

Размышляя над судьбой ветерана, не могу не затронуть еще одну сторону биографии М.Арабова. Жива родная сестра М.Арабова - Мунавара Абдукадыровна Каримова, ей исполнилось 103 года. Еще один свидетель истории, она была одной из первых женщин стенографисток в Таджикистане, возглавляла долгое время машинописное бюро при правительстве Таджикской ССР. Ее супруг Хилол Каримов - автор первого таджикского букваря «Алифбо». Племянник М.Арабова - Дж.Х. Каримов был одним из первых премьер-министров независимого Таджикистана. У М.Арабова пятеро детей. И только младшая дочь Шарофат, закончив РТСУ, стала киноведом и продолжила дело отца. После его смерти ей вручили последнюю награду ветерана орден «Шараф» (Славы) Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив г.Москва) Ф.400.Оп.1. Д.3926.Л.Л.87-87-а.

2.Казымова Г.Х. Джадидизм и становление общественно-философских воззрений С.Айни //Общественные науки в Узбекистане, 1997. - №5. - С.50-51.

3.Майтдинова Г.М. С кинокамерой рядом с солдатом в Великой войне // Муаррих (Историк), 2015. - №1. - С.68-69.

НАВОРБАРДОРИ ЧАБҲАВӢ М.АРАБОВ: ҚИСМАТИ ИНСОН АЗ НИГОҲИ ТАЪРИХИ ВАТАНӢ

МАТВЕЕВА Н.В.,

номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи ватани
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Аз рӯзи ба итмом расидани аз ҳама ҷанги мудҳиштарин дар таърихи инсоният 72-сол сипарӣ гардид. Дар замони мо ба ҷопи сершумори мавод нигоҳ накарда таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ майлу рағбати ҷамъиятро ба худ мекашад. Саҳми аксияи «Полки ҷовидонӣ» дар ин ҷода кам нест. Радиоканали «Звезда» хабар дод, ки 9 майи соли 2017 ин аксия дар ҳуди Россия 8 млн. нафарро ҷамъ карда, дар тамоми ҷаҳон бошад 64 мамлакатро ҳатто Кувейтро дар бар гирифт. Сафи собиқадорони он ҷанг бисёр кам мондааст. Миллионҳо нафар одамон барои Ғалабаи умум ҷони худашонро дареғ надоштанд.

Калидвожаҳо: Ҷанги Бузурги Ватанӣ, наворбардори ҷабҳавӣ, полки ҷовидонӣ, аксия, Ғалабаи умум.

THE FRONT-LINE OPERATOR M. ARABOV: THE DESTINY OF A PERSON ACROSS THE HISTORY OF CAUHTRU

Matveeva N.V.,

candidate of historical sciences, Assistant professor of the National History
Department Russian-Tajik (Slovak) University

In spite of the beginning of the most bloody war in the history of civilization has passed 72 years, this problem in our time is of great interest. The “Immortal Regiment” action played a significant role in this.

ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

З. РАХМАТОВА,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной
истории РТСУ

Вопрос о сохранении природы и разумном использовании природных богатств, приобрел в наши дни особую актуальность и огромное значение для всего человечества.

Этот вопрос непосредственно связан и активно влияет на важнейшие стороны жизни современного общества. В век электроники и атомной энергии облик земли изменяется стремительными темпами. Перед человечеством поставлена глобальная задача – добиваться того, чтобы эти изменения носили позитивный, созидательный, а не негативный, разрушительный характер.

Таджикистан, издавна славившийся богатством своих недр, уникальными природными условиями, постоянно привлекал к себе внимание ученых и путешественников. «Таджикистан, - писал руководитель Таджикской комплексной экспедиции АН СССР 30-х гг. Н.П.Горбунов, - является древнейшей земледельческой страной, одной из тех областей, в которых еще на заре письменной истории человечества зародились важнейшие земледельческие культуры. Вся Передняя Азия, Европа, в значительной мере также и Индия, и Китай, живут на земледельческих культурах, созданных в таджики, которая передала миру методы интенсивного земледелия и огромный набор пород и сортов возделываемых растений. Древняя Таджикики не только создала и развила многие земледельческие культуры, но и довела некоторые из них до предельного совершенства»⁴⁷.

Географические исследования довоенного периода намного опережали практику. Не все, что было выявлено и предложено для практического применения, могло воплотиться в жизнь. Здесь действовали, как причины исторического характера (Великая Отечественная война), так и политического характера. Последняя была связана с массовыми репрессиями в 1937-1938 гг. Тем не менее, многие рекомендации и обобщения таджикско-памирских экспедиций нашли свое практическое воплощение. Значительная часть этих рекомендаций получила практическую реализацию еще в 30-е и 40-е гг. XX в. Во второй половине 30-х гг. Таджикская база Академии наук СССР пополнилась новыми учреждениями: астрономической обсерваторией, сейсмической станцией и заповедником «Тигровая балка». В 1939 г. Лесная станция была объединена с ботаническим сектором базы.

В ноябре 1940 г. Таджикская база была реорганизована в филиал АН СССР. В состав филиала вошли 4 института, 1 научная лаборатория, 4 научные станции, 2 ботсада, научная библиотека и обсерватория. Из четырех институтов три работали в области естественных наук – институты геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, один институт был гуманитарным. Научные учреждения филиала размещались по всей территории Таджикистана: крупные научные центры в Душанбе, НИИ плодоовощного и виноградного хозяйства в Ленинабаде (Ходженте), ряд станций в Гиссарской и Вахшской долине, на Памире – биостанция с опорными пунктами и Хорогский ботанический сад, созданный в 1940 г.

В этих научных центрах, где изучались богатые недра, флора, фауна, климат, земля и животный мир плодотворно трудились и помогали формировать новый научный потенциал такие ученые, как А.Е.Ферсман, Д.И.Щербакова, М.Е.Массон, Д.И.Романовский, Д.В.Наливкин, П.Г.Семенов, Г.А.Ланге, П.Н.Овчинников,

⁴⁷ Горбунов Н.П. Таджикская комплексная экспедиция // В кн.: Таджикская комплексная экспедиции 1932 г. –Л., 1933. –С.13.

Г.Э.Шульц, Ю.В.Ракитин и сотни других. В довоенный период был издан ряд научных трудов. Вышел один выпуск «Известий» АН Тадж.ССР, один том «Флора Таджикистана». Научные исследования, проводившиеся в Таджикистане в довоенный период, носили прикладной характер, имели своей главной целью оказание помощи в хозяйственном развитии Таджикистана.

В 1936 г. в Москве состоялась выставка «Горные богатства Таджикистана». Выставка отражала основные этапы деятельности экспедиции, которая вначале развивала географические исследования и картографические работы, затем на этой основе осуществляла геологическую съемку и поиски полезных ископаемых и их добычу⁴⁸.

На выставке были представлены экспонаты полезных ископаемых, обнаруженные в недрах республики. Их наличие свидетельствовало, что Таджикистан очень богат и здесь возможно развитие тяжелой промышленности. Наиболее видное место занимали полиметаллические месторождения Кара-Мазара, на втором месте – Мышьяковые руды Зерафшанского хребта. Отдельные стенды были посвящены сурьмяно-ртутным рудам, урано-радиевым месторождениям.

К началу 1937 г., в издательстве АН СССР находилось 14 книг, написанных по результатам Таджикско-памирской экспедиции. Наиболее крупная из них – книга «Научные итоги ТПЭ» (64 п.л.). В ней было множество таблиц, карт, фотографий, иллюстраций и она содержала статьи по геологии и полезным ископаемым Средней Азии. Авторы – академик Н. П. Горбунов, профессор Д. И. Щербаков и другие ученые страны.

Также был опубликован труд отчетного характера «Таджикско-памирская экспедиция 1935 года» (50 п.л.), в котором содержались итоговые документы о поисках ископаемых в малоизученных районах Средней Азии. Полиметаллической базе Средней Азии посвящена работа В. М. Крейтера и В. Л. Смирнова «Энергетика и полезные ископаемые». Работа содержит промышленную характеристику главных месторождений Средней Азии.

Также важно отметить работу В. П. Порфирьева «Нефть в Таджикистане». Автор доказывает возможность расширения фонда разведочных площадей для поисков нефти в Фергане и Таджикистане.

Большой интерес представляла работа о Куликалонском месторождении и его оптическом флюорите – авторы В.Н.Соболевский, А.В.Сарычев, Б. Н. Смоленский. В работе дано детальное описание месторождения оптического флюорита.

Общий объем изданных 14 работ о деятельности Таджикско-памирской экспедиции составил 261 п.л. Они содержали множество иллюстраций, цветных таблиц, схем, диаграмм.

Геологи Таджикско-памирской экспедиции дали совершенно новое представление о тектоническом строении хребтов Памира, нарисовали общую картину геологического строения Памира, изучили минеральные богатства Памиро-Алайской горной системы.

В подготовке обобщающих изданий, как и в самих экспедициях, принимали участие ведущие советские ученые-академики В. Л. Комаров, Д. Н. Прянишников, Н. И. Вавилов, Н. И. Горбунов; профессора Д. И. Щербаков, Д.В.Наливкин, Гончаров и другие.

Многие рекомендации и обобщения Таджикско-памирских экспедиций нашли свое практическое воплощение. Согласно рекомендациям экспедиций в Таджикистане стало развиваться хлопководство в качестве сырьевой базы для развития промышленного хлопкового комплекса в стране.

Высокие темпы развития промышленности не были бы возможными без технической реконструкции основных отраслей народного хозяйства, в том числе горнорудной промышленности в Таджикистане. По своим темпам развития тяжелая

⁴⁸Щербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. – 1936. – №12. –С.77.

промышленность опережала развитие всей промышленности республики. Это произошло в связи с добычей, в более крупных масштабах, руд, цветных и редких металлов в Кара-Мазарском рудном поле.

Хотя Таджикистан имел огромные гидроэнергетические запасы, но из-за технической неподготовленности они не использовались. Это, прежде всего, относилось к таким крупным и важным в энергетическом отношении рекам, как Пяндж, Вахш, Кафирниган и Зеравшан.

Экспедиция впервые для Таджикистана осуществила гидроэнергетический кадастр. На основе выполненных ТПЭ гидроэнергетических разработок в республике строились электростанции. В декабре 1937 г. была сдана Варзобская ГЭС, мощностью 7,5 тыс.кВт.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Таджикский филиал АН СССР проделал значительную работу по реорганизации научно-исследовательских учреждений, завершению ряда важных в народнохозяйственном отношении работ. Особое внимание уделялось развертыванию поисковых работ по добыче молибдена, вольфрама и других руд, на выявление месторождений нефти. Были также определены задачи в области зоологии и паразитологии, ботаники и хлопководства.

В годы войны Таджикской ССР с ее богатейшими природными ресурсами отводилась важная роль в снабжении военной промышленности цветными металлами, углем, нефтью.

В первые месяцы войны в Таджикистане усиленно велись поиски свинца и сурьмы, а также месторождений редких металлов – вольфрама, молибдена.

В 1941 г. В. М. Бирюков определил промышленную ценность известного вольфрамого месторождения Чорук-Дайрона; в 1943 г. И. К. Никитин (Ин-т геологии) установил рудные точки железа, вольфрама, меди, свинца и цинка в Хаитском и Джиргитальском районах. Усилиями ученых были определены новые промышленные запасы цветных и редких металлов.

Благодаря плодотворной работе геологов, рудники Чорук-Дайрон, Табошары, Консой, Такоб стали поставлять важное сырье для оборонной промышленности. Например, добыча вольфрама и олова в 1944 г. по сравнению с 1940 г. увеличилась в 10 раз.

В годы войны в Гиссарской долине были найдены и разведаны месторождения торфа - это облегчило тяжелое положение со снабжением топливом столицы республики.

Научными сотрудниками Института геологии ТФ АН СССР были обследованы месторождения одного из видов местного топлива – горючих сланцев⁴⁹. В 1941 г. были проведены разведка Каратауского месторождения горючих сланцев, поиски новых месторождений в Фархарском, Кангуртском и Бальджуанском районах. Исследования проводились и сотрудниками Душанбинской (Сталинабадской) обсерватории. За годы войны ею был собран материал по метеорной астрономии, составлен единственный в мире каталог телескопических метеоров⁵⁰. Весьма ценные исследования были проведены С. И. Ильиным в 1937-1944 гг. по вопросам генезиса нефти.

Б. Л. Личков в 1942-1947 гг. установил ряд новых положений об образовании гор, форм рельефа земного шара, о закономерностях распределения и движения подземных вод и др. Им была определена глубина залегания нефтеносной толщи площади Кызыл-Тумшук в Вахшской долине и высказаны соображения о необходимости бурения этой структуры. В довоенные и особенно в военные годы на территории Таджикистана выявлено 14 возможных нефтеносных площадей. В 1942-43 гг. велась разведка открытых ранее Андыгенского месторождения нефти в Орджоникидзебадском районе (ныне Вахдат), Аксуякского в Дангаринском, Шаамбаринского в Сталинабаде и др.

⁴⁹ Труды АН СССР. Т.Ф. Т. XXV. – 1960. – С.128.

⁵⁰ Наука в Таджикистане: сб.статей. – Сталинабад, 1945.

Итоги геологоразведочных работ ученых Института геологии были опубликованы в 1943 г. в специальном выпуске «Известий ТФ АН СССР».

Важные исследования в годы войны проводил институт ботаники ТФ АН СССР, созданный в 1941 г. на базе ботанического сектора бывшей Таджикской базы АН СССР в составе 26 научных сотрудников, в т.ч. 5 кандидатов наук. Основные направления в работе Института ботаники были изучения растительности Таджикистана и определение новых видов лекарственных растений. Учеными-ботаниками были выявлены ценные лекарственные качества смолы зеравшанской арчи и туркменского горицвета. Из арчи вырабатывалось ценное арчевое масло.

С 1941 по 1943 гг. Т. И. Рябова успешно проводила испытания 23 видов лекарственных растений. Была составлена инструкция по их выращиванию, определены сроки посева⁵¹.

Исследования ботаников в годы войны легли в основу возделывания каучуконосов в республике. Сотрудники Памирского ботанического сада успешно работали по проблеме выявления источников витаминного сырья.

В 1941 г. достижения зоологической науки свидетельствовали о том, что сектор зоологии и паразитологии превратился во вполне созревшее научное учреждение.

В годы войны расширились зоологические исследования. Коллектив института под руководством Е. Н. Павловского консультировал по ряду научных и производственных вопросов Наркомзем, Наркомздрав, Наркомпищепром и другие учреждения республики.

Учеными-зоологами и паразитологами ТФ АН СССР были организованы в 1941-43 гг. три экспедиции в Иран.

Таким образом, вышеперечисленное свидетельствует о том, что и в годы Великой Отечественной войны ученые различных областей науки разрабатывали научные проблемы. Были созданы новые центры науки, подготовлены кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунов Н.П. Таджикская комплексная экспедиция // В кн.: Таджикская комплексная экспедиции 1932 г. – Л., 1933.
2. Наука в Таджикистане: сб.статей. – Сталинабад, 1945.
3. Овчинникова П.Н. Ботанические исследования Таджикистана // Развитие науки в Таджикистане / Труды ТФ АН СССР. Т.27. – Сталинабад, 1952.
4. Труды АН СССР. Т.Ф. Т. XXV. – 1960.
5. Щербakov Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. – 1936. – №12.

CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS IN INVESTIGATION OF NATURE RESOURCES OF TAJIKISTAN ON THE EVE AND IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Z. RAHMATOVA,

Candidate of historical sciences, Russian-Tajik (Slovain) University

The question on reserving of nature in Tajikistan is actual in our time not only for our people, but all over the world. The Contribution of Russian scientists is big in this question.

⁵¹Овчинникова П.Н. Ботанические исследования Таджикистана // Развитие науки в Таджикистане / Труды ТФ АН СССР. Т.27. – Сталинабад, 1952. –С.122.

САҲМИ ОЛИМОНИ РУС ДАР ТАҲҚИҚИ САРВАТҲОИ ТАБИИИ ТОҶИКИСТОН ДАР АРАФА ВА СОЛҲОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ

З. РАҲМАТОВА,

номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи ватании Донишгоҳи славянии
Русияю Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур перомуни рушди илмҳои дақиқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар
охири солҳои сиюм ва давраи солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ, инчунин оид ба саҳми
олимони рус, ки солҳои душвори ҷанг ба кишвари мо кӯчонида шуда буданд, суҳан
меравад.

Калидвожаҳо: *Ҷанги Бузурги Ватанӣ, илм, сарватҳои табиӣ, муассисаҳои илмӣ,
олами наботот, астрономия, ботаника, олимони рус.*

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ ЛЕНИНАБАДСКОЙ (СОГДИЙСКОЙ) ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

ШАФОАТ ХОШИМОВА,

кандидат исторических наук, Худжандский государственный университет, кафедра
методики преподавания истории и права

Статья посвящена вопросу повышения квалификации рабочих кадров Ленинабадской области посредством прохождения производственных практик в союзных республиках СССР. Автор, основываясь на данных архивных материалов и научных исследований, а также личных бесед, раскрывает пути повышения квалификации рабочих кадров.

***Ключевые слова:** рабочие кадры, СПТУ, механизаторы, профтехобразование, сельское хозяйство, союзные республики, подготовка специалистов, производственная практика.*

Выпускники профессионально-технических училищ составляли основную часть квалифицированного ядра рабочего класса. Осуществление широкой программы экономических и социальных преобразований, техническое перевооружение, повышение качества и эффективности общественного производства предъявляли новые более высокие требования к подготовке молодых рабочих кадров.

Профессионально-технические училища были призваны обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки молодежи, дать ей глубокие общеобразовательные знания, отвечающие требованиям научно-технического и социального прогресса, воспитывать всесторонне развитых, культурных, политически грамотных, идейно стойких борцов за будущее республики.

В начале рассматриваемого периода на берегу реки Сыр-Дарья выросла мощная Кайраккумская ГЭС им. Дружбы народов, а Таджикское море позволило оросить Голодную степь. В результате ускорения темпов научно-технического прогресса развивалась промышленность. Росла потребность народного хозяйства в высококвалифицированных рабочих кадрах. На севере Таджикистана расширилось хлопководство. Сельское хозяйство стало получать больше новейшей сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений. В конце XX века в стране начал осуществляться в более широких масштабах переход сельскохозяйственного производства к специализации и агропромышленной интеграции. Для этого были необходимы квалифицированные кадры многих специальностей. Поэтому велись значительные работы по расширению сети профессионально-технических училищ как промышленного, так и сельского профиля. Подготовка рабочих для промышленности в 1958-1965 гг. возросло в 3.9 раза, строительства - в 2 раза, для аграрного сектора – в 1,5 раза (16, 7). Во второй половине 60-х гг. количество выпускников училищ достигло 54 тысяч квалифицированных рабочих (16,8).

С 1968 года система подключилась к подготовке квалифицированных рабочих для предприятий службы быта, впоследствии были организованы средние ПТУ в г. Душанбе и Ленинабаде, предназначенные для подготовки квалифицированных рабочих кадров для бытового обслуживания населения.

Если в 1971 году в учебных заведениях профтехобразования подготавливались квалифицированные рабочие по 114 рабочим профессиям, то в 1975-1976 учебном году - по 130 рабочим профессиям, в том числе по новым профессиям: аппаратчик-гидрометаллургии, киномеханик, наладчик оборудования, мастер животноводства, мастер-садовод и т.д. (5).

Значительно возросла подготовка квалифицированных рабочих не только для легкой промышленности и строительства, но и для металлообрабатывающей, химической промышленности, для предприятий сферы обслуживания населения.

К началу 70-х гг. XX века на севере Таджикистана успешно решалась проблема подготовки рабочих кадров со средним образованием. 7 профтехучилищ из 19 наряду с профессией давали молодёжи и общее среднее образование. К концу 10-й пятилетки все сельские и 60% городских профтехучилищ области перешли на среднее образование (6).

По данным Государственного комитета по использованию трудовых резервов, предприятия области в 1974-1975 годах в своих расчетах планировали принять из профтехучилищ 5,2 тысячи специалистов. Между тем, имеющаяся сеть профтехучилищ за это время подготовила 7,5 тысяч чел.

В 1975-1976 учебном году в Ленинабадской области функционировали 19 профтехучилищ, из них: 8 средних и 2 технических профтехучилища. В 1976 году вступили в строй среднее профтехучилище №56 в г. Ленинабаде и техническое училище №3 в Канибадаме. К концу X-й пятилетки в Ленинабадской области уже функционировали 13 средних профтехучилищ, все сельские ПТУ готовили механизаторские кадры со средним образованием. Училищами области за X-ю пятилетку были подготовлены более 21 тысячи квалифицированных специалистов (7).

Диспропорция в планировании между подготовкой специалистов через систему профтехобразования и на предприятиях не отвечала требованиям научно-технического прогресса, так как качество обучение рабочих кадров непосредственно на производстве в теоретическом плане значительно ниже, чем в профтехучилище, а стихийный характер профотбора является потенциальным источником текучести кадров.

Особенно тяжёлое положение сложилось по поводу трудоустройства выпускников строительного профиля. Согласно совместному приказу Минстроя и Госкомитета по профтехобразованию Таджикской ССР, за профтехучилищем №8 было закреплено базовое предприятие СУ № 27 г. Канибадама. Однако из 111 выпускников 1974 г. предприятие приняло 46 человек из-за отсутствия фронта работы и служебного транспорта. СУ № 29 г. Исфары, которое являлось базовым предприятием профтехучилища №6, вообще отказалось от приема выпускников.

Базовыми предприятиями профтехучилища № 2 г. Ленинабада являлись Ленинабадский стройтрест, управление автотрестов. Из выпущенных 93 автослесарей было трудоустроено 42 человека, а стройтрест из 90 сварщиков и бульдозеристов принял на работу всего 6 человек (4).

В 1959-1960 гг. в соответствии с постановлением «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» были организованы 7 профтехучилищ на базе переданных МТС в Джиликульском, Московском, Шаартузском, Пенджикентском районах, в Шахристане и т.д. (16, 7). За годы семилетки (1959-1965) количество училищ в республике достигло 42, а контингент – 12 тысяч человек, были подготовлены 30 589 рабочих.

Одним из важных вопросов подготовки рабочих кадров считалось правильное проведение производственной практики в базовых организациях. Потому что здесь практикант занимался обработкой культур, сбором урожая, ремонтом техники, подготовкой к сезонным работам. Наряду с этим он знакомился с жизнью трудящихся, их отношением к работе, организацией механизаторских работ, вопросами экономии, новшества и чувством ответственности. Отношения председателей хозяйств к вопросу организации практики учащихся не были одинаковыми.

Председатель колхоза «Ленинград» Хомиджон Нейматов в профессионально-техническом училище №18 города Канибадама работал заместителем директора и директором. Он содействовал организации практики учащихся согласно учебной программе. Собрав главного инженера, бригад-механиков хозяйства, он беседовал с практикантами и их руководителями, объяснял задачи и старался, чтобы учащиеся работали во всех производственных процессах и обучались.

Заслуженный работник сельского хозяйства Таджикистана, обладатель правительственных наград, в том числе, ордена «Почета» Х. Нейматов несмотря на то, что находился на трудовой пенсии, постоянно поддерживал связь с училищем. В годы правления хозяйством для активных учащихся училища учредил «Стипендию Нейматова» (1).

В училище проводились различные конкурсы по профессиям. Одна из учениц Эсанова Мавджуда (из Ганчинского района) в 1970 году в конкурсе лучших водителей трактора в городе Саратове среди девушек-механизаторов профтехучилищ сел СССР заняла первое место и стала обладательницей премии журнала «Крестьянка». Она многие годы образцово работала в совхозах «Ленинобод» и «Победа» Зафарабадского района, удостоилась присуждения орденов и медалей, была депутатом районного и областного советов нескольких созывов.

Такие выпускники как Додохон Бобоев (колхоз «Москва»), Фахринисо Мансурова (колхоз «Коммунизм»), Халича Юсуфова (колхоз «Тоҷикистон» Б.Гафуровского района) и некоторые другие стали передовиками производства.

Профессионально-техническое училище в 1970 году стало обладателем диплома ВЦСПС и Совета Министров СССР.

За годы девятой пятилетки сельскими профтехучилищами № 18 г. Канибадама, №20 п. Шахристан, №27 п. Пролетарска, № 25 п. Бустон Матчинского района, №36 г. Пенджикент, № 41 п. Зафарабад было подготовлено для работы в сельском хозяйстве области 5587 механизаторских кадров, а за годы 10-й пятилетки - более 6,5 тысячи молодых специалистов.

Все сельские профтехучилища были преобразованы в средние, где наряду со специальностью выпускники получали среднее образование. Более половины состава механизаторов колхозов, совхозов области составляли выпускники сельских профтехучилищ (4). Путь пройденный системой профтехобразования за исследуемый период, был большим сдвигом в подготовке квалифицированных рабочих для нужд народного хозяйства.

Система профтехобразования в эти годы претерпела качественные изменения. Работникам профтехобразования удалось приблизиться к массовому выпуску квалифицированных рабочих со средним образованием. Только за годы IX-й пятилетки училищами было подготовлено и направлено в народное хозяйство области более 18 тысяч специалистов. Более половины механизаторских кадров, работающих на полях колхозов, совхозов и животноводческих ферм области, учились в сельских профтехучилищах (7).

Вместе с тем, в работе сельских профтехучилищ Ленинабадской области, особенно в выполнении постановления ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР от 12 августа 1970 г. № 247 «О мерах по дальнейшему расширению подготовки кадров механизаторов для сельского хозяйства», имелись существенные недостатки:

1. При изучении и анализе системы закрепления выпускников профтехучилищ выяснилось, что в годы 9-й пятилетки 952 человека работали не по специальности, что составляло 17%, они работали в других организациях, не связанных с сельским хозяйством. Так, например, из выпускников ССПТУ №18 г. Канибадама не работали по специальности 360 человек, СПТУ-20 п. Шахристан – 160 человека, СПТУ - 27 Пролетарского района – 123 человека, СПТУ – 41 Зафарабадского района - 182 человека, ССПТУ- 36 г. Пенджикента – 100 человек, ССПТУ № 25 Матчинского района – 27 человек (5).

2. В ряде колхозов и совхозов за молодыми механизаторами была закреплена старая техника, очень часто выпускников использовали на различных неквалифицированных работах, для них не создавались надлежащие жилищно-бытовые условия.

3. Руководители многих хозяйств и директора профтехучилищ не проявляли необходимой заботы об улучшении труда механизаторов, в большинстве колхозов и совхозов отсутствовали благоустроенные полевые станы, пункты технического обслуживания. Из-за того, что не было хороших мастерских, ремонт техники проводился под открытым небом, что являлось одной из главных причин текучести кадров.

Поэтому, несмотря на широкую подготовку механизаторских кадров в профтехучилищах области, потребность в них сельского хозяйства удовлетворялась не полностью. Так, в хозяйствах Матчинского района на 1-е апреля 1976 года был 921 трактор, а механизаторов – лишь 853.

В январе 1975 года и августе 1977 года ЦК КПИ и Совет Министров СССР приняли новые постановления: «О мерах по расширению средних профессионально – технических училищ и по улучшению их работы»; «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально – технического обучения», в которых особое внимание уделялось вопросам подготовки кадров для колхозного и совхозного производства.

В 60-80-х гг. в деле подготовки кадров аграрного сектора республики происходили значительные качественные сдвиги. Если в 1961 году в республике было подготовлено 714 человек, то в 1965 году – 1083 человека, а в 1975 году – 4,9 тысячи человек, в 1980 году – 7,6 тысяч человек (15).

Только за годы девятой пятилетки силами профтехучилищ для села было подготовлено 18,9 тысячи трактористов – машинистов (12, 22). Это говорит о возрастающей роли профтехучилищ в пополнении сельского хозяйства квалифицированными кадрами. Оснащение сельского хозяйства тракторами, комбайнами, автомашинами и другой современной техникой непрерывно повышало роль механизаторских кадров. На начало 1973 г. в колхозах и совхозах республики работали 23,350 трактористов, из них в колхозах – 17,454 и в совхозах – 5 896 человек. В среднем на один колхоз приходилось 63 трактора и 28 грузовых автомобилей, а на один совхоз – 54 трактора и 30 автомобилей. Это – большая сила, во многом определившая успех борьбы за дальнейший подъём сельского хозяйства (8, 259-262).

В целом сельское хозяйство республики было обеспечено специалистами и механизаторскими кадрами. Достаточно сказать, что в середине 1983 г. в колхозах и совхозах республики работали 53 тысячи механизаторских кадров, на различных формах обучения ежегодно готовились 13-14 тысяч механизаторов (9, 22).

Однако следует заметить, что, хотя численность механизаторских кадров в сельском хозяйстве за период 1965 – 1981 годов возросла более чем в 2,5 раза, её рост отставал от темпов роста технической вооруженности труда (11, 178). Кроме того, республика по уровню квалификации работников сельского хозяйства отставала от многих союзных республик. Если в 1979 г. удельный вес механизаторов в общей численности колхозников составлял: по СССР – 16% - в РСФСР – 19,2 %, на Украине – 15,3%, в Казахской ССР -21,6%, в Туркмении – 15%, в Таджикистане – 11,44% (13, 63). В Ленинадской области на 6 844 трактора приходилось 7660 механизаторов, т.е. 1,09 механизатора на один трактор (4).

Для формирования работников нового типа в сельском хозяйстве исключительно важное значение имела инициатива тружеников колхоза им. Ленина Пролетарского района (ныне Джаббор Расуловского района) и колхоза имени Карла Маркса Матчинского района Ленинадской области. Они вышли с инициативой организовать во всех колхозах и совхозах курсы по подготовке механизаторов, прежде всего из числа женщин с привлечением специалистов. В этих хозяйствах в 1975 г. механизаторами работали 48 женщин.

В 60-х годах механизаторские кадры готовились под девизом «живешь на селе – должен знать технику». Данный девиз по существу стал тогда механизаторским всеобучающим лозунгом каждого сельского труженика. Заслуживал большого

внимания, всяческой поддержки и распространения почин в Матчинском районе по организации механизаторского всеобуча. Тогда в Матчинском районе коэффициент использования техники был очень низким, значительная часть тракторов, хлопкоуборочных комбайнов, автомашин в ряде колхозов простаивали, не хватало кадров, на несколько машин приходился один механизатор. Учитывая это обстоятельство партийные и советские органы района, всесторонне анализировали состояние дел с механизацией сельскохозяйственных работ, и пришли к выводу организовать механизаторский всеобуч в самых широких масштабах.

В республике и за ее пределами широко известны имена воспитанников системы профтехобразования, ставших знатными передовиками производства:

- Амиров Ходжи – Герой Социалистического Труда, бригадир колхоза им. Куйбышева Матчинского, выпускник Матчинского СПТУ № 35;

- Маликов Шафи – Герой Социалистического Труда, шахтер Шураба, выпускник Шурабского ГПТУ №6;

- Мурзенко Наталья – ткачиха Кайраккумского коврового комбината, выпускница ГПТУ №21, лауреат премии Ленинского комсомола и др.

За достигнутые успехи ТУ №3 им. Гагарина г.Ленинабада награжден Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР - ГПТУ №10 пос. Нефтебад Исфаринского района; №21 г. Кайраккума, награждены грамотами ВЦСПС - СПТУ №35 Матчинского района, №20 п. Шахристан Ура-Тюбинского района, ГПТУ № 50 г. Канибадама. Другие не раз были признаны победителями социалистического соревнования и награждены переходящими знаменами (16, 14).

Коллектив профессионально-технического училища №18 города Канибадама (ныне промышленно-сельскохозяйственный профессиональный лицей) в первой половине 80-х гг. XX века в вопросе об организации и проведении производственной практики в Российской Федерации обрели большой опыт. Из беседы с учебно-профессиональным мастером Маъруфом Мамадовым и инженер-педагогом Иномджоном Исломовым стало известно, что их ученики также в 1978, 1982, 1984 годах провели практику в Московском автозаводе имени Лихачева (ЗИЛ) и Волгоградском тракторном заводе (2).

Избыток трудовых ресурсов в сельской местности, нехватка профтехучилищ, недостаточность специальностей, по которым осуществлялось обучение в них (из 500 нужных народному хозяйству республики готовились лишь по 150 специальностям) заставили искать новые формы подготовки молодежи к труду на предприятиях: выпускников школ направляли на учебу в СПТУ РСФСР и Украины.

Пятилетний план обучения юношей и девушек на базе профтехучилищ и предприятий братских республик оправдал себя. За годы 11-ой пятилетки рабочие профессии получили свыше 6,4 тысячи человек, 3,3 тысячи из них пополнили ряды рабочего класса предприятий Таджикистана (10).

В конце исследуемого периода ежегодно до 6 тысяч выпускников школ, сформированных в комсомольско-молодежные отряды, выезжали в города и областные центры Российской Федерации и Украинской ССР, где они приобретали рабочие профессии в учебных заведениях ПТО. В целях ознакомления с перечнем профессий, по которым велось обучение в профессионально-технических училищах Волгоградской, Горьковской, Кемеровской, Куйбышевской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Саратовской, Тульской, Ярославской, Ворошиловградской и Донецкой областей, был издан справочник о рабочих профессиях (14). В справочнике были представлены адреса СПТУ, районы набора и адреса предприятий, на которых будут трудоустроены выпускники училищ, определены задания по областям, городам и районам республики, представлены квалифицированные характеристики ведущих профессий, правила приёма в училища, указаны льготы, предоставляемые учащимся.

По мнению Ю.Р. Юсуфбекова, в первой половине 80-х гг. XX века число молодых людей, подготавливаемых в профтехучилищах, лишь на 20% обеспечивало

потребность народного хозяйства в рабочих массовых профессий. К примеру, потребность промышленных предприятий в целом по республике удовлетворялось на 12,9%, а сельскохозяйственного производства – на 31,9% (18, 141).

Это привело к тому, что большая часть молодых рабочих, по-прежнему, подготавливалось путем обучения в учебно-курсовых комбинатах и непосредственно на производстве. В то время, по справедливому указанию А.А. Шустерман наиболее эффективной формой подготовки рабочих являлось обучение в СПТУ (17, 9).

Из общего количества СПТУ на город Душанбе и Ленинабадскую область приходились 43 училища (54,4%). Значительных успехов в обучении и подготовке молодых рабочих кадров добился инженерно-педагогический коллектив ТУ №1 г. Ленинабада, занявший 1-е место в республике по итогам соцсоревнования, улучшилась работа в ПТУ №29 г. Ленинабада, ПТУ №21 г. Кайраккума, ГПТУ №50 г. Канибадама, ПТУ №10 пос. Нефтеабада и мн. др. (6).

Вышеизложенное позволяет заключить, что в исследуемый период теоретическое и производственное обучение в училищах области велось согласно планам и программам, более широко внедрялись эффективные формы и методы обучения, применялись современные технические средства и НОТ в учебном процессе.

Таким образом, учебные заведения начального профессионально – технического образования (ПТУ и СПТУ) внесли определенную лепту для пополнения рядов рабочих и колхозного крестьянства образованной и квалифицированной рабочей силой. Это дало возможность повышать общеобразовательный, культурный и технический уровень рабочих предприятия промышленности и механиков, слесарей, механизаторов, водителей колхозов и совхозов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседа с бывшим директором ПТУ №18 города Канибадама Исмоилджоном Юсуповым 10 сентября 2014 г.
2. Беседа с учебно-профессиональными мастерами ПТУ №18 г.Канибадам М.Мамадовым и И.Исломовым 23 октября 2015 г.
3. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 36. - Л. 39
4. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 194. - Л. 22
5. ГАСО. - Ф. 150. - Оп. 1. - Д. 54. - Л. 20.
6. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 36. - Л. 19
7. ГАСО. - Ф. – 150. - Оп. 1. -Д. 54. - Л. 3
8. Компартия Таджикистана в условиях развитого социалистического общества. – Душанбе: Ирфон, 1974.
9. Компартия Таджикистана в 1924 – 1984 гг. - Душанбе: Ирфон, 1984.
10. Коммунист Таджикистана. – 1988. - 5 июля.
11. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1981 г. – Душанбе: Ирфон, 1983.
12. Сельское хозяйство Таджикистана. - 1977. - №10.
13. Социально-экономические проблемы развития Таджикской ССР. – Душанбе: Дониш, 1984.
14. Справочник о рабочих профессиях. – Душанбе: Ирфон, 1987.
15. Текущий архив ГК по профтехобразованию при Совете Министров Таджикской ССР. Годовые отчёты за 1960-1980 гг.
16. Хасанов К.Г. Становление и развитие профессионально-технического образования. – Душанбе, 1985.
17. Шустерман А.А. Организационно-педагогические основы комплектования профтехучилищ выпускниками общеобразовательных школ. Методические рекомендации Тадж. НИИПН. – Душанбе, 1989.
18. Юсуфбеков Ю.Р. Подготовка человека к труду (социально- экономические вопросы). – Душанбе: Дониш, 1987.

БАЛАНД БАРДОШТАНИ САВИЯИ ИХТИСОСИИ КАДРҲОИ КОРГАРИИ ВИЛОЯТИ ЛЕНИНОБОД (СУҒД) БО ЁРИИ ТАҶРИБАҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИҲОИ ИТТИФОҚӢ

Шафоат ҲОШИМОВА

Мақола доир ба омӯзиши вазъи Омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 60-80-ро дар бар мегирад. Муаллиф оиди таҷрибаомӯзии омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, ҳамкориҳои байни ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва баланд бардоштани савияи ихтисоси кадрҳои коргарӣ дар омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ, ҷалби ҷавонон дар касбҳои коргарӣ, низоми тайёркунии мутахассисон, барномаи таълимӣ, кадрҳои омӯзгорӣ дар литсейҳои касбиро таҳлил кардааст.

Дар мақола муаллиф омӯзишгоҳҳои пешқадам, оиди шартномаҳои ҳамкорӣ байни корхонаву омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникиро таҳлил намуда, мушкилиҳо ва норасоиҳо дар қори омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникии вилояти Суғд дар солҳои 60-80-ро муайян кардааст. Дар мақола сабабҳои субъективӣ ва объективӣ инкишофи босуръати баъзе аз омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ дар вилоят нишон дода шудааст.

Муаллиф муайян кардааст, ки муассисаҳои таълимӣ, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникии вилояти Суғд дар тайёр кардани кадрҳои баландихтисоси коргарӣ барои хоҷагии қишлоқ Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши бузург мебозад.

Калидвожаҳо: *кадрҳои коргарӣ, ОМКТ, механизатор, маълумоти касбӣ-техникӣ, хоҷагии қишлоқ, ҷумҳуриҳои шӯравӣ, тайёр кардани кадрҳо, таҷрибаомӯзии истеҳсолӣ.*

UPGRADING THE WORKERS, SKILLS OF LENINABAD (SOGD) AREAS IN PURPOSE PRODUCTION IN THE UNION REPUBLICS

Shafolat HOSHIMOVA,

candidate of historical science, Khujand State university Department of methods of
Teaching History and Law

The article describes about the improving qualifications of workers of Leninabad region through the passage of production practices in Soviet Republics of the USSR. The author the on the base of archive materials and scientific: bic researches, and also personal conversations, discloses the ways of improving qualifications of workers.

Keywords: *workers, SVTS, machine operators, vocational education, soviet republics, training of specialists, intership.*

ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ҲУДУДӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА

Чаҳонгир ҚЎРАЕВ,

номзади илмҳои таърих, ассистенти кафедраи таърихи халқи
тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Тел: +(992) 934-10-87-18

Дар ҷумҳуриҳои Осӣи Миёна пас аз барпо гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ, Ҳизби Коммунистӣ ягона ҳизби ҳукмрон ба ҳисоб мерафт. Ҳизбҳои Коммунистии ҷумҳуриҳои Осӣи Миёна бошанд, асосан иҷроқунадагони дастур ва талабу дархостҳои сарварони Ҳизби Коммунистии (болшевикӣ) Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ва фириқодагони онҳо буданд. Вазифаи аввалиндараҷа ва мақсаду мароми ҳамаи ин ҳизбҳо, чун Ҳизби Коммунистии (болшевикӣ) бунёди ҷамъияти сотсиалистӣ буд, ки дар шароити сиёсии онвақта таъҷилан бояд ба сомон расонида мешуд.

Барои бунёди ҷамъияти сотсиалистӣ дар шароити сиёсӣ иҷтимоии Осӣи Миёна пеш аз ҳама ҳал намудани масъалаи миллии зарур шуморида мешуд. Ҳалли масъалаи мазкур ҷуноне, ки асосгузори ҳизби болшевикӣ ва сарвари Ҳокимияти Шӯравӣ Владимир Илич Ленин тавсия ва асоснок намуда буд, ин ба ҳамаи миллатҳои собиқ мазлуми империя додани ҳуқуқи худмуайянкунии миллии, буд то ин ки онҳо озодона шакли давлатдорӣ миллии худро бунёд намоянд.

Соли 1920 пас аз ба охир расидани ҷанги шаҳрвандӣ Ҳокимияти болшевикҳо қариб дар тамоми қаламрави собиқ империяи Русияи подшоҳӣ барқарор гардид. В.И. Ленин таваҷҷуҳи худро бевосита ба минтақаи Осӣи Миёна равона кард. Нахустин масъалае, ки ӯ дида баромад, ин ҷобачогузори кадрҳо буд, ки тибқи он раиси Турккомиссия М.В. Куганов ва ҷонишинони вай Г.Сафаров ва Я. Петерс таъин гардиданд. Дар назди онҳо вазифа гузошта шуда буд, ки ҳайати ҳизбро аз пантуркистон пурра тоза намоянд.

Пас аз ба пуррагӣ барпо гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ ва фаро расидани ҳаёти осоишта, барои сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ, ки ҳал намудани масъалаи миллии ба он мусоидат мекард, заминаи мусоид фароҳам омад. Се ҷумҳурии вучуддошта: ҚМШС Туркистон дар ҳайати ҚФШС Русия, ҚШС Хоразм ва ҚХШ Бухоро ҷумҳуриҳои миллии набуда, балки давлатҳои сермиллат буданд. Аниқтараш номи онҳо ифодақунадаи номи ягон миллате набуд. Ҷунонҷӣ: дар ҳудуди Ҷумҳурии Туркистон-ӯзбекҳо, тоҷикҳо, қирғизҳо, туркманҳо, қазоқҳо; дар Ҷумҳурии Бухоро-тоҷикҳо, ўзбекҳо, туркманҳо; дар Ҷумҳурии Хоразм-ӯзбекҳо, туркманҳо ва ғайра асрҳо боз зиндагӣ карда, талхӣю ширинии замонро бо ҳам чашидаанд.

Дар арафаи тақсими миллии-марзии Осӣи Миёна 47,7% тоҷикон дар ҳайати ҚМШС Туркистон ва 52,3% дар ҳайати ҚХШ Бухоро зиндагӣ мекарданд [1, 58].

Аз сабаби он ки халқҳои Осӣи Миёна зинаи тараққиёти ҷамъияти капиталистиро пурра аз сар нагузаронида, яқбора аз сохти феодалӣ ба сотсиализм гузашта буданд, бинобар ин онҳо ҳанӯз то ба дараҷаи миллат ташаккул наёфта буданд. Махсусан худшиносии миллии дар байни тоҷикон нисбатан дар дараҷаи паст буд. Дар он солҳо тоҷиконро бештар на аз рӯи миллат ва ҳатто забон, балки аз рӯи маҳал: бухороӣ, самарқандӣ, хучандӣ, намангонӣ, фарғонагӣ, тошкандӣ, кӯлобӣ, қаротегинӣ, ҳисорӣ ва ғайра фарқ мекарданд. Мардуми туркнажод бошанд ҳанӯз нишонаҳои қавмӣ-қабилавиро ба монанди: лақайҳо, кунгуротҳо, барлосҳо, манғитҳо, қарлугҳо, кенагасҳо ва ғайра нигоҳ медоштанд. Ҳамаи онҳо мафҳуми «миллат»-ро мансубият ба дин медонистанд.

Сабабҳои дар боло зикршуда боиси он гардида буд, ки дар ҳудуди Осӣи Миёна ва ҳатто берун аз он ҳам то ба ин давр намоёндагони тоҷикон ва ўзбекҳо ҳеҷ гоҳ масъалаи бунёди давлатдорӣ миллии худро нагузоштанд. Баръакс, дар байни онҳо

андешаҳои: “истиклолияти Туркистон”, “аз нав барқарор намудани хонигарии Қўқанд”, “истиклолияти ҳақиқии Бухоро” ва ғайраҳо вуҷуд доштанд. Дар замони мустамликавӣ дар ҳаракатҳои миллию озодихонаи халқҳои тоҷикӣ ӯзбек маҳз ҳамин майлонҳоро пай бурдан мумкин аст. Вале дар ин самт талабу кӯшишҳои қазоқҳо ва туркманҳо барои истиқлолият то андозае ба талаби бунёди давлатдорӣ милли наздик буд.

Ҳамин тавр, ба миён омадани масъалаи бунёди давлатдорӣ миллии тоҷикон ва ӯзбекҳо натиҷаи талаби ҳуди ин халқҳо набуда, балки натиҷаи сиёсати миллии Ҳизби Коммунистӣ (болшевикӣ) ба ҳисоб меравад. Дар Осиёи Миёна маҳз бо талабу ташаббуси онҳо, бо мақсади тезонидани сохтмони ҷамъияти сотсиалистӣ масъалаи тақсимои ҳудуди милли ба миён гузошта шуд.

Аввалин маротиба зарурияти ташкил намудани се ҷумҳурии милли аз ҷониби комиссияи туркистонӣ 15-уми январи соли 1920 пешниҳод гардида буд. Баъдан харитаи мардумшиносии Туркистон бо супориши В.И. Ленин 13-уми июни соли 1920 тартиб дода шуд, ки мутобиқи он Туркистон бояд ба Ёзбекия, Туркмания ва Қирғизия тақсим мешуд.

Барои ҳалли масъалаи милли дар ҶМШС Туркистон Комиссариати Халқӣ оид ба корҳои милли амал мекард. Дар Низомномаи он омада буд, ки тамоми миллатҳои ҶМШС Туркистон дар ҳаёти Комиссариат бояд шуъбаҳои худро дошта бошанд. Дар асоси ин низомнома шуъбаҳои зерин; ӯзбекӣ, туркманӣ, қирғизӣ, арманӣ, озарбойҷонӣ, тоторӣ, форсӣ, украинӣ ва яҳудӣ таъсис дода шуда буд. Ҳарчанд тоҷикон қисмати зиёди аҳолии минтақаро таъсис дода, аҳолии муқиминишин буданд ва назар ба дигар халқиятҳои туркнажод, ки дар ин сарзамин зиндагӣ доштанд таърихе хеле қадима ва бою рангин доштанд дар бораи онҳо ягон фикре қарда нашуд. Ҳатто Конституцияи ҶМШС Туркистон, ки моҳи сентябри соли 1920 қабул гардида буд, ӯзбекҳо, туркманҳо ва қирғизҳоро ба сифати аҳолии таҳҷой эътироф қарда, тоҷиконро фаромӯш сохта буд [2-31].

Дар ҳаёти Комиссариат шуъбае бо номи форсӣ таъсис ёфта буд, ки аз назари Тошканд ба ин шуъба гурӯҳи хурди аҳолии форсизабони шиамазҳабе, ки дар охири қарни XVIII аз Марв омада буданд дохил мешуданд. Тоҷикон мувофиқи ақидаи пантуркистон аз Форс муҳоҷир шуда ба Осиёи Миёна омада буданд [3-84].

Аз ҳамин сабаб бо даҳолати пантуркистон ба ҷои шуъбаи тоҷикон шуъбаи форсӣ кушода шуд. Яке аз ин гуна форси шиамазҳаб, ки ақидаи дар боло зикршударо на танҳо дастгирӣ, балки бевосита ҳудаш пешниҳод намуда буд Саид Ризо Ализода (эронӣ), истиқоматкунандаи шаҳри Самарқанд буд, ки дар маҳаллаи «Шуълаи инқилоб» фаъолият дошт.

Маҳз дар яке аз шумораҳои маҷаллаи мазкур дар бораи таъсиси шуъбаи форсӣ ба аҳолии Самарқанд хабар дода шуда буд [4-39].

Дар натиҷаи нисбат ба тоҷикон сиёсати нодурустро пеш гирифтани роҳбарони ҷумҳурӣ, ин халқи қадимтарини кишвар оҳиста-оҳиста ҳатто аз имкониятҳои ночизи дар аввал ба даст даровардааш ҳам маҳрум гардид. Аз ҷумла, наشري ягона маҷаллаи форсии тоҷикӣ - «Шуълаи инқилоб», ки чун органи ҳафтаинаи вилоятии ХК(б) Туркистон дар шаҳри Самарқанд аз 10-уми апрели соли 1919 ҷоп мегардид, моҳи декабри соли 1921 баста шуд. Саҳифаи тоҷикии дигар рӯзномаҳо низ маҳдуд гардида, оҳиста-оҳиста аз байн рафтанд [5-318].

Ҳамин тавр, чунин заруриятҳо боис гардиданд, ки дар чунин шароити таърихӣ барои халқи тоҷик номусоид тақсимои милли-марзии Осиёи Миёна гузаронида шавад:

1. Ҳал намудани масъалаи милли ва аз байн бурдани ҳаргуна ихтилофҳо байни миллатҳои Осиёи Миёна.

2. Дар амал пиёда намудани ҳукуки халқҳои Осиёи Миёна барои худмуайянкунӣ.

3. Боз ҳам бештар наздик сохтани шӯроҳо бо оммаи халқи Осиёи Миёна ва бо ин роҳ мустаҳкам намудани Давлати Шӯравӣ.

4. Барҳам додани қафомонии иқтисодию иҷтимоӣ ва илмию фарҳангии Осиёи Миёна ва фаъол гардонидани саҳми халқҳои он ба сохтмони сотсиализм.

5.Зарба задан ба миллатгароёни буржуазӣ ва шовинизми бузургдавлатӣ, баланд бардоштани худшиносии синфӣи меҳнаткашон ва пурзӯр гардонидани мубориза бар зидди истисморгарон ва ғайра.

Ҳамин тавр дар сарзамини Осиёи Миёна мувофиқи нақшаи Ҳизби болшевикӣ масъалаи тақсимои худудӣ-миллии кишвар, агарчанде барои гузаронидани он ҳанӯз шароитҳои объективӣ субъективӣ фароҳам наомада буд, ба миён гузошта шуд. Барои амалӣ гардонидани ин тадбир аввалин пешниҳодҳо низ ба амал омаданд, ки дар ҳамаи онҳо маҳз мавҷудияти тоҷикон, чун миллати алоҳида ба инобат гирифта намешуд.

АДАБИЁТ

1. Набиева Р., Зикриёев Ф., Зикриёева М. Таърихи халқи тоҷик.-Душанбе: Собириён, 2010 .
2. Масов Р.М. Таджики: история под грифом «совершенно секретно». -Душанбе, 1995.
3. Рачабов С.А. Тақсимои миллии давлатӣ дар Осиёи Миёна ва аҳамияти он барои ташкил шудани Республикаи Советии Сотсиалистии Тоҷикистон // Материалҳо оид ба таърихи халқи тоҷик (Давраи советӣ).-Сталинобод, 1957.
4. Шӯълаи инқилоб аз 15 майи соли 1919.
5. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик (аз солҳои 60-уми асри XIX то соли 1924). – Душанбе: ЭР-граф, 2007.
6. Зикриёев Ф. Таърихи сиёсии халқи тоҷик ва ҷаҳон.- Душанбе:Маориф, 1995.
7. История таджикского народа с древнейших времен до наших дней. Т. V. - Душанбе, 2004.
8. Масов Р.М. История топорного разделения. -Душанбе, 1991.

ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ҲУДУДӢ ДАР ОСИӢИ МИӢНА

Дар мақолаи мазкур муаллиф бо истифода аз сарчашмаҳои хаттӣ ва адабиёти мавҷуда доир ба замина ва зарурияти гузаронидани тақсимои миллӣ-худудӣ дар Осиёи Миёна мухтасар маълумот додааст. Асосан нақши ин воқеаи муҳим дар таърихи тоҷикон инъикос ёфтааст.

***Калидвожаҳо:** Ҳокимияти Шӯравӣ, коммунист, сотсиализм, масъалаи миллӣ, турккомиссия, мардумшиносӣ, комиссариати халқӣ, пантуркизм, худудмуайянкунӣ, миллатгарой, Осиёи Миёна.*

ПРЕДПОСЫЛКИ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ДЖУРАЕВ ДЖ.

В данной статье автор использует исторические источники и материалы о проведении национально-территориального размежевания в Средней Азии. Особенно акцентируется внимание на важнейших судьбоносных событиях в истории таджикского народа.

Ключевые слова: Советская власть, коммунист, социализм, национальная проблема, Турккомиссия, капиталистический, этнография, народный комиссариат, пантуркизм, самоопределение, нацизм, Средняя Азия.

THE MAIN AND FEATURE OF PASSING NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION OF CENTRAL ASIA

JURAEV J.

In this article the author used historically sources and historical materials about accompanies National-Terrain delimitation of Central Asia. Spatially highlights the main events of fates of the history of the Tajik people.

Keywords: *Soviet Power, communist, socialism, National problem, turkcommision, capitalism, same definitions, nationalism, Central Asia.*

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СИЁСАТИ ХОРИЧИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ

Ҷурабек МИРЗОЕВ,

ходими илмӣи шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ-33; тел: 2217210; E-mail: mirzoev-dzhurabek@mail.ru

Яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти давлати Тоҷикистони соҳибистиклол сиёсати хориҷӣ мебошад. Баъд аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст омадани истиқлолият Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили байналхалқӣ ба низоми муносибатҳои ҷаҳонӣ ворид гардид, ки ин бозгашти давлати тоҷикон баъд аз садсолаҳо ба арсаи сиёсати байналхалқӣ ҳисоб меёбад. Ханӯз солҳои аввали истиқлолият Тоҷикистон аз ҷониби зиёда аз 40 давлати дунё ба расмӣ шинохта шуда, ба узвияти созмонҳои бонуфузи ҷаҳонӣ шомил гардид. Аммо ба рушди минбаъдаи муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон ҷанги шаҳрвандӣ, ки баҳори соли 1992 оғоз ёфт, ҳалал ворид намуд. Раванди ташаккули сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар шароити вазнини ҷанги шаҳрвандӣ, бӯҳрони иқтисодӣ-иқтисодӣ, кам будани мутахассисони касбии дипломатӣ ва нарасидани таҷрибаи кофӣ барои муайян намудани дурнамои сиёсати хориҷӣ амалӣ мегардид.

Рушди бемайлоии муносибатҳои хориҷии Тоҷикистон баъд аз иҷлосияи таърихии XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфт. Асосгузор ва роҳбари сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон, ки он айём ба тозагӣ Раиси Шӯрои Олӣ интиҳоб гардида буд, сиёсати «дарҳои кушод»-ро дар ин самт роҳандозӣ намуд. Ӯ эълон дошт, ки дарҳои Тоҷикистон барои тамоми кишварҳои дунё, ки нияти барқарор намудани муносибатҳои дӯстона ва судмандро доранд, кушода аст. Вобаста ба ин 28 –уми декабри соли 1993 дар иҷлосияи XVIII Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазъи асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистонро чунин изҳор дошт: «Дар вақти таҳия сохтани Консепсияи сиёсати берунии кишварамон мо бояд ба назар бигирем, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи маҳалли ҷуғрофӣ, мавқеи геосиёсӣ ва манофеи иқтисодӣ ба панҷ ҳавзаи сиёсӣ дохил мешавад.

Ҳавзаи якум Иттиҳоди давлатҳои мустақил аст, ки бо вучуди душвориҳои солҳои аввали ташаккулаш, ба сӯи таҳкими равобити ҳамҷаҳата тамоили ботинӣ дорад.

Ҳавзаи дуввум Осиёи Марказист, ки кунун рӯ ба ваҳдати иқтисодӣ сиёсӣ қарор дорад.

Ҳавзаи севвум фазои зисту амали давлатҳои ҳамсояи форсизабон аст, ки ханӯз ба ягон иттиҳоди муштарак сиёсӣ ё иқтисодӣ нарасида бошанд ҳам, онҳоро на фақат ҳамбастагии таърихӣ ва мазҳабӣ фарҳангӣ, балки дурнамои воқеии рушди миллӣ ба ҳам ҷалб мекунад.

Ҳавзаи чаҳорум доираи нуфузи давлатҳои исломии Шарқ аст, ки онҳоро на фақат ягонагии дину оин ва суннатҳои рӯҳонӣ, балки имконот ва эҳтиёҷоти рушди миллӣ низ ба ҳам мепайванданд.

Ниҳоят, ҳавзаи панҷум ҷомеаи байналмилалӣ, ки ҳамбастагии зоҳирию ботинӣ аз пеш қувват мегирад ва ҳам охираву пайвасти ба сӯи тамаддуни воҳиди умумибашарӣ роҳ мепаймояд» [1, 4-5].

Сарфи назар аз он, ки оид ба сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол ҳуҷҷат ва қарордодҳо хеле зиёданд, ташаккул ва рушди муносибатҳои хориҷӣ дар адабиёти таърихӣ ватанӣ нокифоя инъикос ёфтааст. Таълифоти маҷмӯи ҷамъбасти оид ба ин масъала ханӯз рӯи қор наомадааст. Бо вучуди он, дар таълифоти мавҷуда паҳлуҳои алоҳидаи муносибатҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон то андозае таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд. Таҳлили нахустини сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол аз тарафи З. Саидов [2], А. Сабуров [3], А. Шарипов [4], К. Юлдошев [5], М. Тоштемиров [6] пешниҳод гардидааст. Саҳми ин муаллифони алаҳусус дар

гирдовари мачмӯи зиёди маводи санадӣ оид ба муносибатҳои хориҷӣ буда, дар онҳо раванди шаклгирӣ тамоюлҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол дар шароити вазнини ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1997) ва вазъи ноороми ҷаҳонӣ инъикос ёфтаанд. Камбудии баъзе таълифоти нахустин, аз ҷумла асари яқояи А. Сабуров ва З. Саидзода [2] дар он аст, ки ҳарчанд маводи зиёди санадиро роҷеъ ба сиёсати хориҷии Тоҷикистон ва ахбороти оммавии солҳои 1993-1995 фаро гирад ҳам, дар он таҳлил ва ҳулосаҳои илмӣ кам ба назар мерасанд.

Дар таърихнигорӣ сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол асарҳо, гузориш, дастуру мақолаҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки дар онҳо дастовардҳои асосии халқи тоҷик дар солҳои аввали истиқлолият таҷассум ёфта, самтҳои асосии сиёсати хориҷии кишвар муайян гардидаанд, мавқеи асосиро ишғол менамоянд [7]. Дар онҳо Роҳбари давлат масоили концептуалии сиёсати хориҷӣ ва тамоюлҳои асосии онро дар муносибатҳои байналхалқӣ возеҳан муайян намудааст.

Барои вуҷуд гирифтани сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар охири солҳои 90-ум, торафт баланд шудани нуфузи байналхалқии Президенти кишварамон таъсири ҳалкунанда бахшид. Соли 1999 ӯ аввалин шуда аз ҷумлаи роҳбарони давлатҳои ИДМ маҷлиси ифтитоҳии Иҷлосияи 54-уми Ассамблеяи Генералии СММ-ро роҳбарӣ кард. Бояд қайд кард, ки дар байни сиёсатмадорони ҷаҳон нахустин шуда бо «Ситораи тиллоӣ»-и Алберт Швейтсер мукофотонида шуда, ба дараҷаи олии профессори фалсафаи Академияи Умумиҷаҳонии Тиб дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ сазовор доништа шуд.

Дар иртибот ба ин, дар адабиёти таърихӣ ва илмӣ кишвар таҳқиқоте рӯи қор омаданд, ки ба инъикоси ғайбӣ муваффақи сиёсати хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон- Эмомалӣ Раҳмон бахшида шудаанд. Дар байни онҳо махсусан асарҳои З. Сайидзода [8], З. Саидов [9], А. Шарипов [4], М. Тоштемиров [6], К. Юлдошев [5] хеле ҷолибанд. Дар онҳо муаллифони танҳо паҳлӯҳои гуногуни ғайбӣ асосгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмонро мавриди таҳлили воқеӣ қарор додаанд, балки мушкilot ва монетаҳои, ки давлати тозаистиклоли Тоҷикистон ҳангоми қарорди сиёсати хориҷии ҳеш дар солҳои аввали истиқлолият рӯ ба рӯ омада буд, инъикос намудаанд. Ин мушкilot бахусус дар китоби Карим Юлдошев «Эмомали Раҳмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана» [5, 34] муфассал таҷассум ёфтааст. Дар он муаллиф аз ҷумла қайд менамояд, ки ташаккули сиёсати мустақили хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои нав ва қимматнокии ғайбӣ ҳукумат махсус меёфт. Дар шароити низоми шӯравӣ Тоҷикистон аз имконияти мустақиман ғайбият намудан дар ин самт маҳрум буд. Аз ин рӯ ба ниҳодҳои давлатӣ, шумораи зарурии дипломатҳо ва мутахассисони соҳа эҳтиёҷ надошт. Муаллиф дуруст қайд намудааст, ки дар тамоми давраи мавҷудияти Ҳокимияти Шӯравӣ дар муассисаҳои таълимии дипломатии Вазорати қорҳои хориҷии Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамагӣ 10 нафар намоёндогони ҷумҳурӣ таҳсил намуда, дар сафоратхонаҳои хориҷии давлати Шӯравӣ ғайбият мекарданд. Танҳо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ имконияти васеи наздикшавии дипломатиро бо ҷомеаи ҷаҳонӣ фароҳам овард. Ин нуқтаро ақсари муҳаққиқони таърихи муносибатҳои хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол низ дар таҳқиқоти ҳеш иброз доштаанд.

Дар таҳқиқоти дастаҷамъии З. Саидов ва А. Сабуров [10], инчунин А. Шарифзода ва С. Фаттоев, С. Шамсиддинов, З. Қосимӣ [11] тамоми самту санадҳои муҳимтарини ғайбияти сиёсати хориҷии Президенти кишвар-Эмомалӣ Раҳмон воқеъбинона таҳлил гардидаанд. Дар ин ҷода китоби А. Шарифзода ва А. Ғафуров «Начотбахши миллат» [12] - ро махсус қайд кардан ба маврид аст. Муаллифони ғайбияти Президенти мамлакат- асосгузори сиёсати хориҷии кишвар баҳои баланд дода, қайд кардаанд, ки маҳз бо ибтиқори Роҳбари давлат муносибатҳои судманд ва дучониба дар минтақа ва дар ҳудуди ИДМ, инчунин бо кишварҳои хориҷи дур таҳқиму густариш ёфтаанд. Бояд тазаққур дод, ки яке аз афзалиятҳои муҳаққиқони таърихи муносибатҳои байналхалқии Тоҷикистони соҳибистиклол дар он аст, ки эшон ақсаран

вазифаҳои давлатиро ба уҳда дошта, дар амалӣ намудани сиёсати хориҷии кишвар мустақиман ширкат доранд. Масалан, муаллифи асари «Дипломатияи муносири тоҷик» [13] Т. Назаров, ки хусусиятҳои хоси дипломатияи тоҷикро инъикос намудааст, дар солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ ва истикрори сулҳу субот дар Тоҷикистон, солҳои вазнини шаклгирии сиёсати хориҷӣ Вазорати қорҳои хориҷиро роҳбарӣ мекард. Дар соли 2010 китоби собиқ вазири қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамроҳон Зарифӣ «Многовекторная дипломатия Таджикистана» [14] аз ҷоп баромад, ки дар он мақолаҳо, гузоришҳо ва солномаи воқеаҳо ҷодисаҳо гирд оварда шудаанд. Муаллифи таълифоти зиёд оид ба сиёсати хориҷӣ З. Сайидзода солҳои тӯлонӣ роҳбари департаменти иттилоотии Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, котиби матбуотии Президенти кишвар, директори Агентии ахборотии «Ховар» буда, феълан вазифаи мушовири калони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷиро ба уҳда дорад. Муаллифони номбурда, ки чи тавре ишора рафт, дар роҳандозии сиёсати хориҷии кишвар бевосита ширкат доранд, санаду сарчашмаҳои муътамадро васеъ мавриди истифода қарор додаанд.

Баъд аз ба даст овардани истиклолият Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи дастуру нишондодҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амал намуда, дар сиёсати хориҷии ҳеш муносибатҳои дутарафа ва бисёрсамтаи босуботу судмандро пеш аз ҳама бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил густариш дод. Ҳанӯз дар солҳои аввали истиклолият Э. Раҳмонов дар яке аз мусоҳибаҳо бо рӯзноманигори маҷаллаи «Россия» Ю. Кушко инкишофи бемайлони муносибатҳои байналхалқиро дар доираи давлатҳои пасошӯравӣ барои Тоҷикистон афзалиятнок ҳисобида, чунин таъкид мекунад: «Тоҷикистон ба таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ дар қорҷӯби Иттиҳоди давлатҳои мустақил, пеш аз ҳама бо Россия аҳамияти ҳоса зоҳир менамояд» [15, 253]. Сипас Сарвари давлат Э. Ш. Раҳмонов дар иҷлосияҳои Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид дар солҳои 1993-1997 баромад намуда, самтҳои асосии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян қард. Ҳамчунин 30-юми сентябри соли 1994 зимни суҳанронӣ дар Иҷлосияи 49-уми Ассамблеяи Генералии СММ афзалиятнок будани муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои аъзои ИДМ иброс дошта, аҳамияти ду самти фаъолияти ҳукуматро дар қорҷӯби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил таъкид қард, ки манзури ӯ муносибатҳои муштараку судманд бо Россия ва давлатҳои Осиёи Марказӣ буд [10, 128].

Масъалаи таҳким ва тавсеаи муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои аъзои ИДМ, бахусус Россия дар аксар таълифоти муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос гардидааст. Дар ин росто махсусан асару мақолаҳои Р. Масов [16], С. В. Махонина [17], Б. В. Белов [18], Ҳ. Пирумшоев [19], М. Наимов ва А. Сатторов [20], П. А. Пирназарова [21], З. Сайидзода [8] ва бисёр дигаронро ном бурдан мумкин аст. Муаллифони мазкур дар асарҳои ҳеш бо назардошти он, ки кишварҳои аъзои ИДМ дар гузаштаи наҷандон дур шомили як низоми воҳиди сиёсӣ ва иқтисодӣ буда, шаҳрвандони ин ҷумҳуриҳоро риштаҳои маҳками умумияти иҷтимоӣ фарҳангӣ мепаївандад, таъкид қардаанд, ки дар ин марҳилаи барои Тоҷикистон мураккаб, нигоҳ доштан ва тавсеа баҳшидани муносибатҳо бо соири давлатҳои аъзои ИДМ, ҳоса бо Федератсияи Россия ҳеле муҳим аст.

Роҳбарони давлати тозаистиклоли Тоҷикистон шароитҳои таърихии ба вуқӯъ пайвастаро хуб дарк қарда, ҳанӯз 21 декабри соли 1991 ба аъзогии ИДМ, ки 8 декабри ҳамон сол дар зимни як нишастии сарони се давлати собиқ Шӯравӣ – Россия, Украина ва Беларусия дар бешазори Беловежск созмон ёфта буд, шомил гардиданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия бошад, ҳанӯз аз 8 апрели соли 1992 муносибатҳои дӯстонаи дипломатӣ барқарор қард. Роҷеъ ба муҳимияти нигоҳдошти муносибатҳои дучониба бо Россия таърихнигори барҷастаи тоҷик Ҳ. Пирумшоев барҳақ қайд қардааст, ки ҳарҷанд Тоҷикистони соҳибистиклол аз мадди назари созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, махсусан СММ дур намонда бошад ҳама, дар ин вазъияти барои

ҷумхури низоҳат вазнин, ки хавфи аз байн рафтани давлат ва якпорчагии ҳудудӣ ба миён омада буд, нигоҳ доштани ҳамкориҳои зич бо Россия хеле муҳим ва тақдирсоз буд [19, 252].

П.А.Пирназарова дар таълифоти «Таджикистан-Россия: Сотрудничества во имя будущего» [21] шароитҳои таърихӣ ва омилҳои асосиеро, ки Тоҷикистонро бо Федератсияи Россия мепайваст ба инобат гирифта, аз ҷумла қайд менамояд, ки барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ бо Федератсияи Россия қадами қонунӣ на танҳо дар роҳи эмин доштани якпорчагии ҳудудӣ ва дигар хатарҳои беруни, ки Тоҷикистонро баъд аз ба даст овардани истиқлолият пайгирӣ мекарданд, махсус меёбад, балки барои таҳкими алоқаҳои бисёрасра ва таърихӣ дар байни халқҳои ду давлати бародар низ кӯмак мерасонад. Маҳз бо миёнаравӣ ва ёрии бевоситаи Федератсияи Россия ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон ба анҷом расид, сулҳ барқарор гардид ва фирориён ба Ватан баргаштанд. Барои Тоҷикистони соҳибистиклол Россия иттифокӣ ва шарикӣ асосии стратегӣ ба ҳисоб меравад [21, 5]. Дар ҷои дигар муаллиф овардааст, ки дар ҳамҷоягӣ бо Россия амал карда, Тоҷикистон метавонад аз хатарҳои беруни-тероризми байналхалқӣ, экстремизм, қочоқи маводи нашъаовар ва даҳлати ҳарбии гурӯҳҳои экстремистӣ аз ҷониби Афғонистон эмин бошад, ки ҳақ ба ҷониби ӯст [21, 7]. Зеро баъд аз баромадани Артиши Шӯравӣ аз ҳудуди Афғонистон дар соли 1989, қисмати зиёди Афғонистонро гурӯҳҳои экстремистӣ ва ифратгарои «Толибон» ба зерӣ тасарруфи худ дароварданд. Нохияҳои шимолӣ Афғонистонро ҷангиёни Аҳмадшоҳи Масъуд, Гулбиддин Ҳикматёр ва генерал Абдурашид Дӯстум дар ихтиёр доштанд. Муҷоҳидони афғон қайҳо орзуи таъсиси давлати «Тоҷикистони Бузург» - ро, ки бояд Афғонистон, Тоҷикистон ва ноҳияҳои тоҷикнишини Ёзбекистону Чинро фаро мегирифт, доштанд. Бо ин мақсад дар ноҳияҳои сарҳадӣ шумораи зиёди ҷангиён ва дигар гурӯҳҳои экстремистӣ ифратгаро гирд омада буданд. Ба ақидаи Сарвазирӣ онвақтаи Тоҷикистон А. Абдуллоҷонов дар Афғонистон 10 лагер барои тайёр кардани ҷангиёни тоҷик мавҷуд буд [22]. Хавфи даҳлати бевоситаи ҳарбии муҷоҳидони афғон ба миён омада буд. Танҳо мавҷудияти ҷузъу томҳои Артиши Россия ҳаракати минбаъдаи муҷоҳиддинро ба ҳоки Тоҷикистон нигоҳ медошт.

Бояд тазаққур дод, ки афзалияти ширкати ҳарбии Россияро дар Тоҷикистон ҳанӯз соли 1998 академик Р. Масов дар мақолаи хеш «Россия и Таджикистан» [16] қайд карда буд. Ба ақидаи ӯ ҳузури ҷузъу томҳои Артиши Россия Тоҷикистонро аз ҳуҷуми эҳтимолии хориҷӣ эмин дошт [16, 25].

Ба нақши ширкати ҳарбии Россия дар солҳои аввали истиқлолият баҳои баланд дода, З. Сайидзода аз ҷумла ҷунин қайд менамояд: «Ҳузури неруҳои ҳифзи сулҳи Россия ва сарҳадбонии россиягӣ дар марзи Тоҷикистону Афғонистон боло гирифтани ҳушунатро дар мамлакат ҷилавгирӣ намуд» [8, 74]. Ё равобити дучонибаи сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангиро бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати хориҷии Тоҷикистон арзёбӣ намуда, ҳамкориҳои мустақим ва густурдаи Тоҷикистонро бо ҳар яке аз ин давлатҳо мушаххасан инъикос намудааст [8, 72-110].

Самти дигари афзалиятноки сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамкориҳои Тоҷикистон бо созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ба ҳисоб меравад. Ҳамкорӣ миёни Тоҷикистон ва бонуфузтарин созмони ҷаҳонӣ-Созмони Милали Муттаҳид (СММ), ки аз 2 март соли 1992 ибтидо мегирад, сол то сол дар ҳоли рушд ва тавсеа қарор дорад. Ҷи тавре маълум аст, СММ – бузургтарин ниҳоди ҷаҳонӣ буда, 193 кишвари дунёро муттаҳид месозад ва ба қавли собиқ намояндаи доимии Тоҷикистон дар СММ- Рашид Олимов «дар фаъолияти хеш ҷор ҳадафро пайгирӣ менамояд: нигоҳдории сулҳ ва амнияти байналмилалӣ, рушди муносибатҳои аҳлона дар байни миллатҳо, татбиқи ҳамкориҳои байналмилалӣ доир ба ҳалли мушкилоти байналхалқӣ ва қарор доштан дар маркази ба мусолиҳат омадани миллатҳо» [23, 13].

Мавриди қайд аст, ки маҳз таҳти сарпарастии ин ниҳоди ҷаҳонӣ ва давлатҳои қафили минтақа, ба хотири ба даст омадани сулҳу субот дар Тоҷикистон 8 даври

музокирот миёни тоҷикон анҷом пазируфт ва билохира, сулҳи деринтизор пойдор гардид. Ба ақидаи муҳаққиқи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон З. Сайидзода: «Бисёре аз сиёсатмадорону таҳлилгарони муътабари дунё таҷрибаи сулҳофаринии тоҷиконро падидаи нодир номида, таъкид кардаанд, ки ин таҷрибаро мешавад барои хомӯш кардани муноқишаҳои дохилии кишварҳои гуногуни ҷаҳон истифода кард» [8, 170]. Дар ҳақиқат таҷрибаи сулҳофаринии тоҷикон падидаи беназир буда, нақши СММ баҳри ба даст омадани он хеле арзишманд ва бузург аст. Муҳимтарин таълифот, ки оид ба ин масъала ва умуман, ҳамкориҳои Тоҷикистону СММ баҳшида шудааст, китоби «Таджикистан – ООН» [23] ба ҳисоб меравад. Муаллиф ва мураттиби ин асар собиқ намоёнҳои доимии Тоҷикистон дар СММ Рашид Олимов буда, дар он маҷмӯи маводҳое, ки фаъолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин ниҳоди ҷаҳонӣ аз соли 1992 то соли 2000 инъикос мекунанд, гирд оварда аст. Дар ин таълифот, инчунин баромадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазири қорҳои хориҷӣ ва Намоёнҳои доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар СММ дар Ассамблеяи Генералӣ ва иҷлосияҳои Шӯрои Амниятӣ СММ ворид гардидаанд. Махсусан кӯшишу талошҳое, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кӯмаки ин созмони ҷаҳонӣ баҳри хотима бахшидани ҷанги шаҳрвандӣ, истиқрори сулҳ ва ваҳдати миллий дар мамлакат ба анҷом расониданд, дар маркази диққат ва таваҷҷуҳи муаллиф қарор ёфтаанд.

Масъалаи дигаре, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб кардааст, дастовардҳои ноилгардидаи Тоҷикистон дар зимни ҳамкорӣ бо СММ мебошад, ки аз ҷониби аксари таҳлилгарони сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол хеле возеҳ инъикос гардидааст. Масалан, Зафар Сайидзода ҳамкориҳои Тоҷикистони соҳибистиклолро бо тамоми созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, бахусус СММ ботафсил баён намуда, дастовардҳои дар ин самт ноилгардидаи Тоҷикистонро гувоҳи афзоиши обрӯю эътибори кишвар дар арсаи байналхалқӣ арзёбӣ менамояд. Ба ақидаи ӯ «дар як фосилаи кӯтоҳи таърихӣ аз ҷониби ин созмони ҷаҳонӣ пазируфта шудани се ибтиқори кишвари мо – эълони Соли байналмилалӣ оби тоза дар соли 2003, тасдиқи Даҳсолаи амалиёти «Об барои ҳаёт» барои солҳои 2005-2015 ва Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об эълон гардидани соли 2013 – нишонгари обрӯю эътибори афзуни Тоҷикистон дар арсаи сиёсати байналмилалӣ мебошад. Ба шарофати ибтиқори Тоҷикистон аст, ки ҳамасола рӯзи 22 март чун Рӯзи байналмилалӣ об ҷашн гирифта мешавад» [8, 171].

Дастоварди бузурги дигаре, ки Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо давлатҳои форсиабон ба он ноил гаштааст ва аз ҷониби қулли муҳаққиқон инъикос гардидааст, эълон шудани 21 март ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ Наврӯз мебошад.

Бояд зикр кард, ки роҷеъ ба ҳамкориҳои Тоҷикистон ва созмонҳои ҷаҳонӣ дигар муҳаққиқони ватанӣ низ таҳқиқот бурда, натиҷаҳои онро қаноатбахш ҳисобидаанд. Масалан, доктори илмҳои таърих Ф. Абдурашитов дар китоби «Феномен таджикского суверенитета» [24] ҳамкорӣ ва равобити густурдаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо созмонҳои ҷаҳонӣ, махсусан бо Созмони Милалӣ Муттаҳид хеле арзишманд арзёбӣ намудааст. Ба ақидаи ӯ ҳамкориҳои Тоҷикистон бо ҷамоаи ҷаҳонӣ таҳти сарвариини ин ниҳоди байналхалқӣ асосан дар се самт – мубориза алайҳи терроризм, қочоқи маводи муҳаддир ва ҳатарҳои экологӣ амалӣ мегардад [24, 108].

Дигар созмони бонуфузи байналхалқие, ки Тоҷикистон бо он ҳамкориҳои зич дорад, Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) ба ҳисоб меравад. Воқеан, ин созмон нахустин созмони байналхалқист, ки Тоҷикистон ҳанӯз 26 феввали соли 1992 ба он ҳамроҳ шуда буд. Ҳамкориҳои судманди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ дар китоби «Таджикистан – ОБСЕ: диалог и сотрудничество» [25], ки таҳти назари собиқ вазири қорҳои хориҷӣ Ҳамроҳон Зарифӣ соли 2009 ба таъъ расидааст, инъикос гардидаанд. Дар таълифоти номбурда маводҳое, ки оид ба ҳамкориҳои зичи кишвари мо бо САҲА маълумот медиҳанд, мавриди таҳлил қарор ёфтаанд. Бояд қайд кард, ки ин асар нахустин таълифоти маҷмӯи мавод роҷеъ ба ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин ниҳоди ҷаҳонӣ ва фаъолияти намоёнҳои он дар ҷумҳурӣ буда, аз 5 боб иборат аст. Дар он марҳилаҳои зухур ва фаъолияти САҲА, таърих ва самтҳои

ҳамкориҳои Тоҷикистон бо ин созмони бонуфуз инъикос гардидаанд. Маводи китоб хеле арзишманд ва нодиранд. Арзишманд будани маводи китоб пеш аз ҳама дар он аст, ки муаллифони онҳо мустақиман дар раванди ҳамкориҳои дучониба ширкат доштанд ва роҳандозони сиёсати хориҷии кишвар махсуб меёбанд.

Роҷеъ ба ҳамкориҳои судманди Тоҷикистону САҲА муҳаққиқони дигар низ, аз қабили Т. Назаров [13], Ҳ. Зарифӣ [14], З. Сайидзода [8], инчунин асари дастаҷамъонаи «История таджикского народа» [26] маълумот додаанд, вале бо мӯчиби он, ки дар ҳаҷми як мақола мавриди таҳлил қарор додани ҳамаи онҳо аз имкон берун аст, танҳо бо овардани баъзе фикру ақидаҳои З. Сайидзода иктифо мекунем. Муаллиф дар китоби «Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ», ки як боби алоҳидаи он ба масъалаи ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон бахшида шудааст, қайд мекунад, ки Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо дафтари намоёндагии худро дар Тоҷикистон ҳанӯз 17 феввали соли 1994 боз карда буд, имрӯз ин ниҳоди ҷаҳонӣ «дар Тоҷикистон панҷ дафтар дорад, ки дар шаҳрҳои Хучанд, Кӯлоб, Қўрғонтеппа, Фарм ва Шаҳритус воқеъ мебошанд» [8, 196]. Ба ақидаи ӯ ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо «дар се ҳавза – ҳарбию сиёсӣ, иқтисодиву экологӣ ва инсонӣ» амалӣ мегарданд [8, 197].

Ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо имрӯз дар сатҳи баланд қарор доранд ва ҷониби Тоҷикистон дар оянда низ баҳри густариши равобит бо ин созмони ҷаҳонӣ ба хотири расидан ба ҳадафҳои рушди устувор талош хоҳад кард.

Давлати Тоҷикистони соҳибистиклол бо дигар созмонҳои байналхалқӣ – Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, Созмони Ҳамкориҳои Ислонӣ, Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ (ЭКО), Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ (СААШ) ва Иттиҳоди Аврупо ҳамкорӣ ва равобити густурда дорад, ки аз ҷониби муҳаққиқон ва таҳлилгарони сиёсати хориҷӣ ҳадалимкон инъикос гардидаанд.

Самти дигари афзалиятноки муносибатҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозии сиёсати минтақавӣ мебошад. Дар ин ҷода Тоҷикистон ҳам дар чорҷӯби созмонҳои минтақавӣ ва ҳам дар чорҷӯби ҳамкориҳои расмӣ дучониба сиёсати хешро пеш аз ҳама бо кишварҳои Осиёи Марказӣ-Ўзбекистон, Қирғизистон, Қазоқистон ва Туркманистон, бо кишварҳои форсиабони минтақа-Ҷумҳурии ислонии Эрон ва Ҷумҳурии ислонии Афғонистон, инчунин бо Ҷумҳурии халқии Чин, Ҷумҳурии ислонии Покистон, Ҷумҳурии Туркия ва бо Ҳиндустон амалӣ месозад.

Бояд таъкид кард, ки масъалаи татбиқи сиёсати минтақавӣ Тоҷикистони соҳибистиклол дар таърихнигорӣ ватанӣ ба таври комил омӯхта нашудааст. Таълифоти маҷмӯӣ ва алоҳида дар ин ҷода ҳанӯз вучуд надорад. Аммо паҳлӯҳои гуногуни ин мавзӯ аз ҷониби муҳаққиқон тадқиқ гардида, дар асарҳои онҳо инъикос гаштаанд. Маълумоти нисбатан васеъ ва маҷмӯиро дар ин самт аз асарҳои З. Саидов пайдо кардан мумкин аст. Ӯ ҳам дар китоби «Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей» [27] ва ҳам дар китоби «Фаъолияти байналмилалӣ пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ» [8] ба ин масъала рӯ оварда, бо назардошти гузаштаи таърихӣ, пеш аз ҳама ба равобити дучонибаи Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ диққати бештар додааст. Муаллиф барқароршавии муносибатҳои солим, дӯстона ва густурдаро бо кишварҳои ҳамсояи минтақа низ то як дараҷа инъикос менамояд. Аммо дар китобҳои ӯ, бо мӯчиби он, ки онҳо маҳз ба ин мавзӯ бахшида нашудаанд ва муаллиф эҳтимол дар оянда ин мавзӯро пайгирӣ намояд, масъалаи роҳандозии сиёсати минтақавӣ Тоҷикистон чуқур ва ҳамаҷониба баррасӣ нагардидааст.

Муҳаққиқ Ф. Абдурашитов низ ин масъаларо тадқиқ намуда, қайд мекунад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати минтақавӣ мавқеи хос ва тағйирнопазири худро

дорад. Чониби Тоҷикистон ягона роҳи ҳалли ҳама гуна масъалаҳои баҳснок ва муноқишавии Осиёи Марказӣ, аз он ҷумла минтақаи ҷангзадаи Афғонистонро дар гуфтушунид мебинад [24, 109].

Дар боби ҳамкориҳои Тоҷикистон бо кишварҳои форсизабони минтақа, аз ҷумла бо Ҷумҳурии исломии Эрон низ як қатор асарҳо рӯи кор омадаанд. Бояд қайд кард, ки Эрон аввалин кишваре буд, ки Истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро ба расмӣ шинохт ва намоёндогии дипломатии хешро дар Душанбе ифтиҳо бахшид. Ин иқдом пеш аз ҳама ба умумияти забонӣ, маданӣ ва динӣ доштани ду халқи бародар вобастагӣ дорад. Бо назардошти ин нуқта муҳаққиқони тоҷик низ ба масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон тавачҷуҳи бештаре зоҳир намудаанд. Дар байни таълифоте, ки ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, асарҳои мутахассиси таърихи муосири Эрон Н.М. Мирзоевро ёдрас шудан ба маврид аст. Ӯ дар таълифоти хеш дар асоси манбаъҳои муътамад, адабиёт ва маводҳои воситаҳои ахбори умум равандҳои гуногунсоҳаи ҳамкориҳои ин кишварҳоро инъикос намудааст. Китоби аввали муаллиф «Тоҷикистон – Эрон: шохроҳи ҳамкориҳо» [28] ном дошта, боби аввали он ба таърихи барқароршавии ҳамкориҳои Тоҷикистони Шӯравӣ ва Эрон бахшида шудааст. Боби дуюм маҳз масъалаи ҳамкориҳои Тоҷикистону Эронро дар замони муосир инъикос менамояд. Дар ин боб, дар асоси санадҳои зиёд ва маводи муътамад, ки аз фондҳои гуногуни бойгонӣ ва матбуоти даврӣ ба даст омадаанд, муҳаққиқ тавонистааст, ки марҳилаҳои асосӣ ва роҳҳои барқароршавию густариши дучонибаи иқтисодӣ ва алоқаҳои илмӣ-фарҳангии Тоҷикистону Эронро муайян намояд.

Китоби дуюми Н. М. Мирзоев «Таджикистан и страны Востока» [29] ном дошта, соли 2010 ба таърифи расидааст. Муаллиф ду боби охири онро ба масъалаи муносибатҳои мутақобилаи Тоҷикистони соҳибистиклол ва Ҷумҳурии исломии Эрон бахшида, дар асоси сарчашмаҳои муътамад тавонистааст, ки раванди инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ ва илмӣ-техникии ин кишварҳоро инъикос намояд.

Таълифоти ҷолиби дигаре, ки фарогири масъалаи ҳамкориҳои дучонибаи Тоҷикистону Эрон буда, таҳти унвони «Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв.» [30] ба таърифи расидааст, ба қалами муҳаққиқи барҷаста Р. А. Абулхаев тааллуқ дорад. Муаллиф дар асоси нашрияҳои қаблӣ, сарчашмаҳои бойгонӣ, ҳуҷжатҳои дар сатҳи давлатӣ ба имзо расида ва маводи воситаҳои ахбори умум махсусиятҳои барқароршавӣ ва инкишофи ҳамкориҳои иқтисодӣ, тичоратӣ, илмӣ-фарҳангӣ, инчунин бунёди объектҳои саноатӣ роҳсозӣ ва дигар лоиҳаҳои муштараки Эронро Тоҷикистонро дар охири асри XX – ибтидои асри XXI инъикос намудааст.

Умуман, Тоҷикистон дар роҳандозии сиёсати минтақавӣ низ ҷаҳод буда, баҳри рушди ҳамкориҳои дучонибаи судманд ва рабобити густурда бо тамоми кишварҳои минтақа пайваста талош меварзад.

Ҳамин тавр, ба назари мо маводи дар зарфи 25-соли истиқлолият фароҳамомада ибтидои инъикоси сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиклол буда, таҳлили илмӣ онҳо имконият медиҳад, ки дар боби таърихнигории сиёсати хориҷӣ таҳқиқоти комил ва маҷмӯӣ анҷом дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Шарифзода А., Қосимӣ З. Эмомалӣ Раҳмон ва ҷомеаи ҷаҳон. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 372с.

2. Саидов З. Политика открытых дверей.- Душанбе, 2003.-224с.; Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате.- Душанбе: Авасто, 2001. - 112с.; Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. – Душанбе: Авасто, 2004.-592с.; Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004гг.) – Душанбе: Контраст, 2009.; Внешняя политика РТ на современном этапе (1992-2005гг.) – Душанбе, 2006. - 560с.

3. Сабуров А., Саидов З. Таджикистан: внешняя политика и массовая информация (1993-1995гг.). – Душанбе: Шарқи озод, 1997.-71с.

- 4.Шарифзода А., Косими З. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 372с.
- 5.Юлдошев К. Эмомали Рахмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2001. - 95с.
6. Тоштемиров М., Саидов З. Президент Рахмонов: человек и политик. – Алмата: КИТК, 1997.-79с.; По меридианам дружбы. Политика открытых дверей Эмомали Рахмона. – Душанбе: Шарқи озод, 2010.-247с.
- 7.Рахмонов Э. Ш. Юбилей независимости и второй форум таджиков. – Душанбе,1993.; Таджикистан на пороге будущего//Сборник выступлений Президента РТ в СМИ России. – М., 1997.; Наша цель – национальное единство. – Душанбе, 1997.; Таджики в зеркале истории. – Душанбе, 1998.; Независимость Таджикистана и возрождение нации (в 8 т.) – Душанбе: Ирфон, 2006.
- 8.Сайидзода З. Фаъолияти байналмилалӣ Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ. – Душанбе: «Контраст», 2016. – 216с.
- 9.Саидов З. Внешняя политика Президента Рахмонова. – Душанбе: Сарпараст, 2001. – 396с.
- 10.Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. – Душанбе: Деваштич, 2005. - 432с.
- 11.Шарифзода А., Фаттоев С., Шамсиддинов С., Қосимӣ З. Президент. – Душанбе: «Ирфон», 2011.-372с.; Эмомалӣ Раҳмон...(10 ҷилд). – Душанбе: «Ирфон», 2011.; Бунёдкор. – Душанбе, 2013. – 336с.; Пайвандгар. – Душанбе, 2013. – 336с.; 7 соли Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе, 2013. – 336с.
- 12.Шарифзода А., Ғафуров А. Начотбахши миллат. – Душанбе, 2012. – 336с.
- 13.Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224с.
- 14.Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Офсет, 2010. – 352с.
- 15.Рахмонов Э.Ш. Интервью корреспонденту газеты «Россия» Ю. Кушко // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе, 2003. – С.253.
- 16.Масов Р.М. Россия и Таджикистан //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарқи озод, 1998. – 156с.
- 17.Махони́на С.В. Военно-политическое сотрудничество между Россией и Таджикистаном в 1993-1999 годы. – Душанбе, 1999.- 168с.
18. Белов Б. В. Россия и межтаджикское урегулирование // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарқи озод, 1998.-156с.
- 19.Пирумшоев Ҳ. Таджикистан – Россия: Исторический опыт сотрудничества в 90-е годы и его перспективы // Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. (Сборник статей). Часть 1.– Душанбе: Ирфон, 2014. – 528с.
- 20.Наимов М., Сатторов А. Россия и Таджикистан. – Душанбе, 2004.
- 21.Пирназарова П. А. Таджикистан – Россия: Сотрудничества во имя будущего. – Душанбе: «Ирфон», 2011. -200с.
- 22.Кузьмин А. Проблемы «Ближнего зарубежья». Уроки Таджикистана. [Электронный ресурс].
- 23.Алимов Р. Таджикистан – Организация Объединённых Наций: Выступления, документы и материалы 1993-2000 годы. – М.: Международное отношение, 2001. – 376с.
- 24.Абдурашитов Ф.М. Феномен таджикского суверенитета. – Душанбе, 2017. – 148с.
25. Таджикистан – ОБСЕ: диалог и сотрудничество. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 324с.
26. История таджикского народа. Т.VI. (Новейшая история)- Душанбе: «Империял-Групп», 2011. – 688с.
27. Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». – Душанбе, 2015. – 346с.
- 28.Мирзоев Н. М. Тоҷикистон – Эрон: шохроҳи ҳамкорӣ. – Душанбе, 1998.
- 29.Мирзоев Н.М. Таджикистан и страны Востока (учебное пособие). – Душанбе, 2010.- 140с.
- 30.Абулхаев Р.А. Ирано-таджикское сотрудничество в конце XX – начале XXI вв. – Душанбе, 2017. – 232с.

Дар мақола баъзе масъалаҳои умдаи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар инъикоси таърихшиносии ватанӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар он муаллиф махсусан ба инъикоси самтҳои асосии сиёсати хориҷии Тоҷикистони соҳибистиқлол ва фаъолияти муваффақи байналхалқии асосгузори сиёсати хориҷии давлати тозабунёди

тоҷикон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон диққати махсус додааст. Илова бар ин ба масъалаи ҳамкории дутарафаи судманд бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ва бо созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ, инчунин роҳандозии сиёсати минтақавии Тоҷикистони соҳибистиклол аҳамияти хоса дода мешавад.

Калидвожаҳо: сиёсати хориҷӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, ҳавзаҳои сиёсӣ, дипломатияи тоҷик, ҳамкории дутарафаи судманд, созмонҳои байналхалқӣ, истиқлолият, муносибатҳои дипломатӣ.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Джурабек МИРЗОЕВ,

научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В статье анализируются некоторые вопросы внешней политики независимого Таджикистана в отечественной историографии. Особое внимание уделено освещению основных векторов внешней политики Таджикистана и роли Основоположника мира и национального согласия-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в ее реализации. Важное значение имеет сотрудничество Таджикистана с государствами СНГ, с международными организациями, а также вопросы осуществления региональной политики независимого Таджикистана.

Ключевые слова: внешняя политика, международное отношение, политические сегменты, таджикская дипломатия, взаимовыгодное сотрудничество, международные организации, суверенитет, дипломатические отношения.

TOPICAL ISSUES OF FOREIGN POLICY OF INDEPENDENT TAJIKISTAN IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

Jurabek MIRZOEV,

scientific employee of the Department of The newest History of the Institute of History, Archeology and Ethnography Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

In the article analyzed some aspects of the foreign policy of independent Tajikistan in domestic historiography. Particular attention is paid to highlighting the main vectors of Tajikistan's foreign policy and the role of the Founder of Peace and National Accord - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in its implementation. Of great importance is the cooperation of Tajikistan with the postsoviet countries, with international organizations, as well as the implementation of the regional policy of independent Tajikistan.

Keywords. Foreign policy, international relations, political segments, Tajik diplomacy, mutually beneficial cooperation, international organizations, sovereignty, diplomatic relations.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ З.А.ШИРОКОВОЙ

Нигора ДЖУРАЕВА,

младший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан
пр. Рудаки 33, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел (+992) 2213742

В статье приводится описание полевых дневников под номерами 1-2 Широковой Зинаиды Александровны, которые она вела во время этнографических экспедиций Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ в Южном Таджикистане в конце 60-х- начале 70-х годов XX в.

***Ключевые слова:** этнографическая экспедиция, полевой дневник, обряд, костюм, ювелирные изделия, архивный документ.*

В этнографическом архиве Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ хранится немало дневниковых записей З.А.Широковой – видного исследователя таджикского национального костюма. Этнограф вела их во время различных экспедиций. По ним можно изучить методы исследования учёной.

С организацией в 1951 г. в Таджикистане Академии наук, в ее состав вошел Институт истории, археологии и этнографии. В то же время в структуре Института был организован сектор этнографии (заведующая А.К.Писарчик). С этого момента этнологическое изучение республики приняло более планомерный характер. Среди ведущих сотрудников отдела кандидат исторических наук Зинаида Александровна Широкова занимала особое место. Она была неоднократным участником различных этнографических экспедиций, которые проводились в разных регионах республики, одним из лучших фотографов Института.

З. А. Широкова в 1949 г. окончила Восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова по специальности этнография. Её руководителем был выдающийся иранист И.И. Зарубин. С 1950 г. она работала в Институте истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР (ТФАН СССР). С 1951 г. в Институте истории АН Тадж. ССР в должности младшего научного сотрудника; с 19 октября 1973 г. – исполняющей обязанности старшего научного сотрудника; с 30 марта 1976 г. – старший научный сотрудник. В декабре 1971 г. З.А.Широкова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Одежда таджиков горного Таджикистана» (руководитель А.К.Писарчик).

З.А. Широкова в составе этнографических экспедиций организованных Институтом истории АН Тадж. ССР изучала народный костюм таджиков и ремёсла в Дарвазе (1954 г.); в Каратегине (1955 и 1957 гг.); в верховьях Зеравшана (1958-1961 и 1964 гг.); в Припамирье (1960 г.); в районах затопления Нурекской ГЭС (1963 г.); в Кулябской области (1948, 1968, 1969 и

1973 гг.) в Шаартузе (1973, 1974 гг.); в Гиссарской долине (1963, 1968, 1972, 1974 и 1975 гг.); в северных районах Таджикистана (1960, 1974, 1976, 1978-1985 гг.).¹

В 1976-1985 гг. З.А.Широкова вплотную приступила к разработке темы «Народная одежда таджиков» в качестве соавтора коллективного труда «Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана. Народная одежда», которая была выполнена по координации с отделом Средней Азии и Казахстана Института этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва). Руководителем монографии была известная исследовательница Средней Азии, доктор исторических наук О.А.Сухарева. В течение 1976-1985 гг. З.А.Широковой был собран полевой материал, составлены карты и типологические таблицы, снабженные объяснительными записками. Все эти материалы отосланы в Москву, где были апробированы и приняты для подготовки Атласа, посвященного одежде.²

Помимо того, что З.А.Широкова была прекрасным фотографом, она являлась исключительно трудолюбивым и педантичным исследователем, изучала предмет во всех его деталях. Об этом свидетельствуют полевые дневники, которые вела Широкова З. А. во время экспедиций. Ныне они хранятся в архиве Отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Приведем два из них.

Полевой дневник №1 содержит записи З. А. Широковой за 1968-1969 гг., которые она вела в Московском и Дашти-Джумском районах Кулябской области. В них она детально описывает одежду и ювелирные изделия, которые экспедиция приобрела у местного населения для музея этнографии.

Записи сделаны З. А. Широковой карандашом и ручкой. В Московском районе Широкова описала платья, особое внимание уделяя названиям их деталей на таджикском языке. Первое платье, вышитое жителями к.Кунгара Ситорой, например, имели такие элементы: *порагул* – кустики и *косагул* – белые розетки, а на рукавах – веточки *порагул*, и на их концах звезда – *ситора* – *панча* (ладонь), на рукавах в виде открытой ладони – *панча*. Вокруг ворота были узоры, которые назывались – *морпеч*. Второе платье под названием – *панчагул*, было вышито на бордовом сатине, другое – на оранжевом. З. А. Широкова имела привычку зарисовывать изучаемый ею предмет. В данном дневнике, она показала раскрой этих платьев длиной – 132 см, рукавами – 58 см, шириной – 34 см, глубиной выреза – 30 см.

Другая жительница Московского района Шарипова Садафмо предоставила экспедиции платок, в технике *гулбаст* – своеобразный батик. В нём два узора – *морпеч* – в виде дуг и *кушқорак* – в виде рогов. Подобного рода платки носили женщины и девочки, но для каждой из этих групп были определены размеры платка в зависимости от возраста хозяйки.

З.А. Широкова приводит описание нескольких способов повязывания платка. Манера ношения платка *латтаи гурд* означала, что его складывали углом один раз, начиная со спины, а другой конец выпускали вперёд. Если платок был накинут на голову, то этот приём назывался – *кушода*, если платок завязывали свободным узлом – то *нӯшолаи банду нӯк*. Случалось весь платок распускали, а один его конец маленький,

начиная с затылка, закручивали, затем проводили под подбородком и завязывали на голову.

Причёски у женщин отличались разнообразием. Убор *пича* встречался у всех женщин и девушек, которые заплетали волосы в косички. *Зулф* в виде срезанной пряди волос, спускавшейся к мочкам ушей, оставляли после того, как женщина родит первенца. Название *чол* было применимо к причёске в виде больших длинных кос.

Среди ювелирных изделий З.А.Широкова приводит описание следующих украшений: *кулфи гиребон*, *покашоллак* (из бисера в виде ожерелья), *хафабандак* (шейное украшение), *гарди хазина*, *марчун* (бусы), *халқа* (серьги без подвесок), *гӯшвор* (серьги с подвесками)³.

Полевой дневник №2 содержит записи, сделанные З. А. Широковой во время Южной экспедиции 1973 г. в Бальджуан. Он начинается с описания *никоҳ* – обряда закрепления брака в доме невесты, который записан не полностью. Приведём только некоторые моменты, зафиксированные этнографом. Обряд совершается в доме невесты. После того, как туда прибывают жених и сопровождающие его лица, в комнате, где находится невеста, вешают *чодар* (в некоторых местах *чимилқк*), в виде шелковой вышитой занавеси. У невесты, которая находится за этим *чодаром* спрашивают, кого она хочет назначить *вакилем*, своего рода её поверенным. Невеста облачена в обычное платье, только платок плотно натянут на лицо. Согласие на брак у неё начинают спрашивать ночью, но она соглашается не сразу. Это может продолжаться час-два и даже три. Жених тоже соглашается не сразу. Во время *никоҳа*, когда приходит мулла, жених всё время стоит со своими представителями. Садится он только тогда, когда *никоҳ* считается оконченным. Во время *никоҳа* одна из женщин всё время прошивает белыми нитками верхнюю одежду жениха. Мулла читает молитву над чашею с водой, которую потом выпивают жених и невеста. Жениха заводят за *чодар* к невесте, где он гладит её по голове и берёт вышитый ею поясной платок, а в ответ делает ей какой-нибудь подарок. Затем он снимает чалму и оставляет её на *чодаре*.

Интересно замечание З.А.Широковой об особенностях одежды невесты, готовящейся в дорогу. Когда невесту начинают собирать в дорогу, ей надевают два платья. Правда, некоторые облачаются в современное платье на кокетке, но большинство предпочитают вышитое к свадьбе платье *чакан*, причём таджикского кроя с вертикальным разрезом ворота. Его ворот обшивают планочкой обычно синего цвета, простроченной на машинке. У описанной З. А. Широковой невесты Ширмо было надето платье на казахский манер – *пар-пар*. Это платье принадлежало её матери, причём она выбрала самое тонкое, т.к. другие были из простых материй. Кроме двух платьев, как правило, невесте надевают и две пары шаровар. Раньше на её ногах были - *кафши*, в советское время – туфли. Лицо девушки закрывали тонким платком. Сейчас поверх него надевается тюбетейка (у нашей невесты была вышитая, золотошвейная). Поверх тюбетейки накидывался шерстяной платок, а в старину ещё и паранджа.

Невесту, как правило, привозят днём. В вышитом платье она будет два дня. После брачной ночи (четверг - *панҷшанбе*, воскресенье – *якшанбе*) невесте моют голову и расплетают заднюю косичку.

Нужно отметить, что запись в дневнике ведётся не последовательно. Видимо З. А. Широкова делала записи в рабочем порядке, когда находила интересный материал для себя. Быстро писала, иногда пропуская слова и буквы. Поэтому мы приводим записи известного этнографа в той последовательности, в которой представлены её записи.

Важный элемент мужской одежды чалма - *салла* делалась из материи *карбоси бориқӣ*, типа бязи. На её изготовление требовалось 5-6 м. Для мулло предназначалась чалма только белого цвета, для молодых – красного, для стариков – белого или синего цветов.

До свадьбы в дом невесты привозят приданое. Раскрой привезённых тканей – *туқузпорақунӣ* происходил сообща женщинами. Сначала просили одну из них, развязать узел с приданым, чтобы ознакомиться с ним. Женщина должна была быть *як*

никоха (состоящая в одном браке), хорошо прожившая свою жизнь в этом браке, многодетная. Она, прочитав молитву и пожелав молодым жить в достатке всю свою жизнь, иметь много детей, раскрывает узел. Все сидящие женщины дотрагиваются обеими руками до приданого, целуют пальцы своих рук и проводят руками по лбу выше бровей. Затем раскладывают вещи. Берут один из отрезков, предназначенный на платье для невесты. Эта же или другая женщина, обладающая подобными качествами, отмеряет на этой ткани длину платья и отрезает соответствующий кусок, затем отмеряет рукава. На этом раскрой одежды для невесты заканчивается.

Приведём описание платьев для невесты, которых, как правило, было четыре – два верхних и два нижних. Верхнее с вертикальным разрезом на ворота делался не очень длинным (104 см), ширина переднего полотнища 61 см, рукава верхнего платья обычно не очень длинные – 53 см, ширина их 32 см – основание и 33 см – по краю. Клинья в верхней части закладываются в складку (так было и в Нуреке) и перестрачиваются на швейной машинке-*талкаш*. Верхняя складка-*саркитфй*, делается и также прострачивается. Боковой клин, согласно З.А.Широкой, равен 9 см вверху и 15 см внизу. Сзади платья шла планочка – *кафо* в 4 см. Ворот был длиной 32 см, шириной 11 см. Передняя часть платья обшивается чёрной планочкой, простроченной на машинке. Вышивка на платье – *гули ситора*, *моҳ* (якорная розетка).

Второе нижнее платье – белое, со стоячим воротником, отделанным оборкой, из шёлка, рукава х/б, вышитые. Длина платья составляла 102 см, ширина переда платья – 59 см, клин сверху – 6 см, внизу 13 см. Ширина рукава у основания (плеча) равнялась 33 см, на концах пришиты другие рукава из белой материи, вышитые – 36 см. Вышивка на рукавах занимала 36 см. Длина рукава нижнего платья длиннее верхнего ровно на вышивку, т.е. на 89 см. Таким образом, когда надеты оба платья, то рукава нижнего видны из под верхнего. Длина ворота составляла 22 см, а его высота – 5 см.

В регионе были распространены следующие причёски. Если заплетали мелкие косички, в которые вплетали белую вату, то такая причёска называлась *чамолак*, как и мелкие косички. Если плели две косы, в которые вплетали бисерные подвески, то такая причёска называлась *чолбанд*. Если были заплетены две косы, в которые ничего не вплетено, их называли *чола*. Для молодых женщин и женщин средних лет подвески делались более лёгкими. Невестам и девушкам перед свадьбой *чолбанды* делались более массивными. Основу *танаиш* делали из стержня, обвитого разноцветным бисером. Ряды разноцветного бисера называют – *печонак*, и отделяют от следующих рядов кисточками *тупак*. Заканчиваются подвески вывязанными из разноцветного бисера подвесками. Более лёгкие *чолбанды* называются *якчоя*, более массивные – *сечоя*.

Косички, согласно наблюдениям З. А. Широковой, имеют особый смысл. Если в семье умирают дети, то мальчикам оставляют косички – *назр*. Эту косичку позже срезают, но одновременно обязательно убивают козу или барана. Если девочек нарекали именем *Назр*, то за такую девушку не должны были давать калым. Косички *ниёз* оставляют, когда поздно рождаются дети, и мальчикам и девочкам. Когда их состригают, то устраивают угощение халвой. Срезанные косички подвешивали или на мазаре, или на зелёном дереве.

Особое место в дневниковых записях З.А.Широковой занимает описание женских украшений. О налобных украшениях *силсила* и украшении *саркитифй* этнографу говорили в каждой семье, но, к сожалению, эти украшения не сохранились. Украшение из бухарских монет *танга* изготавливают в Кулябе определённым образом. В нить продевали монету – *танга*, затем коралловую бусину – *марчон*, и бусину из зерни – *гаиничак*, потом снова бусину из коралла – *марчон*. Кораллы искусственные назывались *каламфурмарчон*, а чёрные бусины – *сиялонй* (*сияхлонй*).

Браслеты – *дастпона* и кольца *ангуштарин* можно не только заказать и купить у ювелира, но также и купить в магазине. Кольца заканчивались раструбом, украшенным монетками или глазком. Как правило, их носили на обеих руках – на безымянном пальце и мизинце по два кольца.

Серьги *ҳалқаи зирадор* с цепочкой, покупались к свадьбе. Брошь *қулфи гиребон* – надевали только на свадьбу и первое время, когда шли в гости. В обычной жизни её носили редко, вернее почти не носили.

Самое излюбленное шейное украшение – *зира* одевали в один или два ряда.

Повязки на шею из бисера назывались *қитиқбанд* или *гулӯбанд*, а другую повязку с длинными подвесками из цепочек, заканчивающимися листиками или круглыми шариками – *хафабанд*. Иногда на эту нитку нанизывались чёрные и красные бусины, между которыми проводили монеты бухарского чекана – *танга* с припавшими к ним *цепочками* с листочками и шариками на конце. Распространены здесь были в старину и носовые серьги – *хол, том, нат*.

Лучшими днями для мытья волос считались *панҷшанбе* – четверг и *якшанбе* – воскресенье. Они же считались лучшими и для всех начинаний невесты. Даже брачная ночь выпадала на один из этих дней. После брачной ночи на другой день поднимали занавеску – *чодар*, которая была подвешена в углу. Лицо девушки открывали в день её приезда родственница со стороны жениха или ребёнок с двумя палочками. Этот обряд назывался – *рӯлукунӣ* – открывание лица.

Примерно через неделю невесте, теперь уже молодой женщине, чистят лицо и брови скрученной ниткой. Этот обряд – *мӯйқошчинакон* проводит кто-нибудь из родственников со стороны жениха (мать, её дочь). Сначала лицо припудривают, затем чистят его, брови подравнивают пинцетом. Затем лицо моют тёплой водой. Эта процедура проходит без посторонних, чтобы никто не видел и не сглазил, иначе лицо невесты может испортиться. Летом красят брови *усьмою*, а ногти и ладони – хной.

Часть приданного невесты состояла из вышитых вещей. Среди них были:

1. *Даврӣ* – настенная вышивка на красном фоне, длиной до пяти метров.
2. Занавесь для невесты из 4 метров (в два полотнища по два метра). Так, сфотографированный З.А.Широковой *чодар* был шириной в 148 см, вышитый край – 93 см (вышивка). Кисти имели длину 8 см. *Чодар* иногда вышивали иголкой, иногда – крючком.

К свадьбе изготавливали вышитые подушки, шесть больших *таксари* *дароз* (длинные подушки) и 12 *таксарича* (маленьких подушек), восемь больших ватных одеял из бархата, шёлка, два из которых с лоскутным шитьём (*қуроқ*). *Кӯрпача* (узкое ватное одеяло, предназначенное для сидения) здесь его называли *якандоз* и изготавливали в количестве 6 штук. Большие подушки – *таксари* *дароз* обычно состояли, по меньшей мере, из двух вышитых и двух лоскутных – *қуроқ*. Молодым во время брачной ночи обычно готовят постель с двумя вышитыми подушками или подушками из *қуроқа*. Их количество обязательно должно быть чётным (*ҷуфт*). Считается, что свадебное одеяло и одну-две *кӯрпачи* (*якандоз*) лучше делать из *қуроқа*. Из 12 маленьких подушек 6 делают вышитыми и 6 – из *қуроқа*. Причём если большие подушки изготавливают в стиле традиционного *қуроқа*, то маленькие – в виде аппликации. На всех маленьких подушках сейчас одеты белые наволочки. Большие подушки имеют длину 108 см, их вышивка – 32 см., небольшие подушки делаются размером 58х58 см., *якандоз* – 170х74 см.

Как правило, вафельные полотенца тоже расшивают. Сфотографированное З. А. Широковой полотенце имело размер 46х88 см, а его кисти – 8 см. Этнограф отметила, что в 70-е гг. XX в. обязательно вышивались следующие предметы: занавески (*пардаи тиреза*), пери *каравот* (покрывало для кровати), занавеска на вешалку, накидка, закрывающая одеяла на сундук или чемодан – *пеши яхдон*.

Для описания приданного З. А. Широкова провела опрос в доме Усто Умарова, у его дочерей Ширмо и Шамъигул, а затем сфотографировала все вещи.

Туникообразные платья в Бальджуане носили как женщины, так и девочки до замужества. Молния ворота на них делалась отложной. В старину был и стоячий воротник – *риждак* (гладкий)⁴.

Это основные записи полевых дневников №№ 1 и 2 Широковой З.А. Нужно отметить, что сотрудники Отдела этнографии Института истории, археологии и

этнографии работали над коллективным трудом «Таджикистан. Хатлонская область в этнографических документах XX в.», который должен выйти в свет в 2017 г. Приведём несколько фотографий этнографической экспедиции 1973 г. в которой принимала участие З.А.Широкова и автором которых она являлась. Они вошли в качестве иллюстраций в указанную публикацию.

Дневниковые записи З.А.Широковой представляют особый интерес для современных этнографов, поскольку содержат уникальный и редкий материал по истории национального костюма таджиков советского периода. Нами приведены записи лишь двух её дневников, которые свидетельствуют о её методике сбора материала, тщательности фиксации полученных результатов и т.п. Именно такая кропотливая и детальная работа позволило Широковой З.А. внести важный вклад в изучение истории национального костюма таджиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990 гг.). Душанбе, 2002 г. – С. 109.
2. Там же. – С. 110.
3. Широкова З.А. Записи полевого дневника №1, Куляб 1968-1969 гг.
4. Широкова З.А. Записи полевого дневника №2, Бальджуан 1973 г.

ЛИБОСИ МИЛЛИИ ТОЧИКӢ ДАР ҚАЙДӢ РӢЗНОМАӢИ З.А.ШИРОКОВА

Нигора ҚҶҮРАЕВА,

ҳодими хурди илмӣи шуъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 33, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
тел (+992) 2213742

Дар мақола қайдҳои рӯзномаҳои саҳроии №№ 1 ва 2 Широкова Зинаида Александровна ҳангоми экспедитсияҳои мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ дар Тоҷикистони Ҷанубӣ охири солҳои 60 ва аввали солҳои 70-и асри XX оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: *экспедитсияи мардумшиносӣ, рӯзномаи саҳроӣ, маросим, либоси миллий, маҳсулоати заргарӣ, ҳуҷҷати бойгонӣ.*

TAJIK NATIONAL COSTUME IN THE FIELD WORK DIARIES BY Z.A.SHIROKOVA

Nigora JURAEVA,

researcher of ethnographic department, A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan 33 Rudaki av., 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan E-mail- (+992)221 37 42

There is presentation of two field work diaries by Z.A.Shirokova which she wrote during the ethnographic expeditions of A.Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan late 60-s early 70-s of the 20th century.

Keywords: *ethnographic, expeditions, field diary, custom, jewellery, archive document.*

НАВРҶЗИ ЧАМШЕДӢ – МАКТАБИ ХУВИЯТСОЗӢ

Нозим НУРОВ,

директори Маркази омӯзиши равандҳои муосир ва оянданигарии илмӣ
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Наврӯз дар таърихи ҷашну маросимҳои мардуми эронитабор, минҷумла тоҷикон мақоми калидӣ дорад. Мардуми мо дар пахно ва дарозии таърихи мавҷудияти хеш вобаста ба замон ва шароит ҷашнҳои зиёдеро бофта, мавриди таҷлил қарор додааст, ки рамзу розҳои гуногун доштанд, вале ҳамаи онҳо дар як маънӣ тамаркуз пайдо мекарданд ва он, бешубҳа, инсонсолорӣ ва хувијатсозӣ будааст. Дар ин робита Наврӯз беш аз пеш мунъақискунандаи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ буда, рӯи зинда ва суннати зиндари дар худ таҷасум намудааст ва дар пахноии таърихи фарҳанги бумӣ ба сифати ҷашни бостонитарин ва инсонсолортарин мавқеъ ва мақоми аввалиндарача дорад.⁵² Фаротар аз ин, Наврӯз пойдевори фаҳмиши илмӣ замонӣ ва тақвими дар густураи фарҳанги милли маҳсуб ёфта⁵³, бузургтарин ҷашни фарҳангии ҷаҳонист, ки ҷуғрофиёи васеъро фаро гирифта, на танҳо ба як қавм, як миллат, як наҷод мунҳасир мешавад, балки бо қолабу шеваҳои гуногун дар зиндагии маросимии ақвоми мухталифи башарӣ ва дар маҷмӯъ, инсоният ҷойгоҳи устувор пайдо кардааст.⁵⁴

Мусаллам аст, ки дар доираи фарҳанги бумӣ, бо назардошти махсусиятҳои табиат ва иҷтимоъ дар гузаштаи дури мо ҷашнҳои мардумии Наврӯз, Тиргон, Меҳргон ва Сада барои танзими барномаҳои зиндагии инсонӣ бофта ва пардохта шудаанд.⁵⁵ Умри ҷашнҳои бостонии милли, ба назари донишманди шаҳри эронӣ Ҳошим Разӣ, ба умри миллату халқ баробар аст.⁵⁶ Аз ин силсилаҷашнҳо Наврӯз бузургтарин ҷашни фарҳангии ҷаҳонист, ки на танҳо ба як қавм, як миллат, як наҷод мунҳасир мешавад, балки бо қолабу шеваҳои гуногун дар зиндагии маросимии ақвоми мухталифи башарӣ маҳбубият пайдо намудааст.⁵⁷

Вақте ки дар бораи Наврӯз сухан дармеояд, бешубҳа, номи шаҳриёри устуравӣ ва маҳбуби эронитаборон Ҷамшед пеши назар ҷилвагар мешавад. Ҷамшед, воқеан, шоҳ ва шаҳриёри фарзона ва донишмандест, ки мардуми форсу тоҷик дар домани ҳаёлоту тафаккураш бофта ва офаридааст. Аз ин боис Наврӯз бо номи ин шаҳриёри устуравӣ ва маҳбуби ақвоми иронӣ амиқ бастагӣ дорад. Ба сухани дигар, Наврӯзро бе Ҷамшед ва мутаносибан, Ҷамшедро бидуни Наврӯз тасаввур кардан имконнопазир буда, ӯ симои марказӣ дар ташкили аввалин ҷашни Наврӯз маҳсуб меёбад.⁵⁸

Акнун бо тақозои мавзӯ ва матлаб, нахуст ба кушудани мафҳуми хувијат, ки дар сарлавҳаи навиштаи мо ифода ёфтааст, мепардозем. “Хувијат” калимаи арабӣ буда, дар луғату фарҳангномаҳо ба маъноҳои гуногун омадааст. Масалан, вожаи “хувијат” маъноҳои шахсият ва ҳақиқати чиз⁵⁹, ҳақиқати шайъ ё шахс, ки муштамил бар сифоти ҷавҳарии ӯ бошад, ҳамчунин маънои шахсият, зот, ҳастӣ ва вучудро далолат мекунад.⁶⁰ Вале ҳамаи маъноҳои овардашударо метавон дар як маънои умумикунанда ҷамъбаст кард ва он маънои умумикунанда **шахсият** аст. “Шахсият” дар луғат ба маънои зоти ҳар

⁵² Турсон Акбар. Наврӯз – оинаи тамаддуни Аҷам. //Суханшиносӣ 2012, №2. –С.9

⁵³ Шаҳобиддинов Н. Нитше ва Зардушти таърихӣ(Тарҳрезии бунёдҳои фарҳанги навин).-Душанбе: Дониш, 2015. –С.17-18

⁵⁴ Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.5

⁵⁵ Рӯҳуламинӣ Маҳмуд. Ойинҳо ва ҷашнҳои кӯҳан дар Ирони имрӯз. Техрон, ҷопи аввал, 1376. –С.15

⁵⁶ Разӣ Ҳошим. Гоҳшуморӣ ва ҷашнҳои Ирони бостон. Техрон: Бехчат, 1380. –С.17

⁵⁷ Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.11)

⁵⁸ Ҳазраткулов М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннати сол. –Душанбе: «Эр-граф», 2012. –С.28

⁵⁹ Малуф Луиз. Фарҳанги донишгоҳии арабӣ ба форсӣ. Тарҷумаи Аҳмад Сайёх. Техрон, 1379. -С. 908

⁶⁰ Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Ҷилди сеум. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 2513

шахс, хулку хӯйи махсуси ҳар кас, ки ўро аз дигарон мутамоиз созад, далолат карда, дар маҷмӯъ, маънои шарофат ва бузургвориро дорад⁶¹. Шахсият ботин ва сиришти инсон аст, ки ҷаҳони андешаи ўро таъин карда, бинишашро дар робита ба инсон ва олами вучуд ифода мекунад. Ба ин тартиб, хувият ва шахсият, аз лиҳози маъноӣ ба ҳам тавъам буда, ҷаҳони бинишу дониши инсонро мунъакис месозанд.

Ҷамшед аз зумраи нахустин ва умдатарин шахриёри фарҳангу сиёсати эронитаборон аст, ки бо шахсияти вижаи худ ба майдони сиёсату фарҳанги ҷаҳонӣ гом мебардорад ва дар тарозуи ақлу хирад сохтани ҷаҳони навро барои насли инсонӣ шурӯъ мекунад. Ҷамшед, ба қавли муҳаққиқон, нахустин инсон ва аввалин шахриёри донишманди ориёист, ки мушкilotи рӯзафзунӣ зиндагиро дар тарозуи хирад баркашида, дар ҳалли масоили муҳиму мубрам аз ақлу хирад мадад ҷустааст.⁶² Ин шахриёри устуравӣ танҳо бо хираду фарҳанг дигаргун кардани ҷомеаи инсониро имконпазир медонист. Ҷамшед ба хоҳири хушбахт намудани мардум ва аз ҷаҳлу залолат наҷот додани инсоният саъю талош мекард. Ин инсонии ормонии ориёӣ бо ақлу хирад тасмими сохтани бихиштро дар замин гирифта, рӯзи ба итмом расонидани ин нияти некаш – сохтмони хулди барин (бихишти рӯйи замин) - ро Наврӯз меномад.⁶³

Дар фарҳанги ҷамшедӣ, ки орӣ аз ҷаҳолату залолат аст, меҳр, хирад ва фарҳанг аз меъёрҳои асосӣ дар шинохти инсонӣ ҷаҳон махсуб мешаванд ва маҳз меҳрварзӣ ва хирадпарварӣ дар ҷаҳонбинии ҷамшедӣ аслҳои хувиятсозанд. Бо тақия бар аслҳои маҷмур инсон ҷаҳонро фарҳангӣ месозад ва бар ҷаҳлу ҷаҳолат пирӯз мегардад.⁶⁴ Дар асоси бостонии форс-тоҷик умри ҷаҳон 12 ҳазор сол муқаррар шуда⁶⁵, ки 8 ҳазори он ба таърихи инсонӣ марбут аст ва бо ҳазораи Ҷамшед оғоз меёбад.⁶⁶ Ҳазораи Ҷамшед ҳазораи меҳр, хирад, фарҳанг ва билохира хувиятсозӣ аст. Маҳз ҳамин ҳазора дар қаламрави фарҳанги ақвоми эронитабор (мардуми форсу тоҷик) ҳазораи Наврӯз, яъне ҳазораи таҷдиди фикрӣ, навадешӣ, навосӣ, навофаринӣ ва рӯшангарӣ будааст.

⁶¹ Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Ҷилди дувум. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 1542

⁶² Ҷамолӣ М. Сиёҳмашқҳои рӯзонаи як файласуф. Бахши дувум. – Ландан: Курмалӣ, 1995. -С. 15-16

⁶³ Ҷамолӣ М. Шоҳнома ва мо. Дафтари нахуст. – Ландан, бидуни соли нашр. -С. 24

⁶⁴ Ҷамолӣ М. Густоҳӣ дар гӯсастан. - Ландан: Курмалӣ, 1996. -С. 49-50

⁶⁵ Ниберг С. Динҳои Ирони бостон. – Техрон, 1359. -С. 386

⁶⁶ Ҷомӣ Муҳаммад Маҳдӣ. Адаби паҳлавонӣ. – Техрон, 1379. -С. 18

Чамшед бо Хуршед, дақиқтараш бо нуру рӯшноӣ иртиботи ногусастанӣ доштааст, то он ҷо ки ўро «Писари Хуршед» доништаанд.⁶⁷ Чамшед (Писари Хуршед) бо нуру рӯшноӣ, ки аз меҳру хирад сотеъ мешавад, ҷаҳон – заминро мунаввар месозад ва тухми торикию зулматро аз замин барканда мекунад. Муаррихи асримиёнагии форс-тоҷик Ибни Балхӣ Чамшедро марди қавипайкар, некӯрӯй ва бузургманиш тасвир намуда, пайвастагии доимиаширо бо Меҳру Офтоб таъкид сохтааст.⁶⁸ Меҳр ба сифати мафҳуми калидӣ дар таърихи фарҳанги ориёӣ мавқеъ ва мақоми арҷманд дорад. Устурашинос ва донишманди варзидаи эронӣ Меҳрдоди Баҳор дар робита бо ин калидвожа (Меҳр) таъкид мекунад, ки “меҳр” дар давраи қуҳани тамаддуни Ҳинду Ирон маънои ниғаҳдори паймону дӯстиро далолат карда, мардуми ориёӣ ўро мазҳари пайванду равобити мутақобили афроди қабила, тоифа, хонадон ва хонавода доништаанд.⁶⁹

Дар фарҳанги чамшедӣ ҳар кӯшише, ки бо хирадварзӣ робита дошт ва алорағми ҷаҳлу залолат равона шуда буд, ба пирӯзӣ расида, он пирӯзиро Наврӯз меғуфтанд ва ҷамагон бо шодию сурур таҷлил мекарданд. Дар мушкилтарин вазъият, ки ҷаҳолат бар хирад ва разолат бар адолат ҷанғол задан меҳост, Чамшед падида меомад ва ториқӣ (ҷаҳолат)-ро бо рӯшноӣ (хирад) рафъ мекард. Ҳаким Фирдавсӣ дар «Шоҳнома», ки беҳтарин бозгӯкунандаи фарҳанги қадимаи эронитабарон аст, ба устураи Чамшед таваҷҷуҳ намуда, аз тахти бо нерӯи хирад сохтани он шахриёри овозадор чунин ёдоварӣ мекунад:

*Ба фарри каёнӣ яке тахт сохт,
Чӣ моя бад-ӯ гавҳар андар нишохт.
Ки чун хостӣ дев бардоштӣ,
Зи ҳомун ба гардун барафроштӣ.
Чу хуршеди тобон миёни ҳаво,
Нишаста бад-ӯ шоҳи фармонраво.
Ҷаҳон анҷуман шуд бар тахти ӯ,
Шигифтӣ фурӯ монда аз бахти ӯ...*⁷⁰

Мардум Чамшедро, ки бо нури меҳру хирад партовафшонӣ менамуд, таҳсин карданд ва бо шодмонӣ он рӯзро Наврӯз эълон дошта, ҷашн гирифтанд. Фирдавсӣ ин лаҳзаи муҳимро, ки дар таърихи фарҳанги форсу тоҷик бо хатҳои заррин навишта шудааст, бо иштиёқи тамом ба тасвир мекашад:

*Ба Чамшед бар гавҳар афшонданд,
Мар он рӯзро рӯзи нав хонданд.
Сари соли нав Ҳурмузи фарвардин,
Баросуда аз ранҷ рӯйи замин.
Бузургон ба шодӣ биёроистанд,
Маю ҷому ромшигарон хостанд.
Чунин ҷашни фаррух аз он рӯзгор,
Ба мо монд аз он хусравон ёдгор.*⁷¹

Дар ҳазораи Чамшед, ки Наврӯз бо он даврон тавҷам аст, дарду газанд, хорию забунӣ, ҷаҳлу ҷалолат, сардию хунукӣ, беморию марг ва бадбахтию беадолатӣ аз авроқи зиндагии инсонӣ барканда шуданд ва ин нуктаро дар китоби динии «Минуи хирад» таври зайл меҳонем: «Аз Чамшеди хубрама писари Вивангаҳон ин судҳо буд, ки шашсад сол барои

⁶⁷ Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шахриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 342

⁶⁸ Ибни Балхӣ. Форнома. – Техрон, 1363. -С. 127

⁶⁹ Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 30

⁷⁰ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. -С.55

⁷¹ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. -С.55-56

ҳамаи офарандагони Урмузд бемаргӣ фароҳам овард ва ононро орӣ аз дарду пирӣ ва офат кард». ⁷² Дар китоби «Вандидод» (фаргарди дувум, баҳши якум, банди 5), ки ба достони Ҷам ихтисос ёфтааст, Ҷамшед дар посух ба пурсиши Ахуромаздо муфтахирина гуфтааст: «Ман ҷаҳони туро фароҳӣ баҳшам. Ман ҷаҳони туро биболонам ва ба ниғаҳдории (ҷаҳониён) солору ниғаҳбони он бошам. Ба шаҳриёрии ман на боди сард бошад, на (боди) гарм, на беморию на марг» .⁷³

Ҳазораи Ҷамшед ҳазораи хирадварзӣ ва меҳрофариӣ мардуми ирониҷод махсуб мешавад. Зимистон ва сардӣ дар фарҳанги ориёӣ рамзи торикӣ, ҷаҳолат ва бадбахтӣ буда, тибқи ривоёти бостонӣ, Ҷамшед барои раҳони мардум аз сардии даҳшатнок диже месозад ва бад-ин тариқа, инсониятро аз бадбахтӣ ва балои аҳриманӣ наҷот медиҳад. ⁷⁴ Тибқи иттилои устурашиносон, яхбандӣ ва сардӣ то 33 дараҷа расида, зиндагии мардум ҳоли табохию вайрониро мегирад ⁷⁵ ва Ҷамшед бо истифода аз ақлу хирад ва ҳувият мардумро аз ин ҳолати ногувор наҷот мебахшад. Ҷашни Наврӯз, назар ба қавли муҳаққиқон, реша дар поён гирифтани яхбандон ё «зимистони девофарида» (дар фаргарди нахусти «Вандидод» аз мушаххасоти он ёд шудааст) дар даврони Ҷамшед дорад. Бо поён ёфтани яхбандон ва дар ҳақиқат, даврони «варнишинӣ»-и иҷборӣ, ориёӣҳо фарҷоми зимистонро ҷашн гирифтанд. Сипас, бар асари дастбӣ ба дониши ахтаршиносӣ ва натиҷатан, илми гоҳшуморӣ, Наврӯзи ҷамшедӣ дар рӯзи поёни зимистон ва ё оғози баҳор қарор гирифт. ⁷⁶

Ин шаҳриёри устуравӣ тавонист, ки бо меҳр, хирад ва дод мардумро ба ҳувиятсозӣ мутамоил намояд. Ба қавли донишмандон, дар даврони Ҷамшед ва айёми наврӯзӣ мардум ба шукуфоии иқтисодӣ ва рифоҳи молӣ мерасанд, хонаҳои бошукӯҳ барпо мекунанд, гармобаҳо месозанд, ҷавохирот дуруст карда, атр ба кор мебаранд ва саранҷом дар нозу неъмат ғарқ мешаванд. ⁷⁷ Ҷомеаи давраи Ҷамшед зарфи сесад сол чунон дар рифоҳу осоиш ғарқ мешавад, ки ранҷу дард, зулму бадӣ, заъфу нотавонӣ ва пирию беморӣ ва маргу нестиро аз ёд мебарорад ва дар фазои ромишу тараб умр ба сар мебарад. Фирдавсӣ он давраи пуршукӯхро таври зайл ба риштаи тасвир кашидааст:

*Чунин сол сесад ҳамерафт кор,
Надиданд марг андар он рӯзгор.
Зи ранҷу зи бадшон набуд огаҳӣ,
Миён баста девон ба сони раҳӣ.
Ба фармон-и мардум ниҳода ду гӯш,
Зи ромиш ҷаҳон буд пузовозу нӯш.* ⁷⁸

Нахустин бунёдгузори фарҳанг ва ҳукумат Ҷамшед Наврӯзро бо зиндагии сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии мардум пайванд дода, ҳикмати табақотӣ (синфӣ)-ро таҳия месозад, ки тибқи он ҳар кас, мувофиқи донишу биниш ва ҳунару фаросаташ ба коре ҷалб карда мешавад. Ба ин тарз, дар ҳукумати ҳувиятсозии ҷамшедӣ ҳар кас муносиби ақлу заковат ва ҳунару касбияташ сазовори қору амале муфид мешавад.

*Ки то ҳар кас андозаи ҳешро
Бубинад, бидонад каму беширо.* ⁷⁹

Шаҳриёри хирадманд, меҳрварз ва додвар ҷашни Наврӯзро бо шукӯҳу шаҳомати хос таҷлил мекард, зеро ки ин ҷашн, ҷашни тантанаи меҳр, хирад, адолат, озодӣ, нақӯй ва билохира ҳувиятсозӣ буд. Тибқи маълумоти маъхазҳо, Ҷамшед рӯзҳои моҳро бахш

⁷² Минуи хирад. Тарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. – Техрон, 1364. -С. 43

⁷³ Вандидод, ҷилди аввал, фаргардҳои 1-8. Тарҷума ва пажӯҳиши Ҳошим Разӣ. Техрон, 1385. -С. 425

⁷⁴ Баҳор Меҳрдод. Пажӯҳише дар асотири Ирон. – Техрон, 1362. -С. 165-169

⁷⁵ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони қухан. Техрон, 1386. -С.156

⁷⁶ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони қухан. Техрон, 1386. -С.161

⁷⁷ Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони қухан. Техрон, 1386. -С.156

⁷⁸ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.56

⁷⁹ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55

карда, 5 рӯзи нахустро барои бузургон, 5 рӯзи дувумро Наврӯзи подшоҳ қарор дод, ки дар он ҳадяҳо медод ва инъомҳо мегирифт, 5 рӯзи севумро барои коргузориҳои шох ниҳод, 5 рӯзи чорумро барои вижагони шох гузошт, 5 рӯзи панҷумро барои сипоҳиён ниҳод ва 5 рӯзи шашумро барои раёё гузошт, ки маҷмӯан, 30 рӯзро ташкил медод ва муддати моҳ Наврӯз таҷлил мешуд.⁸⁰ Ба таъбири дигар, Ҷамшед тӯли як моҳ бо тамоми ақшори ҷомеа Наврӯзро таҷлил мекард. Ҳама табақоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ Наврӯзи фархундаро мутобиқи дастури ҷамшедӣ муддати 5 рӯз ҷашн мегирифтанд.

Ҷамшед рӯзи барбастанӣ раҳи дӯзах, пирӣ, беморӣ, марг ва ранҷу зиёно Наврӯз номид ва ба шарафи ин иқдоми ҷуръатмандона ҷашни басо дилафрӯз барпо кард, ки тасвираш чунин аст:

*Мар он рӯзро ном Наврӯз кард,
Яке ҷашн бас беҳ дилафрӯз кард.
Раҳи дӯзах он рӯз Ҷамшед баст,
Ба шодӣ бар он тахти заррин нишаст.
Набуд марғу пирию ранҷу зиён,
Набуд кинаю кибрашон дар миён.⁸¹*

Ҷамшед аз ҷониби Заҳҳок кушта мешавад ва тӯли ҳазор сол ҷаҳолату беҳувиятӣ дар сарзамини ориёӣ тасаллут пайдо мекунад ва мардумро ба коми даҳшатбори ҳеш дармекашад. Фаридун, ки аз тухмаи Ҷамшед буд, дар ҳазораи сеюм ба майдон омада, Заҳҳокро набуд мекунад ва то андозае ҷараёни хувиятсозии ҷамшедиرو идома медиҳад.

Воқеан, чаро Наврӯзро ба Ҷамшед нисбат додаанд? Ба ин пурсиш устурашиносии забардасти эронӣ Меҳрдоди Баҳор посухи ҳеле ҷолиб додааст, ки овардани он аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд: «Ҷамшед маҳбубтарин чехраи пеш аз ислом аст. Аммо Фаридун ва на ҳеч кас дигар аз подшоҳон маҳбубияти Ҷамшедро надоштанд. Ҳеле чизҳоро ба Ҷамшед нисбат додаанд. Масалан, дар «Вандидод» омада, ки бузург шудани ҷаҳон ба хотири Ҷамшед буд. Ҷамшед ҳатто иддаои худойӣ мекунад... Дар давраи ӯ на марг буд, на пирию на дард. Давраи бисёр зебо буд ва хотираи хуше бар азҳони мардум аз он замон бозмонда буд. Ҳатто чиниҳо ҳам Ҷамшедро ба наҳве ситоиш мекунанд. Чиниҳо ба ӯ Ям мегӯянд ва мучассамаҳое барояш сохтаанд. Мучассамаҳои азиме аз Ҷамшед ё Ям дар маъбодии чинӣ ва будой ҳаст. Бинобар ин, Ҷамшед як шахсияти худойӣ, асил ва шигифтовар аст. Шахсияти ҳеле троҷик аст. Ҳеле моилам достоне дар борааш бинависам».⁸² Ҳадаф аз овардани ин иқтибоси то андозае тӯлонӣ аз он иборат аст, ки чехраи худойгуна, шахсияти асил ва хувиятсозии Ҷамшед-ин шаҳриёри маҳбуби ориёиро аз диди як донишманди устурашиносии шинохтаю варзида, ки умри гаронмояшро сарфи пажӯҳишҳои амиқӣ илмӣ дар робита бо асотири иронитаборон кардааст, бубинед ва худ қазоват намоед.

Асотири асримиёнаи паҳлавӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки Ҷамшед на фарраи паёмбарӣ, балки фарраи шаҳриёриро ихтиёр намуда, дар ин дунё лаззат бурдан ва онро ободу зебо сохтанро меъёр ва шеваи зиндагии худ доништааст.⁸³ Ин амал ва қарорест, ки дар таърихи сиёсату фарҳанги ҷаҳонӣ камназир буда, шаҳриёре, бад-он ҷуръатмандӣ, ҳатто дар қолаби устуравӣ дар баробари Ҷамшед пайдо намудан мушқил аст.

Наврӯз дар мурури асрҳою солҳои мутамодӣ ба сифати як ҷашни худогоҳию хувиятсозӣ дар меҳвари зиндагии мардуми форс-тоҷик қарор гирифт. Ба гувоҳии «Шоҳнома» бузургони иронӣ Наврӯзро ба ҳададе муқаддас ва мавриди эҳтиром медонистанд, ки ҳатто ба номи он савганд меҳӯрданд:

⁸⁰ Ҷоҳиз Абӯусмон. Наврӯзи бостонӣ. – Техрон, 1384. -С. 14

⁸¹ Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шаҳриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 375

⁸² Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 359-360

⁸³ Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 360

*Ба Яздону номи ту, эй шахриёр,
Ба Наврӯзу Меҳру ба хуррам баҳор.*⁸⁴

Душманони мардуми эронитабор доимо ба таври мустақим ва ғайримустақим ба ойинҳои пешинаи миллии мардумӣ, хоссатан Наврӯзу Меҳргон ва Сада мубориза мебуданд. Аз назари бузургон, ба хатар афтодани Наврӯз маъноӣ ба хатар мувоҷеҳ гардидани Эронзаминро дошт. Масалан, вақте ки Баҳроми Чӯбин аз хатари вуруди лашкари Совашоҳи турк сухан дар миён меорад, ба мардум бонги изтироб мезанад:

*Кунад бо замин рост оташкада,
На Наврӯз монад, на ҷашни Сада.*⁸⁵

Ё ин ки:

*Гар эдун, ки ғӯйӣ, ки пирӯз нест,
Аз он пас варо низ Наврӯз нест.*⁸⁶

Дар ҷойи дигар Фирдавсӣ аз забони сипаҳсолори ботадбир пирӯзии адувони эрониро пешгӯӣ карда, ҳушдор медиҳад, ки лашкари душман ҳувиату аслият ва ҷавҳари моро, ки дар батни Наврӯзу Сада нухуфтаанд, аз байн мебарад:

*Аз ин зогсорони беобу ранг,
На ҳушу на дониш, на ному на нанг.
Ҳам оташ бимирад ба оташкада,
Шавад тира Наврӯзу ҷашни Сада.*⁸⁷

Бесабаб нест, ки Фирдавсӣ эҳтирому арҷгузорӣ ва ниғаҳдорию ҳифзи ойини наврӯзиро нишони мардуми нек доништа, қаҳрамонони ватаниро бо дуои пирӯзӣ ҳидоят намуда, ба эшон наврӯзрӯзӣ таманно кардааст:

*Або фарру бо бурзу пирӯз бод,
Ҳама рӯзгорон-и Наврӯз бод.*⁸⁸

Илова бар ин, Фирдавсӣ эҳтирому арҷгузорӣ ва ниғаҳдорию ҳифзи ойину ҷашнҳои миллии Наврӯзу Садаро аз мушаххасоти умдаи шахсияти инсонӣ талаққӣ кардааст:

*Ниғаҳ дорад ойини ҷашни Сада,
Ҳамон фарри Наврӯзу оташкада.*⁸⁹

⁸⁴ Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.6

⁸⁵ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.34

⁸⁶ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.76

⁸⁷ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.274

⁸⁸ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, ҷилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.172

⁸⁹ Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.5

A collage of five images showcasing Uzbek culture. The top image is a detailed display of various traditional Uzbek dishes, each labeled with a white tag: SHAKAROT, SHARBAT, SHIRINCHI, SHONA, HAFT SIN, SABZI, SAMBUSA, and SUYCHIT. The middle-left image shows two women in traditional yellow and white costumes with ornate headpieces, performing a dance. The middle-right image features a woman in a blue dress with white floral patterns, holding a bowl of green herbs. The bottom-left image shows two women in green costumes with ornate headpieces, performing a dance. The bottom-right image depicts a group of people on horseback, possibly during a festival or race.

халқият ба оғӯши гарми худ бикашад ва дар гаҳвораи маросимоташ, бидуни ҳеҷ қасду ғараз, самимона тарбияту парвариш диҳад. Дар шароити кунунӣ маҳз ҷанбаи ҳувиятсозии мактаби Наврӯзи ҷамшедиро, ки асрхост ҷомеаи форс-тоҷик камбуди онро дар тамоми бурду бохтҳои таърихиаш, ба таври ҳудогоҳ ва ноҳудогоҳ эҳсос мекунад, бояд ҳамасола дар раванди таҷлили саросарии ин иди фархундаи милли таҳкиму тақвият бахшем.

Ба андешаи мо, сохтани тадриҷии шахсияти вораства аз банду қайдҳои гуногуни иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ бар пояи мактаби ҳувиятсозии Наврӯзи ҷамшедӣ метавонад ҷавшану сипари мустаҳкамаи фарҳангии идеологии бошад, ки ҷомеаи моро аз тирборони хатарзои раванди ҷаҳонишавӣ ва бархӯрди тамаддунҳо дифоъ намояд.

Мақолаи мазкур ба масъалаи Наврӯз ҳамчун ҷашн ва мактаби ҳувиятсозӣ бахшида шуда, муаллиф бо таъки ба манобеи дастрас доир ба масоили ҳувият, мақоми Наврӯз дар силсилаи иду ҷашнҳои миллию фаромиллӣ, муносибати ин ҷашн бо шахриёри устурай Ҷамшед, мавқеи Наврӯз дар шаклгирии ҳувияти милли ва Наврӯз ҳамчун мактаби ҳувиятсозӣ изҳори назар менамояд. Таъкиди муаллиф бар он аст, ки ҷашни Наврӯзи ҷамшедӣ дар таърихи милли ба сифати мактаби ҳувиятсозӣ хидмат намуда, дар шароити имрӯзии бархӯрдҳои сиёсӣ ва тамаддунӣ низ метавонад ба манфиати миллат бошад ва рӯҳияи миллиро дар баробари хатари бегонашавӣ ҳифз кунад.

Калидвожаҳо: ҳувият, бовару ойинҳои милли, Наврӯз, ҳувиятсозӣ, инсонсолорӣ, ҳувияти милли, ҷаҳонишавӣ, бархӯрдҳои тамаддунӣ.

ПРАЗДНИК НАВРУЗ - ШКОЛА ИДЕНТИЧНОСТИ

Нозим НУРОВ,

директор Центра по изучению современных процессов
и научного прогнозирования Академия наук Республики Таджикистан

Статья посвящена празднику Наврузу. Автор излагает свои мысли относительно вопросов национальной идентичности, места Навруза среди национальных и международных праздников, связи этого праздника с мифическим шахом Джамшемом и роли Навруза в формировании национальной идентичности. Автор подчеркивает, что Навруз начали праздновать в период царя Джамшеда и данный праздник сыграл важную роль в формировании национальной идентичности нашего народа.

Ключевые слова: идентичность, национальные традиции и обычаи, Навруз, гуманизм, национальный идентичность, глобализация, столкновение цивилизации.

NAVRUZ HOLIDAY THE SCHOOL OF IDENTITY

Nozim NUROV,

director of research Center for contemporary processes and future planning the Academy of
science Republic of Tajikistan

The article is devoted to Navruz holiday as a holiday and school of identity, the author presents his thoughts on the issues of national identity, the place of Navruz among national and international holidays, the connection of this holiday with the mythical Shah Jamshed and the role of Navruz in the formation of national identity. The author considers that Navruz as a cultural school have played a big role in the formation and development of the national spirit in the history and, in the present conditions, in the period of globalization and poly-cultural collisions, can serve for the benefit of national interest and protect our national spirit from the threats of hostile ideologies.

Keywords: identity, national traditions and customs, Navruz, humanism, national identity, globalization, collision of civilizations.

АДАБИЁТ

1. Турсон Акбар. Наврӯз – оинаи тамаддуни Аҷам. //Суханшиносӣ 2012, №2. –С.9
2. Шаҳобиддинов Н. Нитше ва Зардушти таърихӣ (Тархрезии бунёдҳои фарҳанги навин).- Душанбе: Дониш, 2015. –С.17-18
3. Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.5
4. Рӯҳуламинӣ Маҳмуд. Ойинҳо ва чашнҳои куҳан дар Ирони имрӯз. Техрон, чопи аввал, 1376. –С.15
5. Разӣ Ҳошим. Гохшуморӣ ва чашнҳои Ирони бостон. Техрон: Бехчат, 1380. -С.17
6. Шаъбонӣ Ризо. Одоб ва русуми Наврӯз. –Душанбе: Пайванд, 2008. –С.11)
7. Ҳазраткулов М. Наврӯзи оламафрӯз ва дигар идҳои суннатии сол. –Душанбе: «Эр-граф», 2012. –С.28
8. Малуф Луиз. Фарҳанги донишгоҳии арабӣ ба форсӣ. Тарҷумаи Аҳмад Сайёҳ. Техрон, 1379. -С. 908
9. Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Чилди севум. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 2513
10. Амид Ҳасан. Фарҳанги Амид. Чилди дувум. Техрон: Амири Кабир, 1381. -С. 1542
11. Ҷамолӣ М. Сиёҳмашқҳои рӯзонаи як файласуф. Бахши дуввум. – Ландан: Курмалӣ, 1995. -С. 15-16
12. Ҷамолӣ М. Шоҳнома ва мо. Дафтари нахуст. – Ландан, бидуни соли нашр. -С. 24
13. Ҷамолӣ М. Густоҳӣ дар гузастан. - Ландан: Курмалӣ, 1996. -С. 49-50
14. Нибберг С. Динҳои Ирони бостон. – Техрон, 1359. -С. 386
15. Ҷомӣ Муҳаммад Маҳдӣ. Адаби паҳлавонӣ. – Техрон, 1379. -С. 18
16. Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шахриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 342
17. Ибни Балхӣ. Форнома. – Техрон, 1363. -С. 127
18. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 30
19. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55
20. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55-56
21. Минуи хирад. Тарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. – Техрон, 1364. -С. 43
22. Вандидод, чилди аввал, фарғардҳои 1-8. Тарҷума ва пажӯҳиши Ҳошим Разӣ. Техрон, 1385. -С. 425
23. Баҳор Меҳрдод. Пажӯҳише дар асотири Ирон. – Техрон, 1362. -С. 165-169
24. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.156
25. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.161
26. Толеъ Ҳушанг. Таърихи тамаддун ва фарҳанги Ирони куҳан. Техрон, 1386. -С.156
27. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.56
28. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди аввал. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.55
29. Ҷоҳиз Абӯусмон. Наврӯзи бостонӣ. – Техрон, 1384. -С. 14
30. Кристенсен А. Нахустин инсон ва нахустин шахриёр. Тарҷума ва таҳқиқи Аҳмади Тафаззулӣ ва Жолаи Омӯзгор. – Техрон, 1368. -С. 375
31. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 359-360
32. Баҳор Меҳрдод. Аз устура то таърих. Гирдоваранда ва виростор Абулқосим Исмоилпур. Техрон, 1384. -С. 360
33. Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.6
34. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.34
35. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.76
36. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.274
37. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, чилди нухум. Техрон: Интишороти Корвон, 1387. –С.172
38. Фасой Мансур Растагор. Бахти ту пирӯз бод. //Паёми андеша, соли аввал, шумораи чаҳорум, март 1998. –С.5

НАВРҶЗ БАХШЕ АЗ ФАРҶАНГИ БУЗУРГИ МАЪНАВИИ МАРДУМИ ТОҶИК

Ҳабибуллоҳ МАҚСАДОВ,

устоди Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, корманди илмӣ
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мардумони ориёӣ, ба хусус тоҷикон барои тамаддуни башарӣ мероси бузурги фарҳангию илмӣ боқӣ гузоштаанд. Дар таърихи башар кам қавме вомехӯрад, ки ин қадар бузургони ҷаҳонӣ аз қабилӣ Зардушт. Куруши Кабир, Барзуи Ҳаким, Ал-Бухорӣ, Имоми Аъзам, Муҳаммад Мӯсои Хоразмӣ, Абӯнасири Форобӣ, Закариёи Розӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абӯлқосими Фирдавсӣ, Мавлавии Балхӣ, Умари Хайём, Насириддини Тӯсӣ ва садҳо дигар абармардонро, ки дар риштаҳои мухталифи тамаддуни илмӣ маънавии башарият бо осори гаронмояшон номи худро ҷовидона сабт намудаанд.

Калидвожаҳо: Наврӯз, Сосониён, ислом, бузургон, ЮНЕСКО, мардуми ориёӣ, тамаддуни башарӣ.

Ҳазорон мероси моддӣ, ки гузаштагони миллати тоҷик дар бахшҳои шахрсозӣю меъморӣ (Тахти Чамшед, катибаҳои Дориюши Кабир дар кӯҳи Бесутун, қасру кӯшкҳои Сосониён дар Мадоин, мақбараву мадориси Бухорову Самарқанд, Марву Машҳад, Саразму Тахти Сангин, Тоҷмаҳали Ҳиндустон) оламиёнро ба ҳайрат гузоштаанд.

Агар мо ба ин минвол ба дигар бахшҳо, аз қабилӣ ҳунароҳои мардумӣ, ҳайкалтарошӣ, қолинбофӣ, ҷӯбкорӣ, санъати тасвирӣ, ихтирооти хату қоғаз, заргарӣ, кулолгарӣ, либосбофӣ ва дигар бахшҳои фаъолияти мардуми тоҷик назар андозем, номгӯи дастовардҳои онҳо зиёд мешавад.

Яке аз бошуқӯтарин ва арзишмандтарин мероси фарҳанги миллати мо, ки аз қариб асрҳо ба мо омада расидааст, ин ҷашни бостонии Наврӯз мебошад. Наврӯз ба қавли аксарияти таърихшигорию ва уламои пешин, аз қабилӣ Страбон, Истаҳрӣ, Шаҳристонӣ, Берунӣ, Хайём, Наршахӣ ва олимони муосир Мери Бойс, Н. Хаников, Адам Метс, Б. Ғафуров, С. Айни, М.С.Андреев ва дигарон иди миллии ақвоми эронӣ ва эронитаборон аст.

Дар рӯзгори мардуми ориёӣ ҷашнҳои зиёде мавҷуд будаанд ва онҳоро бо суннатҳои хос ҷашн мегирифтаанд. Наврӯз, ки аз ғоратгариҳову кушторҳои Искандари Мақдунӣ, биёбонгардҳои арабу муғулу турк ва режими коммунистӣ то ба имрӯз на танҳо омада расид, балки онҳо онро қабул карданд ва имрӯз аксарияти онҳо ин иди миллии моро руқни ҷашнҳои худ доништа, онро ба таври расмӣ ҷашн мегиранд.

Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид бо судури як Қатънома 19-уми феввали соли 2010 дар 64-умин нишастии худ Наврӯзро ҷашни байналмилалӣ эълон намуд. Пешнависи ин ҷашннома аз сӯи намояндагони Осиёи Марказӣ, Эрон, Туркия, Озарбойҷон, Ҳиндустон, Мақдуния ва Албания дар якҷоягӣ таҳия ва пешниҳод шуда буд.

ЮНЕСКО-муассисаи илмӣ-фарҳангии СММ Наврӯзро ба Феҳристи мероси фарҳангии ҷаҳон ворид кард, ки ин худ эътирофи фарҳанги миллии тоҷик дар арсаи ҷаҳонист.

Наврӯз аз идҳои қадимтарин дар рӯи Замин буда, ҳанӯз аз замонҳои қадим мардумони эронитабор онро ҷашн мегирифтанд. Дар бораи пайдоиши ҷашни Наврӯз дар адабиёти таърихӣ нақлу ривоятҳои зиёде мавҷуданд. Ҳаким Умари Хайём-шоир ва олими бузург, муаллифи тақвими дақиқтарини хуршедӣ (асри XI) ба таърихи ҷашни Наврӯз асаре ба номи «Наврӯзнама» таълиф намуд. Дар ин рисола якҷанд ривоятро марбут ба пайдоиши иди Наврӯз овардааст: «Чун мардум бидонистанд, ки Офтобро ду давр бувад, яке он ки ҳар 365 рӯз аз шабонарӯз ба аввали дақиқаи Ҳамал боз ояд ба ҳамон вақт ва рӯз, ки рафта буд.... ва чун Ҷамшед он рӯз дарёфт Наврӯз ном ниҳод ва ҷашн овард ва аз паси он подшоҳони дигар онро давом доданд».*

Мувофиқи ривояти дигар, ки Хайём дар «Наврӯзнама» овардааст гуфта мешавад:

«Чун Каюмарс аввалин мулуки Аҷам ба подшоҳӣ нишаст, хост ки айёми солу мохро ниҳаду таърих созад, то онро бидонанд. Бинигарист, ки он рӯз бомдод Офтоб ба аввали дақиқаи Ҳамал (Барра) омад, мубадони Аҷамро гирд кард ва бифармуд, ки таърих аз ин ҷо оғоз кунанд. Чун Каюмарс ин рӯзро оғози таърих кард 365 рӯзро ба 12 қисмат кард. Ҳар бахш 30 рӯз чун ҷаҳор қисмат аз ин қисмат бигзарад Наврӯзи бузург аз нав гаштани аҳволи олам бошад».

Сарчашмаҳои зардуштӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки Наврӯз ҷашни ба поён расидани офариниш мебошад, худованд дар офариниши охирини худ саравлоди инсонҳо Каюмарс ва ҳайвоноту рустаниҳои шифобахшро дар Эронвич офарид, ки дар олам зиндагиро ҷорӣ намоянд ва ин рӯзро Наврӯз ва мохро Фарвардин номид, ки маънои ин вожа рӯшноӣ аст, фуруғи зиндагии нав аст.

Ҷашни Наврӯз дар замони подшоҳӣ пешдодӣ Ҷамшед ба расмӣ даромадааст. Абӯрайҳони Берунӣ дар «Осор ул-боқия» муфасссал дар ин бора овардааст. Ҷашни Наврӯз дар замони Ҳахоманишиҳо, Ашкониҳо, Сосониён ботантана ҷашн гирифта

мешудааст. Мувофиқи ахборе, ки Берунӣ дар «Осор-ул-боқия» овардааст эронӣён гумон меравад, ки аввалин қавме бошанд, ки барои солу моҳҳо тақвим сохтаанд. Зардушт, ки худ ҳаким буд, рӯзҳоро то 365 рӯзу чанд соат тақсим намудааст ва соатҳои боқиро қабиса қунондааст.*

Страбон таърихнигори антикаи юнонӣ овардааст, ки Наврӯз ҷашни муҳими эронӣён ба ҳисоб мерафтааст. Ҷашнгирии Наврӯз ҳанӯз дар адабиёти хаттии зиёда аз 8 ҳазорсолаи тоҷикон «Авасто» зикр шудааст. Аз ахбороти гузаштаи ба даст омада маълум мешавад, ки ҷашнгирии Наврӯз дар рӯзи баробаршавии шабонарӯзӣ (21-22 март) бевосита ба тақвими шамсие, ки ҳанӯз 8 ҳазор сол пеш аз ин ақвоми эронӣ аз он истифода мекарданд, алоқаманд аст.

Хусусияти дигари муҳими Наврӯз он аст, ки он аз дигар тақвимиҳои мардумони саҳроиву чорвопарвар, ҷашни мардумони зироаткору шаҳрнишин аст. Яъне он ҷашни мардумони зироаткор буда, мувофиқи тақвими шамсии қадимаи мардумони ориёӣ дар моҳи Фарвардин баробар ба 21-22 марти тақвими григорианӣ ҳар сол ҷашн гирифта мешавад.

Хайём, Берунӣ ва Фирдавсӣ пайдоиши ин иди бошукухро баробар бо офаринишини Олам медонанд ва таҷлили онро бо нахустодам Каюмарс нисбат медиҳанд. Пас ҳаде задан мумкин аст, ки ин идест, ки инсонҳо аз қabilaи авлодию саҳрогардӣ рӯ ба кишоварзӣю шаҳрдорӣ ва аввалин давлатҳо овардаанд, зич алоқаманд аст.

Иди Наврӯз дар аҳди императории Сосониён бо шукуҳу шаҳомати хос мегузаштааст ва расман ҷашни соли нав эълон мегардад. Абӯрайҳони Берунӣ инчунин дар «Осор ул-боқия» овардааст, ки: «Ва оини Сосониён дар ин айём чунин буд, ки подшоҳ ба рӯзи Наврӯз шурӯъ мекард ва мардумро эълон менамуд, ки барои эшон ба тахт омадааст, ки ба эшон некӣ қунад. Ва рӯзи дувумро барои деҳқонон ҷашн мегирифт. Ва рӯзи сеюмро барои сипоҳиён, рӯзи чорум барои аҳли байт ва наздикони худ. Рӯзи панҷум барои хонавода ва ходимони худ, рӯзи шашум аз ҳама фориғ мешуд барои худ Наврӯз ҷашн мегирифт».*

Чи хеле, ки Берунӣ хабар медиҳад моҳи аввали солҳоро дар Эронзамин аҳли Форс – Фарвардин, Суғд – Навсард, Хоразм – Навсорҷӣ, Сичистон – Кавоз меномиданд ва дар аввали рӯзи ин моҳ барои ҳамаашон Наврӯз оғоз мегардид.

Мувофиқи ривояти таърихӣ, ки академик Юсуфшоҳ Яъкубов дар китобаш «Гоҳномаи Авестой»* овардааст, 25 рӯз пеш аз фарорасии Наврӯз дар дарбори шоҳӣ 12 сунун бо косоҳои пур аз хок мегузоштанд ва дар онҳо тухми 12 намуд зироатро мекоштанд. Рӯзи 6-уми Наврӯз сабзаи ин зироатҳоро олимони набототшинос фол медиданд ва ҳосилнокии онҳоро дар соли нав пешгӯӣ мекарданд. Дастархони 7 шин: шарбату шароб, ширу шакар, шамъу ширинӣ, ширбиринҷ: 7 мим: мурғу моҳӣ, маскаю мост, мавизу мураббо ва мева: 7 син: сабза, кишмиш (сабз), себ, санчит, сирко, суманак, сабзӣ ороғари мизи Наврӯзӣ буд.

Умари Хайём овардааст, ки шоҳ дар майдон тахтро мегузошт ва Мӯбади мӯбадон ба ӯ наздик мешуд бо ҷоми заррини пур аз май, ангуштарин, диноҳ, дирам, ҷави сабзааш баромада, шамшер, камону тир, давоту қалам ва ӯро ситоиш мекард.

Таърихномаҳои қадими ақвоми эронӣ ҳикоят мекунанд, ки дар рӯзи Наврӯз бисёр хостаҳо амалӣ мешаванд.

Масалан, дар ин рӯз Фаридун ҷаҳонро ба писарони худ қисмат намуд. Дар ин рӯз камонкаш Ораш бо партоби тир сарҳадоти Эронзаминро то Фарғона муайян кард. Дар ин рӯз Кайгуштосп дини масдоясноро аз Зардушт пазируфт. Дар ин рӯз растохез фаро хоҳад расид. Худованд дар ин рӯз ёкутро офарид ва зинати Наврӯз гардонид.

Шоирони гузашта аз устод Рӯдакӣ сар карда то ба имрӯз дар осорашон Наврӯзро васф намудаанд.

Сарчашмаи дигар барои шинохти Наврӯз «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ аст, ки мувофиқи ривояти он дар давраи Каюмарс-подшоҳи аввали Аҷам баробаршавии шабу рӯзро дарёфтаанд.

Дар осори муסיкии суннати мо махсус мақомҳои Наврӯзӣ аз қабилӣ «Боди Наврӯзӣ», «Наврӯзи бузург», «Наврӯзи Қайқубод», «Наврӯзи Маздак», «Сози Наврӯзӣ», «Рохати Хусравонӣ», «Наврӯзи Аҷам» ва ғайраҳо аз ҷониби муסיқидонону навозандагон эҷод гардидаанд, ки имрӯз қисме аз онҳо дар муסיкии классикии мо «Шашмақом» пойбарҷост.*

Наврӯз дар даврони исломӣ низ ҷойгоҳи вижае дошт.

Дар ин бора ахбороту ривоятҳои бузургони ислом, ки хело зиёд таъбиру тавсиф шудааст, далолат мекунад.

Имом Бухорӣ дар «Ат-таърих-ул-кабир» аз Ҳаммоҷ ибни Салама, аз Алӣ ибни Зайд, аз Сиъри Тамимӣ чунин ривоят мекунад: "Барои Алӣ (р) фолуда оварданд. Алӣ (р) пурсид: ин чист? Гуфтанд: имрӯз Наврӯз аст. Алӣ (р) фармуд: ҳар рӯзро Наврӯз кунед". («Ат-таърих ул-кабир», Бухорӣ, ҷ 1, с. 414).*

Заҳабӣ дар «Сияр-ул- аъломин-нубало» аз Мукаррам ибни Аҳмади Қозӣ, аз Аҳмад ибни Абдуллоҳ ибни Шозони Марвазӣ, аз падараш, аз ҷаддаш ривоят мекунад: аз

Исмоил шунидам, ки мегӯяд: ман писари Ҳаммоҷ, писари Абӯҳанифа, писари Нӯмон, писари Собит, писари Марзбон, аз форсҳои озода ҳастам. Ба Худо савганд, ки ҳеҷ гоҳ дар миёни мо бардағӣ набуд. Падарбузургам (Абӯҳанифа) дар соли 80-и қамарӣ ба дунё омада аст. Ҷаддам Собит назди А лӣ ибни Абӯтолиб (р) рафт, дар ҳоле ки хурдсол буд, он гоҳ Алӣ (р) барои ӯ ва фарзандонаш дуои барақат кард ва мо умедворем дуои Алӣ (р) дар ҳаққи мо ба иҷобат расад". Сипас, ривоятро чунин идома медиҳад: "Нӯмон ҳамон касест, ки дар рӯзи Наврӯз барои Алӣ (р) фолуда бурд. Алӣ (р) фармуд: ҳар рӯзро Наврӯз созед". * Ровӣ мегӯяд: "Бархе гуфтаанд, ки рӯзи Меҳргон буд ва Алӣ (р) фармуд: ҳар рӯзро Меҳргон кунед". («Сияр-ул- аъломин-нубало», Заҳабӣ, ҷузъи 6, саҳфаи 395 аз «Ал-мактабат- уш-шомила»).* Ин ривоят ҳамчунин дар «Вафаёт-ул-аъён», «Таҳзиб-ул-асмо», «Тақриб-ут-таҳзиб», «Таърихи Бағдод» ва дигар манобеи муътабар ворид шудааст.

Берунӣ дар «Осор-ул-бокия» овардааст: "Овардаанд, ки дар Наврӯз, чоме пур аз халво барои пайғамбар (с) ҳадия оварданд. Он ҳазрат пурсид: "Ин чист?" Гуфтанд: "Имрӯз, рӯзи Наврӯз аст". Пурсид: "Наврӯз чист?" Гуфтанд: "Иди бузурги эронӣ аст". Фармуд: "Оре, дар ин рӯз буд, ки Худованд Аскараро зинда кард". Пурсиданд: "Аскара чист?" Фармуд: "Аскара, ҳазорон мардуме буданд, ки аз тарси марг, тарки диёр карда, сар ба биёбон ниҳоданд ва Худованд ба онон фармуд: Бимиред. Пас мурданд. Пас ононро зинда кард ва абрҳоро амр фармуд, ки бар онон биборанд. Аз ин рӯст, ки суннати об пошидан (дар Наврӯз) ривоч ёфта аст". Он гоҳ аз халво тановул кард ва чомро миёни асҳоб қисмат кард ва фармуд: "Кош ҳар рӯз барои мо Наврӯз буд". («Осор-ул-бокия», с. 230).*

Фирӯзободӣ дар «Ал-қомус» овардааст: "Микдоре халво барои Алӣ (р) оварданд. Пурсид, ки ин чист? Гуфтанд, ки барои Наврӯз аст. Фармуд, ҳар рӯзи мо Наврӯз аст. Ва дар Мехргон гуфт, ҳар рӯзро барои мо Мехргон кунед". («Ал-қомус», Фирӯзободӣ, ҷ. 2, с. 279).*

Адам Метс дар асари машҳури худ «Эҳёи исломӣ» овардааст, ки дар дарбори халифаҳои Аббосӣ дар Бағдод дар қатори иди Фитр ва иди Қурбон, Наврӯз низ иди расмӣ хилофат буд. Аббосӣҳо мисли Сосониён дар дарбори худ базми бошукуҳ барпо мекарданд ва тухфаҳо меоданд, ба ҳамдигар об мепошиданд, қасидаҳои мекарданд, муғаниҳо нағмаорӣ мекарданд ва то сахар базм давом меёфт.

Дар дарбори Сомониён низ мисли Сосониён Наврӯзро бошукуҳ чашн мегирифтанд. Сурудҳои, қасидаҳои дар васфи Наврӯзу баҳор то субҳ идома меёфт, ки сари сабади базм устод Рӯдакӣ буд ва бо қасидаву баҳорияҳои худ ҳозиринро ба вачд меовард.

Феълан чун анъана дар манотиқи тоҷикнишини Осиёи Марказӣ ин иди бошукуҳ бо хусусиятҳои рангоранги ба худ хос таҷлил мегардад. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки мардуми Осиёи Марказӣ равобити хуби таърихӣ доштанд чашни Наврӯз дар миёни кишварҳои туркзбони минтақаи Осиёи Миёна, ба вижа ўзбекҳо, қирғизҳо, қазокҳо ва туркманҳо низ дар натиҷаи равобити фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва мавқеи ҷуғрофӣ густариш ёфтааст. Ҳоло ки дар шаҳрҳои тоҷикнишине, аз қабилӣ Самарқанд, Бухоро, Насаф, Тирмиз, Деҳнав, ки мардуми тоҷик аз қадимулайём сукунат доранд ва мардуми таҷҷоии ин манотиқ тоҷик ҳастанд, сунаи ва анъаноти Наврӯз ҳифз шуда ва мардуми ўзбек низ бо чунин расм аз Наврӯз таҷлил ба амал меоранд. Дар манотиқи мухталифи Ўзбекистон ғизои наврӯзӣ -суманак омода карда мешавад, ки мардуми ин кишвар сумалак меғунд.

Мавсими пеш аз соли нав (Наврӯзӣ) «гулгардонӣ» ё «бойчечак» ном дорад, ки кӯдакон дар он иштирок мекунанд. Баъди давраи «гулгардонӣ» мардум хонаву манзилҳои худро тамиз мекунанд. Дар рӯзҳои ид занҳо бо ҳамдигар гулоб мепошанд, то ки соли нав таборак ояд. Дар моҳи наврӯзӣ дастархон аз хӯрданиҳои суманак, самбӯса, халво ва анвои мевачот оро дода мешавад.

Дар рӯзҳои ид ҳар гуна бозиҳои миллӣ: гӯштингирӣ, бузкашӣ, дорбозӣ, масҳарабозӣ, инчунин хурӯсчанг, кабкчанг ва ғайраҳо барпо мегардид. Қариб дар тамоми манотиқи тоҷикнишин расми «ҷуфтбаророн», яъне оғози киштукори соли нав гузаронида мешавад.

Дар бораи Наврӯз ва бузургии он дар хотираҳои мардуми мо ривоятҳои зиёд мавҷуд аст. Каюмарс, ки нахустин подшоҳи ҷаҳон аст, дар рӯзи Наврӯз аз модар таваллуд шудааст. Ҳушанги Пешдодӣ дар ҳамин рӯзи фарҳунда таваллуд шудааст.

Фаридун дар ин рӯз кишвари паҳновари Эронро дар миёни се фарзанди худ-Эраҷу Салм ва Тур қисмат намудааст. Зардушт дар ин рӯз ба дунё омадааст. Зардушт дар ҳамин рӯз аз сӯйи Ахуромаздо ба пайғамбарӣ баргузида шудааст. Ривоят аст, ки Худованд Одамро дар ин рӯз офаридааст. Ҳазрати Иброҳим дар ин рӯз Каъбаро аз бутҳо пок кардааст.

Бинобар ақидаи имомия (шиаи дувоздахимомӣ), рӯзи ба мақоми хилофат расидани ҳазрати Алӣ (ӯ) дар рӯзи Наврӯз будааст.

Ҳамин тавр, ин иди сирфан миллии мо аз қазову қадар гузаштаву то ба имрӯз ба мо омада расид ва ҳатто ҷашни аҷнабиёне, ки моро ва Наврӯзро аз байн бурдан мехостанд қарор гирифт ва имрӯз дар аксари мамолики исломӣ, инчунин Аврупову Амрико ҳамчун ҷашни байналмилалӣ таҷлил карда мешавад.

Дар даврахони сулолаҳои Пешдодиён, Каёнӣён, Сосониён, Ашкониён ин иди миллии мо ҷаҳонӣ буд ва дар даврони баъдӣ ҳам милали арабу турк, ҳинд, қибтию сурёнӣ ва ақвоми дигари олам онро ҷашн мегирифтанд. Аммо бо ба тасвиб расидани Қатъномаи СММ он мақому манзалати худро ҳамчун мероси фарҳангии як миллати бузург, яъне тоҷик дар тамоми ҷаҳон аз нав болотар бурд ва ин миллат нишон дод, ки ҷӣ ҳиссаи бузурге ба таъмадуни башарӣ додааст ва хоҳад дод.

*Боз Наврӯз омаду дил шуд ҷавон,
Кухнашаҳру қухнаманзил шуд ҷавон.
Меҳр шуд бедор дар ҳафт осмон,
Офтобо, эй фурӯғи сад ҷаҳон,
То ба Наврӯзи дигар моро расон.*

АДАБИЁТ

1. Фирӯзободӣ, «Ал-қомус», ҷ. 2, с. 279).
2. Абӯрайҳони Берунӣ, «Осор-ул-боқия», с. 230).
3. Заҳабӣ «Сияр-ул-аълмин-нубало», ҷузъи 6, с. 395.
4. Бухорӣ «Ат-таърих-ул-кабир», ҷ. 1, с. 414.
5. Юсуфшоҳ Яъқубов, «Гоҳномаи Авестой».
6. Умари Хайём, «Наврӯзнама».
7. Адам Метс, «Эҳёи исломӣ».

НАВРУЗ - ЧАСТЬ ВЕЛИКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Хабибулло МАКСАДОВ

В статье анализируется история возникновения древнейшего праздника иранских народов - Навруз, а так же его традиции в современном быту таджикского народа.

Ключевые слова: Навруз, Сасаниды, ислам, Саманиды, мыслители, ЮНЕСКО, арийский народ, человеческий цивилизация.

NAVRUZ - PART OF THE GREAT SPIRITUAL CULTURES OF THE TAJIK PEOPLE Habibullo MAKSA DOV

The article gives an analysis and history of the origin of the oldest holiday of the Iranian peoples Navruz, as well as its traditions in the modern being of the Tajik people.

Keywords: Navruz, Sasanidi, Islam, thinkers, UNESCO, Aryan people, human civilization.

АЗ ТАЪРИХИ БУНЁДИ ХАЗИНАИ ДАСТНАВИСҶО ВА САНАДҶОИ МАТЕНАДАРАН

Назрбӣ ИСМАТОВА,
аспиранти кафедраи муносибатҳои байналхалқии ДМТ

Пажӯҳишгоҳи дастнависҳои қадимаи ба номи М. Маштос-Матенадарани Ҷумҳурии Арманистон яке аз куҳантарин ва ғанитарин хазинаҳои китобнигоҳдории дунёст, ки беш аз 18 500 нусха дастнависи мутааллиқ ба қарнҳои 5-9-ро дорост. Дар радиҳои дастнависҳо ва китобҳо бо забони арманӣ, ки асоси китобхонаро ташкил медиҳанд, дар ин хазина манускриптҳои зиёде ба забонҳои арабӣ, форсӣ, пушту, юнонӣ, суриёнӣ, санскрит, хиндӣ, банғолӣ, чопонӣ, яҳудии бостонӣ, лотинӣ, ҳабаши ва ғайра маҳфузанд. Баъзе таълифоти муаллифони қадимро бинобар гум шудани аслашон танҳо аз тарҷумаҳои арманӣ дарёфт кардан мумкин аст⁹⁰.

Алҳол маҷмӯи дастнависҳои арабизабони Матенадаран на танҳо аз рӯи миқдори воҳидҳои ҳифозатӣ, балки муҳимияти таърихӣ ва сатҳи баланди иҷрои онҳо шухрати ҷаҳонӣ дорад. Дар ин хазина таълифоти гуногун аз фалсафа, суфизм, математика, тиб, астрология, алхимия, қомусҳо, луғатҳо, китобҳои дарсӣ, инчунин номгӯи осори адабӣ ва манзум нигоҳдорӣ мешавад. Аз нигоҳи ҷуғрофӣ ин маҷмӯа минтақаҳои муҳталиф - аз Баҳнанаҳрайн то Хиндустонро фаро гирифтааст. Ёдгориҳои форсӣ, ки ба давраи ҳукуматдории сулолаи Қочориён (1799-1925) тааллуқ доранд, қисмати асосии хазинаро ташкил медиҳанд, чунки ин давра ба марҳилаи асосии бунёди ин хазина ва таҳкими муносибатҳои миёни Арманистон ва Эрон рост меояд.

Солҳои 70-уми асри 20 ду маҷмӯаи осори манзуми форсӣ ба забони арманӣ тарҷума шуд, ки миёни онҳо баъзе қисматҳои «Авасто», ашъори Рӯдакӣ, пораҳо аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Шоҳнома»-и Дақиқӣ, «Шоҳнома»-и Абӯмансурӣ, рубоӣҳои Хайём, ашъори Ҳоконӣ, рубоӣҳои Саъдӣ, пораҳо аз «Ғулистон» ва «Бӯстон»-и Саъдӣ, ғазалҳои Ҳофиз ва Ҷомӣ ба назар мерасанд. Тадқиқотҳо дар заминаи дастнависҳои ин хазина дурнамои нек доранд. Соли 2009 бо ҳамкории Маркази фарҳангии Эрон дар яке аз толорҳои хазинаи мазкур намоишгоҳи дастнависҳои форсӣ ташкил карда шуд, ки ба наشري 4-уми силсилаи санадҳои форсӣ бахшида шуда буд. Муаллифи наشري матнҳои дастнависҳои форсӣ ва дигар аснод бо шарҳу тафсир аз давраи солҳои 1734-1779 таҳти унвони «Донишномаи форсии Матенадаран» эроншиноси машҳур Кристине Костикян - дастпарвари олими маъруфи шарқшинос Ақопа Папазян буд. Ин намоишнома солҳои 2011 ва 2012 бори дигар манзури муҳлисон ва муҳаққиқон гардонида шуд.

Барои намоиш наздики 50 дастнавис, санадҳои дипломатӣ, намунаҳои каллиграфия ва миниатюраҳо, ки дар хазинаи Матенадаран шумораи онҳо беш аз 470 адад аст, интихоб шуда буд.

Бояд дар назар дошт, ки дар расму анъанаҳои исломӣ муносибат ба китоб ҳамчун манбаи дониш хеле гиромӣ дониста мешавад. Нақши китоб дар шакли дастнависҳо барои густариши дини ислом ва паҳн намудани таълимоти гуногуни динӣ хеле арзишманд аст. Маҳз китоб меросбарии арзишҳои фарҳангиро таъмин намуда, аз як ҷониб анъанаи тибқи дин тарҳрезӣшударо идома дода, аз ҷониби дигар, маҷмӯи ин навъи арзишҳо дар заминаи давлатхое, ки ба ҷаҳони ислом ворид шудаанд, дар зехни мардум ҷо намудааст.

Равобити фарҳангии хеле қадимаи арманиҳо бо аксар халқҳои Шарқ дар умумияти таърих, фарҳанги бостонӣ ва асотири онҳо фаҳму дарк мешавад. Маълум, ки сарнавишти таърихии Эрон, Туркия ва дигар кишварҳои минтақа ва Арманистон аз даврони қадим ба ҳам пайваست ва печида буд, ки инро аз далелҳои дар сарчашмаҳои

⁹⁰ Матенадаран - Институт древних рукописей им. Месропа
Маштоца/<https://armenia.orexca.com/rus/matenadaran.shtml>/Доступ 11.03.2017

таърихӣ сабтшуда, таъсири байниҳамдигарии афкори фалсафӣ, умумият ва шабоҳати сужетҳои осори бадеӣ ва дигар навъҳои санъат ҳулоса кардан мумкин аст.

Дар тӯли 50 соли таъсиси Матенадаран осори он зери тадқиқоти наслҳои гуногуни шарқшиносон, эроншиносон, арабшиносон, мутахассисони фарҳанги пушту ва турк, муаррихон ва санъатшиносони Арманистон, Русия, Эрон, Афғонистон, мамолики Осиёи Миёна ва ИМА қарор гирифт. Олимони маъруф, аз қабили А. Папазян, Б. Чукасян, А. Шахсуварян, А. Минасян, В. Ернҷакян, О. Еганян, А. Бахтанай, А. Козмоян, Р. Амирбекян, Н. Геворков, В. Кушев, О. Галеркина, П. Сучек, С. Сучек, К. Костикян, Ф. Абдуллоева, Р. Смбалян ва дигарон дар коркард ва таҳқиқи ин дастнависҳо ва сарчашмаҳои таърихӣ саҳми калон гузоштаанд.

Дар ин ҳазина ду гурӯҳи калони дастнависҳо ниғаҳдорӣ мешавад, ки яке аз онҳо мутааллиқ ба маҷмӯи дастнависҳои шарқӣ ва дипломатияи он буда, қаблан дар Девони католикосҳои арманӣ дар Эчмиадзин муҳофизат мешуд. Шурӯъ аз солҳои 20-уми асри 20 ин дастнависҳо дар Китобхонаи давлатии оммавии ба номи Мясникян (ҳоло Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Арманистон) ниғаҳдорӣ мешуд. Гурӯҳи дигар аз нигоҳи арзиши осорхонавӣ қисмате аз коллексияи Пажӯҳишгоҳи забонҳои шарқи ба номи Лазареви шаҳри Москва маҳсуб мешуд. Ин дастнависҳо баъди барҳам додани пажӯҳишгоҳи маъмур солҳои 30-50-ум ба Осорхонаи давлатии Арманистон ва қисмате ба Китобхонаи оммавии ба номи Мясникян супорида шуданд. Дар солҳои баъдӣ фонди дастнависҳои арабизабон аз ҳисоби манускриптҳои дарёфтшуда, пораҳои ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, тухфаҳои ашхоси алоҳида ва шахсиятҳои фарҳангӣ хеле ғанӣ гардид. Миёни ашхоси ҳадякарда метавон оилаи Маркосян, Карпис Джрбашян ва Геворк Бакирджянро аз Париж, Варужан Салатянро аз Димишқ, Аршак Тигранянро аз Лос-Анҷелос номбар кард. Дар сохтори фонди дастнависҳои арабизабон гурӯҳҳои калони дастнавис метавон чудо кард, ки ба таври алоҳида бо сабти номи тухфақунандагони онҳо гузошта шудаанд, чунончи фонди Варужан Салатяна (Сурия), Арутюн Азарян (ИМА), Луиз Асланян (Фаронса) ва ғайра.

Дар миёни манускриптҳо бо хатти арабӣ, ки давраи аз асри 14 то 19-ро дар бар мегиранд, нусхаҳои гуногуни Қуръон ва тафсириҳои он, маҷмӯаи дуоҳо, таълифот оид ба фалсафа, математика, грамматика, тиб, астрология, қомусҳо, китобҳои дарсӣ, инчунин номгӯи осори адабӣ ва таърихӣ ҷойгир шудаанд.

Каллиграфия ва миниатюраҳои сужетдор намунаҳои машҳури сабкҳои гуногуни хатнависиро фаро мегиранд, чунончи, дар ин ҷо намунаҳои хатнависии маъруфи мактабҳои Бағдод, Шероз, Хироту Исфакон ва Қочор дучор меоянд. Маъруфияти маҷмӯаи дастнависҳои арабхатти Матенадаранро манускриптҳои таъмин намудаанд, ки минтақаи васеи фарогирандаи дини ислом - Осиёи Миёна, Туркия ва Ҳиндустонро таркиб додаанд.⁹¹

Бозёфти муҳими ин ҳазина - намунаи қадимтарини хатти арабии қуфӣ дар пергаменти асрҳои 8-9 мебошад, ки дар он Қуръон сабт шудааст. Инчунин манускрипти асри 14 бо унвони шартии «Хумоюннома» дар ин ҷо маҳфуз аст, ки бо истифодаи нақшу нигории эпиграфӣ ва хатти қуфӣ иҷро шудааст.

Дастхати маъруфи дигар асари машҳури Ансорӣ «Меҳр ва Муштарӣ» мебошад, ки ба қарни 15 тааллуқ дорад. Дар ин ҳазина яке аз намунаҳои ғазали Ҳофиз бо номи шартии «Суруди ғалаба» нақшкорӣ шудааст, ки антологияи адабиро ба хотир меорад. Коллексияи миниатюраҳои алоҳида бо услуби хиротӣ низ мавҷуд аст, ки дар он сахнаи суҳбат рассомӣ шуда, аз коллексияҳои машҳури Луиза Асланян ба шумор меояд.

Ба ёдгориҳои пураҳамияти ҳазина намунаи ҳусни хати устои хатти настаълиқ - Мир Имоди Ҳасан (асри 16), инчунин миниатюра бо тасвири Баҳодурхони Байсонқур дохил мешавад. Инчунин дастнависи асари Абдурраҳмони Ҷомӣ - «Юсуф ва Зулайхо»

⁹¹ Книжная миниатюра западной Европы 12-17 веков/сборник/Москва-1998, 375 сах.

мутааллиқ ба соли 1506 бо усули исломии сабки ҳиротӣ тасвиркорӣ шудааст, ки аз намунаҳои нодири ҳазинаи мазкур ба шумор меравад.

Ба коллексияи миниатюраҳои форсии мактаби исфаҳонии асри 17 дастнависи «Хамса» - и Низомӣ дохил аст, ки бо техникаи сиёҳқалам - сабки сафавӣ (нақш бо қалам ва туши сиёҳ) иҷро шудааст. Дигар нигораи ин фонд - миниатюра бо акси марди нишаста бо тасбеҳ мебошад, ки ба миниатюристи машҳури форс - Ризо Аббосӣ тааллуқ дорад.

Аз намунаҳои туркии дастнависҳо - номгӯи асарҳои Муҳаммад ибни Султон - «Зиндагонии Муҳаммад» бо хатти зебои бо оби тилло ороишдодашуда барҷаста тасвир шудааст, ки дар он оромгоҳҳои мусулмонон таҷассум ёфтааст. Дастнависи туркии мутааллиқ ба асри 18, ки мундариҷаи суфӣна дорад, инчунин муқоваи ҷармини санадҳои дипломатии ҳокимони турк - фармонҳои султони бо ороиши туғро диққатҷалбкунанда мебошад.

Дар коллексияи Матенадаран миниатюраи ҳиндӣ низ мавқеи ҷудогона дорад. Миёни онҳо миниатюраи раққосаи ҳиндӣ дар заминаи манзараи табиат ва якҷанд тасвирҳои дигар бо ороиши паррандагон, гулҳои гуногун ва шапалакҳо, ки хоси услуби «муғулист», ба асри 17 мансубият дорад. Суратҳои ранга бо номгӯи осори мутааллиқ ба солҳои 1840-41, аз ҷумла дастнависи «Юсуф ва Зулайхо» - и Ҷомӣ, ки дар Бомбай иҷро шудааст, дар ин маҷмӯа гирд оварда шудааст. Ин амалҳо зерини таъсири байниҳамдигарии сабкҳои нигорандагии форсии даврони ҳукуматдорӣ қочориён ва мактабҳои миниатюрии Ҳиндустон, махсусан Рачпутана и Кангра ба вуҷуд омадаанд.⁹²

Аз осори миниатюрии афғонӣ дастнависи ороишёртаи асари «Гулшани Афғон» - и Алӣ Акбари Оракзай бо забонҳои дарӣ ва пушту мавқеи алоҳида дорад. Ин манускрипт бо ороиши тариқии нақшбандияи замони Аҳмадшоҳ ва Темуршоҳи Дурронӣ иҷро шудааст.⁹³

АЗ ТАЪРИХИ ИСТИФОДАИ ҚОҒАЗ ВА ДАВОТ

Маводи асосии хатнависӣ дар маданияти араб папирус пергамен ва қоғаз буд. Папирус то асри 8 истифода мешуд, дар асри 11 ин навъи мавод аз истифода берун шуд. Аз рӯи ҳисоби мутахассисон, то имрӯз 16 ҳазор нусхаи дастнависҳо дар папирус (лавҳаҳо, кодексҳои начандон бузург) омада расидааст. Қоғаз дар асрҳои 6-8 аз дигар манотик ба сарзамини араб оварда мешуд. Маълум аст, ки соли 760 истеҳсоли қоғаз дар Самарқанд ба роҳ монда шуд, аз охири асри 10 онро дар Бағдод, Димишқ, Триполи ва Қоҳира низ истеҳсол мекардагӣ шуданд.

Қоғази форсӣ аз нахи зағир, баъзан бо иловаи нахи бангдона ё канаб тайёр карда мешуд. Баъди хушк кардан қоғазро дар маҳлули зардии тухм ва оҳор аз нав тар мекарданд, то ки ҳамвор шавад. Баъди ин қоғазро бо ақиқ, шиша ва гӯшмоҳӣ ҳамвор мекарданд. Аз ҳама серистеъмолтарин қоғаз дар Осиёи Миёна ва Форс қоғази нимкартонӣ ба шумор мерафт. Воситаи асосии хатнависӣ қалами аз най тарошидашуда буд.

Давот одатан аз ду навъ – аз чормағз ва ё дуда тайёр карда мешуд. Давот бояд тарзе тайёр карда мешуд, ки ғафс набошад. Ранги сиёҳ аз ҳама ранги серистеъмол буд, онро аз ангишти ҷӯб бо ҷӯшонидан ва омехта кардан бо чормағз омода мекарданд. Баъзан барои хушбӯӣ ба ранг гулоб меандохтанд.

Муқоваҳои китобхоро асосан аз картон бо иловаи ҷарм омода намуда, онро ҷило меоданд. Пеш аз он ки китоб дастраси дигарон шавад, иҷозати коршинос – олими ин соҳа дар саҳифаи аввал ё охири китоб бо зикри номи ӯ сабт мешуд.

Мусаввирони араб ҳангоми ороиши китобҳо ба суҷетҳо аз ҳаёти Пайғамбари ислом – Муҳаммад (с) ва ёрони ӯ бештар мутаваҷҷеҳ мешуданд. Аз ҳама лаҳзаи зиёд истифодамешуда тасвири шаби меъроҷи пайғамбар бо аспӣ Буроқ дар ихотаи ғариштаҳо ба шумор мерафт. Инчунин тасвирҳо бо мазмунҳои тиббӣ ва илмҳои дақиқ

⁹² Гравард Г.А. Миниатюра Арцаха-Утика (XIII-XIV вв.)/www.nashasreda.ru/Доступ10.04.2017

⁹³ Могольская живопись. Часть 2/www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post358199475/

дар китобҳои илмӣ дорои мундариҷаи тиббию биологӣ, масалан, дар китоби «Фармакология»-и Биоскорид (тарҷумаи Абдуллоҳ ибни Фадлем), ки ба соли 1222 рост меояд, ба мушоҳида мерасад. Дар ин навъи китобҳо чадвалҳо, нақшаҳо ва харитаҳо низ замима шудаанд.

Таҳаввули услуби миниатюраҳои сюжетдори арабӣ аз як давра ба давраи дигар, чунончи аз таъсири миниатюраҳои коптӣ ба миниатюраҳои Файюм (асрҳои 9-10), ба воситаи миниатюраҳои суриёӣ (асрҳои 11-12), баъдан зерини таъсири маданияти тасвирии византиягӣ ва баъдан ироқӣ (асрҳои 12-13) сурат гирифтааст. Ин шохкориҳо дар якҷанд дастнависҳо то рӯзҳои мо расидааст, миёни онҳо миниатюраи дастнависи 1237 мутааллиқ ба рассом Яҳё ибни Маҳмуд аз Васит (дар китобхонаи Париж), инчунин дар дастнависи шӯбаи Санкт-Петербургии Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии Федератсияи Россия арзиши баланд дорад. Давраи нави инкишофи миниатюрасозӣ ба асри 14 дар Бағдод рост меояд, ки бо ном ва фаъолияти рассомии Ҷунайдӣ Султонӣ, муаллифи дастнависи машҳури «Хамса» (номгӯи соли 1396)-и Хочуи Кирмонӣ алоқаманд мебошад.

Дар мавриди дипломатия ва ҳуҷҷатгузори расмӣ бошад, асосан мутахассисони сабки номанигорӣ (эпистолярӣ) – дабирон, муншиён ва котибон, инчунин хаттотону бознависон машғулият доштанд. Ансаби дабир ё котибулиншо аз ҳама қадимтар аст. Дабир инчунин бояд хаттотӣ мекард ва ҳунари муҳаррирӣ низ дошт. Ҳама маҳсулоти ин мутахассисон дар ҷойҳои махсус-раства китобфурушон, дар маркази шаҳри исломӣ, дар майдону гулгаштҳои марказӣ дар паҳлуи масҷид, мадрасаҳо ва оромгоҳҳо ба намоиш гузошта мешуд.

Аз рӯи ҳисоби мутахассисон, то рӯзҳои мо наздики 600 ҳазор дастнависи арабӣ ба ёдгор мондааст, ки онҳо дар зиёда аз 50 кишвари ҷаҳон маҳфузанд. Аз инҳо 155 чилдаш дар Туркия, 80 ҳазор дар Миср, 60 ҳазораш дар Эрон мебошанд. Дар ҳазинаи дастнависи арабизабони Матенадаран аксарияти манускриптҳо ба забони арабӣ иншо шудаанд. Минтақаи паҳншавии муомилоти хаттӣ ва фолиантҳо аз Осиёи Хурд то паҳнои қораи Ҳинд тӯл мекашад.

ДАСТНАВИСҲО ВА ДИПЛОМАТИКАИ ФОРСӢ

Аз ҳама дастнависи қадимаи ороишфтои форсиро муҳаққиқон рисолаи нучумшиносии Абдурахмон Суфиро эътироф мекунанд, ки солҳои 1009-10 иҷро шудааст, аммо тасвирҳои ин рисола дар шакли ситораҳо хусусияти маърифатӣ доранд.

Таърихи миниатюраҳои форсиро ба давраҳои ҳукмронии ин ё он сулола нисбат медиҳанд. Ҳар як давра бо номи устодони ин касб ва ҳукуматдорон маъруф аст. Аз давраи ҳукуматдории Илхонҳо (асри 14) то замони мо амалҳои миниатюристиҳои машҳур - Аҳмад Мӯсо, Шамсиддини Ҷунайд ва аз асри 15 бошад, Муҳаммад Сияҳқалам, Шайхӣ, Дарвеш Муҳаммади Абдурраззоқ ва аз асри 16 - Бехзод, Мир Муссабир, Дӯст Муҳаммад, Қосим Алӣ, Шайхзода, Султон Муҳаммад, Низомуддин, Мирзо Алӣ, Мир Сайид Алӣ, Алӣ Асғара, Музаффар Алӣ, Ҳабибулло Машҳадӣ, Муҳаммадӣ, Шайх Муҳаммад, Абдусамад, Содикбек ва Фаррухбек боқӣ мондааст.⁹⁴

Дар асрҳои 17-18 инкишофи миниатюраҳои форсӣ бо пайдоиш ва рушди композитсияҳои алоқаманд аст, ки зерини таъсири манзаранигории аврупоӣ ба вучуд омадаанд. Дар ин давра дар миниатюраҳои форсӣ тарҳи либоспӯшӣ ва ороиши мӯй ва маводи хонаводагӣ ба тариқи аврупоӣ истифода мешуданд. Ин гуна таъсир дар эҷодиёти рассомони маъруфи форсӣ - Муҳаммад Алӣ, Ризои Аббосӣ, Муҳаммад Қосим, Муҳаммад Алӣ, Муҳаммад Шафеи Аббосӣ, Муин Муссабир, Муҳаммад Юсуф, Мир Афзал Тунӣ, Муҳаммад Замон, Али Пакӣ, Алиқули Джаббадор ва дигарон ба мушоҳида мерасид.

⁹⁴ Амирбекян Р. Коллекция Матенадарана: Восточные рукописи/ <http://mostga.am/blog/raisa-amirbekyan.html>/Доспугт11.03.2017

Дар асрҳои 18-19 сабки кочорӣ ба вучуд омад, ки намояндагонаш - Меҳр Алӣ, Абдулҳасани Ғаффорӣ, Камолулмулк ва дигарон буданд.

Дар коллексияи Матенадаран ҳама навъҳо ва чараёнҳои ороишоти дастнависҳои китобҳои форсӣ, манзаранигорӣ ва санадҳои дипломатӣ гирд оварда шудаанд. Дастнависи рақами 561 (номгӯи 14) зери унвони «Ҳумоюннома» манускрипти аз ҳама қадимтарин ба шумор меравад, ки бо хатти қуфӣ таълиф шудааст. Дигар нигораи машҳур – асари Ансорӣ - «Меҳр ва Муштарӣ» мебошад, ки ба асри 15 тааллуқ дошта, бо усули ороиши туркманӣ бо таъсири унсурҳои манзаранигории аврупоӣ иҷро шудааст.

Ёдгории машҳури дигар - дастнависи № 584 мебошад, ки он асари машҳури Абдурраҳмони Ҷомӣ «Юсуф ва Зулайҳо» буда, аз ду миниатюраи бо услуби хиротӣ иборат буда, ба ҳунари Мир Мусаввир нисбат дорад. Ин композитсияҳо ба коллексияи миниатюраҳои ашъори сафири шоҳ Сафии 1 (1628-1641) - Муҳаммад Алӣ Беки Исфаҳонӣ дар дарбори императори муғулҳо – Шоҳ Ҷаҳон (1627-1658) ворид карда шудааст.

Дар ин ҳазина инчунин гурӯҳи миниатюраҳои мактаби Исфаҳони асри 17 (дастнависи №548), ки ба қалами хаттот Ибни Каримаддини Ҳайдар МаДДоҳи Шерозии Бехбаҳонӣ бо техникаи сиёҳкалам (ранги сиёҳ ва қалам) иҷро шудааст, ниғаждорӣ мешавад.

Дастнависи №235 (номгӯи соли 1698) – асари Муҳаммад Солеҳ ибни Абдулвалӣ «Таквим ал-Мошонӣ таквим ал-Шафӣ» хеле арзишманд буда, онро хаттот ва ороишгар Хон Муҳаммад бо супориши Алии Муртуз иҷро кардааст. Ин дастнавис бо муқова аз чарми сурх ороиш ёфтааст. Ёдгории дигари ин коллексия - «Таърихи Нодирӣ», ки ба юришҳои Нодиршоҳ (1688-1747) - пароканда кардани лашкари Ашрофи Нодир дар соҳили дарёи Меҳмондӯст, истилои Хирот, набарди Нодиршоҳ бо Абдулло-пошшо ва ғайраҳо бахшида шудаанд, аз 5 миниатюраҳои сюжетдор иборат шудаанд.⁹⁵

Дастнависи № 556 (номгӯи соли 1810) - асари Муҳаммад Боқир ибни Муҳаммад Тақӣ «Ҳаёти қалбҳо» (корномаҳои пайғамбари ислом Муҳаммад ва ҷонибдорони ӯ) дар бар мегирад. Ин дастнавис намунаи манускрипти кочорӣ – унвонро дорост ва дар қоғази аълосифати аврупоӣ хаттотӣ шудааст. Мотиви асосии ин композитсия гулҳо ва паррандагон мебошанд. Дар номгӯи соли 1834 чилди якуми рисолаи «Ҷиноби таворих» ҷойгир аст, ки бо хатти настаълиқ иҷро шуда, муқоваи чармии ҷилдор дорад. Дар ҳамин гурӯҳ дастнависи №568 (номгӯи соли 1826) – асари Абдуллоҳи Ансорӣ «Тухфат-ул-вузаро» ва дастнависи № 565 – асари «Тухфат-ул-мулк» ҷойгир мебошанд.

Намунаи ин дастнависҳо таҳти рақами 161 дар фонди арабизабони Матенадаран (номгӯи соли 1777) асари «Маснавӣ» мебошад, ки ба қалами Маҳмуди Исфаҳонӣ ибни Мирзо Абдуллоҳ (бо таҳаллуси Насриддини Сонӣ) мансубият дорад. Аҷиб ин аст, ки ин дастнавис ба ду хаттот - Муҳаммад Ҳусейн ибни Алӣ Муҳаммад Ағивлӣ ва Алӣ Асғар ибни Мулло Муҳаммади Кирмонӣ тааллуқ гирифтааст. Ҳунари баланди хаттотӣ, дақиқият ва мутаносибияти ороишот, қоғази баландсифати шарқӣ, муқоваи чармини ҷилдор ин дастнависро ба шоҳкорӣ мубаддал намудаанд.

Мавзӯи хатнависи арабӣ ё каллиграфия дар шарқшиносии шӯравӣ ва санъатшиносӣ таҳқиқ нашуда буд. Дар хрестоматияи санъати форсӣ, ки мураттибаш Артур У. Поуп ба шумор меравад, чилди дуюм ба архитектура, керамика ва каллиграфия бахшида шудааст. Сарчашмаи бозғатимод дар ин хусус монографияи Сафадӣ мебошад, ки принсипҳои асосии каллиграфияи арабиро шарҳ додааст.

Таълифоти олимони соҳа - О. Г. Болшакова, М. М. Дяконова, С. П. Кахиани, В. А. Крачковская, М. Х. Неъматова, С. Б. Певзнер ва дигарон ба таҳқиқи каллиграфияи арабӣ дар заминаи ёдгориҳои арабии ҳудуди Осиёи Миёна ва Закавказье ихтисосдоранд.

⁹⁵ Абд ар-Рашид Ал-Бакуви/Сокращение [книги о], "памятниках" и чудеса царя могучего/Баку 1967.512 сах.

Дар ҳазинаи Матенадаран албоми намунаҳои каллиграфияи арабӣ бо унвони «муракқаъ» маҳфуз аст, ки он дар тӯли 16 аср мураттаб шудааст. Чунин албомҳо дар мамолики исломӣ аз намунаҳои оятҳои қуръонӣ ва қитъаҳо низ мураттаб шудаанд.

Муқовабандии ин албомҳо бо ду роҳ сураат мегирифт: яке аз картони саҳт фишурдашуда ва дигаре аз ҷарми бо ҷилои махсус ороёфта. Албоми муракқаи дар Матенадаран ҷойгирбуда аз ҷониби шоир Фатҳалишоҳ Мирзо Муҳаммад Шафӣ бо таҳаллуси Висол (1782-1845) тартиб дода шудааст. Ин албом аз 48 саҳифа иборат мебошад, ки дар солҳои 1815-1830 сохта шудааст. Саҳифаи аз ҳама қадимаи ин албом бо хатти насх буда, сураи якуми Қуръонро дар бар мегирад.

Албоми дигари хеле нодир бо хатти сулс таълиф шуда, ба Муҳаммад Боқир тааллуқ дорад. Намунаҳои навиштаҳо асосан бо хатти шикаста буда, аз 13 намунаи таълифот иборат шудааст.

Дар ин ҳазина ёдгориҳои ҳунари каллиграфии Эрон, Туркия ва дигар мамолики шарқӣ дар мавзӯи дипломатика низ мавҷуданд. Онҳо на танҳо сарчашмаҳои боэътимоди таърихӣ, балки аҳамияти эстетикӣ низ доранд. Маводи бойгонии ин ҳазина беш аз 2,5 ҳазор намунаҳоро дар бар мегирад, ки ба ҳодисаву воқеаҳои асри 18 нисбат доранд.

Дар ҷараёни таҳаввулоти каллиграфия дар ҳудуди Туркия ва Ҳиндустон навҳои нави декоративӣ ва намунаҳои хатҳои нав – гулзор, товус, зулфи арӯс, гӯбор, тугра ба вуҷуд омаданд. Ба сифати хатти ороишӣ хатти девонӣ ё шикаста истифода мешуд.

Аз силсилаи фармонҳо ва санадҳои давлатдорӣ фармонҳои султон Ҷаҳоншоҳ Қара-қуёнлу дар соли 1449, фармонҳои шоҳи Сафавӣ бо унвони «рақам» маҳфузанд. Фармонҳои шоҳони қочорӣ – Фатҳалишоҳи Қочор ва писари ӯ – Аббоси Мирзо дар пергамен таълиф шудаанд.

Дастнависҳои осеёмиёнагӣ аз даврони ҳукмронии Улуғбек (1409-1449) боқӣ мондаанд. Хаттотон ва наққошони китобҳо дар ин давра обрӯ ва манзалати хоса доштанд. Хатто дар Самарқанд кӯчаи махсуси ҳунармандони соҳа бо номи Кӯи наққошон машҳур буд. Миниатюраи китобӣ дар даврони темуриҳо низ инкишоф ёфтааст. Маркази ин гуна ҳунармандиҳо Ҳирот, Шероз ва Табрез ба шумор мерафт. Дар устохонаи шоҳзода Бойсункур шоҳкориҳои миниатюраҳои дастнависҳои «Калила ва Димна», инчунин «Шоҳнома» ороиш ёфта буданд.

Дар коллексияи дастнависҳои Матенадаран миниатюраҳои ҳиндӣ ҷойгоҳи хоса доранд. Дар ин маҷмӯа композитсияи Шоҳ Ҷаҳон бо тасвири раққосаи ҳиндӣ дар заминаи табиати зебо арзиши баланд дорад. Ин намунаи волои мактаби муғулии манзаранигории Ҷаҳонгир ба шумор меравад. Номгӯи солҳои 1840-1841 - асари безаволи Абдурахмони Ҷомӣ - «Юсуф ва Зулайхо» ба ҳунари волои хаттот Муҳаммад Насим ибни Муҳаммад Ҷаъфари Исфahонӣ тааллуқ дорад. Дар ин рӯйхат 18 миниатюраҳои сюжетдор ҷойгир аст, ки аз сужети достони маъруфи Ҷомӣ истиқбол шудаанд. Дар композитсияи ин рӯйхат мотиви «Гулу булбул» истифода шудааст. Ин манускрипт соли 1852 аз ҷониби Александр Кудинов дар Техрон харидорӣ шуда, пасон ба осорхонаи Пажӯҳишгоҳи шарқшиносии ба номи Лазареви Москва тақдим шудааст.

АДАБИЁТ

Из истории основания фонда рукописей и документов Матенадарана
Назрби ИСМАТОВА, аспирантка кафедры международных отношений
Таджикского национального Университета

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ И ДОКУМЕНТОВ МАТЕНАДАРАНА

Назрби ИСМАТОВА

Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца находящийся в Матенадаране
Республики Армения является одной из древнейших и богатейших сокровищниц книг в

мире. Здесь находится в настоящее время более 18500 экземпляров именных рукописей, которые относятся к 5-9 векам. Наряду с рукописями и книгами на армянском языке, которые составляют основу фонда библиотеки, имеется множество манускриптов на арабском, персидском, пушту, греческом, сирийском, санскрите, хинди, бенгальском, японском древнееврейском, латинском и других языках. Из некоторых сочинений древних авторов по причине утери рукописей, сохранились только переводы на армянском языке.

Ключевые слова: *рукописи, фонд библиотеки, богатейшие и древнейшие, сокровищница, переводы.*

FROM THE FOUNDATION OF THE MANUSCRIPTS AND DOCUMENTS MATENADARAN

Nazrbi ISMATOVA,

graduate of the Department of International Relations Tajik National University

Institute of Ancient Manuscripts Mesrop Mashtots, located in Mitendaran of the Republic of Armenia, is one of the oldest and wealthiest treasures of books in the world, which now contains more than 18 500 copies of manuscripts, which belonged to 5-9 centuries. In addition to the manuscripts and books in the Armenian language that form the foundation of the Library's funds, many manuscripts can be find in the n Arabic, Persian, Pashto, Greek, Syrian, Sanskrit, Hindi, Bengali, Japanese, Hebrew, Latin and other languages. From some manuscripts belonged to the ancient authors, for the reason of the loss of manuscripts, only translations in the Armenian language have survived.

Keywords: *manuscripts, fund of library, the richest and ancient, treasury, translations.*

САҲМИ МЕҲНАТКАШОНИ ТОЧИК ДАР РОҲИ БАРҲАМ ЗАДАНИ ҲАРАКАТҲОИ БОСМАЧИГАРӢ ДАР ТОЧИКИСТОН

Хусрав ХУСАЙНӢ,

аспиранти Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ба Россия ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна раванди вайроншавии муносибатҳои патриархалӣ-феодалиро тезонд, ба инкишофи капитализм тақдир дод, сабаби дар кишвар паҳн шудани идеологияи синфи коргар гардид ва барои бо меҳнаткашони Россия муттаҳид шудани мардуми меҳнаткаши Осиёи Миёна роҳ кушод.

Замони таъсиси синфи коргари тоҷик аз давраи ба Россия ҳамроҳ карда шудани Осиёи Миёна оғоз меёбад, ки дар ин давра ба он муносибатҳои молиқӣ пулӣ роҳ ёфта, заводу фабрикаҳо кушода мешаванд. Дар баробари бино ёфтани заводу фабрикаҳо, роҳи оҳан ва дигар корхонаҳои капиталистӣ сохта шуда, шумораи синфи коргар, махсусан аз ҷумлаи деҳқонону касибони хонавайроншуда меафзояд. Ба тӯлаи раванги муносибатҳои молиқӣ-пулӣ дар ҳолати кишлоқи Осиёи Миёна ба табақаҳо ҷудошавии деҳқонон вусъат меёбад. Деҳқонони бенаво сафи синфи коргарро пур карда, бойҳо, соҳибони заводу фабрикаҳо бо қувваи арзони коргарӣ таъмин мекарданд. Мардикорони мавсимӣ ва касибони хонавайроншуда, ки шумораашон сол аз сол меафзуд, манбаи асосии пур кардани сафи синфи коргар буданд. Аҳволи коргарон, ки дар шароити вазину тоқатфарсо меҳнат мекарданд, капиталистонро ҳаргиз дар таъшиш намеандохт.

Муҳтоҷӣ, қашшоқӣ, беҳуқуқӣ, муомилаи дурушт-ҳамаи ин норизоӣ ва нафрату адовати коргаронро нисбат ба капиталистон ва умуман ба сохти истисморгарӣ пурзӯр мекард.

Исботи ин гуфтаҳо дар хотираҳои мардикори мавсимӣ, иштирокчиҳои муҳорибаҳои моҳи октябри соли 1917 дар Тошкент рух дода Наврӯзбеков Азизбек чунин баён ёфтааст: “Қисмати камбағалони Помир пеш аз инқилоб бисёр вазнин буд. Муҳтоҷӣ ва гуруснагӣ онҳоро маҷбур мекард, ки дар дасти бойҳои маҳаллӣ ғуломӣ кунанд ва ё барои ҷустуҷӯи як бурда нон ба шаҳрҳои Туркистон раванд, ки дар ин ҷо ҳам ҳамон истисмор ва истибдод ҳукмфармо буд”[2:24].

Намунаи муборизаи қаҳрамононаи пролетариати рус меҳнаткашони Осиёи Миёнаро рӯҳбаланд мекард. Онҳо тадриҷан ба муборизаи умумӣ барои сарнагун кардани ҳокимияти маҳаллӣ, сохти амирӣ кӯшиш мекарданд.

Меҳнаткашон ба азоби уқубати вазнин тоқат карда натавониста, борҳо ба муқобили зулми капиталистон ва низоми амирӣ шӯриш бардошта буданд. Аммо аз сабаби набудани роҳбари бевоситаи пролетарӣ ин шӯришҳо шикаст мехӯрданд. Бо вучуди ин, муборизаи озодихонаи халқи тоҷик аҳамияти бузурги прогрессивӣ дошт. Вай асосҳои сохти подшоҳӣ ва аморатро суст мекард.

Ғалабаи инқилоби Октябр дар марказ ва ғушаву канорҳои Россия ва ҳудудҳои паҳновари он аз ҷумла Туркистон бо барпо карда шудани Ҳокимияти Шӯравӣ анҷом ёфт. Бояд қайд намуд, ки бо барпо карда шудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар як муддати кӯтоҳ ҳаракатҳои зиддишӯравӣ ба вучуд омад. Сабаби асосии сар задани ҳаракати босмачигарӣ, аз рӯи гуфтаҳои Мулло Эркаев, ки номбурда муҳаққиқи давраи мазкур мебошад, чунин аст: “Дар солҳои 1921-1923 дар натиҷаи сиёсати душманони Шӯравӣ қисмҳои Армияи Сурх дар аҳволи хеле вазнини сиёсӣ-иқтисодӣ афтада монданд. Қисмҳои Армияи Сурх, ки маблағ надоштанд, аз деҳқонони Бухорои Шарқӣ озукаворӣ ва ӯму хошкро забонхат дода мегирифтанд. Дар шӯъбаҳои маҳсулоттайёркунии комитетҳои инқилобӣ бисёр вақт бо роҳи фиребгарӣ одамони зиддишӯравӣ амалдорони машхури амир ва роҳбарони дастаҳои ғоратгарон сар медаварданд. Онҳо бо агентҳои озукатайёркунии худ дар маҳалҳо дар вақти чамъ кардани озукаворӣ

ва ему хошок бисёр вақт сиёсати Ҳокимияти Шӯравиро вайрон карда, нисбат ба деҳқонон ба муносибати дағалона роҳ медоданд. Озуқаворӣ аз ҳисоби бойҳо не, балки баръакс, аз ҳисоби камбағалон чамъоварӣ карда мешуданд. Аксар вақт бурдаи охиринаи нон, чорво ва дигар маҳсулоти онҳоро кашида мегирифтанд ва бо ҳамин дар байни деҳқонон нисбат ба Ҳокимияти Шӯравӣ норизоӣ ба вучуд меоварданд”[7:220].

Аз ин фурсати муносиб истифода намуда, империалистони хориҷӣ, ки Осиёи Миёнаро ба мустамликаи худ мубаддал гардонидани буданд, ба ҳаракати босмачигарӣ фаъолона ёрӣ мерасониданд.

Амалдорони амир, бойҳо ва муллоҳо аз мавҷуд будани хурофоти динӣ дар байни аҳолии истифода бурда, моҳияти босмачигиро бо ниқоби динӣ рӯйпӯш менамуданд ва ҳар касеро, ки барои Ҳокимияти Шӯравӣ мубориза мебуд, “кофир” меномиданд. Зиддишӯравиҳо бо ҳамин гуна найранг оммаро ба доми фиреби худ афтондани мешуданд.

Меҳнаткашон аз ин амали бади балвогарон огоҳ шуда, нисбатан нафрат пайдо мекарданд ва пуштибони Ҳокимияти Шӯравӣ мешуданд. Тавре ки муборизи роҳи Шӯравӣ Қосимов Самигулла дар хотираҳои худ меорад: “Мо дар кӯхҳои Боботӯғ дам гирифта, ба муқобили босмачиён амалиётҳои ҷангиро сар кардем. Оммаҳои меҳнаткашон дар ин роҳ ба мо кӯмак мерасонданд. Онҳо дар маҳалҳои ба мо ношинос роҳбаладӣ мекарданд, дар бораи дастаҳои босмачиён маълумот чамъ менамуданд. Ин маълумот баъзан нисбат ба маълумоти оперативӣ ҳам дақиқтар буданд”[2:290].

Меҳнаткашони тоҷик ба пешравиҳои қўшунҳои Шӯравӣ аз ҳар ҷиҳат ёрмандӣ мерасониданд. Ҷунончи, барои онҳо озуқа ва ба аспҳо ему хошок оварда медоданд, дар байни қисмҳои Армияи Сурх нақши алоқачиро иҷро менамуданд, ба онҳо роҳи аз пайраҳҳои кӯҳӣ ҳаракат карданро нишон медоданд, дар бораи аз қучо ба қучо рафтани душман ва ҷӣ ният доштани вай хабар дода меистоданд. Дар мубориза ба муқобили босмачиҳо меҳнаткашон ва деҳқонони камбағал нақши бузург бозиданд. Аз ҷумла, деҳқонони камбағал Шариф Сулаймон, Нуралӣ Сиддиқ ва Ниёз Ятим аз худӣ рӯзҳои аввали ба ёрии халқи тоҷик омадани Армияи Сурх нақши роҳбаладони қисмҳои Армияи Сурх ва алоқачиро иҷро менамуданд. Онҳо ҳаёти худро дарёғ надошта, супоришҳои Комитети инқилобии Душанбе ва ҳайати фармондеҳии қисмҳои Армияи Сурхро дар бобати бурда расонидани почта ва маълумотҳои махфӣ ҳамеша иҷро мекарданд”[8:12].

Ҳаракати босмачигарӣ аввал соли 1917 дар Туркистон, аз он ҷумла дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон низ пайдо шуда буд. Ба босмачигӣ ҳукумати зиддишӯравии буржуазӣ-помешикии “автономияи Қўқанд” ибтидо гузошта, аввалин бор аз дастаҳои босмачиёни ғоратгар барои мубориза ба муқобили Ҳокимияти Шӯравӣ истифода бурда буд. Дар аморати Бухоро босмачигӣ бо муборизаи бойҳо ба муқобили Ҳокимияти Шӯравӣ дар солҳои 1920-1921 пайдо шуда буд, ки он вақт оммаи меҳнаткашон барои сарнагун кардани аморати Бухоро мубориза мебуданд.

Дар Бухорои Шарқӣ аввалин дастаҳои босмачиҳо дар вақти ба ин ҷо омадани амир ташкил шуда буданд. Ба дастаҳои босмачӣ амалдорони амир, муллоҳо, эшонҳо ва дигар унсурҳои ҷинояткор сардорӣ мекарданд. Ҷунончи, Иброҳимбек - писари амалдори амир, саркардаи дастаи ғоратгарон, ки молу амволи аҳолиро дар давраи пеш аз инқилоб тороч мекарданд, Фузайл Махсум беки собиқи Қаротегин, Эшони Султон ва дигарон аз ҷумлаи онҳо буданд.

Бе ёрии меҳнаткашони тоҷик ба ғолибият аз болои босмачиҳо муваффақ гаштани Артиши Сурх ғайриимкон буд. Онҳо аз ҳар ҷиҳат аз тариқи қувваи ҷангӣ, озуқаворӣ ва ему хошок ба қўшунҳои Артиши Сурх кӯмак мекарданд.

Дар он рӯзҳое, ки барои гарнизони Душанбе рӯзҳои саҳт буданд, деҳқонони меҳнаткаш ба аскарони сурх дар муборизаи устуворонае, ки бар зидди гурӯҳҳои Анварпошшо мебуданд, аз ҳар ҷиҳат ёрмандӣ мерасониданд. Мисоли ин гуна ёрмандӣ, корномаи қаҳрамононаи Аҳмад Ашӯров-раиси Комитети инқилобии тумани

Чорбоғ ва Ғоиб Тошев –раиси Комитети инкилобии тумани Харангон мебошанд. Онҳо аз кишлоқҳои Чорбоғ ва Харангон озуқа ва ему хошок чамъ намуда, ба зиёда аз 50 асп бор карда, ҳамроҳии як гурӯҳ деҳқононе, ки ба Ҳокимияти Советӣ садоқатманд буданд, дар як шаби хуноки моҳи декабри соли 1921 ба Душанбе равон шуданд. Корвони озуқаҳо аз кишлоқи Заргар бо роҳи душворе ба чараёни дарёи Душанбе нигоҳ карда поён мерафт. Деҳқонон ба кишлоқи Чармгарон даромаданд ва барои он, ки ба босмачиён вохӯрда намонанд, хеле эҳтиёткорона ба сӯи мавқеи гарнизон равон шуданд ва ҳамаи озуқаву ему хошокро ба аскарони сурх супурданд. Ҳангоми бозгашт ин деҳқонон ба гурӯҳҳои Анварпошшо дучор омаданд. Дар задхӯрди саҳти зидди босмачиён Ғоиб Тошев саҳт ярадор шуд ва рафиқонаш ўро гирифта бурданд [8:18]. Ин ёрмандӣ тавонист, ки қисмҳои Аскарони Сурхи гарнизони Душанберо аз гурӯснагӣ начот диҳад.

Дар муборишаҳои зидди босмачигарӣ меҳнаткашони Шимоли Тоҷикистон гурӯҳҳои ҷангӣ барпо мекарданд.

Дар зарфи солҳои 1918-1919 гурӯҳҳои ҷангии коргарон дар Ўротеппа, Нов, Исфара, Конибодом, Панҷакент ва дигар ҷойҳо ташкил карда шуданд. Чунин гурӯҳҳои ҷангии коргарон ҳуҷумҳои босмачиёноро зада бармегардонданд.

Аҳолии меҳнаткаши ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон Ҳокимияти Шӯравиро ҳамчун ҳокимияти худи меҳнаткашон дарк намуда, органҳои маҳаллии советиро дастгирӣ менамуданд ва ба душманон зарбаи қатъӣ мезаданд. Дар ин бора қарори Конференсияи иттифокҳои камбағалон ва комичроияҳои ҳукумати, ки 30 октябри соли 1919 дар шаҳри Ўротеппа барпо гардидааст, шаҳодат медиҳад: “Мо намояндагони иттифокҳои камбағалон ва комичроияҳои волостҳо изҳор менамоем, ки ба ҳама гуна хурӯҷи зидди ҳокимияти коргару деҳқон бо муқобилияти саҳт ҷавоб медиҳем. Зеро мо ҳам пролетариати мусулмон ва ҳам пролетариати рус, ҳокимияти коргарону деҳқонон ва Ҳизби Коммунистиро, ки ҳуқуқҳои меҳнаткашонро муҳофизат мекунад, табрик менамоем. Ва мо, пролетарҳои мусулмон, бо ҳамроҳии пролетарҳои дигар мамлакатҳо Ҳокимияти Советиро то нафаси охирин муҳофизат хоҳем кард”[2].

Кирдорҳои зишти босмачиён нисбат ба аҳолии меҳнаткаш симои ҳақиқӣ ва мақсади онҳоро фош менамуданд. Аз ин рӯ аҳоли оҳиста-оҳиста фиребу найрангҳои босмачиён ва рӯҳониёноро, ки дину диёнат ва шарафи мусулмононоро ҳимоя мекарда бошанд, фаҳмида гирифтанд ва аз онҳо дур шуда, шӯравиҳоро дастгирӣ мекардагӣ шуданд. Ин бошад амалиётҳои қисмҳои Армияи Сурх ва гурӯҳҳои ихтиёро пурзӯр намуда, ба кори торумор қардани босмачиён ёрии калон расонд.

Дар қисмати сарғаҳи Зарафшон, ки он ҷоро Кӯҳистон меномиданд, меҳнаткашон ва деҳқонон низ барои мубориша ба муқобили босмачиҳо ба Армияи Сурх кӯмак мерасониданд.

Дар маҷлиси умумии намояндагони кишлоқҳои Урметан ва Работ аз таърихи 10 июни соли 1919 сазо кӯшиш ва омодагии деҳқонони меҳнаткаш ба мубориша барои тезтар нест қардани босмачигарӣ ифода карда шудааст. “Ба ёрӣ расонидан зидди босмачиёни ғоратгар тайёр ҳастем ва мехоҳем на танҳо бо додани маҳсулот кӯмак расонем, балки ба даст яроқ гирифта дар ин мубориша иштирок кунем. Аз ин рӯ, ба мо яроқ доданатонро илтимос мекунем, агар яроқ нарасад, дар даст сангу калтак гирифта, бо гурӯҳҳои аскарони сурх меравем, то ки ба кори торумор қардани дастаҳои ғоратгари Эргаш ва мастҷоҳиён ёрии аз дастаҳои меодагиро расонем. Агар Армияи Советӣ бо ягон сабаб ғоратгаронро торумор накарда рафта монад, он гоҳ мо зану бачаҳоямонро гирифта ҳамроҳи Армияи Советӣ меравем, зеро ин ғоратгарон моро несту нобуд мекунанд, чунки аз таҳти дил ба Ҳокимияти Советӣ ёрӣ расонидаамонро медонанд”[5].

Қисмҳои Армияи Сурх ва гурӯҳҳои ихтиёрӣ, ки аз тарафи меҳнаткашон ташкил меёфтанд, моҳҳои январу феввали соли 1923 қариб ҳамаи деҳаҳои волостҳои Фалғару Искандаркӯлро аз босмачиён озод карданд. Дар ин ҷангҳо деҳқонон ба Армияи Сурх ёрӣ расониданд. “Ҳамин тариқ, вақте ки дар деҳаи Миндона отряди хурди Аскарони

Сурх дар муҳосира афтид, деҳқон Алӣ Усмонов ба Панҷакент омада, ба фармондеҳи эскадрон хабар дод. 28 сарбози Лобов ду шабонарӯз ҳамлаи босмачихоро нигоҳ доштанд. На об буду на хӯрок. Вақте ки эскадра намоён шуд, ду-се дона патрон боқӣ монда буду халос. Сарбозони Лобов, ҳамин тавр, ба туфайли садоқати деҳқон Алӣ Усмонов наҷот ёфтанд”[1,45].

Мастҷоҳ таҷағҳои тамоми қувваҳои босмачиёни вилоятҳои Фарғона, Самарқанд ва дигар маҳалҳо шуда буд. Дар Мастҷоҳ таъсири рӯҳониёну бойҳо хеле пурзӯр буд. Камбағалони Мастҷоҳ, ки аз ин тартибот ва зулми боён ва рӯҳониён ба дод омада буданд, борҳо намоёндагони худро бо арзу шикоят ба шаҳрҳои Ўротеппаю Самарқанд фиристода, хоҳиш менамуданд, ки дар кори дар Мастҷоҳ ҷорӣ кардани тартиботи Ҳокимияти советӣ ба онҳо ёрмандӣ расонанд. Бо мушкилиҳои зиёд ва бо ҷаҳду талошҳои мардуми меҳнаткаши азиятдида ва кӯмаки Армияи Сурх дар сарғаҳи Зарафшон аз ҳама дертар сохтори Шӯравӣ ҷорӣ карда шуд.

Меҳнаткашони Бухорои Шарқӣ низ мисли дигар меҳнаткашони вилоятҳои Осиёи Миёна дар торумор кардани босмачиён саҳми намоён гузоштаанд.

Халқи меҳнаткаши Бухорои Шарқӣ, ки тартиботи ғоратгаронаи Анварпошшоро аз сар гузаронида буданд, Армияи Сурхро бо хурсандӣ пешвоз гирифтанд. Мухбири рӯзномаи “Правда” дар ин хусус чунин навишта буд: “Зарбае, ки ба Анварпошшо зада шуд, муносибати ҳақиқии аҳолиро нисбат ба аскарони сурх нишон дод. Аҳолии аз ҷабру зулми Анварпошшо ба кӯҳҳо баромада рафтагӣ акнун ба истиқоматгоҳҳои худ баргаштанд, он касоне, ки дар кишлоқ монда буданд, аскарони сурхро ҳамчун озодкунандагони худ пешвоз мегирифтанд”[6].

Меҳнаткашони Бухорои Шарқӣ дар несту нобуд кардани дастаи Анварпошшо ғаёлона иштирок намуданд. Бар хилофи бойҳо ва муллоҳо, меҳнаткашон ба сифати роҳбаладҳо, озукатайёркунандагони Армияи Сурх, иштирокчиёни гурӯҳҳои дидбонӣ, ки кишлоқҳоро аз ҳамлаҳои ногаҳонии дастаҳои босмачиён муҳофизат мекарданд, ба ҳайати фармондеҳони қисмҳои Армияи Сурх дар несту нобуд кардани дастаи Анварпошшо ёрии калон расониданд. Аз ҷумла, чунин шахсонро ном гирифтанд мумкин аст: “Қаршӣ - оқсақол аз Ёвон, Эшмат Тошматов ва бародарон Ҷӯра, Тӯра аз Кубодиён, Ҷӯрақул Розиков аз Ғарм, Умарқул Саид аз Кӯлоб, Қувандиқ Тошев аз Кӯктош, Аҳмад Ашӯр, Шариф Сулаймон, Ғоиб Тош аз Варзоб ва бисёр касони дигар” [7,271].

Барои пурра барҳам додани босмачигарӣ дар Тоҷикистон гузаронидани маърақаҳои зарбдори махсусро талаб мекард. Маъракаи зарбдори торумор намудани босмачиён чунин маъно дошт, ки тамоми қувваҳои армия ва халқи меҳнаткаш ғун карда, барои задани зарбаҳои ҳалокатовар ва ҳар чи зудтар нест кардани босмачиён ба қор андохта мешуданд. Дар чунин маърақаҳои зарбдор меҳнаткашон ғаёлона ширкат меварзиданд.

Баъди нест кардани қувваи бузурги Анварпошшо, дигар қувваи бузург, ки метавонист барои мардуми минтақа ҳавф эҷод кунад, ин Иброҳимбек буд. Меҳнаткашони Тоҷикистон дар торумор кардани дастаи Иброҳимбек низ саҳми намоён гузоштанд. Баъди торумор кардани Анварпошшо сардори асосии босмачиён Иброҳимбек ҳисоб меёфт. Ин вазъиятро ба назар гирифта, ҳайати фармондеҳони Армияи Сурх қувваҳои асосии худро ба муқобили Иброҳимбек равона карданд.

Аҳолии меҳнаткаш дар рӯзҳои муборизаи зидди дастаҳои Иброҳимбек садоқатмандӣ ва дар атрофи Ҳизби Коммунистӣ муттаҳид будани худро нишон дод. Ҳар нафари меҳнаткаш меҳост, ки дар торумор намудани душман ғаёлона иштирок кунад.

Дар рафти муборизаи зидди босмачиён бисёр далелҳое буданд, ки меҳнаткашон бо тамоми оилаи худ ба сафи ҷанговарон дохил мешуданд. Чунончи, дар ноҳияи Кӯктош деҳқони 60-сола Хӯҷаназар Саидов, ки ба муқобили босмачиён мубориза мебуд, бо занаш Қундуз Хӯҷаназароваи 48-сола ба муқобили Иброҳимбек ҳар ду ба

мубориза баромаданд. Писари калонии онҳо – Дӯстмаҳмад чанговари Баталёни тоҷик буд ва барои дар муборизаи зидди босмачиён мардонагӣю далерӣ нишон доданаши ордену мукофот гирифта буд. Писари хурдиашон Бӯриназар бошад чанговари фаёли гурӯҳи ихтиёрӣ буд.[7:447-448].

Бояд қайд намуд, ки барои пурра несту нобуд кардани босмачиён меҳнаткашони тоҷик гурӯҳҳои ихтиёрӣ ва калтакдорони сурхро созмон медоданд. “Бо даъвати Ҳизби Коммунистӣ сафи калтакдорони сурх 50 ҳазор нафар ва сафи гурӯҳҳои ихтиёрӣ 3 ҳазор нафарро ташкил медод”[7:443]. Ташкилотҳои ҳизбӣ дар вақти ташкил кардани гурӯҳҳои ихтиёрӣ ба онҳо диққат медоданд. Барои он, ки дар шароити кӯҳсор ҷанг кардан ба муқобили босмачиҳо осонтар шавад, гурӯҳҳои ихтиёрӣ иборат аз 15 нафар то 30 нафар ташкил дода мешуданд, ки ин ба онҳо имконият медод, тез-тез ҷои худро дигар карда, ногаҳон ба душман ҳучум кунанд.

Характери умумихалқӣ доштани муборизаи зидди босмачиён, ҳиссиёти баланди ватандӯстии халқи меҳнаткаш дар ташкилҳои гурӯҳҳои худмудеофиакунӣ, яъне гурӯҳҳои калтакдорони сурх равшан ифода ёфт. Ба ҳайати ҳар як гурӯҳи калтакдорони сурх аз 10 то 40 кас дохил мешуд. Мақсади ин отрядҳо аз он иборат буд, ки деҳаҳоро аз ҳучумҳои ногаҳонии босмачиён муҳофизат кунанд. Гурӯҳҳои калтакдорони сурх бо гурӯҳҳои ихтиёрӣ ва қисмҳои Армияи Сурх дар қорӣ несту нобуд кардани босмачиён фаъолона иштирок мекарданд. Аъзоёни ин гурӯҳҳо деҳқонон, колхозчиён, муаллимон, духтурҳо ва дигарон буданд.

Ин гурӯҳҳо дар баъзе ҷойҳо бо калтак мусаллаҳ гардида буданд, барои ҳамин ҳам онҳоро “калтакдорони сурх” меномиданд. Онҳо бо ҳамин яроқи худ ба муқобили босмачиён ҷангида, дар мудофияи қишлоқҳо далерӣю мардонагӣ нишон медоданд. Маҳз қувваи ин гурӯҳҳо буд, ки Армияи Сурх ба муқобили босмачиҳо ғолибият ба даст овард.

Гурӯҳи ихтиёрие, ки бо роҳбарии Муқим Султонов ташкил карда шуда буд, дар як муддат тавонист Иброҳимбекро дастгир карда, ба дасти шӯравӣҳо супорад.

Муқим Султонов дар бораи ташкил шудани гурӯҳаш чунин гуфтааст:

“Ман хабарӣ ба хоки ҷумҳуриамон зада даромадани Иброҳимбекро шунида, фавран фаҳмидам, ки ӯ кӯшиш мекунад пеш аз ҳама ба Кӯктош ояд, зеро пештар ин мулки вай буд ва дар байни баъзе бойҳои ханӯз несту нобуд нашуда ҳамфикронаш боқӣ монда буданд. Қишлоқи мо-Эсанбой дар паҳлӯи Кӯктош мебошад. Ман дӯстони кадрону чанговари худ, колхозчиён Эгамбердӣ Юлдош, Карим Алимардонов, Абдурахмон, Қарохон Сардорев, Ҷӯт Кӯчаров, Гулхонча Назар, Маҳмадраҷаб ва Ёрматовро ҷамъ кардам. Мо навақас колхоз ташкил карда будем. Мо ба оянда боварии қалон доштем ва намехостем, шахсе ки падараш мо ва падаронамонро ғуломи худ карда буд, пой худро ба заминамон гузорад”[7:445-446].

Баъди дастгир шудани Иброҳимбек дастаҳои босмачиҳо пароканда гардида, бо ҳамин ҳаракатҳои зиддишӯравӣ дар Тоҷикистон хотима ёфт.

Бояд иброз намуд, ки бе кӯмаки меҳнаткашони тоҷик аз болои босмачиён ғолиб омадани Армияи Сурх аз эҳтимол дур буд. Маҳз иттифоқи синфи коргару деҳқонони меҳнаткаши Тоҷикистон буд, ки аз болои душмани ғаддор ғолибият ба даст оварда, роҳ ба сӯи ҳаёти озоиштаро пайдо намуданд.

Меҳнаткашони тоҷик дар муборизаи зидди босмачиён душвориҳои зиёдеро бартараф намуда, бо яққоягии Армияи Сурх роҳ ба сӯи сотсиализмро пеш гирифтанд.

АДАБИЁТ

- 1) Абулҳаев Р., Субҳи Зарафшон.-Нашриёти “Ирфон”, Душанбе.-1961: 53-саҳ.
- 2) Барои ғалабаи советҳо. Нашриёти давлатии Тоҷикистон.-Сталинобод,-1961: 573-саҳ.
- 3) Бойгонии марказии вилояти Суғд, фонди 8, рӯйхати 1, дафтари 17, вараки 47.
- 4) Рӯзномаи “Комсомоли Тоҷикистон”, 11 декабри соли 1935.

- 5) Рӯзномаи “Комсомоли Тоҷикистон”, 5 июли соли 1957.
6) Рӯзномаи “Правда”, 13 июли соли 1922, №154
7) Эркаев М., Барпо ва мустаҳкам намудани Ҳокимияти Советӣ дар Тоҷикистон.-
Нашриёти “Ирфон”, Душанбе.-1966: 470-саҳ.
8) Эркаев М., Николаев Ю., Мубориза барои Тоҷикистони Советӣ.-Сталинобод,- 1956:
100-саҳ.

ВКЛАД ТАДЖИКСКИХ ТРУЖЕНИКОВ В ЛИКВИДАЦИИ БАСМАЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Х. ХУСРАВ

В данной статье показана роль трудящихся Таджикистана в борьбе против басмачества. Акцент сделан на то, что без поддержки трудящихся, Красной Армии было бы трудно победить басмачей.

***Ключевые слова:** басмачество, иностранные империалисты, добровольческие отряды, краснопалочники, Советская власть, Красная Армия, трудящиеся, Коммунистическая партия.*

THE CONTRIBUTION OF TAJIK PEOPLE TO THE ELIMINATION OF THE BASMACHI MOVEMENT IN TAJIKISTAN

KH. KHUSRAV

This article shows the role of the working people of Tajikistan in their fight against bosmachestva. Emphasis is placed on the fact that without the support of the working people, the Red Army would have been difficult to beat Basmachi.

***Keywords:** Basmachi foreign imperialists, volunteer corps, krasnopalochniki, the Soviet government, the Red Army, working people, the Communist Party.*

БА ТАВАЧҶУҶИ МУАЛЛИФОН!

Дар маҷаллаи «Муаррих» - («Историк») мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки натиҷаи то ҷое нави тадқиқот оид ба илмҳои таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа ва ҳоказо, ки аз ҷониби донишмандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷӣ навишта шудаанд.

Ҳаёти таҳририяи маҷалла ба маълумоти муаллифон мерасонад, ки ҳангоми пешниҳоди мақола ба қоидаҳои зер ҷиддан риоя намоянд:

1. Ҳаҷми мақола набояд беш аз 10 саҳифаи компютерӣ бошад, ки ба он матн, дар зарурат аксҳо, адабиёти истифодашуда ва матни фишурда ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ ҳамроҳ ҳастанд.

2. Мақола бояд дар системаи Microsoft Word, ҳамзамон дар ду нусха бо файли зарурӣ ва дар шакли электронӣ супорида мешавад. Дастнавис бояд дар компютер хуруфчинӣ шуда бошад (тариқи Times New Roman Tj). Андозаи ҳарфҳо 14 ва фосилаи байни сатрҳо 1,5 дар қоғази андозаи А4 (297x210мм). Дар як саҳифаи матн бояд то 30 сатр ҷой дода шавад ва аз ҷониби چاپи саҳифа баъди 25мм оғоз гардад, яъне дар як сатр 60 аломат.

3. Аксҳо, ҷадвалҳо ва тасвирҳои дар мақола ҷойдошта бояд дар алоҳидагӣ дар қоғази сафед ба андозаҳои 5x6 см то 15x18см пешниҳод гарданд. Барои ҷоп танҳо расму тасвирҳо, ҷадвалҳо ва аксҳои ранги сиёҳу сафед қабул карда мешаванд ва дар як мақола ба тақрор овардани онҳо салоҳ нест.

4. Ҷадвалҳои ба мақола алоқаманд, бояд дар матн бо шумораҳои лотинӣ дода шаванд. Номи ҷадвал баъди шумораи гузошта оварда шавад.

5. Дар тарафи рости болоии саҳифаи мақола соҳаи илме, ки дар он мақола нишон дода мешавад, як сатр поён дар қисми چاپи саҳифа УДК, баъдан дар маркази сатри марказии он ном ва номи падари муаллиф (ҳо) ва дар зери он номи мақола меояд. Дар байни ном ва матн номи муассисае, ки мақолаи мазкур таҳия гардидааст, сабт мегардад. Пас фишурдаи мақола ба забони тоҷикӣ (ё русӣ вобаста ба матни мақола) оварда шавад. Баъд аз фишурда дар сатри алоҳида вожаҳои калидӣ оварда мешаванд. Ба мақола фишурдаи он ба забонҳои тоҷикӣ ё русӣ ва англисӣ, вожаҳои калидӣ ба ин забонҳо ва суроғаи электронӣ ба мукотиба замима мегардад. Ба мақола бояд суроғаи электронӣ, рақами телефонҳо, ном ва номи падар ва унвони илмӣ муаллиф (он) замима карда шавад.

6. Ихтисори калима ва номҳо, ба ҷуз аз ихтисорҳои қабулгардидаи ченакҳо ва истилоҳот, иҷозат дода намешавад.

7. Формула ва рамзҳо бояд дар компютер ҷоп карда шаванд. Ҳамчунин аз истифодаи ифодаҳои ноҳинҷор худдорӣ шавад.

8. Иқтибоси адабиёти истифодашуда дар қафсаи росткунча ба таври мисол [1], [1, 3-5], дода шаванд. Рӯйхати адабиёт дар рӯйхати умумӣ таҳти унвони «Адабиёт», аз рӯи тартиби овардашуда дар матн ва тартиби зерин нишон дода мешавад: Барои китобҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, микдори умумии саҳифаҳо. Барои рӯзномаву маҷаллаҳо: Ном ва номи падари муаллиф, номи пурраи китоб, маҳалли нашр, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё шумора, саҳифаҳои аввал ва охири мақола. Пеш аз маҳалли нашр тире (-) гузошта шавад. Байни маҳалли нашр ва нашриёт ду нуқта 93 (:), пеш аз соли нашр (.), пеш аз номгӯи нашрия тире (-). Иқтибос аз қорҳои интишорнафта иҷозат дода намешавад.

9. Мақолаҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешкаш мешаванд, бояд мактуби муассиса, хулосаи коршиносонро дар бораи зарурати нашри мақола ҳамроҳ дошта бошанд. Ҳангоми иҷро гардидани кор дар якчанд муассиса хулосаи коршиносони ҳар як муассиса пешниҳод ва тақризи мутахассиси соҳа, ки бо имзо тасдиқ шудааст замима мегардад.

10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ба матни мақола таҳрир ва ислоҳ ворид созад ва ё онро дар бойгонии худ нигоҳ дорад. Дар ҳолати ба муаллиф баргардонидани мақола барои таҳриру такмил таърихи қабули он, рӯзи пешниҳоди матни ниҳии мақола муайян мегардад. Мақолаҳои ба талабот ҷавобгӯ набударо ҳайати таҳририя наметаъинирад.

11. Дар мавриди аз ҷониби ҳайати таҳририя ба муаллиф баргардонидани мақола танҳо як нусхаи он дода шуда, нашрия зарур наметодонад, ки оид ба сабабҳои баргардонидани он бо муаллиф баҳс намояд. Матни мақолаи фиристода бояд ислоҳи ниҳой дошта, ҷиддан таҳия ва бо имзои муаллиф (он) супорида шавад. Дар мақолаи муштарақ бояд имзои ҳамаи муаллифон бошад.

Суроғаи мо: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ – 33, ҳуҷраи 21, тел: 221-37-42. E-mail: akrami1961@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научно-теоретический журнал «Муаррих» («Историк») является изданием Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и публикует материалы научных исследований по следующим направлениям: история, историография, археология, нумизматика, этнография, история культуры, история литературы, история философии и история религии. В нем печатаются статьи, освещающие новые исследования ученых Таджикистана и зарубежных стран.

Редакционная коллегия журнала обращает внимание авторов на необходимость соблюдения следующих правил при оформлении статьи:

1. Статья, представленная в редколлегию, должна иметь экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати от учреждения, в котором выполнена данная работа.

2. Статья должна обосновывать актуальность темы, отражать теоретические результаты и содержать четкие выводы.

3. Редколлегия принимает статьи на таджикском и русском языках, подготовленные в системе Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы на отдельном диске. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта кегль 14 TimesNewRomanTj и TimesNewRoman), на белой бумаге формата А4 (297х210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк на каждой странице, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле в 30 мм, справа – 20 мм, сверху – 30 мм; снизу – 25 мм. Одновременно текст статьи присылается по электронной почте: ihae51@gmail.com или mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru

4. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста включая текст, иллюстрации (рисунки, фотографии не более 4), список литературы (не более 15), тексты резюме на русском и английском языках (не более 100 слов). Иллюстрации (фотографии) должны быть расположены в тексте статьи и выполнены в одном из графических редакторов (формат tif, pcc, jpg, pcd, msp, dib, cdr, cgm, eps, wmf). Каждый рисунок должен иметь номер и подпись. Таблицы располагаются непосредственно в тексте статьи. Каждая таблица должна иметь номер и заголовок. В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии. Редколлегия принимает к публикации только черно-белые иллюстрации.

5. В правом углу статьи указывается научное направление, в котором следует поместить статью и ниже в левом углу указать универсальную десятичную классификацию (УДК). Далее на первой странице данные идут в такой последовательности: в центре следующей строки – название статьи (шрифт жирный, буквы прописные), ниже инициалы и фамилия, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес, электронная почта и телефон автора (ов), аннотация (5-7 строк на русском языке) и ключевые слова. Сразу после текста статьи приводится список использованной литературы, затем, название статьи, автор(ы), ученая степень, ученое звание, должность, адрес, электронная почта и телефон автора (ов) и аннотация на английском (редактор TimesNewRoman) языке.

6. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ). Не следует употреблять

сокращенных слов. Допускается введение предварительно расшифрованных сокращений.

7. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» в конце статьи. Цитируемая литература должна иметь сквозную нумерацию в порядке упоминания работ в тексте. Ссылки на литературу в тексте должны быть заключены в квадратные скобки. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Список литературы оформляется следующим образом. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора (ов), название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страница статьи. Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством – двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала – тире.

9. Электронная версия опубликованной статьи размещается в сайте Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

10. Редакция оставляет за собой право производить редакционные изменения, не искажающие основное содержание статьи. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

11. Плата с аспирантов и докторантов Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша за публикацию рукописей не взимается.

Наш адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки – 33, кабинет 21, тел: 221 - 37-42. E-mail: akrami1961@mail.ru

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

З. АКРАМИ, Б. КУРБОНОВ. ВКЛАД УЧЕНЫХ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА В РАЗВИТИЕ НАУКИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ.....	3
Н. ХОТАМОВ. АХМАД ДОНИШ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	13
А. ГАФУРОВ. НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ТАДЖИКИСТАНА И УКРАИНЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ.....	19
Л. ДОДХУДОЕВА, З. ЮСУФБЕКОВА, М.ШОВАЛИЕВА. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2014 ГОДА В ВЕРХОВЬЯ ЗЕРАВШАНА.....	24
С. БОБОМУЛЛОЕВ, Б. БОБОМУЛЛОЕВ. КАНГУРТТУТ-2 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА.....	29
Ҳ. ПИРУМШОЕВ. ДАВРАБАНДИИ ТАЪРИХӢ.....	42
А. ҚУШМАТОВ. ЭШОНУ МУРИДҲО, ДАРВЕШОН, МАДДОҲОН, ДЕВОНАГОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ОХИРИ САДАИ XIX ВА ИБТИДОИ САДАИ XX.....	46
З. ЮСУФБЕКОВА, М. ШОВАЛИЕВА. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖПОКОЛЕННОЙ ТРАНСМИССИИ КУЛЬТУРЫ У ТАДЖИКОВ.....	55
Н. САЙФУЛЛОЕВ. НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ - КАК ИСТОЧНИК ПО ВЕРОВАНИЯМ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ (по материалам Таджикистана).....	59
М. АЛИМАРДОНОВ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ ХОДЖЕНТСКОГО ОКРУГА К ТАДЖИКИСТАНУ КАК СУДЬБОНОСНОЕ СОБЫТИЕ В НОВЕЙШЕЙ ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	65
Р. ШАРИФОВ. МАКТАБҲОИ СУННАТИИ АФҶОНИСТОНИ ОХИРИ АСРИ XIX-ИБТИДОИ АСРИ XX.....	69
З.КАЗАКОВА. ТАЛАБ САТТОРОВ И ЕГО «ДАЛЕКИЕ БЛИЗКИЕ ГОЛОСА»...	74
Н.В. МАТВЕЕВА. ФРОНТОВОЙ ОПЕРАТОР М. АРАБОВ: СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ СТРАНЫ.....	80
З. РАХМАТОВА. ВКЛАД РУССКИХ УЧЕНЫХ В ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	83
Ш. ХОШИМОВА. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОЧИХ КАДРОВ ЛЕНИНАБАДСКОЙ (СОГДИЙСКОЙ) ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.....	88
Ҷ. ҶӮРАЕВ. ЗАМИНА ВА ЗАРУРИЯТИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ҲУДУДӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА.....	95
Ҷ. МИРЗОЕВ. МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ВАТАНӢ.....	99
..... МУАРРИХ	146
..... ИСТОРИК	

Н. ДЖУРАЕВА. ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ З.А.ШИРОКОВОЙ.....	108
Н. НУРОВ. НАВРЌЗИ ҚАМШЕДЌ - МАҚТАБИ ҚУВИЯТСОЗЌ.....	114
Х. МАҚСАДОВ. НАВРЌЗ БАХШЕ АЗ ФАРҚАНГИ БУЗУРГИ МАЪНАВИИ МАРДУМИ ТОҚИК.....	123
Н. ИСМАТОВА. АЗ ТАЪРИХИ БУНЁДИ ХАЗИНАИ ДАСТНАВИСҚО ВА САНАДҚОИ МАТЕНАДАРАН.....	129
Х. ХУСАЙНЌ. САҚМИ МЕҚНАТКАШОНИ ТОҚИК ДАР РОҚИ БАРҚАМ ЗАДАНИ ҚАРАКАТҚОИ БОСМАЧИГАРЌ ДАР ТОҚИКИСТОН.....	136
БА ТАВАҚҚУҚИ МУАЛЛИФОН	142
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	144

МУАРРИХ

(маҷаллаи илмӣ)

№ 1-2 (10) 2017

Маҷалла соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми сол чаҳор шумора интишор мешавад. Ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст.

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии
ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора хатмист.

Мухаррири масъул: **Маҳмудҷон ХОЛОВ**
Мусахҳеҳон: **Манзура ҲАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**
Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳоми БАҲРОМ**
Масъули чоп: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**

Ба матбаа 12.07.2017 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 15.07.2017 сол имзо шуд.

Андозаи 70x108 1/8. Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 12,8.

Адади нашр 150 нусха. Супориши №11

Матбааи ЧДММ «Дониш - Граф»,
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айний, 299/1.

ИСТОРИК

(научный журнал)

№ 1-2 (10) 2017

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0228/ МЧ от 14 апреля 2015г. Основан в 2015г. Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Ответственный редактор: **Махмуджон ХОЛОВ**
Корректоры: **Манзура ХАСАНОВА, Зарина БОЗОРОВА**
Дизайн и верстка: **Илхоми БАХРОМ**
Ответственный за выпуск: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**

Сдано в типографию 12.07.2017 г. Подписано в печать 15.07.2017 г.

Формат 70 x108 1\8. Печ. лист 12,8. Тираж 150 экз.

Заказ №11. Офсетная бумага.

Отпечатано в типографии ООО «Дониш-Граф»,
г. Душанбе, 734063, ул. Айни, 299/1.